

Содержание

1. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТАТУСА РЕБЕНОК-ИНВАЛИД	4
2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ	27
3. СКИДКИ ПО ОПЛАТЕ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ.....	43
4. ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	54
5. ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ.....	60
6. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ.....	82
7. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ	84
8. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ	89
9. ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ - АВТОМОБИЛИСТОВ	94
10. ИНЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИНВАЛИДАМ.....	100
11. ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ КАКУЮ-ЛИБО ЛЬГОТУ НЕЗАКОННО ОТКАЗЫВАЮТСЯ ПРЕДОСТАВИТЬ.....	102
12. ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРАВИЛАМ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ИНВАЛИДОМ	102
13. ПЕРЕЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПРИ КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНО СОВМЕСТНОЕ ПРОЖИВАНИЕ ГРАЖДАН В ОДНОЙ КВАРТИРЕ	108
14. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ДАЮЩИХ ИНВАЛИДАМ, СТРАДАЮЩИМ ИМИ, ПРАВО НА ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ	108
15. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 1. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТАТУСА РЕБЕНОК-ИНВАЛИД.....	110
16. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ	133
17. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 3. СКИДКИ ПО ОПЛАТЕ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ.....	161
18. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 4. ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ 204	
19. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 7. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ 278	
20. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 8. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ	289
21. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 9. ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ - АВТОМОБИЛИСТОВ	318

Брошюра составлена на основании нормативных актов по состоянию на 01.05.22, с учётом Постановления Правительства РФ от 16.10.2020 N 1697 (ред. от 17.02.2022) "О Временном порядке признания лица инвалидом"

Уважаемые читатели!

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики с 2014 года число детей-инвалидов в России к 2022 году увеличилось с 580 тысяч до 729 тысяч. То есть, с 2014 года количество детей-инвалидов увеличилось на 145 000 человек.

С момента оформления инвалидности для ребенка-инвалида у семьи возникает ряд дополнительных прав и льгот.

Согласно Конвенции ООН «О правах инвалидов» **государства-участники запрещают любую дискриминацию** по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве. Для поощрения равенства и устранения дискриминации государства-участники предпринимают все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления.

Что касается **детей-инвалидов**: государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми.

Государства-участники обеспечивают, чтобы дети-инвалиды имели право свободно выражать по всем затрагивающим их вопросам свои взгляды, которые получают должную весомость, соответствующую их возрасту и зрелости, наравне с другими детьми и получать помощь, соответствующую инвалидности и возрасту, в реализации этого права. Во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка.

Государства-участники обязуются принимать безотлагательные, эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы:

1. Повышать просвещенность всего общества, в том числе на уровне семьи, в вопросах инвалидности и укреплять уважение прав и достоинства инвалидов;
2. Вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении инвалидов, в том числе на почве половой принадлежности и возраста, во всех сферах жизни;
3. Пропагандировать потенциал и вклад инвалидов.

Принимаемые с этой целью меры включают:

1. Развертывание и ведение эффективных общественно-просветительных кампаний, призванных:
 - Воспитывать восприимчивость к правам инвалидов;
 - Поощрять позитивные представления об инвалидах и более глубокое понимание их обществом;

- Содействовать признанию навыков, достоинств и способностей инвалидов, а также их вклада на рабочем месте и на рынке труда;
- 2. Воспитание на всех уровнях системы образования, в том числе у всех детей начиная с раннего возраста, уважительного отношения к правам инвалидов;
- 3. Побуждение всех органов массовой информации к такому изображению инвалидов, которое согласуется с целью настоящей Конвенции;
- 4. Продвижение воспитательно-ознакомительных программ, посвященных инвалидам и их правам.

В дополнение к указанной конвенции ещё был подготовлен **Факультативный протокол**, согласно которому подписавшая сторона признает компетенцию Комитета по правам инвалидов ("Комитет") принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения этим государством-участником положений конвенции (ст. 1).

Также этот протокол в качестве **мер реагирования** на нарушения прав лиц с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) предусматривает:

1. Право Комитета на незамедлительную просьбу к государству-участнику о принятии соответствующих временных мер, которые могут быть необходимы для того, чтобы избежать причинения возможного непоправимого вреда жертве или жертвам предполагаемого нарушения (ст. 4);
2. Право Комитета предложить государству-участнику представить соответствующие замечания и, по их получении, направить свои комментарии и рекомендации (ст. 6);
3. Право Комитета предложить государству-участнику информировать Комитет о мерах, принятых после получения вышеуказанных рекомендаций, а также включить указанные сведения в свой доклад (о прогрессе в реализации положений конвенции, представляемый Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций не реже чем раз в четыре года, а также тогда, когда об этом просит Комитет) – ст. 7.

Российская Федерация среди подписавших протокол не значится, хотя ещё, начиная с 2007 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации неоднократно обращался к субъектам права законодательной инициативы с просьбой ускорить подписание и инициировать ратификацию Россией вышеуказанного Факультативного протокола (Доклад Уполномоченного за 2011 год).

Указанные обстоятельства и выводы, которые из этого следуют, а также то, что я сама в прошлом являлась ребенком инвалидом, привели меня и команду энтузиастов – участников проекта к выводу о необходимости создания настоящей брошюры, а впоследствии – к оказанию юридической консультационной и иной помощи, созданию проекта по защите прав инвалидов.

Прилагаемый материал поможет Вам оформить инвалидность на Вашего ребенка для получения **федеральных и региональных (в первую очередь – для жителей Москвы и Московской области) льгот**, ознакомит с перечнем этих льгот и порядком их реализации.

В данной работе я не ставила перед собой целью раскрыть все тонкости того или иного вопроса. Для меня приоритетными являлись **юридические особенности** и сложившаяся **правоприменительная практика**.

Издание данной брошюры неожиданно, в том числе для меня, оказалось весьма востребовано в среде родителей воспитывающих детей инвалидов, а также людей, равнодушных к социально-значимым вопросам общества. Мне поступило множество позитивных отзывов и благодарностей.

Внося изменения в настоящее издание, я в первую очередь руководствовалась типовыми вопросами, которые были разрешены мной при юридическом консультировании родителей особенных детишек.

Люди с ограниченными возможностями могут все или почти все. Им просто нужно помочь, и желательно вовремя. Мне бы хотелось, чтобы данная работа послужила не только неким **гидом-ориентиром** по выживанию особенных детей и их родителей в обществе, но и стимулировала развитие общества в сторону изменения сложившейся правовой ситуации по обозначенным в брошюре острым темам, поскольку, как показывает практика, минимальная осведомленность общества о "заболевшем органе" обычно приводит к минимальным изменениям в здоровье всего организма.

Детям-инвалидам необходима **помощь и понимание** не только родителей, но и общества в целом, только так они смогут понять, что они действительно нужны, что их действительно любят и понимают.

1. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТАТУСА РЕБЕНОК-ИНВАЛИД

НОРМЫ ПРАВА

"Правила признания лица инвалидом" утверждены Постановлением от 20 февраля 2006 г. N 95 Правительства Российской Федерации:

2. Признание гражданина инвалидом осуществляется при оказании ему услуги по проведению медико-социальной экспертизы.

3. Медико-социальная экспертиза проводится исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

5. Условиями признания гражданина инвалидом являются:

а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

б) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);

в) необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию.

6. Наличие одного из указанных в пункте 5 настоящих Правил условий не является основанием, достаточным для признания гражданина инвалидом.

7. В зависимости от степени выраженности стойких расстройств функций организма, возникших в результате заболеваний, последствий травм или дефектов, гражданину, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а гражданину в возрасте до 18 лет - категория "ребенок-инвалид".

10. Категория "ребенок-инвалид" устанавливается сроком на 1 год, 2 года, 5 лет, до достижения гражданином возраста 14 лет либо 18 лет.

Категория "ребенок-инвалид" сроком на 5 лет, до достижения возраста 14 лет либо 18 лет устанавливается гражданам, имеющим заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, предусмотренные разделами I, II и II(1) приложения к настоящим Правилам.

11. В случае признания гражданина инвалидом датой установления инвалидности считается дата поступления в бюро направления на медико-социальную экспертизу (заявления гражданина о проведении медико-социальной экспертизы).

13. Гражданам устанавливается группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования, а гражданам, не достигшим 18 лет, - категория "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет:

не позднее 2 лет после первичного признания инвалидом (установления категории "ребенок-инвалид") гражданина, имеющего заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, предусмотренные разделом I приложения к настоящим Правилам;

не позднее 4 лет после первичного признания гражданина инвалидом (установления категории "ребенок-инвалид") в случае выявления невозможности устранения или уменьшения в ходе осуществления реабилитационных или абилитационных мероприятий степени ограничения жизнедеятельности гражданина, вызванного стойкими необратимыми морфологическими изменениями, дефектами и нарушениями функций органов и систем организма (за исключением указанных в приложении к настоящим Правилам);

Установление группы инвалидности без указания срока переосвидетельствования (категории "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет) может быть осуществлено при первичном признании гражданина инвалидом (установлении категории "ребенок-инвалид") по основаниям, указанным в абзацах втором и третьем настоящего пункта, при отсутствии положительных результатов реабилитационных или абилитационных мероприятий, проведенных гражданину до его направления на медико-социальную экспертизу. При этом необходимо, чтобы в направлении на медико-социальную экспертизу, выданном гражданину медицинской организацией, оказывающей ему медицинскую помощь и направившей его на медико-социальную экспертизу, либо в медицинских документах в случае направления гражданина на медико-социальную экспертизу в соответствии с пунктом 17 настоящих Правил

содержались данные об отсутствии положительных результатов таких реабилитационных или абилитационных мероприятий.

Гражданам, имеющим заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, предусмотренные разделом III приложения к настоящим Правилам, при первичном признании гражданина инвалидом устанавливается группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования, а гражданам, не достигшим 18 лет, - категория "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет.

Гражданам, обратившимся в бюро самостоятельно в соответствии с пунктом 19 настоящих Правил, группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования (категория "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет) может быть установлена при первичном признании гражданина инвалидом (установлении категории "ребенок-инвалид") в случае отсутствия положительных результатов, назначенных ему в соответствии с указанным пунктом реабилитационных или абилитационных мероприятий.

13.1. Граждане, которым установлена категория "ребенок-инвалид", по достижении возраста 18 лет подлежат переосвидетельствованию в порядке, установленном настоящими Правилами. При этом исчисление сроков, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 13 настоящих Правил, осуществляется со дня установления им категории "ребенок-инвалид".

15. Гражданин направляется на медико-социальную экспертизу медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы, органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, либо органом социальной защиты населения с письменного согласия гражданина (его законного или уполномоченного представителя).

16. Медицинская организация направляет гражданина на медико-социальную экспертизу после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных или абилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами.

Гражданин, находящийся на лечении в стационаре в связи с операцией по ампутации (реампутации) конечности (конечностей), имеющий дефекты, предусмотренные пунктами 14 и (или) 15 приложения к настоящим Правилам, нуждающийся в первичном протезировании, направляется на медико-социальную экспертизу в срок, не превышающий 3 рабочих дней после проведения указанной операции.

В направлении на медико-социальную экспертизу медицинской организацией указываются данные о состоянии здоровья гражданина, отражающие степень нарушения функций органов и систем, состояние компенсаторных возможностей организма, сведения о результатах медицинских обследований, необходимых для получения клинично-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной экспертизы, и проведенных реабилитационных или абилитационных мероприятий.

19. В случае если медицинская организация, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, либо орган социальной защиты населения отказали гражданину в направлении на медико-социальную экспертизу, ему выдается справка, на основании которой гражданин (его законный или уполномоченный представитель) имеет право обратиться в бюро самостоятельно.

19(1). Медицинские организации формируют направление на медико-социальную экспертизу в форме электронного документа в медицинских информационных системах медицинских организаций или государственных информационных системах в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, а при отсутствии у медицинской организации информационной системы либо доступа к указанным государственным информационным системам - на бумажном носителе.

19(2). Направление на медико-социальную экспертизу, оформленное медицинской организацией, и сведения о результатах медицинских обследований, необходимых для получения клинико-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной экспертизы, в течение 3 рабочих дней со дня оформления направления на медико-социальную экспертизу передаются медицинской организацией в бюро в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием информационных систем, предусмотренных пунктом 19(3) настоящих Правил, а при отсутствии доступа к таким информационным системам - на бумажном носителе.

В случае если переданное медицинской организацией в бюро направление на медико-социальную экспертизу не содержит данных о результатах проведения полного объема медицинских обследований по перечню медицинских обследований, необходимых для получения клинико-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной экспертизы, предусмотренному абзацем пятым пункта 16 настоящих Правил, бюро в течение 3 рабочих дней со дня получения такого направления возвращает его в медицинскую организацию с письменным обоснованием причин возврата для устранения выявленных недостатков тем же способом, каким было получено.

Медицинская организация в течение 14 рабочих дней со дня поступления возвращенного направления на медико-социальную экспертизу дополняет его сведениями о результатах медицинских обследований, в случае необходимости проводит необходимые медицинские обследования и осуществляет его обратную передачу в бюро с уведомлением гражданина (его законного или уполномоченного представителя), в том числе с возможностью использования федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций).

Направление на медико-социальную экспертизу, оформленное органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, или органом социальной защиты населения, в течение 3 рабочих дней со дня его оформления передается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, или органом социальной защиты населения в бюро в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием государственных информационных систем в соответствии с порядком информационного взаимодействия в целях проведения медико-социальной экспертизы между органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, или органом социальной защиты населения и бюро, утверждаемым Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, а при отсутствии доступа к таким информационным системам - на бумажном носителе.

Формирование и передача направления на медико-социальную экспертизу в бюро, передача сведений о результатах медицинских обследований, необходимых для получения клинико-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной

экспертизы в бюро, и возврат бюро в медицинскую организацию направления на медико-социальную экспертизу, в случае если оно не содержит полного объема медицинских обследований по перечню медицинских обследований, необходимых для получения клинко-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной экспертизы, предусмотренному абзацем пятым пункта 16 настоящих Правил, а также формирование и передача в медицинскую организацию сведений о результатах проведенной медико-социальной экспертизы в форме электронного документа или на бумажном носителе осуществляются с учетом требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных и соблюдением врачебной тайны.

19(3). Направление на медико-социальную экспертизу в форме электронного документа, сформированное в соответствии с пунктом 19(1) настоящих Правил, передается в бюро с использованием медицинских информационных систем медицинских организаций, государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, федеральной государственной информационной системы "Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы" в соответствии с порядком информационного взаимодействия в целях проведения медико-социальной экспертизы между медицинскими организациями и бюро, утверждаемым Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерством здравоохранения Российской Федерации.

20. Медико-социальная экспертиза гражданина проводится в бюро по месту жительства (по месту пребывания, по месту нахождения пенсионного дела инвалида, выехавшего на постоянное жительство за пределы Российской Федерации).

21. В главном бюро медико-социальная экспертиза гражданина проводится в случае обжалования им решения бюро при осуществлении главным бюро контроля за решением, принятым бюро, а также по направлению бюро в случаях, требующих специальных видов обследования.

22. В Федеральном бюро медико-социальная экспертиза гражданина проводится в случае обжалования им решения главного бюро при осуществлении Федеральным бюро контроля за решением, принятым главным бюро, а также по направлению главного бюро в случаях, требующих особо сложных специальных видов обследования.

Гражданам, имеющим заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, предусмотренные разделом IV приложения к настоящим Правилам, инвалидность устанавливается при заочном освидетельствовании.

Также медико-социальная экспертиза может проводиться заочно в случае отсутствия положительных результатов, проведенных в отношении инвалида реабилитационных или абилитационных мероприятий.

24. Медико-социальная экспертиза проводится по направлению на медико-социальную экспертизу, поступившему из медицинской организации, органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, или органа социальной защиты населения, а также по заявлению о проведении

медико-социальной экспертизы, поданному гражданином (его законным или уполномоченным представителем) в бюро, в случаях, предусмотренных пунктами 19 и 19(4) настоящих Правил.

В бюро организуется регистрация поступивших направлений на медико-социальную экспертизу и заявлений граждан о проведении медико-социальной экспертизы.

По результатам рассмотрения поступивших документов бюро (главное бюро, Федеральное бюро) принимает решение о месте проведения медико-социальной экспертизы или о ее заочном проведении, а также определяет дату проведения медико-социальной экспертизы и направляет гражданину приглашение для проведения медико-социальной экспертизы. В случае подачи гражданином заявления о проведении медико-социальной экспертизы в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" приглашение для проведения медико-социальной экспертизы направляется гражданину с использованием указанной информационной системы.

В случае если по поступившему зарегистрированному направлению на медико-социальную экспертизу принимается решение о его возврате в медицинскую организацию, бюро в срок, не превышающий одного рабочего дня со дня принятия такого решения, уведомляет об этом гражданина (его законного или уполномоченного представителя).

Медико-социальная экспертиза проводится с письменного согласия гражданина (его законного или уполномоченного представителя).

25. Медико-социальная экспертиза проводится специалистами бюро (главного бюро, Федерального бюро) путем обследования гражданина, изучения представленных им документов, анализа социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических и других данных гражданина.

26. При проведении медико-социальной экспертизы гражданина ведется протокол.

27(1). Гражданин (его законный или уполномоченный представитель) имеет право пригласить любого специалиста с его согласия для участия в проведении медико-социальной экспертизы с правом совещательного голоса.

28. Решение о признании гражданина инвалидом либо об отказе в признании его инвалидом принимается простым большинством голосов специалистов, проводивших медико-социальную экспертизу, на основе обсуждения результатов его медико-социальной экспертизы.

Решение объявляется гражданину, проходившему медико-социальную экспертизу (его законному или уполномоченному представителю), в присутствии всех специалистов, проводивших медико-социальную экспертизу, которые в случае необходимости дают по нему разъяснения.

29. По результатам медико-социальной экспертизы гражданина составляется акт, который подписывается руководителем соответствующего бюро (главного бюро, Федерального бюро) и специалистами, принимавшими решение, а затем заверяется печатью.

Заключения консультантов, привлекаемых к проведению медико-социальной экспертизы, перечень документов и основные сведения, послужившие основанием для принятия решения, заносятся в акт медико-социальной экспертизы гражданина или приобщаются к нему.

29(1). Акт медико-социальной экспертизы гражданина, протокол проведения медико-социальной экспертизы гражданина, индивидуальная программа реабилитации или абилитации гражданина формируются в дело медико-социальной экспертизы гражданина.

Гражданин (его законный или уполномоченный представитель) имеет право на ознакомление с актом медико-социальной экспертизы гражданина и протоколом проведения медико-социальной экспертизы гражданина.

По заявлению гражданина (его законного или уполномоченного представителя), поданному в бюро на бумажном носителе, ему в день подачи указанного заявления выдаются заверенные руководителем бюро (главного бюро, Федерального бюро) либо уполномоченным им должностным лицом в установленном порядке копии акта медико-социальной экспертизы гражданина и протокола проведения медико-социальной экспертизы гражданина.

По заявлению гражданина (его законного или уполномоченного представителя), поданному в бюро в электронной форме, ему не позднее следующего рабочего дня со дня подачи указанного заявления в зависимости от выбранного им варианта получения документов:

выдаются заверенные руководителем бюро (главного бюро, Федерального бюро) либо уполномоченным им должностным лицом в установленном порядке копии акта медико-социальной экспертизы гражданина и протокола проведения медико-социальной экспертизы гражданина на бумажном носителе;

направляются с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" в виде электронных документов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью руководителя бюро (главного бюро, Федерального бюро) либо усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного им должностного лица, копии акта медико-социальной экспертизы гражданина и протокола проведения медико-социальной экспертизы гражданина.

31. В случаях, требующих специальных видов обследования гражданина в целях установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности, реабилитационного потенциала, а также получения иных дополнительных сведений, может составляться программа дополнительного обследования, которая утверждается руководителем соответствующего бюро (главного бюро, Федерального бюро). Указанная программа доводится до сведения гражданина, проходящего медико-социальную экспертизу, в доступной для него форме.

Программа дополнительного обследования может предусматривать проведение необходимого дополнительного обследования в медицинской организации, организации, осуществляющей деятельность по реабилитации, абилитации инвалидов, получение заключения главного бюро или Федерального бюро, запрос необходимых сведений, проведение обследования условий и характера профессиональной деятельности, социально-бытового положения гражданина и другие мероприятия.

32. После получения данных, предусмотренных программой дополнительного обследования, специалисты соответствующего бюро (главного бюро, Федерального бюро) принимают решение о признании гражданина инвалидом либо об отказе в признании его инвалидом.

33. В случае отказа гражданина (его законного или уполномоченного представителя) от дополнительного обследования и предоставления необходимых документов решение о признании гражданина инвалидом либо об отказе в признании его инвалидом принимается на основании имеющихся данных, о чем делается соответствующая отметка в протоколе проведения медико-социальной экспертизы гражданина в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы.

34. Гражданину, признанному инвалидом, специалистами бюро (главного бюро, Федерального бюро), проводившими медико-социальную экспертизу, разрабатывается индивидуальная программа реабилитации или абилитации.

При необходимости внесения исправлений в индивидуальную программу реабилитации или абилитации в связи с изменением персональных, антропометрических данных инвалида (ребенка-инвалида), необходимостью уточнения характеристик ранее рекомендованных видов реабилитационных и (или) абилитационных мероприятий, а также в целях устранения технических ошибок (описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо подобная ошибка) инвалиду (ребенку-инвалиду) по его заявлению либо по заявлению законного или уполномоченного представителя инвалида (ребенка-инвалида) взамен ранее выданной составляется новая индивидуальная программа реабилитации или абилитации без оформления нового направления на медико-социальную экспертизу инвалида (ребенка-инвалида).

При этом изменение иных сведений, указанных в ранее выданной индивидуальной программе реабилитации или абилитации, не осуществляется.

При необходимости включения в индивидуальную программу реабилитации или абилитации ребенка-инвалида рекомендаций о товарах и услугах, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, на приобретение которых направляются средства (часть средств) материнского (семейного) капитала (далее - товары и услуги), ребенку-инвалиду по его заявлению либо по заявлению законного или уполномоченного представителя ребенка-инвалида взамен ранее выданной составляется новая индивидуальная программа реабилитации или абилитации ребенка-инвалида без оформления нового направления на медико-социальную экспертизу.

Составление новой индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида с включением в нее рекомендаций о товарах и услугах осуществляется на основании решения бюро (главного бюро, Федерального бюро) о нуждаемости ребенка-инвалида в приобретении товаров и услуг, принятого по результатам обследования ребенка-инвалида.

В случае если в индивидуальную программу реабилитации или абилитации ребенка-инвалида вносятся рекомендации о товарах и услугах, относящихся к медицинским изделиям, ребенок-инвалид (его законный или уполномоченный представитель) представляет в бюро (главное бюро, Федеральное бюро) выданную медицинской организацией справку, содержащую информацию об основном диагнозе, осложнениях и сопутствующем диагнозе (диагнозах) ребенка (далее - справка), и решение о нуждаемости ребенка-инвалида в приобретении товаров и услуг, относящихся к медицинским изделиям, которое принимается на основании справки.

Представление справки не требуется, если заявление о включении товаров и услуг, относящихся к медицинским изделиям, в индивидуальную программу реабилитации или абилитации ребенка-инвалида поступило в течение 1 года с даты выдачи указанной программы

бюро (главным бюро, Федеральным бюро). В данном случае решение о нуждаемости в приобретении товаров и услуг, относящихся к медицинским изделиям, выносится по имеющимся в бюро (главном бюро, Федеральном бюро) сведениям предыдущих освидетельствований ребенка-инвалида, находящихся в распоряжении бюро (главного бюро, Федерального бюро).

36. Гражданину, признанному инвалидом, выдаются справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации или абилитации.

42. Гражданин (его законный или уполномоченный представитель) может обжаловать решение бюро в главное бюро в месячный срок на основании заявления, поданного в бюро, проводившее медико-социальную экспертизу, либо в главное бюро в письменной форме на бумажном носителе или в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)".

43. Главное бюро не позднее 1 месяца со дня поступления заявления гражданина проводит его медико-социальную экспертизу и на основании полученных результатов выносит соответствующее решение.

45. Решение главного бюро может быть обжаловано в месячный срок в Федеральное бюро на основании заявления, подаваемого гражданином (его законным или уполномоченным представителем) в главное бюро, проводившее медико-социальную экспертизу, либо в Федеральное бюро.

Федеральное бюро не позднее 1 месяца со дня поступления заявления гражданина проводит его медико-социальную экспертизу и на основании полученных результатов выносит соответствующее решение.

46. Решения бюро, главного бюро, Федерального бюро могут быть обжалованы в суд гражданином (его законным или уполномоченным представителем) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

В то же время, Постановлением Правительства РФ от 16.10.2020 N 1697 (ред. от 17.02.2022) был утвержден Временный порядок признания лица инвалидом, в соответствии с которым Правила признания лица инвалидом, начиная с 2 октября 2020 г. и до 1 июля 2022 г. включительно, следует применять с учётом следующего.

«2. Медико-социальная экспертиза граждан в целях, предусмотренных подпунктами "а" - "д", "ж" - "к", "м" - "о" пункта 24(1) Правил, проводится федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы заочно.

Медицинская организация в направлении на медико-социальную экспертизу, выданном гражданину впервые, указывает сведения о результатах медицинских обследований, необходимых для получения клинико-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной экспертизы, отражающих состояние здоровья гражданина, степень нарушения функций органов и систем организма, состояние компенсаторных возможностей организма, и проведенных реабилитационных или абилитационных мероприятий.

Формирование направления на медико-социальную экспертизу гражданам, направляемым на медико-социальную экспертизу впервые, имеющим заболевания, дефекты, необратимые

морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, предусмотренные приложением к Правилам, и гражданам, направляемым на медико-социальную экспертизу для цели, предусмотренной подпунктом "к" пункта 24(1) Правил, при наличии ранее проведенных в течение 12 месяцев до дня формирования направления на медико-социальную экспертизу медицинских обследований, подтверждающих заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения и степень выраженности нарушений функций органов и систем организма, производится медицинской организацией без проведения иных медицинских обследований.

Решение об установлении инвалидности (категории "ребенок-инвалид") впервые и разработке индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) принимается федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы на основании сведений о состоянии здоровья гражданина, содержащихся в направлении на медико-социальную экспертизу, выданном медицинской организацией.

3. Признание гражданина инвалидом, срок переосвидетельствования которого наступает в период действия настоящего документа, при отсутствии направления на медико-социальную экспертизу гражданина, выданного медицинской организацией, органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, либо органом социальной защиты населения, осуществляется путем продления ранее установленной группы инвалидности (категории "ребенок-инвалид"), причины инвалидности, а также путем разработки новой индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида), включающей ранее рекомендованные реабилитационные или абилитационные мероприятия.

4. Инвалидность продлевается на срок 6 месяцев и устанавливается с даты, до которой была установлена инвалидность при предыдущем освидетельствовании.

5. Продление инвалидности гражданину, которому при предыдущем освидетельствовании была установлена категория "ребенок-инвалид" до достижения возраста 18 лет и срок переосвидетельствования которого наступает в период действия настоящего документа, осуществляется путем установления I, II или III группы инвалидности на срок 6 месяцев в соответствии с заключением федерального государственного учреждения медико-социальной экспертизы о степени выраженности стойких расстройств функций организма, возникших в результате заболеваний, последствий травм или дефектов, сведения о которых имеются в протоколе проведения медико-социальной экспертизы гражданина в федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы при последнем освидетельствовании.

6. Продление инвалидности осуществляется без истребования от гражданина (его законного или уполномоченного представителя) заявления о проведении медико-социальной экспертизы. При этом письменного согласия гражданина, предусмотренного пунктом 24 Правил, не требуется.

7. Решение о продлении инвалидности и разработке индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) принимается федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы не позднее чем за 3 рабочих дня до истечения ранее установленного срока инвалидности.

8. В случае обжалования гражданином (его законным или уполномоченным представителем) решения бюро медико-социальной экспертизы в городе или районе, являющегося филиалом главного бюро медико-социальной экспертизы, или решения главного бюро медико-социальной экспертизы по желанию гражданина (его законного или уполномоченного представителя) медико-социальная экспертиза в целях, указанных в пункте 2 настоящего документа, может проводиться соответственно в главном бюро медико-социальной экспертизы или в Федеральном бюро медико-социальной экспертизы в очном порядке.

9. Пенсионный фонд Российской Федерации представляет в Федеральное бюро медико-социальной экспертизы сведения о гражданах, срок переосвидетельствования которых наступает в период действия настоящего документа, не позднее 14 календарных дней до окончания срока ранее установленной инвалидности указанных граждан.

Федеральное бюро медико-социальной экспертизы направляет главным бюро медико-социальной экспертизы указанные сведения не позднее 7 календарных дней до истечения установленного гражданину срока инвалидности.

10. Справка, подтверждающая факт установления инвалидности, и индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) направляются гражданину заказным почтовым отправлением с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о персональных данных.

В случае закрытия отделений почтовой связи документы, оформленные по результатам медико-социальной экспертизы, хранятся в федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы, о чем сообщается гражданину по каналам телефонной связи, включая мобильную связь, в том числе посредством направления коротких текстовых сообщений или сообщений по электронной почте.

11. Сведения о результатах медико-социальной экспертизы представляются федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы в Пенсионный фонд Российской Федерации для размещения в федеральном реестре инвалидов в порядке и сроки, которые предусмотрены Правилами формирования и ведения федерального реестра инвалидов и использования содержащихся в нем сведений, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 г. № 674 "О формировании и ведении федерального реестра инвалидов и об использовании содержащихся в нем сведений".

12. Выписка из индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) в части обеспечения техническими средствами реабилитации, предоставляемыми инвалиду (ребенку-инвалиду) за счет средств федерального бюджета, направляется федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы в течение 3 рабочих дней в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия в Фонд социального страхования Российской Федерации или в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление переданных в соответствии с соглашением, заключенным Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам».

Другим основным нормативным документом, применяемым при установлении инвалидности, является Приказ Минтруда России от 27.08.2019 N 585н "О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы" (далее – "Классификации").

Указанный документ применяется специалистами в качестве руководства при определении и установлении группы (категории) инвалидности.

ПРИМЕНЕНИЕ ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ НОРМ ПРАВА

Об изменениях в 2016 году в Правилах признания лица инвалидом и Классификациях

С 01.01.16 вступила в силу новая редакция п. 7 Правил, согласно которой в качестве первоочередного критерия установления инвалидности вместо "степени ограничения жизнедеятельности, обусловленного стойким расстройством функций организма" устанавливается "степень выраженности стойких расстройств функций организма".

В конце 2015 года я отправила запрос в Минтруд РФ с просьбой разъяснить суть изменений в установлении инвалидности. В ответном письме Минтруд РФ сообщил, что новые правила призваны «устанавливать инвалидность на основе объективных нормативно установленных критериев, что исключает субъективные оценки экспертов».

Прежде всего, это озвученный уход от понятия «ограничение жизнедеятельности». Этот критерий не будет учитываться при определении группы инвалидности. Теперь важна только «степень расстройства функций организма».

«Ограничение жизнедеятельности» - это то, как человек может реализовать себя в этом мире (способность или возможности осуществлять самообслуживание, трудиться и т.д.). Но одно и то же ограничение может иметь разные причины. А вот это уже – «степень расстройства функций организма» или, если по-русски, нарушение здоровья. Чтобы было понятнее. Например, синдром Дауна. Дети с этой генетической аномалией очень разные. Кто-то лучше развивается, кто-то хуже. У кого-то есть сопутствующие заболевания, у других нет. Таким образом, «ограничение жизнедеятельности» у них во многом общее, а вот степень нарушения здоровья - разная.

По новым правилам, первый критерий как бы уходит в прошлое. Почему как бы? Потому, что он вроде как теперь не играет роли в присвоении группы, но обязателен для «(1) признания лица инвалидом и (2) определения мер социальной защиты и разработки реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации (ИПРА)». То есть по сути, как раньше нужны были эти два критерия для установления инвалидности, так и теперь.

Таким образом, ушло понятие степеней, его заменили на более точные и измеряемые проценты от 10 до 100. Как это работает? Например, кто-то имеет заболевание, которое есть в Классификациях. У заболевания есть описание, согласно которому определяется насколько выражены нарушения здоровья. Допустим, человек не может поднять ногу по определенной амплитуде. И если раньше эксперт, порой, умозрительно присваивал степень, то теперь у этой характеристики есть количественное, процентное, выражение.

По новым Классификациям, чтобы получить инвалидность, надо набрать не менее 40% по критериям нарушений здоровья. И если этот барьер не пройден, то инвалидность не дадут, или откажут в какой-то реабилитационной помощи, предоставляемой ранее. Пример из моей практики. Обратилась одна мама, которой отказали в специальной обуви для ребенка. Ранее - согласно п. 9 "Перечня показаний и противопоказаний для обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации" (Приложение к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. N 998н) при плоско-вальгусной стопе ребенку-инвалиду предоставляется бесплатно ортопедическая обувь. Но по нынешним Классификациям, данное нарушение само по себе «тянет» лишь на 20%, чего недостаточно для обеспечения ребенка ортопедической обувью.

Классификации:

«3. К основным видам стойких расстройств функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, относятся:

а) нарушения психических функций (сознания, ориентации, интеллекта, личностных особенностей, волевых и побудительных функций, внимания, памяти, психомоторных функций, эмоций, восприятия, мышления, познавательных функций высокого уровня, умственных функций речи, последовательных сложных движений);

б) нарушения языковых и речевых функций (устной (ринолалия, дизартрия, заикание, алалия, афазия); письменной (дисграфия, дислексия), вербальной и невербальной речи; нарушение голосообразования);

в) нарушения сенсорных функций (зрения; слуха; обоняния; осязания; тактильной, болевой, температурной, вибрационной и других видов чувствительности; вестибулярной функции; боль);

г) нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций (движения головы, туловища, конечностей, в том числе костей, суставов, мышц; статики, координации движений);

д) нарушения функций сердечно-сосудистой системы, дыхательной системы, пищеварительной, эндокринной систем и метаболизма, системы крови и иммунной системы, мочевыделительной функции, функции кожи и связанных с ней систем;

е) нарушения, обусловленные физическим внешним уродством (деформации лица, головы, туловища, конечностей, приводящие к внешнему уродству; аномальные отверстия пищеварительного, мочевыделительного, дыхательного трактов; нарушение размеров тела).

4. Степень выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, оценивается в процентах и устанавливается в диапазоне от 10 до 100, с шагом в 10 процентов.

5. Выделяются 4 степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами:

I степень - стойкие незначительные нарушения функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, в диапазоне от 10 до 30 процентов;

II степень - стойкие умеренные нарушения функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, в диапазоне от 40 до 60 процентов;

III степень - стойкие выраженные нарушения функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, в диапазоне от 70 до 80 процентов;

IV степень - стойкие значительно выраженные нарушения функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, в диапазоне от 90 до 100 процентов.

Степень выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, устанавливается в соответствии с количественными системами оценки, предусмотренными приложениями N 1 и 2 к настоящим классификациям и критериям.

Если приложениями N 1 и 2 к настоящим классификациям и критериям не предусмотрена количественная оценка степени выраженности стойких нарушений той или иной функции организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, имеющимися у освидетельствуемого лица, то степень выраженности стойких нарушений функций организма человека в процентном выражении устанавливается федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы в соответствии с абзацами третьим - шестым настоящего пункта исходя из клинко-функциональной характеристики заболеваний, последствий травм или дефектов, обусловивших вышеуказанные нарушения, характера и тяжести осложнений, стадии, течения и прогноза патологического процесса.

При наличии нескольких стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, отдельно оценивается и устанавливается степень выраженности каждого из таких нарушений в процентах. Сначала устанавливается максимально выраженное в процентах нарушение той или иной функции организма человека, после чего определяется наличие (отсутствие) влияния всех других имеющихся стойких нарушений функций организма человека на максимально выраженное нарушение функции организма человека. При наличии указанного влияния суммарная оценка степени нарушения функции организма человека в процентном выражении может быть выше максимально выраженного нарушения функций организма, но не более чем на 10 процентов.

6. К основным категориям жизнедеятельности человека относятся:

- а) способность к самообслуживанию;
- б) способность к самостоятельному передвижению;
- в) способность к ориентации;
- г) способность к общению;
- д) способность контролировать свое поведение;
- е) способность к обучению;
- ж) способность к трудовой деятельности.

7. Выделяются 3 степени выраженности ограничений каждой из основных категорий жизнедеятельности человека, предусмотренной пунктом 6 настоящих классификаций и критериев:

а) способность к самообслуживанию - способность человека самостоятельно осуществлять основные физиологические потребности, выполнять повседневную бытовую деятельность, в том числе использовать навыки личной гигиены:

1 степень - способность к самообслуживанию при более длительном затрачивании времени, дробности его выполнения, сокращении объема с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

2 степень - способность к самообслуживанию с регулярной частичной помощью других лиц с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

3 степень - неспособность к самообслуживанию, нуждаемость в постоянной посторонней помощи и уходе, полная зависимость от других лиц;

б) способность к самостоятельному передвижению - способность самостоятельно перемещаться в пространстве, сохранять равновесие тела при передвижении, в покое и при перемене положения тела, пользоваться общественным транспортом:

1 степень - способность к самостоятельному передвижению при более длительном затрачивании времени, дробности выполнения и сокращении расстояния с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

2 степень - способность к самостоятельному передвижению с регулярной частичной помощью других лиц с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

3 степень - неспособность к самостоятельному передвижению и нуждаемость в постоянной помощи других лиц;

в) способность к ориентации - способность к адекватному восприятию личности и окружающей обстановки, оценке ситуации, к определению времени и места нахождения:

1 степень - способность к ориентации только в привычной ситуации самостоятельно и (или) с помощью вспомогательных технических средств;

2 степень - способность к ориентации с регулярной частичной помощью других лиц с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

3 степень - неспособность к ориентации (дезориентация) и нуждаемость в постоянной помощи и (или) надзоре других лиц;

г) способность к общению - способность к установлению контактов между людьми путем восприятия, переработки, хранения, воспроизведения и передачи информации:

1 степень - способность к общению со снижением темпа и объема получения и передачи информации, использование при необходимости вспомогательных технических средств, при изолированном поражении органа слуха - способность к общению с использованием невербальных способов общения и услуг по сурдопереводу;

2 степень - способность к общению при регулярной частичной помощи других лиц с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

3 степень - неспособность к общению и нуждаемость в постоянной помощи других лиц;

д) способность контролировать свое поведение - способность к осознанию себя и адекватному поведению с учетом социально-правовых и морально-этических норм:

1 степень - периодически возникающее ограничение способности контролировать свое поведение в сложных жизненных ситуациях и (или) постоянное затруднение выполнения ролевых функций, затрагивающих отдельные сферы жизни, с возможностью частичной самокоррекции;

2 степень - постоянное снижение критики к своему поведению и окружающей обстановке с возможностью частичной коррекции только при регулярной помощи других лиц;

3 степень - неспособность контролировать свое поведение, невозможность его коррекции, нуждаемость в постоянной помощи (надзоре) других лиц;

е) способность к обучению - способность к целенаправленному процессу организации деятельности по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности (в том числе профессионального, социального, культурного, бытового характера), развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию мотивации получения образования в течение всей жизни:

1 степень - способность к обучению и получению образования в рамках федеральных государственных образовательных стандартов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с созданием специальных условий (при необходимости) для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, в том числе обучение с применением (при необходимости) специальных технических средств обучения, определяемая с учетом заключения психолого-медико-педагогической комиссии;

2 степень - способность к обучению и получению образования в рамках федеральных государственных образовательных стандартов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с созданием специальных условий для получения образования только по адаптированным образовательным программам при необходимости обучение на дому и/или с использованием дистанционных образовательных технологий с применением (при необходимости) специальных технических средств обучения, определяемая с учетом заключения психолого-медико-педагогической комиссии;

3 степень - способность к обучению только элементарным навыкам и умениям (профессиональным, социальным, культурным, бытовым), в том числе правилам выполнения только элементарных целенаправленных действий в привычной бытовой сфере, или ограниченные возможности способности к такому обучению в связи с имеющимися значительно выраженными нарушениями функций организма, определяемые с учетом заключения психолого-медико-педагогической комиссии;

ж) способность к трудовой деятельности - способность осуществлять трудовую деятельность в соответствии с требованиями к содержанию, объему, качеству и условиям выполнения работы:

1 степень - способность к выполнению трудовой деятельности в обычных условиях труда при снижении квалификации, тяжести, напряженности и (или) уменьшении объема работы, неспособность продолжать работу по основной профессии (должности, специальности) при

сохранении возможности в обычных условиях труда выполнять трудовую деятельность более низкой квалификации;

2 степень - способность к выполнению трудовой деятельности в специально созданных условиях с использованием вспомогательных технических средств;

3 степень - способность к выполнению элементарной трудовой деятельности со значительной помощью других лиц или невозможность (противопоказанность) ее осуществления в связи с имеющимися значительно выраженными нарушениями функций организма.

8. Степень выраженности ограничения основных категорий жизнедеятельности человека определяется исходя из оценки их отклонения от нормы, соответствующей определенному периоду (возрасту) биологического развития человека.

9. Критерием для установления инвалидности лицу в возрасте 18 лет и старше является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению 2 или 3 степени выраженности одной из основных категорий жизнедеятельности человека или 1 степени выраженности ограничений двух и более категорий жизнедеятельности человека в их различных сочетаниях, определяющих необходимость его социальной защиты.

Критерием для установления инвалидности лицу в возрасте до 18 лет является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению любой категории жизнедеятельности человека и любой из трех степеней выраженности ограничений каждой из основных категорий жизнедеятельности, определяющих необходимость социальной защиты ребенка.

10. Критерии для установления групп инвалидности применяются после установления гражданину инвалидности в соответствии с критерием для установления инвалидности, предусмотренным пунктом 9 настоящих классификаций и критериев.

11. Критерием для установления первой группы инвалидности является нарушение здоровья человека с IV степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 90 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами.

12. Критерием для установления второй группы инвалидности является нарушение здоровья человека с III степенью выраженности стойких нарушений функций организма (в диапазоне от 70 до 80 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами.

13. Критерием для установления третьей группы инвалидности является нарушение здоровья человека со II степенью выраженности стойких нарушений функций организма (в диапазоне от 40 до 60 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами.

14. Категория "ребенок-инвалид" устанавливается при наличии у ребенка II, III либо IV степени выраженности стойких нарушений функций организма (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленных заболеваниями, последствиями травм и дефектами».

Минимальный проходной балл дает критерий «ограничения жизнедеятельности», а вот будет или нет присуждена группа инвалидности или категория "ребенок-инвалид" определит «степень расстройства функций организма». Например, до 2018 года синдрома Дауна не было в Классификациях. И сразу же появились первые прецеденты, когда родителям этих детей отказывали в инвалидности.

Приведу пример. Ко мне обратилась мама ребенка с синдромом Дауна. Они из Севастополя. Генетик их отправил на комиссию, которая в инвалидности до 18 лет отказала. При том, что у ребенка в анамнезе сращение пальцев стопы, малыш стоит на учете у кардиолога и гематолога, в пять месяцев не сидит и не переворачивается. Как пишет мама, медэксперты сказали, что ребенок нормально развивается, мальчик здоровый. В результате семья была лишена возможности получить социальные льготы, пособие, а ребенку нужна реабилитация уже сейчас.

Мы подготовили документы для обжалования решения бюро в вышестоящей инстанции. В результате - инвалидность ребенку все же дали. Как пишет мама: "Собралась комиссия, аж 7 чел."

Существенные изменения претерпела ситуация с категорией «ребенок-инвалид». В старых Классификациях на детей распространялось исключение. Им давали инвалидность при наличии любой категории ограничения жизнедеятельности и любой степени выраженности нарушений здоровья. Потом указанную льготу для детей исключили, теперь же – опять вернули. Однако минимальный проходной процент (40%) распространяется и на детей.

То есть, сначала детей приравнивали к взрослым, теперь – вернули льготу по категориям.

Начиная с 14.04.18 вступили в силу новые, значительные изменения в "Правила признания лица инвалидом" (приняты Постановлением Правительства РФ от 29.03.2018 N 339 "О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом").

В первую очередь они направлены на установление более ясной процедуры определения сроков, на которые устанавливается инвалидность, и отдельно – определена группа заболеваний, при которых инвалидность устанавливается при заочном освидетельствовании.

Категория "ребенок-инвалид" устанавливается сроком на 1 год, 2 года, 5 лет, до достижения гражданином возраста 14 лет либо 18 лет.

Всего на настоящий день введено 5 перечня заболеваний (приводятся в конце книги):

I. Заболевания, при которых категория "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет устанавливается не позднее 2 лет после первичного установления категории "ребенок-инвалид".

II. Показания и условия для установления категории "ребенок-инвалид" сроком на 5 лет и до достижения возраста 14 лет.

III. Показания и условия для установления категории "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет.

IV. Заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, при которых группа инвалидности (категория "ребенок-инвалид") устанавливается без срока переосвидетельствования (до достижения возраста 18 лет) при первичном освидетельствовании.

V. Заболевания, при которых инвалидность устанавливается при заочном освидетельствовании.

Отдельную группу (для удобства, присвоим ей цифру "VI") составляют заболевания, не указанные во введенных перечнях. По таким заболеваниям категория "ребенок-инвалид" устанавливается до достижения возраста 18 лет не позднее 4 лет после первичного установления категории "ребенок-инвалид" в случае выявления невозможности устранения или уменьшения в ходе осуществления реабилитационных или абилитационных мероприятий степени ограничения жизнедеятельности гражданина, вызванного стойкими необратимыми морфологическими изменениями, дефектами и нарушениями функций органов и систем организма (п. 13 Правил).

Кроме того, действующий порядок предусматривает возможность предоставления детям с ОВЗ статуса "ребенок-инвалид" до достижения возраста 18 лет по I и V вышеуказанным группам и **при первичном признании гражданина инвалидом** (установлении категории "ребенок-инвалид") при соблюдении двух обязательных условий:

- гражданин имеет заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма по перечню I согласно приложению, либо заболевания, не указанные во введенных перечнях;

- при отсутствии положительных результатов реабилитационных или абилитационных мероприятий, проведенных гражданину до его направления на медико-социальную экспертизу.

Таким образом, необходимо, чтобы в направлении на медико-социальную экспертизу содержались данные об отсутствии положительных результатов таких реабилитационных или абилитационных мероприятий.

При этом, в силу п. 23 Правил в случае отсутствия положительных результатов, проведенных в отношении инвалида реабилитационных или абилитационных мероприятий медико-социальная экспертиза может проводиться заочно.

Зачем это нужно? Чтобы не мучить ребенка и себя ежегодным сбором документов и поездкой в бюро.

Обратите внимание, что если в случае первичного обращения гражданина за установлением ребенку инвалидности до 18 лет инвалидность на такой срок "может быть" предоставлена, то в случаях, если ранее инвалидность уже предоставлялась и условия, указанные в п. 13 Правил соблюдены – инвалидность до 18 лет "предоставляется" – то есть, предоставляется в обязательном порядке. Указанные положения закона не могут трактоваться иначе.

Следует учесть, что не любые, пусть даже существенные нарушения здоровья, являются основанием для установления инвалидности.

Так, например, в Апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10.09.2015 N АПЛ15-348 (полный текст в приложении) приведен следующий случай:

«При сохранной функции второго глаза лицо не утрачивает способности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, имеет возможность трудиться, обучаться, то есть вести обычный образ жизни. Слепота одного глаза, в частности, не является медицинским противопоказанием к управлению транспортным средством, что также свидетельствует об отсутствии ограничения жизнедеятельности в данном случае».

При этом, обратите внимание на то обстоятельство, что в соответствии с п. 7 Классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденными приказом Минтруда России от 27.08.2019 N 585н, степень ограничения основных категорий жизнедеятельности человека определяется исходя из оценки их отклонения от нормы, соответствующей определенному периоду (возрасту) биологического развития человека.

О "нетиповых" случаях при установлении инвалидности ребёнка.

Понятна ситуация, когда нарушение здоровья ребёнка является "типичным" и прописана в Классификациях. Но что делать, если имеется заболевание, не предусмотренное указанным документом?

Пунктом 5 Классификаций установлено:

"Степень выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, устанавливается в соответствии с количественной системой оценки, предусмотренной приложением к настоящим классификациям и критериям.

Если приложением к настоящим классификациям и критериям не предусмотрена количественная оценка степени выраженности стойких нарушений той или иной функции организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, имеющимися у освидетельствуемого лица, то степень выраженности стойких нарушений функций организма человека в процентном выражении устанавливается федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы в соответствии с абзацами третьим - шестым настоящего пункта исходя из клинико-функциональной характеристики заболеваний, последствий травм или дефектов, обусловивших вышеуказанные нарушения, характера и тяжести осложнений, стадии, течения и прогноза патологического процесса".

Учитывая, что абзацы третий-шестой п. 4 указывают только степени нарушений здоровья – незначительные (10-30%), умеренные (40-60%), выраженные (70-80%), значительно выраженные (90-100%), то получается, что вопрос оценки степени нарушений здоровья в каждом конкретном случае будет решаться экспертами.

Например, ранее синдром Дауна (Q90 в Международной классификации болезней МКБ-10) в Классификациях не упоминался. Мне известны примеры того, что ранее (до вступления в силу изменений в 2018 году) при наличии только СД без других нарушений здоровья степень

нарушений здоровья ребенка оценивалась в 40% - минимальный процент для установления инвалидности.

Теперь же – синдром Дауна указан в п. 31 III перечня заболеваний, при которых инвалидность до достижения возраста 18 лет устанавливается при первичном освидетельствовании.

При обращении в бюро в таких случаях я рекомендую собрать информацию о предоставлении инвалидности в аналогичных случаях, а также – сослаться на Классификации, действуя по аналогии. Кроме того – можно использовать иные критерии (пример - см. ниже).

О подаче документов на инвалидность и обжаловании решений

Итак, по структуре – сначала филиал главного бюро медико-социальной экспертизы по месту жительства в Вашем городе, далее его решение в месячный срок можно обжаловать в вышестоящий орган - главное бюро медико-социальной экспертизы (то есть, на уровне субъекта Российской Федерации – например, города Москвы, Санкт-Петербурга, Тульской области и т.д.), далее, в аналогичном порядке – в Федеральное бюро. Вместо обжалования решений в вышестоящие бюро можно сразу обжаловать их в суд (в 3-х месячный срок), однако я рекомендую сначала обжаловать в вышестоящие бюро.

Кто может направить на экспертизу? (1) Организация, оказывающая лечебно-профилактическую помощь, независимо от ее организационно-правовой формы – то есть любое медицинское учреждение, имеющее соответствующую лицензию, (2) орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, либо (3) орган социальной защиты населения.

Однако будьте готовы к тому, что филиал главного бюро медико-социальной экспертизы (1 этап) может отказать в установлении группы инвалидности без указания срока переосвидетельствования (категории "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет).

В этом случае в течение месяца обжалуйте в вышестоящее бюро акт, который будет предоставлен по результатам медико-социальной экспертизы.

Такая жалоба автора настоящей брошюры была удовлетворена.

Ко мне обратилась семья, воспитывающая ребенка с СД, в связи с тем, что в установлении статуса ребенок-инвалид до 18 лет им было отказано, в том числе, и на уровне Федерального бюро.

Мной было подготовлено соответствующее административное исковое заявление и подано в суд. При подготовке иска нами было получено заключение Кафедры Медицинской генетики ГБОУ ВПО РМА последипломного образования Минздрава РФ, в котором указано:

"Синдром Дауна – тяжелое наследственное хромосомное заболевание, причиной которого является изменение числа хромосом в хромосомном наборе клеток организма... У всех больных имеется умственная отсталость разной степени выраженности, в среднем IQ у больных составляет 24 (тяжелая степень умственной отсталости) при норме 100-140".

Получается, тот же СД можно измерить количественными показаниями по IQ. Учитывая, что минимальный проходной для инвалидности процент нарушений здоровья – 40%, получим, что 24% по IQ составит 76% нарушения здоровья, что уже исключает иное толкование нарушений здоровья при умственной отсталости.

В удовлетворении иска было отказано, хотя я ссылалась на сведения, размещенные на сайте Минздрава РФ, где было указано, что детям с СД инвалидность будет предоставляться сразу до 18 лет.

Тем не менее, при очередном переосвидетельствовании ребенку предоставили статус инвалида до 18-ти лет.

Теперь же, как я указала выше, с 14.04.18 синдром Дауна указан в п. 31 III перечня заболеваний, при которых инвалидность до достижения возраста 18 лет устанавливается при первичном освидетельствовании.

Обратите внимание, что в случае признания гражданина инвалидом датой установления инвалидности считается день поступления в бюро заявления гражданина о проведении медико-социальной экспертизы. Данное обстоятельство следует учитывать при расчете льгот и пособий.

Также не забудьте получить по результатам экспертизы 2 документа: (1) справку, подтверждающую факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, (2) индивидуальную программу реабилитации или абилитации (далее "ИПРА"). Оба документа в дальнейшем потребуются для получения различных льгот и пособий.

Об индивидуальной программе реабилитации или абилитации и налагаемых ей ограничениях

Особое внимание обратите на ИПРА – в указанном документе прописаны конкретные мероприятия и технические средства, которые Вы впоследствии сможете получить. Это может быть и санаторно-курортное лечение, ортопедическая обувь, и абсорбирующее белье, подгузники и т.д.

Подробнее об этом смотрите в настоящей брошюре в разделе "7. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ".

Также в указанном документе может быть указано содержание образования и условия организации обучения и воспитания ребенка.

Подробнее об этом смотрите в настоящей брошюре в разделе "6. ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СОЛНЕЧНЫХ ДЕТЕЙ".

При этом учтите следующее:

"Объем реабилитационных мероприятий, предусматриваемых индивидуальной программой реабилитации инвалида, не может быть меньше установленного федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду..."

Если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрел

соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счет, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретенного технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги" (Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 11).

Для получения такой компенсации изучите "Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации", утвержден Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. N 57н.

Обратите внимание на следующее. Ранее бывали случаи, когда инвалидность ребенку предоставляется до достижения 18 лет, а ИПР разрабатывается на определенный срок (т.е. если в ИПР по любой из рекомендаций указан какой-либо срок).

Однако с 12.08.17 вступил в силу "Приказ Минтруда России от 13.06.2017 N 486н "Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм)", который предусматривает:

"8. ИПРА инвалида (ИПРА ребенка-инвалида) разрабатывается на срок, соответствующий сроку установленной группы инвалидности (категории "ребенок-инвалид")».

Также обратите внимание, что в соответствии с п. 9 указанного документа при необходимости внесения изменений в ИПРА технического характера (изменение имени и т.д.) повторной экспертизы не требуется.

Ко мне обратилась мама ребенка-инвалида, которому (в связи с усыновлением и изменением имени) отказывались внести изменения в ИПРА в нарушение указанных правовых норм. После направления соответствующих жалоб вопрос был решен положительно.

При этом, следует знать, что в соответствии с ч. 2 ст. 11 вышеуказанного закона N 181-ФЗ ИПРА является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Однако для самого инвалида ИПРА имеет рекомендательный характер, он вправе отказаться от того или иного вида, формы и объема реабилитационных мероприятий, а также от реализации программы в целом (ч. 5 ст. 11 Закона N 181-ФЗ). Отказ может быть сделан в любое время в свободной письменной форме, поскольку законодательством РФ форма такого отказа не предусмотрена.

Из этого следует, что в случае отказа от одного вида реабилитационных мероприятий, в остальной части ИПР будет действовать.

2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ

НОРМЫ ПРАВА

"Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, осуществляется в соответствии с положениями статьи 28.2 настоящего Федерального закона.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Инвалидам может быть предоставлено жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей **норму предоставления на одного человека (но не более чем в два раза), при условии, если они страдают тяжелыми формами хронических заболеваний**, предусмотренных перечнем, устанавливаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти...

Плата за жилое помещение (плата за социальный наем, а также за содержание и ремонт жилого помещения), предоставленное инвалиду по договору социального найма с превышением нормы предоставления площади жилых помещений, определяется исходя из занимаемой общей площади жилого помещения в одинарном размере с учетом предоставляемых льгот" (Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 17 – на сайте "Защитаправинвалидов.рф").

В настоящее время особенных оснований для постановки семей с детьми-инвалидами на учёт и предоставления жилья законодательство не предусматривает. Применяются общие основания, установленные Жилищным кодексом РФ и законами субъектов (г. Москвы и другими).

В соответствии со статьей 49 Жилищного кодекса (ЖК) Российской Федерации жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, в предусмотренном им порядке; при этом к малоимущим относятся граждане, признанные таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости подлежащего налогообложению имущества, находящегося в собственности членов семьи (часть 2).

ЖК РФ: "Статья 51. **Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма**

1. Гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее - нуждающиеся в жилых помещениях):

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, **проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими** иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (доступен для ознакомления на сайте).

2. При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений".

Таким образом, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

ЖК РФ: "Статья 57. Предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях"

1. Жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 настоящей статьи случаев.

2. Вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются:

1) гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат;

3) гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 настоящего Кодекса перечне.

Аналогичные вышеуказанным положения закреплены в законодательстве г. Москвы. При этом, добавлены дополнительные условия для постановки на учёт.

Закон города Москвы от 14 июня 2006 года N 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» предусматривает:

"Статья 7. Условия признания жителей города Москвы нуждающимися в жилых помещениях

Жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях при наличии хотя бы одного из оснований, указанных в статье 8 настоящего Закона, если они:

1) подали заявление о признании их нуждающимися в жилых помещениях в порядке, установленном настоящим Законом;

2) имеют гражданство Российской Федерации;

3) проживают в городе Москве по месту жительства на законных основаниях в общей сложности не менее 10 лет;

4) не совершали за пять лет, предшествующих подаче заявления, действий, повлекших ухудшение жилищных условий, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях;

5) признаны малоимущими в порядке, установленном законом города Москвы, если иное не предусмотрено федеральным законодательством и законодательством города Москвы (см. Закон города Москвы "О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях" от 25 января 2006 года N 7 и "Методика расчета дохода и определения стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи, учитываемых при признании жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях" - Приложение 1 к постановлению Правительства Москвы от 6 июня 2006 г. N 362-ПП).

Статья 8. Основания для признания жителей города Москвы нуждающимися в жилых помещениях

1. Жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

1) размер площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи заявителя, составляет менее учетной нормы (10 квадратных метров общей площади жилого помещения);

2) заявители проживают в жилых помещениях, признанных в установленном порядке непригодными для постоянного проживания и ремонту, и реконструкции не подлежащими, независимо от учетной нормы площади жилого помещения;

3) заявители являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний определяется в соответствии с нормативными правовыми актами, указанными в приложении 2.1 к настоящему Закону;

4) заявители проживают в жилых помещениях в многоквартирных домах, в которых отсутствует хотя бы один из видов удобств, указанных в приложении 1 к настоящему Закону, независимо от учетной нормы площади жилого помещения («Благоустроенные жилые помещения в многоквартирных домах должны соответствовать следующим стандартам: квартира со всеми видами удобств (электроснабжение, водопровод, канализация, отопление, ванна или душ, газовая или электрическая плита, горячее водоснабжение или газовая колонка) независимо от материала стен»);

б) заявители не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, не обладают самостоятельным правом пользования жилыми помещениями, независимо от учетной нормы площади жилого помещения (за исключением лиц, для которых город Москва является местом пребывания) ...

Статья 9. Учетная норма площади жилого помещения

1. В целях установления уровня обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения для принятия их на жилищный учет исчисляется размер площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи заявителя. Для определения размера площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи заявителя, определяется суммарная площадь всех жилых помещений или их частей, в отношении которых кто-либо из членов семьи обладает самостоятельным правом пользования либо правом собственности, и делится на количество членов семьи.

2. Не обладают самостоятельным правом пользования жилыми помещениями граждане, занимающие жилые помещения на основании договора поднайма, договора краткосрочного найма, а также граждане, пользующиеся жилыми помещениями в качестве временных жильцов.

3. Учетная норма устанавливается в размере 10 квадратных метров площади жилого помещения для отдельных квартир.

4. Учетная норма устанавливается в размере 15 квадратных метров площади жилого помещения для квартир, жилые помещения в которых предоставлены по решениям уполномоченных органов исполнительной власти города Москвы разным семьям.

5. Жители города Москвы, проживающие в общежитиях коридорной системы по месту жительства на законных основаниях не менее 10 лет, принимаются на жилищный учет при условии соблюдения положений статей 7 и 8 настоящего Закона.

Статья 10. Последствия совершения действий, повлекших ухудшение жилищных условий

1. Жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях по истечении пяти лет после совершения ими действий, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. При предоставлении жилых помещений жителям города Москвы из жилищного фонда города Москвы или помощи города Москвы в приобретении жилых помещений жителями города Москвы в собственность учитываются действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению, за пять лет, предшествующих предоставлению жилых помещений или помощи города Москвы.

2. К действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, относятся:

- 1) изменение порядка пользования жилыми помещениями путем совершения сделок;
- 2) обмен жилыми помещениями;
- 3) невыполнение условий договоров о пользовании жилыми помещениями, повлекшее выселение граждан в судебном порядке;
- 4) изменение состава семьи, в том числе в результате расторжения брака;
- 5) вселение в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения временных жильцов);
- 6) выдел доли собственниками жилых помещений;
- 7) отчуждение имеющегося в собственности граждан и членов их семей жилого помещения или частей жилого помещения.

3. Действиями, повлекшими ухудшение жилищных условий, не являются:

- 1) вселение несовершеннолетних детей по месту жительства любого из родителей;
- 2) вселение супруга (супруги), нетрудоспособных родителей, иных граждан в установленном порядке в жилые помещения в качестве членов семьи, если до вселения указанные лица были приняты на жилищный учет в городе Москве;
- 3) расторжение договора ренты по инициативе получателя ренты с возвратом жилого помещения получателю ренты;
- 4) признание сделки с жилым помещением недействительной в судебном порядке;
- 5) вселение нетрудоспособных родителей, если до вселения они:
 - а) обладали по предыдущему месту жительства в городе Москве самостоятельным правом пользования жилым помещением, признанным в установленном порядке непригодным для постоянного проживания и ремонту или реконструкции не подлежащим;
 - б) безвозмездно передали жилое помещение по предыдущему месту жительства в городе Москве органам государственной власти города Москвы;
 - б) отказ от принятия дара одаряемым, отказ дарителя от исполнения договора дарения.

Статья 17. Очередность обеспечения жителей города Москвы жилыми помещениями из жилищного фонда города Москвы

1. Жители города Москвы, принятые на жилищный учет, имеют право на предоставление в пользование, приобретение в собственность жилых помещений с помощью города в порядке очередности, исходя из времени принятия их на жилищный учет, за исключением категорий граждан, установленных настоящим Законом.

2. Вне очереди жилые помещения предоставляются жителям города Москвы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

2) жителям города Москвы, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, определенных в соответствии с нормативными правовыми актами, указанными в приложении 2.1 к настоящему Закону, проживающим в квартире, занятой несколькими семьями, а также иным категориям жителей города Москвы, установленным федеральным законодательством;

3) жителям города Москвы, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат".

Статья 20: "3. **Норма предоставления площади** жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека...

9. Жителям города Москвы, страдающим заболеваниями опорно-двигательного аппарата, а также инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, которым по заключению медицинских организаций либо в соответствии с их индивидуальной программой реабилитации или абилитации рекомендовано проживание в жилых помещениях, отвечающих требованиям индивидуальной программы реабилитации или абилитации, жилые помещения предоставляются в специально построенных домах либо жилых помещениях, отвечающих требованиям индивидуальной программы реабилитации или абилитации...

Статья 40. **Право жителей города Москвы на замену** жилого помещения по состоянию здоровья

1. При обращении жителей города Москвы, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата, инвалидов, семей, имеющих детей-инвалидов, которым по заключению медицинских организаций либо в соответствии с их индивидуальной программой реабилитации или абилитации рекомендовано проживание в жилых помещениях, отвечающих требованиям индивидуальной программы реабилитации или абилитации, о замене занимаемого жилого помещения на жилое помещение в специально построенных домах либо в жилых помещениях, отвечающих требованиям индивидуальной программы реабилитации или абилитации, замена производится на равнозначное по площади жилое помещение:

1) занимающим жилое помещение на основании договоров социального найма, найма, безвозмездного пользования - по договору безвозмездного пользования;

2) занимающим жилое помещение на праве собственности - по договору мены либо, по их желанию, по договору безвозмездного пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда города Москвы".

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Различие в обеспечении жильем инвалидов до и после 01 января 2005 года

1 января 2005 года – дата, начиная с которой вставшие на учёт инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий обеспечиваются жилыми помещениями в разном порядке.

До 1 января 2005 года (т.е. до введения в действие Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований") инвалиды, нуждавшиеся в улучшении жилищных условий, принимались на учет и обеспечивались жилыми помещениями с учетом льгот, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, в порядке, закрепленном жилищным законодательством. При этом Жилищный кодекс РСФСР не предусматривал специального порядка обеспечения жилыми помещениями данной категории граждан, а для постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий не требовалось их признания малоимущими.

С 1 января 2005 года федеральный законодатель изменил правила обеспечения жилыми помещениями инвалидов. Согласно статье 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет до 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии с положениями статьи 28.2 данного Федерального закона, регулируемыми передачу соответствующих полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации вместе со средствами на их реализацию, которые предусматриваются в составе Федерального фонда компенсаций, образованного в федеральном бюджете, в виде субвенций (часть вторая); в свою очередь, инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на соответствующий учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, а именно Жилищным кодексом РСФСР, действовавшим до 1 марта 2005 года, и Жилищным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с указанной даты (часть третья).

Наличие хронического заболевания по утвержденному перечню является как основанием для постановки на учёт в качестве нуждающихся, так и основанием для предоставления жилья во внеочередном порядке, а по отдельному перечню заболеваний – основанием для представления дополнительной жилой площади

Поскольку Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает специального регулирования порядка обеспечения инвалидов жилыми помещениями по договору социального найма, равно как и их право на внеочередное предоставление жилья, те из них, которые были приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, приобретают и реализуют право на получение жилых помещений по договору социального найма на общих основаниях в порядке очередности.

Однако этим не исключается обеспечение жильем во внеочередном порядке тех инвалидов, которые относятся к числу лиц, имеющих право на предоставление жилого помещения по договору социального найма вне очереди по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе инвалидов, страдающих тяжелыми

формами хронических заболеваний, указанных в утвержденном Правительством Российской Федерации Перечне, - при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, включая их постановку на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (перечень приводится в Приложении).

Таким образом, родители детей-инвалидов в первую очередь должны уделить внимание Перечню заболеваний, при которых совместное проживание с таким ребёнком в одной квартире невозможно. Мало того, что наличие указанного в списке заболевания является одним из оснований постановки на учёт, постановка на учёт по такому основанию даёт право на внеочередное предоставление жилья.

Например, одним из таких заболеваний указаны "Хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями". Известны случаи, когда, например, детям с диагнозом "Синдром Дауна" выдавались справки из психиатрических больниц со ссылкой на вышеуказанный пункт Перечня о праве на внеочередное получение жилья.

Кроме того, учтите, что согласно приведенным нормам закона другим необходимым условием для предоставления жилья во внеочередном порядке по указанной причине является проживание ребенка-инвалида в квартире, занятой несколькими семьями (то есть, квартире коммунального заселения).

Ко мне обратилась мама ребенка-инвалида из Москвы с просьбой о представлении её интересов в деле о признании права ребенка с диагнозом СД на внеочередное получение жилья.

Согласно одному из писем от Департамента городского имущества её ребенок подпадает под этот перечень и имеет право на внеочередного предоставления жилья. В то же время, в другом письме из этого же органа указано, что жилое помещение ей будет предоставлено в порядке очередности, то есть, в общем порядке.

Ситуация осложнялась тем, что семья была поставлена на учет по улучшению жилищных условий до 01.01.05, а ребенок с СД родился после этой даты.

Однако "Порядок учета граждан в целях реализации городских жилищных программ» (Приложение к постановлению Правительства Москвы от 9 сентября 2008 г. N 815-ПП) предусматривает следующее:

"4.9. При возникновении у гражданина, признанного нуждающимся в жилых помещениях после 1 марта 2005 г., права на внеочередное улучшение жилищных условий в соответствии с частью 2 статьи 17 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. N 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" в учетном деле делается соответствующая пометка".

Таким образом, правовые нормы о предоставлении жилья во внеочередном порядке распространяют своё действие на семьи, вставшие на учёт до 01.01.16.

Суд первой инстанции, признавая, что семья живет в коммунальной квартире, тем не менее в иске отказал. Апелляционная инстанция решение суда частично изменила и иск удовлетворила. В результате через 1,5 года, после многократных требований представить все мыслимые и немыслимые документы, семье предоставили жильё.

Несовершеннолетним детям, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, имеющим право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, соответствующее жилье предоставляется с учетом необходимости проживания в нем по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним.

При наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления несовершеннолетнему жилого помещения соответствующей площади оно также может быть предоставлено и с учетом необходимости проживания в нем его родителей и других членов семьи, если их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество.

Так в "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) указано следующее.

«Прокурор обратился в суд в интересах несовершеннолетнего И., а также И.А., И.Н., И.М. и И.Е. к администрации города с иском о возложении обязанности по предоставлению во внеочередном порядке благоустроенного жилого помещения по договору социального найма с учетом права на дополнительную жилую площадь, ссылаясь на то, что И.Н. обратилась в прокуратуру города с заявлением о защите нарушенных жилищных прав ее и членов ее многодетной семьи, воспитывающей ребенка-инвалида. По результатам проверки установлено, что несовершеннолетний И. страдает заболеванием, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378, и Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 817. Решением суда от 24 сентября 2015 г. на администрацию города возложена обязанность по включению с 21 апреля 2015 г. семьи в составе пяти человек в список граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений по договору социального найма. По мнению прокурора, необеспечение И. и членов его семьи жилым помещением нарушает их жилищные права.

Ответчики, заявленные прокурором требования не признали.

Дело неоднократно рассматривалось судами.

Удовлетворяя заявленные прокурором требования, суд первой инстанции исходил из того, что несовершеннолетний И. страдает заболеванием, включенным в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в связи с чем семья И., состоящая из пяти человек, подлежит внеочередному обеспечению благоустроенным жилым помещением по договору социального найма с учетом права И. на дополнительную жилую площадь, приближенно к лечебно-профилактическому учреждению, общей площадью не ниже нормы предоставления.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении заявленных прокурором требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что к вышеуказанной категории граждан, имеющих право на внеочередное

обеспечение жилой площадью, относится только несовершеннолетний И., другие члены семьи И. таким правом не обладают.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с апелляционным определением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствующими нормам материального права ввиду следующего.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно, указанных в перечне, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом.

Положения данной нормы устанавливают особый (льготный) порядок реализации жилищных прав граждан указанных в ней категорий.

К такой категории граждан, как установлено судом, относится несовершеннолетний И., являющийся ребенком-инвалидом, который, как утверждается в кассационном представлении, нуждается в круглосуточном уходе и опеке, которые не могут быть обеспечены в случае его самостоятельного проживания.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 января 2018 г. N 4-П по делу о проверке конституционности п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ в связи с жалобой ряда граждан указал, что согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты (ст. 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (чч. 1 и 2 ст. 38).

Действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378), в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и

эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Исходя из изложенного выше, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 января 2018 г. N 4-П признал п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 данного кодекса, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним, и само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Ввиду того, что указанные выше нормы закона и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации не были учтены судами апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции».

А как быть, если на момент установления диагноза заболевание входило в перечень, дающий право на внеочередное предоставление жилья инвалиду, а впоследствии – было из перечня исключено, а жильё ещё не предоставлено?

Позиция Верховного Суда: жильё должно быть предоставлено. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) содержит следующие разъяснения.

«8. Акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения их в действие, если иное прямо не предусмотрено этими актами (чч. 1 и 2 ст. 6 ЖК РФ).

П. обратился в суд с иском к городской администрации о возложении обязанности предоставить ему по договору социального найма благоустроенное жилое помещение в границах города общей площадью не менее 28 кв. м.

В обоснование заявленных требований П. указал, что является инвалидом второй группы, страдает тяжелой формой психического расстройства, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, с ноября 2017 года состоит на учете в качестве

нуждающегося в жилом помещении во внеочередном порядке, имеет право на дополнительную площадь.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что в связи с отменой постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2017 г. N 859 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378 у истца на момент рассмотрения дела отсутствует право на внеочередное предоставление жилого помещения в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, имеющееся у него заболевание не входит в действующий Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. N 987н.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В целях реализации названных конституционных положений ч. 2 ст. 49 ЖК РФ предусмотрено, что малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в установленном кодексе порядке предоставляются жилые помещения муниципального жилищного фонда.

Согласно ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных ч. 2 названной статьи случаев.

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилого помещения по договорам социального найма во внеочередном порядке.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 названного кодекса перечне.

Такой перечень был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378 "Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире" и действовал до 1 января 2018 г.

Часть 1 ст. 6 ЖК РФ закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

На момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у П. заболевание входило в указанный выше перечень, право на получение жилого помещения по договору социального найма в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ возникло у него с момента постановки на жилищный учет по соответствующему основанию в ноябре 2017 года, то есть до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. N 987н, что не было учтено судами.

Действующее жилищное законодательство (п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ) не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников).

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилое помещение указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди».

Отдельные разъяснения по вопросу применения рассматриваемых правовых норм изложены в Постановлении от 1 февраля 2021 года N 3-П, где Конституционный Суд дал оценку пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Указанная норма являлась предметом рассмотрения постольку, поскольку определяет основания и условия предоставления жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне соответствующих заболеваний, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти во исполнение пункта 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе инвалиду, когда такое лицо признано недееспособным, имеет назначенного ему опекуна и нуждается в постоянном постороннем уходе.

Оспоренная норма была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку:

предполагает принятие решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма такому гражданину с учетом площади, которая была бы достаточна, чтобы обеспечить ему, помимо отдельного проживания, возможность получать такой уход и должное содействие в удовлетворении его особых потребностей, когда требуется постоянное нахождение с ним в предоставляемом ему жилом помещении опекуна или вселение опекуна - члена семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супруга или близкого родственника) в качестве члена семьи нанимателя на основе реализации предусмотренной частью 2 статьи 58 данного Кодекса возможности предоставить жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека;

не препятствует предоставлению в исключительных случаях, если иным образом обеспечить внеочередное предоставление жилого помещения такому гражданину невозможно, жилого помещения по договору социального найма такому гражданину и его принятому на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий опекуну - члену семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругу или близкому родственнику), осуществляющему за ним постоянный уход;

сама по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении такому гражданину жилого помещения с учетом необходимости проживания в нем членов его семьи (включая опекуна), если, исходя из обстоятельств конкретного дела, они совместно осуществляют уход за ним, и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Предоставление жилых помещений малоимущим гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, является полномочием органа местного самоуправления.

В "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) указано следующее.

«11. Гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно, жилые помещения по договору социального найма предоставляются местной администрацией вне очереди.

Прокурор обратился в суд с иском в интересах К. к местной администрации о возложении обязанности предоставить изолированное жилое помещение по договору социального найма в соответствии с нормой предоставления жилого помещения.

В обоснование требований указал, что К. является инвалидом III группы с детства бессрочно, страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно проживание граждан в одном жилом помещении, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2006 г. N 378, а также имеет право на дополнительную жилую площадь в соответствии с п. 2 Перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 817. В августе 2014 года К. признана малоимущей и нуждающейся в жилье, а в 2015 году на основании решения жилищной комиссии включена в льготный список лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ. До настоящего времени К. жилым помещением не обеспечена, зарегистрирована и проживает в квартире общей площадью 66,4 кв. м, принадлежащей ее матери, где кроме нее проживают еще пять человек. Бездействием ответчика нарушаются жилищные права К.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Статьей 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" определено, что инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 49 ЖК РФ малоимущим гражданам, признанным по установленным данным кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном Кодексом порядке.

В силу ч. 3 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 57 ЖК РФ).

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и которые указаны в перечне, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом.

Согласно материалам дела К. была поставлена на жилищный учет по установленному ЖК РФ основанию, в связи с чем она подлежит обеспечению жилым помещением органом местного самоуправления из муниципального жилищного фонда, возможность внеочередного предоставления жилья не зависит от бюджетной обеспеченности муниципального образования.

В силу ст. 12, ч. 1 ст. 130 и ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; органы местного самоуправления, в частности, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" закрепляет, что вопросами местного значения являются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно; к таким вопросам относится, в частности, обеспечение малоимущих граждан,

проживающих в поселении (городском округе) и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда (абзац двенадцатый ч. 1 ст. 2, п. 6 ч. 1 ст. 14, п. 6 ч. 1 ст. 16); для решения этих вопросов в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения (п. 1 ч. 1 ст. 50), в частности, жилищный фонд социального использования для обеспечения малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями на условиях договора социального найма, а также имущество, необходимое для содержания муниципального жилищного фонда.

Аналогичные положения закреплены и в ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 19 ЖК РФ, согласно которым органы местного самоуправления осуществляют также полномочия по учету граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению в установленном порядке малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда как совокупности жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Порядок предоставления жилых помещений из муниципального жилищного фонда предусмотрен чч. 3, 4 ст. 57 ЖК РФ, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются по решению органа местного самоуправления. Решение о предоставлении жилья по договору социального найма является основанием заключения соответствующего договора социального найма.

При этом содержащееся в п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ условие о предоставлении гражданам упомянутой категории жилых помещений вне очереди в случае, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (п. 4 ч. 1 ст. 51 указанного кодекса), закрепляет только особенности реализации их жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 28 июля 2006 г. N 55-РЗ "О регулировании жилищных отношений в Кабардино-Балкарской Республике", в соответствии с ЖК РФ жилые помещения по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда предоставляются гражданам, проживающим в Кабардино-Балкарской Республике и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (и признанным соответствующим органом местного самоуправления малоимущими в порядке, установленном гл. 3 этого закона).

Из изложенного следует вывод о том, что предоставление жилых помещений малоимущим гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, является полномочием органа местного самоуправления».

Также рекомендую ознакомиться с "Приказом Минздрава России от 30.11.2012 N 991н "Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь" (приводится в Приложении).

О праве жителей г. Москвы на замену жилого помещения на основании ИПРА

В дополнение к этому, на территории г. Москвы в соответствии с вышеуказанными правовыми нормами у жителей города Москвы, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата, а также семей, имеющих детей-инвалидов, которым по заключению лечебных учреждений либо в соответствии с их индивидуальной программой реабилитации рекомендовано проживание в жилых помещениях, отвечающих требованиям индивидуальной программы реабилитации, жилые помещения предоставляются в специально построенных домах либо жилых помещениях, отвечающих требованиям индивидуальной программы реабилитации предоставляется право на обмен жилого помещения на другое жилое помещение, отвечающее требованиям индивидуальной программы реабилитации.

Например, Т.Н. обратился в суд с иском к Администрации городского округа Орехово-Зуево о признании бездействия по замене квартиры на равноценную по площади, соответствующую техническим требованиям для проживания инвалида-колясочника, расположенную на первом этаже, незаконным и обязанности Администрации городского округа Орехово-Зуево в двухмесячный срок заменить квартиру по адресу: на квартиру, равноценную по площади, соответствующую техническим требованиям для проживания инвалида-колясочника, расположенную на первом этаже.

В результате, было принято решение суда: "Обязать Администрацию г. Орехово-Зуево Московской области в двухмесячный срок заменить квартиру, расположенную по адресу: на равноценную по площади и соответствующую техническим требованиям квартиру, расположенную на первом этаже, для проживания семьи инвалида-колясочника Т.Н" (апелляционное определение Московского областного суда от 25 сентября 2012 г. по делу N 33-15574/2012).

3. СКИДКИ ПО ОПЛАТЕ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

НОРМЫ ПРАВА

"Инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов:

платы за наем и платы за содержание жилого помещения, включающей в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, исходя из занимаемой общей площади жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов;

платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые **при содержании общего имущества в многоквартирном доме,** а также за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме независимо от вида жилищного фонда;

платы за коммунальные услуги, рассчитанной исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определенного по показаниям приборов учета, но **не более нормативов**

потребления, утверждаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке. При отсутствии указанных приборов учета плата за коммунальные услуги рассчитывается исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

оплаты стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого топлива - при проживании в домах, не имеющих центрального отопления.

Инвалидам I и II групп, детям-инвалидам, гражданам, имеющим детей-инвалидов, предоставляется **компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт** общего имущества в многоквартирном доме, но не более 50 процентов указанного взноса, рассчитанного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт на один квадратный метр общей площади жилого помещения в месяц, установленного нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, и размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Меры социальной поддержки по оплате коммунальных услуг предоставляются лицам, проживающим в жилых помещениях независимо от вида жилищного фонда, и не распространяются на установленные Правительством Российской Федерации случаи применения повышающих коэффициентов к нормативам потребления коммунальных услуг".

(Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 17).

Постановление от 30 июля 2015 г. N 478-ПП Правительства Москвы:

"1... "4.2(1). Скидка в размере **50 процентов по оплате взноса на капитальный ремонт** общего имущества в многоквартирных домах исходя из занимаемой общей площади жилого помещения, находящегося в собственности граждан, в пределах социальной нормы площади жилого помещения, осуществляется за счет средств бюджета города Москвы и предоставляется...

- инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов".

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Об изменении в законодательстве

С 30.06.15 вступили в силу изменения в приведенную выше норму федерального закона.

Если ранее закон говорил о предоставлении скидки в размере 50%, теперь – о предоставлении компенсации расходов на указанный размер скидки, то есть, с указанной даты сначала нужно оплатить расходы на жилое помещение в полном размере, а затем – получить компенсацию уплаты в размере 50%.

Имевшееся ранее в законе неясная формулировка устранена: теперь закон чётко указывает, что 50% компенсация за уплату за наем и за содержание жилого помещения предоставляется лицам, проживающим в домах государственного и муниципального жилищных фондов. При этом,

теперь зафиксировано, что расчёт осуществляется исходя из занимаемой общей площади жилых помещений.

О том, как данную льготу правильно считать

Есть мнение, что указанные льготы предоставляются одиноко проживающим инвалидам на оплату всей занимаемой площади и всего объема потребленных коммунальных услуг, а инвалидам, проживающим совместно с другими членами семьи, только на долю жилого помещения, приходящуюся на инвалида (письма Минрегиона России от 25 декабря 2006 г. N 14713-PM/07 и Министерства Труда и Социальной Защиты Российской Федерации от 07 сентября 2012 г. N 13-3/10/2-1570).

То есть, общая площадь жилого помещения делится на количество зарегистрированных в жилом помещении лиц, а затем производится расчет льготы исходя из приходящейся на долю ребенка-инвалида площади.

Однако автору представляется, что такая точка зрения является не очевидной и прямо не следует из приведенной выше нормы закона. Дословное понимание фразы: "семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация... платы за коммунальные услуги, рассчитанной исходя из объема потребляемых коммунальных услуг" для меня следующее: семья, имеющая ребенка-инвалида, имеет право на компенсацию по оплате за коммунальные услуги".

Статья 2 Семейного кодекса РФ в члены семьи включает: супругов, родителей и детей (усыновителей и усыновленных), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, других родственников и иных лиц.

Статья 1 Федерального закона от 24 октября 1997 года N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" содержит следующее понятие: "семья - лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство".

Представляется, что законодатель в приведенной норме запутался между статусами "инвалид" и "не инвалид" и категориями "инвалид I, II или III группы инвалидности" и "ребенок-инвалид" (см. ч. "1. ПРИЗНАНИЕ ДЕТЕЙ ИНВАЛИДАМИ" настоящей брошюры) и смешал их в одной правовой норме, что вызывает неопределенность в её использовании.

Данную неопределенность может решить Конституционный суд РФ, в случае принятия отрицательного решения по спору о предоставлении рассматриваемых льгот в суде общей юрисдикции, как, например, это было сделано Ленинским судом Ивановской области (см. текст решения от 18.07.06 на сайте Защитаправинвалидов.рф).

При этом, ни Минрегион России (ныне упраздненный), ни Министерство Труда и Социальной Защиты правами на разъяснение норм федерального законодательства не обладали, указанные письма в Министерстве юстиции не зарегистрированы, а значит, они не имеют силы нормативного правового акта.

Иные новеллы в рассматриваемом законе

Обратите внимание на то, что в новой редакции рассматриваемой правовой нормы законодатель отдельно выделил компенсацию по оплате за ряд перечисленных коммунальных услуг при содержании общего имущества в многоквартирном доме.

Кроме того, теперь компенсация за коммунальные услуги ограничена нормативами их потребления (утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 157 ЖК РФ)).

О льготах по оплате за капитальный ремонт в городе Москве

С 1 июля 2015 г. вступило в силу положение о предоставлении инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов скидки в размере 50 процентов по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах исходя из занимаемой общей площади жилого помещения, находящегося в собственности граждан, в пределах социальной нормы площади жилого помещения.

Обратите внимание, что такие скидки предоставляются в пределах социальной нормы площади жилого помещения.

Правительство Российской Федерации в Постановлении от 29 августа 2005 г. N 541 "О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг" установило "в) федеральный стандарт социальной нормы площади жилого помещения в размере 18 кв. метров общей площади жилья на 1 гражданина" (п. 1).

Московский законодатель переписал вышеуказанную неясную норму о предоставлении льготы "инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов", что оставляет нерешенным вышеуказанные вопросы о правильном расчёте аналогичной льготы.

Так, например, в данном случае я могу понимать как социальную норму на одного инвалида, так и социальную норму на каждого члена семьи ребенка-инвалида в совокупности.

Указанная норма требует законодательного или судебного разъяснения.

Обратите внимание, что реализация права на получение льгот, согласно вышеприведенным правовым положениям, поставлена законодателем в зависимость не только от наличия оснований, дающих право на такие льготы, но и с необходимостью совершения действий по реализации такого права – носит заявительный характер (судебная практика в приложении).

При этом, законом установлена скидка на оплату жилого помещения только в домах государственного и муниципального жилищного фонда.

Понятие жилищного фонда и его видов содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Как предусмотрено п. 2 ст. 19 ЖК РФ, жилищный фонд, в зависимости от формы собственности, подразделяется на: 1) частный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц; 2) государственный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд Российской Федерации), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации (жилищный фонд субъектов Российской Федерации); 3) муниципальный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Таким образом, названная норма относит жилые помещения, находящиеся в собственности Российской Федерации и ее субъектов, к государственному жилищному фонду, а жилые помещения, находящиеся в собственности муниципальных образований, - к муниципальному жилищному фонду. Жилые помещения, находящиеся в собственности граждан, независимо от основания их приобретения (договор купли-продажи, мены, бесплатной передачи государственного имущества и так далее) отнесены к частному жилищному фонду. При этом Жилищный кодекс Российской Федерации, определяя понятие жилищного фонда, исходит из множественности жилых помещений, находящихся в собственности различных субъектов, которые могут являться составной частью многоквартирного дома, и не исключает возможности нахождения всех жилых помещений многоквартирного дома в государственной или муниципальной собственности (ст. 163 ЖК РФ).

Наличие у гражданина, имеющего право в соответствии с действующим правовым регулированием на получение мер социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, задолженности по этим платежам само по себе не может служить безусловным основанием для отказа гражданину в предоставлении таких мер социальной поддержки.

Так в п. 8. "Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) указано следующее.

Если причины возникновения задолженности уважительные, то в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

М. обратилась в суд с иском к Департаменту Смоленской области по социальному развитию о признании действий по прекращению выплаты денежной компенсации незаконными, возобновлении выплаты денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

В обоснование заявленных требований М. указала, что проживает в принадлежащей ей на праве собственности квартире в многоквартирном жилом доме. М., 1939 года рождения, как инвалиду II группы до 1 августа 2016 г. предоставлялись меры социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 50% платы и в форме компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Решением Департамента Смоленской области по социальному развитию М. с 1 августа 2016 г. приостановлена выплата денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в связи с наличием задолженности по уплате взноса на капитальный ремонт за четыре месяца, а 26 августа 2016 г. - выплата названной компенсации М. прекращена в связи с отсутствием документов, подтверждающих уплату долга или заключение соглашения о его реструктуризации.

М. считает решения Департамента Смоленской области по социальному развитию о приостановлении и о последующем прекращении выплаты ей денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме незаконными, поскольку по состоянию на 26 июля 2016 г. все текущие платежи по оплате названных услуг, а также взноса на капитальный ремонт ею были внесены.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Разрешая спор и отказывая М. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у М. имеется задолженность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме более двух месяцев, наличие и размер которой М. не опровергнуты, вследствие чего пришел к выводу о том, что решение о прекращении М. выплаты денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме принято органом, осуществляющим предоставление названной меры социальной поддержки, правомерно.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

Согласно части 1 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов.

Компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 3 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации).

К числу граждан, на которых распространяется такая мера социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, относятся в том числе инвалиды (часть 13 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

В силу части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалидам I и II групп предоставляется компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Частью 1 статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" установлено, что Российская Федерация передает органам государственной власти

субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г.

Средства на реализацию передаваемых полномочий по предоставлению указанных мер социальной поддержки предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций (часть 2 статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Форма предоставления указанных мер социальной поддержки определяется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации (часть 6 статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Таким образом, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг - это возмещение отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, произведенных ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, за счет средств соответствующих бюджетов.

Формой предоставления на территории Смоленской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов и гражданам, имеющим детей-инвалидов, согласно постановлению Администрации Смоленской области от 13 ноября 2015 г. N 713 "О форме предоставления на территории Смоленской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, детям-инвалидам и гражданам, имеющим детей-инвалидов" является компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов платы и компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме не более 50 процентов указанного взноса (далее также - компенсация расходов).

Условия приостановления, возобновления и прекращения выплаты компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме приведены в разделе 4 Порядка предоставления на территории Смоленской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, детям-инвалидам и гражданам, имеющим детей-инвалидов, утвержденного постановлением Администрации Смоленской области от 13 ноября 2015 г. N 713 (далее - Порядок).

Так, выплата компенсации расходов получателю приостанавливается, в частности, в случае неуплаты последним текущих платежей за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в течение 2 месяцев. Выплата указанной компенсации прекращается, в том числе в случае непогашения задолженности по названным платежам в течение одного месяца с даты направления получателю уведомления о приостановлении выплаты компенсации расходов. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по названным платежам (стационарное лечение, санаторно-курортное лечение, смерть близких родственников, невыплата заработной платы в срок), получатель для возобновления выплаты компенсации расходов представляет в уполномоченную организацию соответствующее заявление в письменной форме и документы,

подтверждающие наличие уважительных причин. При этом приведенный в пункте 4.9 Порядка перечень уважительных причин исчерпывающим не является.

Сославшись на приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства, разъяснения, изложенные в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что само по себе наличие у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении гражданину, в данном случае инвалиду, мер социальной поддержки. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

Между тем судебными инстанциями, разрешавшими спор по требованиям М. о проверке законности приостановления и в последующем прекращения предоставления ей такой меры социальной поддержки, как денежная компенсация расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, положения норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не предусматривающих возможность отказа гражданину, имеющему задолженность по этим платежам в предоставлении мер социальной поддержки в форме выплаты компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, если эта задолженность образовалась по уважительной причине, не приняты во внимание.

Выводы судебных инстанций о наличии оснований для приостановления и последующего прекращения выплаты М. денежной компенсации расходов по оплате за жилое помещение, коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома сделаны без учета фактических обстоятельств дела, причин и периода образования у М. задолженности по взносам на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

М. в процессе рассмотрения дела судом неоднократно указывала на то, что задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт она не имеет, с момента получения первой квитанции на уплату взноса на капитальный ремонт, то есть с 1 января 2015 г., она регулярно и своевременно производит уплату взносов на капитальный ремонт. При этом М. обращала внимание на то, что договор о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме от 1 октября 2014 г., направленный ей некоммерческой организацией "Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Смоленской области" вместе с первой квитанцией на уплату взноса и полученный ею в конце декабря 2014 г., она не подписала, поскольку была не согласна нести расходы на уплату взносов на капитальный ремонт за период, предшествующий моменту заключения названного договора, в связи с чем направила соответствующую претензию, ответ на которую в установленный срок не получила.

Следовательно, между М. и региональным оператором - некоммерческой организацией "Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Смоленской области" имелся спор о наличии и причинах образования задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт

за период с октября 2014 г. по декабрь 2014 г., который не был разрешен на момент рассмотрения спора судом.

Приведенные обстоятельства с учетом даты получения (конец ноября 2014 г.) М. первой квитанции на уплату взноса на капитальный ремонт, возраста и состояния здоровья М., последующей регулярной уплатой ею взноса на капитальный ремонт в совокупности свидетельствуют об уважительных причинах, по которым указанная в квитанции как сумма задолженности сумма 825 руб. М. не оплачена, в связи с чем у Департамента Смоленской области по социальному развитию отсутствовали правовые основания для отказа М. в предоставлении такой меры социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилых помещений, коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Однако указанным обстоятельствам надлежащей правовой оценки с учетом приведенных выше норм материального права судебными инстанциями не дано, вопрос об уважительности причин возникновения у М. задолженности по уплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме судебными инстанциями не обсуждался, что повлияло на правильность выводов суда по существу рассмотренного спора.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции и приняла по делу новое решение, которым иски М. удовлетворены. Действия Департамента Смоленской области по социальному развитию по приостановлению и прекращению выплаты М. денежной компенсации в размере 50 процентов платы за содержание жилого помещения, платы за коммунальные услуги, платы за капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме признаны незаконными, на Департамент возложена обязанность возобновить М. выплату названной денежной компенсации с 1 августа 2016 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2018 г. N 36-КГ17-14)

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. N 48-КГ18-28.

Таким образом, наличие не разрешенного спора в виде направленной и оставленной без ответа претензии – является уважительной причиной, по которой в предоставлении компенсации не может быть отказано.

В другой ситуации – у гражданина имелись квитанции об оплате коммунальных услуг, но где-то в базе данных они потерялись.

Получение уполномоченным органом, предоставляющим гражданину в качестве меры социальной поддержки компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, информации о наличии у получателя такой компенсации задолженности по этим платежам не может служить достаточным основанием для приостановления предоставления данной меры

социальной поддержки, если информация о задолженности не была проверена уполномоченным органом и не выяснены причины ее образования.

Р. (ветеран труда) обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социального развития Приморского края (далее также - Департамент, уполномоченный орган) о возложении обязанности возобновить предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и другими исковыми требованиями.

В обоснование заявленных требований Р. указала, что уполномоченным органом ей приостановлена выплата ежемесячной денежной компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг ввиду наличия у нее задолженности по оплате коммунальных услуг. Информация о наличии у Р. задолженности предоставлена Департаменту краевым государственным унитарным предприятием "Примтеплоэнерго" и обществом с ограниченной ответственностью "Горжилуправление 4" в рамках информационного обмена данными. Однако такой задолженности у Р. не имеется.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска Р. отказано.

Судом установлено, что после приостановления Департаментом труда и социального развития Приморского края выплаты ежемесячной денежной компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг Р. обратилась к ответчику с заявлением о возобновлении выплаты ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в связи с отсутствием у нее задолженности по оплате этих услуг.

Письмом Департамента труда и социального развития Приморского края от 31 августа 2017 г. истцу было сообщено, что выплата ежемесячной денежной компенсации будет возобновлена в случае полного погашения получателем выплаты задолженности на основании заявления о возобновлении ежемесячной выплаты и документов, подтверждающих фактические объемы потребленных и оплаченных коммунальных услуг, определенных по показаниям приборов учета, и оплату жилого помещения в течение периода приостановления.

Разрешая спор и отказывая Р. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку до разрешения дела по существу выплата Р. ежемесячной денежной компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг была возобновлена Департаментом, то оснований для удовлетворения требований Р. не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно нормативным положениям Федерального закона "О ветеранах", статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации, регионального законодательства (постановление Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. N 63-пг, которым утверждены Порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского

края), разъяснениям, содержащимся в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", наличие у уполномоченного органа, предоставляющего гражданину в качестве меры социальной поддержки компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, информации о задолженности у получателя такой компенсации само по себе не может служить безусловным основанием для приостановления предоставления этой меры социальной поддержки.

Действующее правовое регулирование отношений по предоставлению гражданам компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой выплаты, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия решения о приостановлении предоставления компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в частности, до принятия такого решения проверить поступившую к нему информацию о наличии задолженности, установить, соответствует ли информация о наличии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг действительному положению дел, и, если такая задолженность имеет место, установить причины ее возникновения.

Принятие решения уполномоченным органом о приостановлении предоставления гражданину такой меры социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, допускается только в случае, если уполномоченным органом будет выяснено, что отсутствуют уважительные причины образования задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или имеет место невыполнение гражданином условий соглашения по погашению этой задолженности. При возникновении спора между получателем компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и уполномоченным органом по вопросу о наличии у получателя этой меры социальной поддержки задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и причинах ее возникновения правомерность действий по приостановлению предоставления компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг получателю этой меры социальной поддержки должен доказать уполномоченный орган.

При наличии уважительных причин образования (непогашения) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

При отсутствии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг приостановление уполномоченным органом предоставления гражданину мер социальной поддержки не допускается.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что судебными инстанциями не учтены положения норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не допускающих приостановление предоставления мер социальной поддержки при отсутствии у гражданина задолженности по оплате жилого

помещения и коммунальных услуг и не предусматривающих возможность приостановления предоставления названной меры социальной поддержки, если задолженность имеет место, но она образовалась по уважительной причине.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что приостановление уполномоченным органом предоставления Р. ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг было обусловлено полученной ответчиком в рамках информационного обмена информацией о наличии у Р. задолженности по оплате коммунальных услуг, однако соответствует ли действительному положению дел эта информация - уполномоченным органом проверено не было, несмотря на обращения Р. с соответствующими заявлениями и указанием на то, что задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг у нее отсутствует. Каких-либо действий, связанных с проверкой, изложенной в обращениях Р. информации об отсутствии у нее задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, уполномоченным органом предпринято не было.

Между тем истцом были представлены документы (квитанции на оплату жилого помещения и коммунальных услуг за период с января по июнь 2017 г., справка центра приема платежей от населения от 9 ноября 2017 г.) в подтверждение заявленных исковых требований об отсутствии у нее задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и того, что оплата за жилое помещение и коммунальные услуги производилась ею ежемесячно, задолженность по оплате отсутствует, по состоянию на 1 июня 2017 г. (дата приостановления предоставления Р. уполномоченным органом выплаты ежемесячной денежной компенсации) имеется переплата.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. N 56-КГ18-38)

4. ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

НОРМЫ ПРАВА

"Инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на **первоочередное получение земельных участков** для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и садоводства" (Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 17).

Земельный кодекс Российской Федерации (25 октября 2001 года, N 136-ФЗ):

"Статья 39.1. Основания возникновения прав на земельные участки, предоставляемые из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности

1. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на основании:

1) решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование;

2) договора купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату;

3) договора аренды в случае предоставления земельного участка в аренду;

4) договора безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование...

Статья 39.5. Случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно

Предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае предоставления...

б) земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно;

7) земельного участка иным не указанным в подпункте б настоящей статьи отдельным категориям граждан и (или) некоммерческим организациям, созданным гражданами, в случаях, предусмотренных федеральными законами, отдельным категориям граждан в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации...

Статья 39.6. Случаи предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду на торгах и без проведения торгов...

2. Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления...

14) земельного участка гражданам, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации".

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

На настоящий момент нормы действующего законодательства не предусматривают предоставления инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов земельных участков в собственность бесплатно.

Что же касается предоставления земельных участков в аренду – то согласно приведенным нормам закона инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов земельные участки должны предоставляться в первоочередном порядке без проведения торгов. При этом, необходимо учесть следующее.

В настоящий момент сложилась следующая судебная практика по предоставлению земельных участков семьям с особенными детьми: "право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

С учетом изложенного, по делам, связанным с правами инвалидов на первоочередное обеспечение земельными участками, одним из юридически значимых обстоятельств, имеющих юридическое значение и подлежащих установлению, является наличие или отсутствие нужды инвалида в улучшении жилищных условий" (см. апелляционное определение от 2 июля 2014 г. по делу N 33-6712/2014).

"Одной из форм обеспечения инвалида, нуждающегося в улучшении жилищных условий, жилой площадью является реализация им права на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства... Вид права, на котором земельный участок предоставляется инвалиду и семьям, имеющим в своем составе детей-инвалидов, для индивидуального жилищного строительства, не имеет правового значения в рассматриваемой ситуации (определение от 24 июня 2014 г. N АПЛ14-243 Верховного Суда Российской Федерации).

Исходя из этого, **нуждаемость в улучшении жилищных условий является необходимым условием** для реализации права на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства. При этом вид права (собственность, аренда и т.д.) в законе не указан.

Имеется судебная практика, отменяющая предоставление земельных участков без учета нужды в них (апелляционные определения: от 7 июля 2014 г. по делу N 33-14558/2014; от 26 февраля 2014 г. по делу N 33-4626/2014; от 19 июня 2012 г. по делу N 33-11928/2012 Московского Областного Суда и другие).

Семьи, направляющие в органы местного самоуправления заявления о предоставлении земельного участка, включаются в отдельный список на первоочередное предоставление земельных участков (т.е. льготный список).

Так, С.В. обратилась в суд с иском к Префектуре САО г. Москвы о признании права на первоочередное предоставление земельного участка и об обязанности ответчика предоставить земельный участок.

Свои требования истец мотивировал тем, что является матерью С., ***** г., который является инвалидом.

Суд указал, что "Граждане, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством субъектов Российской Федерации преимущественное право на

получение садовых, огородных или дачных земельных участков, включаются в отдельный список "Московский городской суд, апелляционные определения: от 6 сентября 2013 г. по делу N 11-28595; от 6 марта 2012 г. по делу N 33-7203).

Кроме того, в предоставлении земельного участка может быть отказано по следующим основаниям:

- на территории муниципального образования свободные земельные участки для целей индивидуального жилищного строительства и садоводства отсутствуют (определение Московского областного суда от 09.02.2012 по делу N 33-3593);

- право гражданина инициировать процедуру предоставления земельного участка в аренду должно согласовываться с решением исполнительного органа, однако такое решение отсутствует, спорные земельные участки не сформированы (определение Московского городского суда от 28.11.2011 по делу N 33-35892);

- предоставление земельных участков на основании одного лишь волеизъявления граждан не является обязанностью органов местного самоуправления и наличие у истца ребенка-инвалида не может служить основанием для возложения на ответчика данной обязанности (определение Московского областного суда от 02.08.2011 по делу N 33-17386/2011);

- требование заявлено о предоставлении земельного участка не по месту жительства (определение Московского областного суда от 05.10.2010 по делу N 33-19063/10);

- заявлено требование о предоставлении земель сельскохозяйственного назначения (определение Московского областного суда от 22.04.2010 по делу N 33-7940).

- возможны иные основания.

Однако имеются случаи, когда право инвалидов на земельные участки всё-таки было реализовано в судебном порядке:

- Заявление о признании незаконным отказа администрации муниципального образования в предоставлении земельного участка в аренду и возложении обязанности по предоставлению участка удовлетворено, так как право на первоочередное предоставление участка в аренду для индивидуального жилищного строительства на основании ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" имел заявитель, состоящий на учете нуждающихся в жилом помещении и обратившийся в администрацию с заявлением в установленный срок, у администрации не имелось правовых оснований для отказа заявителю в предоставлении участка по мотиву обращения другого лица, которое таким правом на момент распределения участка не обладало (постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 09.07.2014 N 44г-11/2014);

- Заявление в части обязанности рассмотреть вопрос по заявлению об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане для ведения личного подсобного хозяйства удовлетворено правомерно, поскольку право на первоочередное получение участка предоставлено инвалидам на федеральном уровне, при предоставлении инвалиду участка для ведения личного подсобного хозяйства торги не проводятся (апелляционное определение Тверского областного суда от 09.07.2014 по делу N 33-2482);

- Исковые требования о признании незаконным отказа в предоставлении земельного участка удовлетворены правомерно, так как законодательством предусмотрена обязанность по

предоставлению инвалидам права на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 02.07.2014 по делу N 33-6712/2014.

- Иск о предоставлении земельного участка удовлетворен в части требований правомерно, так как право истца на получение в первоочередном порядке под индивидуальное жилищное строительство земельного участка, свободного от застроек площадью не менее нормы предоставления земельных участков из земель поселения на территории субъекта РФ по договору аренды в соответствии с действующим законодательством, до настоящего времени не реализовано. Апелляционное определение Кировского областного суда от 24.06.2014 по делу N 33-2137.

- возможны иные случаи.

Как видно, во всех перечисленных случаях инвалиды претендовали на получение не абстрактного земельного участка, а какого-то конкретного земельного участка, что возможно использовать в качестве рекомендации при обращении в суд.

В 2021 году Определением Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 N 1249-О была рассмотрен вопрос реализации правовой нормы о предоставлении инвалидам земельных участков.

«А.И. Яковлев оспаривает конституционность части шестнадцатой (в жалобе ошибочно именуемой частью четырнадцатой) статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", предусматривающей право инвалидов на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и садоводства.

Конституционность данной нормы оспаривается заявителем во взаимосвязи с содержащимися в Обзоре судебной практики за январь - июль 2014 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 сентября 2014 года) разъяснениями о том, что предусмотренная ею мера социальной поддержки предоставляется лишь инвалидам, которые признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий или имеют основания для постановки на жилищный учет.

По мнению А.И. Яковлева, придание оспариваемой норме такого смысла порождает неопределенность порядка реализации инвалидами права на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и садоводства, приводит к нарушению конституционных принципов справедливости и равенства, а также обуславливает ее несоответствие статьям 7 (часть 2) и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявитель просит проверить на соответствие статьям 2, 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 24 (часть 2), 46 (часть 1) и 126 Конституции Российской Федерации исполнение требований части первой статьи 11 "Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел", части четвертой статьи 67 "Оценка доказательств", части четвертой статьи 198 "Содержание решения суда", части третьей статьи 329 "Постановление суда апелляционной инстанции", части второй статьи 388 "Постановление или определение суда

кассационной инстанции" (утратила силу с 1 октября 2019 года в соответствии с Федеральным законом от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ), части третьей статьи 390.7 "Рассмотрение кассационных жалобы, представления" и статьи 390.9 "Определение судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции" ГПК Российской Федерации при рассмотрении судами гражданского дела с его участием в части реализации ими своих дискреционных полномочий, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Часть шестнадцатая (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 399-ФЗ, - часть четырнадцатая) статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов" принята в порядке реализации конституционных требований (статья 7; статья 40, часть 2, Конституции Российской Федерации) и закрепляет для граждан, признанных инвалидами, гарантии в жилищной сфере (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 года N 2728-О, от 20 апреля 2017 года N 893-О и др.). Данная норма, предоставляя инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и садоводства, правил реализации данного права не устанавливает, действует в системной связи с иными нормами названного Федерального закона и нормами земельного законодательства и не может рассматриваться как нарушающая права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Кроме того, как следует из материалов жалобы, при разрешении дела суд, признавая отсутствующим право собственности А.И. Яковлева на земельный участок, руководствовался не только положениями оспариваемой нормы и данными в Обзоре судебной практики за январь - июль 2014 года разъяснениями, содержащими ссылку на Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 года N 901, утратили силу на момент рассмотрения судами дела с участием А.И. Яковлева), а исходил в первую очередь из того, что спорный участок сформирован с нарушением земельного, водного и санитарно-эпидемиологического законодательства.

Доводы, приведенные А.И. Яковлевым в отношении оспариваемых им норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав он связывает не с их содержанием, которое само по себе не может расцениваться как нарушающее его конституционные права, а, по существу, предлагает Конституционному Суду Российской Федерации оценить правомерность вынесенных по его конкретному делу судебных постановлений, указывая, в частности, на то, что суды, реализуя предоставленные им дискреционные полномочия, не учитывали содержащиеся в данных нормах предписания.

Между тем разрешение данного вопроса, как непосредственно связанного с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и

статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Что касается части второй статьи 388 ГПК Российской Федерации, утратившей силу с 1 октября 2019 года, то представленными материалами не подтверждается ее применение в деле заявителя, а следовательно, его жалоба в силу статьи 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в этой части также не может считаться допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

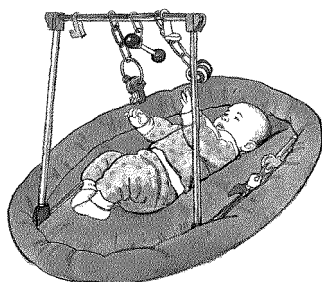
1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Анатолия Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой».

Таким образом, Конституционный суд фактически уклонился от рассмотрения вопроса конституционности правовой нормы о предоставлении инвалидам земельных участков, указав, что правил реализации данной нормы в законе нет – чем подтвердил неопределенность этой правовой нормы.

Хотя статьей 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" установлены «Поводы и основания к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации»:

«Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон».

5. ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ

Нормы права

Государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание инвалидам необходимых условий для его получения (здесь и далее Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 19).

«Поддержка общего образования, профессионального образования и профессионального обучения инвалидов направлена на:

- 1) осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами;
- 2) развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей;
- 3) интеграцию в общество.

Органы, осуществляющие управление в сфере образования, и образовательные организации совместно с органами социальной защиты населения и органами здравоохранения обеспечивают получение инвалидами общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования и среднего профессионального образования, а также бесплатного высшего образования.

Общее образование, профессиональное образование и профессиональное обучение инвалидов осуществляются в соответствии с адаптированными образовательными программами и индивидуальными программами реабилитации инвалидов.

Органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, обеспечивают инвалидов и их родителей (законных представителей) информацией по вопросам получения общего образования, профессионального образования, профессионального обучения и реабилитации инвалидов.

Органы государственной власти и организации, осуществляющие образовательную деятельность, оказывают психолого-педагогическую поддержку при получении инвалидами образования, в том числе при получении общего образования детьми-инвалидами на дому и в форме семейного образования.

Инвалидам создаются необходимые условия для получения образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации основных общеобразовательных программ, в которых созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, а также в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам.

При невозможности обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, органы, осуществляющие управление в сфере образования, с согласия родителей (законных представителей) детей-инвалидов обеспечивают организацию обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам на дому. Основанием для организации обучения детей-инвалидов на дому являются обращение в письменной форме их родителей (законных представителей) и заключение медицинской организации, выданное в порядке и на условиях, которые определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку и реализацию государственной политики, и нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения.

Перечень заболеваний, наличие которых дает право на обучение по основным общеобразовательным программам на дому, утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Порядок регламентации и оформления отношений государственной или муниципальной образовательной организации и родителей (законных представителей) детей-инвалидов в части организации обучения по основным общеобразовательным программам на дому устанавливается нормативным правовым актом уполномоченного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Размеры компенсации затрат родителей (законных представителей) детей-инвалидов на эти цели определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ предусматривает:

«Статья 79. Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья

1. Содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

2. Общее образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам. В таких организациях создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися.

3. Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в настоящем Федеральном законе понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

4. Образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

5. Отдельные организации, осуществляющие образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, создаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами и других обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

6. Особенности организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования, соответствующим дополнительным профессиональным программам, программам профессионального обучения и дополнительным общеобразовательным программам определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения. Особенности организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по образовательным программам высшего образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

7. Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, проживающие в организации, осуществляющей образовательную деятельность, находятся на полном государственном обеспечении и обеспечиваются питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем. Иные обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья обеспечиваются бесплатным двухразовым питанием.

8. Профессиональное обучение и профессиональное образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляются на основе образовательных программ, адаптированных при необходимости для обучения указанных обучающихся.

9. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают получение профессионального обучения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (с различными формами умственной отсталости), не имеющими основного общего или среднего общего образования.

10. Профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

11. При получении образования обучающимся с ограниченными возможностями здоровья предоставляются бесплатно специальные учебники и учебные пособия, иная учебная литература, а также услуги сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков. Указанная мера социальной поддержки является расходным обязательством субъекта Российской Федерации в отношении таких обучающихся, за исключением обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Для инвалидов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, обеспечение этих мер социальной поддержки является расходным обязательством Российской Федерации.

12. Государство в лице уполномоченных им органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивает подготовку педагогических работников, владеющих специальными педагогическими подходами и методами обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и содействует привлечению таких работников в организации, осуществляющие образовательную деятельность».

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

О дошкольном образовании детишек с ОВЗ

На уровне дошкольного образования обязательным для организаций, осуществляющих образовательную деятельность и реализующих основные общеобразовательные программы - образовательные программы дошкольного образования является "Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам дошкольного образования", утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. N 373.

Данный нормативный документ имеет раздел "III. Особенности организации образовательной деятельности для лиц с ограниченными возможностями здоровья":

«16. Содержание дошкольного образования и условия организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой дошкольного образования, а для детей-инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации ребенка-инвалида.

Условия для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья определяются в заключении психолого-медико-педагогической комиссии (Пункт 21 приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 сентября 2013 г. N 1082 "Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии").

17. В образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным образовательным программам дошкольного образования, должны быть созданы специальные условия для получения дошкольного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья (Часть 2 статьи 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

18. Под специальными условиями для получения дошкольного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья понимаются условия обучения, воспитания и развития таких детей, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего детям необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания образовательных организаций и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ дошкольного образования

детьми с ограниченными возможностями здоровья (Часть 3 статьи 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

19. В целях доступности получения дошкольного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья организацией обеспечивается:

1) для детей с ограниченными возможностями здоровья по зрению:

присутствие ассистента, оказывающего ребенку необходимую помощь;

обеспечение выпуска альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт) или аудиофайлов;

2) для детей с ограниченными возможностями здоровья по слуху:

обеспечение надлежащими звуковыми средствами воспроизведения информации;

3) для детей, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата, материально-технические условия должны обеспечивать возможность беспрепятственного доступа детей в учебные помещения, столовые, туалетные и другие помещения организации, а также их пребывания в указанных помещениях (наличие пандусов, поручней, расширенных дверных проемов, лифтов, локальное понижение стоек-барьеров до высоты не более 0,8 м; наличие специальных кресел и других приспособлений).

20. Дошкольное образование детей с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими детьми, так и в отдельных группах или отдельных образовательных организациях (Часть 4 статьи 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

Количество детей в группах компенсирующей направленности не должно превышать:

для детей с тяжелыми нарушениями речи - 6 детей в возрасте до 3 лет и 10 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с фонетико-фонематическими нарушениями речи - 12 детей в возрасте старше 3 лет;

для глухих детей - 6 детей для обеих возрастных групп;

для слабослышащих детей - 6 детей в возрасте до 3 лет и 8 детей в возрасте старше 3 лет;

для слепых детей - 6 детей для обеих возрастных групп;

для слабовидящих детей - 6 детей в возрасте до 3 лет и 10 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с амблиопией, косоглазием - 6 детей в возрасте до 3 лет и 10 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата - 6 детей в возрасте до 3 лет и 8 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с задержкой психоречевого развития - 6 детей в возрасте до 3 лет;

для детей с задержкой психического развития - 10 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с умственной отсталостью легкой степени - 10 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с умственной отсталостью умеренной, тяжелой степени - 8 детей в возрасте старше 3 лет;

для детей с расстройствами аутистического спектра - 5 детей для обеих возрастных групп;

для детей со сложными дефектами (тяжелыми и множественными нарушениями развития) - 5 детей для обеих возрастных групп.

Количество детей в группах комбинированной направленности не должно превышать:

в возрасте до 3 лет - не более 10 детей, в том числе не более 3 детей с ограниченными возможностями здоровья;

в возрасте старше 3 лет:

не более 10 детей, в том числе не более 3 глухих детей, или слепых детей, или детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, или детей с умственной отсталостью умеренной, тяжелой степени, или с расстройствами аутистического спектра, или детей со сложным дефектом;

не более 15 детей, в том числе не более 4 слабовидящих и (или) детей с амблиопией и (или) косоглазием, или слабослышащих детей, или детей, имеющих тяжелые нарушения речи, или детей с умственной отсталостью легкой степени;

не более 17 детей, в том числе не более 5 детей с задержкой психического развития, детей с фонетико-фонематическими нарушениями речи.

Допускается организовывать разновозрастные группы компенсирующей или комбинированной направленности для детей от 2 месяцев до 3 лет и от 3 лет и старше с учетом возможности организации в них режима дня, соответствующего анатомо-физиологическим особенностям детей каждой возрастной группы, с предельной наполняемостью 6 и 12 человек соответственно.

При комплектовании групп комбинированной направленности не допускается смешение более 3 категорий детей с ограниченными возможностями здоровья; при объединении детей с разными нарушениями в развитии учитываются направленность адаптированных образовательных программ дошкольного образования и возможности их одновременной реализации в одной группе.

21. При получении дошкольного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья в группах компенсирующей направленности в штатное расписание вводятся штатные единицы следующих специалистов: учитель-дефектолог (олигофренопедагог, сурдопедагог, тифлопедагог), учитель-логопед, педагог-психолог, тьютор, ассистент (помощник) на каждую группу:

для детей с нарушениями слуха (глухих, слабослышащих, позднооглохших) - не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда, не менее 1 штатной единицы учителя-дефектолога (сурдопедагога), не менее 0,5 штатной единицы педагога-психолога;

для детей с нарушениями зрения (слепых, слабовидящих, с амблиопией и косоглазием) - не менее 1 штатной единицы учителя-дефектолога (тифлопедагога), не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда, не менее 0,5 штатной единицы педагога-психолога;

для детей с тяжелыми нарушениями речи - не менее 1 штатной единицы учителя-логопеда, не менее 0,5 штатной единицы педагога-психолога;

для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата - не менее 1 штатной единицы учителя-дефектолога и (или) педагога-психолога, не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда, не менее 0,5 штатной единицы ассистента (помощника);

для детей с расстройствами аутистического спектра - не менее 0,5 штатной единицы учителя-дефектолога (олигофренопедагога) и/или педагога-психолога, не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда;

для детей с задержкой психического развития - не менее 1 штатной единицы учителя-дефектолога (олигофренопедагога) и/или педагога-психолога, не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда;

для детей с умственной отсталостью - не менее 1 штатной единицы учителя-дефектолога (олигофренопедагога), не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда и не менее 1 штатной единицы педагога-психолога;

для детей со сложным дефектом (тяжелыми и множественными нарушениями развития) - не менее 1 штатной единицы учителя-дефектолога и (или) педагога-психолога, не менее 0,5 штатной единицы учителя-логопеда, не менее 1 штатной единицы ассистента (помощника).

На каждую группу компенсирующей направленности для детей с нарушениями зрения (слепых), или расстройствами аутистического спектра, или умственной отсталостью (умеренной и тяжелой степени) - не менее 1 штатной единицы тьютора.

При получении дошкольного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья в группах комбинированной направленности для организации непрерывной образовательной деятельности и коррекционных занятий с учетом особенностей детей в штатное расписание вводятся штатные единицы следующих специалистов: учитель-дефектолог (олигофренопедагог, сурдопедагог, тифлопедагог), учитель-логопед, педагог-психолог, тьютор, ассистент (помощник) из расчета 1 штатная единица:

учителя-дефектолога (сурдопедагога, тифлопедагога, олигофренопедагога) на каждые 5 - 12 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

учителя-логопеда на каждые 5 - 12 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

педагога-психолога на каждые 20 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

тьютора на каждые 1 - 5 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

ассистента (помощника) на каждые 1 - 5 обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

22. Для воспитанников, нуждающихся в длительном лечении, детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные организации, на основании заключения медицинской организации и письменного обращения родителей (законных представителей) обучение по образовательным программам дошкольного образования организуется на дому или в

медицинских организациях (Часть 5 статьи 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

Порядок регламентации и оформления отношений государственной и муниципальной образовательной организации и родителей (законных представителей) воспитанников, нуждающихся в длительном лечении, а также детей-инвалидов в части организации обучения по образовательным программам дошкольного образования на дому или в медицинских организациях определяется нормативным правовым актом уполномоченного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (Часть 6 статьи 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации")».

"Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования" (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. N 1155) определяет совокупность обязательных требований к дошкольному образованию, в том числе при получении детьми дошкольного образования в форме семейного образования.

Указанный стандарт предусматривает: "3.2.2. Для получения без дискриминации качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья создаются необходимые условия для диагностики и коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных психолого-педагогических подходов и наиболее подходящих для этих детей языков, методов, способов общения и условий, в максимальной степени способствующих получению дошкольного образования, а также социальному развитию этих детей, в том числе посредством организации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья".

Обратите внимание на фразы: "без дискриминации", "в максимальной степени" и "социальному развитию".

"3.3.4... 5) Доступность среды предполагает:

доступность для воспитанников, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, всех помещений, где осуществляется образовательная деятельность;

свободный доступ детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные виды детской активности;

исправность и сохранность материалов и оборудования...

3.4.3. При работе в Группях для детей с ограниченными возможностями здоровья в Организации могут быть дополнительно предусмотрены должности педагогических работников, имеющих соответствующую квалификацию для работы с данными ограничениями здоровья детей, в том числе ассистентов (помощников), оказывающих детям необходимую помощь. Рекомендуются предусматривать должности соответствующих педагогических работников для каждой Группы для детей с ограниченными возможностями здоровья.

3.4.4. При организации инклюзивного образования:

при включении в Группу детей с ограниченными возможностями здоровья к реализации Программы могут быть привлечены дополнительные педагогические работники, имеющие соответствующую квалификацию для работы с данными ограничениями здоровья детей. Рекомендуются привлекать соответствующих педагогических работников для каждой Группы, в которой организовано инклюзивное образование...

3.6.3. Финансирование реализации образовательной программы дошкольного образования должно осуществляться в объеме определяемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативов обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования. Указанные нормативы определяются в соответствии со Стандартом, с учетом типа Организации, специальных условий получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья (специальные условия образования - специальные образовательные программы, методы и средства обучения, учебники, учебные пособия, дидактические и наглядные материалы, технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования (включая специальные), средства коммуникации и связи, сурдоперевод при реализации образовательных программ, адаптация образовательных учреждений и прилегающих к ним территорий для свободного доступа всех категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также педагогические, психолого-педагогические, медицинские, социальные и иные услуги, обеспечивающие адаптивную среду образования и безбарьерную среду жизнедеятельности, без которых освоение образовательных программ лицами с ограниченными возможностями здоровья затруднено)...

расходов на средства обучения и воспитания, соответствующие материалы, в том числе приобретение учебных изданий в бумажном и электронном виде, дидактических материалов, аудио- и видеоматериалов, в том числе материалов, оборудования, спецодежды, игр и игрушек, электронных образовательных ресурсов, необходимых для организации всех видов учебной деятельности и создания развивающей предметно-пространственной среды, в том числе специальных для детей с ограниченными возможностями здоровья".

В силу п. 1.1 указанного стандарта его положения являются обязательными как для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, так и для индивидуальных предпринимателей.

Ко мне обратилась одна мама, особенного ребёнка которого пытаются устранить из группы в детском садике, мотивируя это заботой о ребёнке. Для этого ей предложили пройти оценку развития ребёнка. Возможность осуществления такой оценки предусмотрена вышеуказанным стандартом, однако она проводится только с согласия родителей и только для предоставления ребёнку дополнительной образовательной поддержки:

"3.2.3. При реализации Программы может проводиться оценка индивидуального развития детей. Такая оценка производится педагогическим работником в рамках педагогической диагностики (оценки индивидуального развития детей дошкольного возраста, связанной с оценкой эффективности педагогических действий и лежащей в основе их дальнейшего планирования).

Результаты педагогической диагностики (мониторинга) могут использоваться исключительно для решения следующих образовательных задач:

1) индивидуализации образования (в том числе поддержки ребенка, построения его образовательной траектории или профессиональной коррекции особенностей его развития);

2) оптимизации работы с группой детей.

При необходимости используется психологическая диагностика развития детей (выявление и изучение индивидуально-психологических особенностей детей), которую проводят квалифицированные специалисты (педагоги-психологи, психологи).

Участие ребенка в психологической диагностике допускается только с согласия его родителей (законных представителей).

Результаты психологической диагностики могут использоваться для решения задач психологического сопровождения и проведения квалифицированной коррекции развития детей".

Вот ещё похожий вопрос: "Скажите пожалуйста, есть ли какой-то закон, запрещающий ребенку с отклонениями в развитии посещать обычный детский сад? Нас просто вытравливают...".

В последнее время ко мне поступает много обращений с вопросами о понуждении родителей детей-инвалидов обычные группы детского сада.

На территории г. Москвы законом такая ситуация рассмотрена.

Закон от 28 апреля 2010 года N 16 "Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» устанавливает следующие положения:

"Статья 14. Особенности приема лиц с ограниченными возможностями здоровья в государственные образовательные учреждения

1. Прием лиц с ограниченными возможностями здоровья в государственные образовательные учреждения осуществляется в соответствии с общим порядком, установленным федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы для приема граждан в государственные образовательные учреждения, с учетом особенностей, установленных настоящим Законом.

2. Государственное образовательное учреждение не вправе отказать лицам с ограниченными возможностями здоровья в приеме на обучение в связи с наличием у них таких ограничений, за исключением случаев, установленных федеральным законодательством и законами города Москвы.

3. Отказ в приеме лица с ограниченными возможностями здоровья в государственное образовательное учреждение может быть обжалован в порядке, установленном федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы".

Таким образом, прием детей с ОВЗ в детские сады осуществляется в общем порядке.

"Статья 15. Порядок перевода и изменения формы получения образования лиц с ограниченными возможностями здоровья

1. Лицо с ограниченными возможностями здоровья переводится в другое образовательное учреждение или на другую форму получения образования на основании заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия родителей (законных представителей)

несовершеннолетнего ребенка в случае неосвоения им образовательной программы в избранном образовательном учреждении и по избранной форме. Вопрос о переводе рассматривается, как правило, по истечении учебного года, если более ранний срок не соответствует интересам обучающегося, воспитанника.

2. Совместное воспитание и обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений, не должно отрицательно сказываться на результатах обучения последних. В случае установления психолого-медико-педагогической комиссией невозможности совместного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, успешно осваивающих образовательные программы, и лиц, не имеющих таких ограничений, на основании решения органа самоуправления образовательного учреждения орган исполнительной власти города Москвы, осуществляющий управление в сфере образования, по согласованию с родителями (законными представителями) несовершеннолетних детей и с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии принимает меры по продолжению лицами с ограниченными возможностями здоровья обучения в другом образовательном учреждении или по иной форме получения образования".

То есть, перевод ребенка в другую группу или детский сад возможен только с согласия родителей и при выполнении ряда перечисленных условий.

На федеральном уровне данный вопрос прямо не рассмотрен.

Можно указать на положения "Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам дошкольного образования (утвержден приказом Минпросвещения России от 31.07.2020 N 373):

Пункт "16. Содержание дошкольного образования и условия организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида

20. Дошкольное образование детей с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими детьми, так и в отдельных группах или в отдельных образовательных организациях".

Данные положения, если их принимать отдельно от других норм законодательства, можно трактовать двояко: как организуют для детей-инвалидов дошкольное образование в конкретном детском саду (совместно с другими детьми или в отдельных группах) – так и будет. Однако, такая трактовка изначально неправильна, об этом ниже.

"Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования" (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. N 1155) устанавливает:

"1.6. Стандарт направлен на решение следующих задач...

2) обеспечения равных возможностей для полноценного развития каждого ребенка в период дошкольного детства независимо от места жительства, пола, нации, языка, социального статуса, психофизиологических и других особенностей (в том числе ограниченных возможностей здоровья)".

"3.2.2. Для получения без дискриминации качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья создаются необходимые условия для диагностики и коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных психолого-педагогических подходов и наиболее подходящих для этих детей языков, методов, способов общения и условий, в максимальной степени способствующих получению дошкольного образования, а также социальному развитию этих детей, в том числе посредством организации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья".

"3.2.7. Для коррекционной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, осваивающими Программу совместно с другими детьми в Группах комбинированной направленности, должны создаваться условия в соответствии с перечнем и планом реализации индивидуально ориентированных коррекционных мероприятий, обеспечивающих удовлетворение особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья.

При создании условий для работы с детьми-инвалидами, осваивающими Программу, должна учитываться индивидуальная программа реабилитации ребенка-инвалида".

"3.4.4. При организации инклюзивного образования:

при включении в Группу детей с ограниченными возможностями здоровья к реализации Программы могут быть привлечены дополнительные педагогические работники, имеющие соответствующую квалификацию для работы с данными ограничениями здоровья детей. Рекомендуются привлекать соответствующих педагогических работников для каждой Группы, в которой организовано инклюзивное образование".

Данный стандарт раскрывает положения об инклюзивном образовании детей-инвалидов (при этом, группы ИО могут создаваться, а могут и не создаваться). Для нас в нем важны в первую очередь положения о не дискриминации в отношении детей с ОВЗ.

Согласно ст. 17 Конституции Российской Федерации:

"1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией".

В силу ст. 5 Конвенции ООН "О правах инвалидов" от 13 декабря 2006 года (ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 3 мая 2012 года N 46-ФЗ):

"2. Государства-участники запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве".

Вывод: несмотря на то, что на федеральном уровне прямо не запрещено принудительное выделение детей-инвалидов в отдельные группы в детских садах, такое выделение может быть осуществлено только с согласия родителей.

В противном случае - любое давление на родителей детей-инвалидов с целью создания препятствий в обучении их детей в обычных группах – является дискриминацией детей признаку инвалидности, что прямо запрещено как федеральным, так и международным законодательством.

О школьном образовании для детей-инвалидов

На уровне школьного образования следует обратить внимание на следующие положения:

"Статья 55. Общие требования к приему на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность

1. Прием на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, проводится на принципах равных условий приема для всех поступающих, за исключением лиц, которым в соответствии с настоящим Федеральным законом предоставлены особые права (преимущества) при приеме на обучение...

3... Дети с ограниченными возможностями здоровья принимаются на обучение по адаптированной основной общеобразовательной программе только с согласия родителей (законных представителей) и на основании рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии" (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

О дополнительных общеобразовательных программах

Реализация дополнительных общеобразовательных программ, в том числе, для детей с ограниченными возможностями здоровья, регулируется приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 9 ноября 2018 г. N 196 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам".

Данный документ, в том числе устанавливает:

" Для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов и инвалидов организации, осуществляющие образовательную деятельность, организуют образовательный процесс по дополнительным общеобразовательным программам с учетом особенностей психофизического развития указанных категорий обучающихся.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, должны создать специальные условия, без которых невозможно или затруднено освоение дополнительных общеобразовательных программ указанными категориями обучающихся в соответствии с заключением психолого-медико-педагогической комиссии.

Под специальными условиями для получения дополнительного образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, детьми-инвалидами и инвалидами понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Сроки обучения по дополнительным общеразвивающим программам и дополнительным предпрофессиональным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов и инвалидов могут быть увеличены с учетом особенностей их психофизического развития в соответствии с заключением психолого-медико-педагогической комиссии для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов и инвалидов" (п. 19).

" 20. В целях доступности получения дополнительного образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, детьми-инвалидами и инвалидами организации, осуществляющие образовательную деятельность, обеспечивают:

а) для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по зрению;

адаптацию официальных сайтов организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с учетом особых потребностей инвалидов по зрению с приведением их к международному стандарту доступности веб-контента и веб-сервисов (WCAG);

размещение в доступных для обучающихся, являющихся слепыми или слабовидящими, местах и в адаптированной форме (с учетом их особых потребностей) справочной информации о расписании лекций, учебных занятий (должна быть выполнена крупным (высота прописных букв не менее 7,5 см) рельефно-контрастным шрифтом (на белом или желтом фоне) и продублирована шрифтом Брайля);

присутствие ассистента, оказывающего обучающемуся необходимую помощь;

выпуск альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт или аудиофайлы);

доступ обучающегося, являющегося слепым и использующего собаку-поводыря, к зданию организации, осуществляющей образовательную деятельность, располагающему местом для размещения собаки-поводыря в часы обучения самого обучающегося;

б) для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по слуху:

дублирование звуковой справочной информации о расписании учебных занятий визуальной (установка мониторов с возможностью трансляции субтитров (мониторы, их размеры и количество необходимо определять с учетом размеров помещения);

предоставление надлежащих звуковых средств воспроизведения информации;

в) для обучающихся, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата, материально-технические условия, предусматривающие возможность беспрепятственного доступа обучающихся в учебные помещения, столовые, туалетные и другие помещения организации, осуществляющей образовательную деятельность, а также их пребывания в указанных помещениях (наличие пандусов, поручней, расширенных дверных проемов, лифтов, локальное понижение стоек-барьеров до высоты не более 0,8 м; наличие специальных кресел и других приспособлений).

21. Численный состав объединения может быть уменьшен при включении в него обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и (или) детей-инвалидов, инвалидов.

Численность обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей инвалидов и инвалидов в учебной группе устанавливается до 15 человек.

Занятия в объединениях с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, детьми-инвалидами и инвалидами могут быть организованы как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

С обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, детьми-инвалидами и инвалидами может проводиться индивидуальная работа как в организации, осуществляющей образовательную деятельность, так и по месту жительства".

О получении образования в семейной форме

Порядок получения детишками общего образования в семейной форме (когда родители самостоятельно обучают детей) раскрыт подробнее в письме от 15 ноября 2013 г. N НТ-1139/08 (Приложение №2) Министерства образования и науки Российской Федерации "Об организации получения образования в семейной форме".

«При выборе родителями (законными представителями) детей формы получения общего образования в форме семейного образования родители (законные представители) информируют об этом выборе орган местного самоуправления муниципального района, муниципального округа или городского округа, на территориях которых они проживают» (часть 5 статьи 63 вышеуказанного Федерального закона N 273-ФЗ).

Обучающиеся в форме семейного образования в соответствии с частью 3 статьи 34 Федерального закона N 273-ФЗ имеют право пройти промежуточную и государственную итоговую аттестацию в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по соответствующей имеющей государственную аккредитацию образовательной программе.

Указанные лица, не имеющие основного общего или среднего общего образования, вправе пройти экстерном промежуточную и государственную итоговую аттестацию в организации, осуществляющей образовательную деятельность по соответствующей имеющей государственную аккредитацию основной общеобразовательной программе, бесплатно. Образовательной организацией должен быть принят соответствующий локальный акт, регламентирующий порядок организации и прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации, в том числе экстернами. При этом вышеуказанный локальный акт должен быть доступен для беспрепятственного ознакомления, в том числе на сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Экстерны наравне с другими обучающимися имеют право на развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, в том числе, всероссийской олимпиаде школьников, выставках, смотрах, физкультурных мероприятиях, спортивных мероприятиях, в том числе в официальных спортивных соревнованиях, и других массовых мероприятиях.

При этом, для обучающихся в форме семейного образования системой образования должны быть созданы условия по их социализации, интеграции в соответствующие детские коллективы. Указанные условия могут быть обеспечены путем предоставления возможности таким

обучающимся осваивать дополнительные образовательные программы, в том числе в образовательных организациях, в которых они проходят соответствующую аттестацию.

Также следует обратить Ваше внимание на предусмотренное законом бесплатное пользование во время обучения учебниками и учебными пособиями, необходимыми в учебном процессе.

Причем обеспечение указанных обучающихся учебниками и учебными пособиями возможно производить не только из фондов библиотеки организации, осуществляющей образовательную деятельность, в которой обучающийся проходит промежуточные и (или) государственную итоговую аттестации, но и посредством создания специализированного библиотечного фонда субъекта Российской Федерации (муниципального образования).

О получении образования на дому

От семейной формы образования законодатель отделил получение образования на дому при невозможности обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность – то есть с участием приходящих специалистов. Указанная форма образования доступна родителям по заключению медицинской организации и при условии, что заболевание ребенка указано в перечне заболеваний, наличие которых дает право на обучение по основным общеобразовательным программам на дому.

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ устанавливает:

"Статья 41... 5. Для обучающихся, осваивающих основные общеобразовательные программы и нуждающихся в длительном лечении, создаются образовательные организации, в том числе санаторные, в которых проводятся необходимые лечебные, реабилитационные и оздоровительные мероприятия для таких обучающихся. Обучение таких детей, а также детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные организации, может быть также организовано образовательными организациями на дому или в медицинских организациях. Основанием для организации обучения на дому или в медицинской организации являются заключение медицинской организации и в письменной форме обращение родителей (законных представителей).

6. Порядок регламентации и оформления отношений государственной и муниципальной образовательной организации, и родителей (законных представителей) обучающихся, нуждающихся в длительном лечении, а также детей-инвалидов в части организации обучения по основным общеобразовательным программам на дому или в медицинских организациях определяется нормативным правовым актом уполномоченного органа государственной власти субъекта Российской Федерации".

Перечень заболеваний, по поводу которых дети нуждаются в индивидуальных занятиях на дому и освобождаются от посещения массовой школы утвержден письмом Минпроса РСФСР от 8 июля 1980 г. N 281-м и Минздрава РСФСР от 28 июля 1980 г. N 17-13-186, применяется вместе с Приказом Минздрава России от 30.06.2016 N 436н "Об утверждении перечня заболеваний, наличие которых дает право на обучение по основным общеобразовательным программам на дому".

Что касается порядка договорных отношений между государственной или муниципальной образовательной организацией и родителями наших детей в части организации обучения по основным общеобразовательным программам на дому и определения размеров компенсации затрат родителей – всё это должно быть определено на уровне субъектов Российской Федерации (областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга и т.д.).

В г. Москве указанный порядок определен Приказом от 18 апреля 2014 г. N 281 Департамента Образования Города Москвы "Об утверждении порядка регламентации и оформления отношений государственной и муниципальной образовательной организации, и родителей (законных представителей) обучающихся, нуждающихся в длительном лечении, а также детей-инвалидов, осваивающих основные общеобразовательные программы на дому" (см. на сайте).

Также следует учитывать возможность применения дистанционных технологий при обучении (см. "Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 "Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ").

Об особенностях получения высшего образования

Что касается высшего образования, то в этом случае необходимо обратить внимание на "Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса" (утверждены заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А.А.Климовым 08.04.2014 N АК-44/05вн)..

Несмотря на то, что указанный документ (что следует из его названия) носит рекомендательный характер, он имеет значение. Например, в нём записано:

"3.3. Сопровождение вступительных испытаний в вузе для абитуриентов-инвалидов.

При поступлении в вуз абитуриенты-инвалиды, не имеющие результатов Единого государственного экзамена, могут самостоятельно выбирать, сдавать ли им вступительные испытания, проводимые вузом самостоятельно, или Единый государственный экзамен в дополнительные сроки. При выборе абитуриентом-инвалидом вступительных испытаний, проводимых вузом самостоятельно, вузам необходимо создать специальные условия, включающие в себя возможность выбора формы вступительных испытаний (письменно или устно), возможность использовать технические средства, помощь ассистента, а также увеличение продолжительности вступительных испытаний...

4. Рекомендации по доступности зданий образовательных организаций и безопасного в них нахождения

Создание безбарьерной среды должно учитывать потребности следующих категорий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- с нарушениями зрения;
- с нарушениями слуха;

- с ограничением двигательных функций.

4.1. Обеспечение доступности, прилегающей к образовательной организации территории, входных путей, путей перемещения внутри здания для различных нозологий.

Территория образовательной организации должна соответствовать условиям беспрепятственного, безопасного и удобного передвижения маломобильных студентов, обеспечения доступа к зданиям и сооружениям, расположенным на нем. Требуется обеспечить доступность путей движения, наличие средств информационно-навигационной поддержки, дублирование лестниц пандусами или подъемными устройствами, оборудование лестниц и пандусов поручнями, контрастная окраска дверей и лестниц, выделение мест для парковки автотранспортных средств инвалидов.

В зданиях, предназначенных для реализации программ подготовки инвалидов, требуется обеспечить как минимум один вход, доступный для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата. Помещения, где могут находиться люди на креслах-колясках, следует размещать на уровне доступного входа. При ином размещении помещений по высоте здания, кроме лестниц, следует предусматривать пандусы, подъемные платформы для людей с ограниченными возможностями или лифты.

Комплексная информационная система для ориентации и навигации инвалидов в архитектурном пространстве образовательной организации должна включать визуальную, звуковую и тактильную информацию.

4.2. Наличие специальных мест в аудиториях для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В каждом учебном помещении (в лекционных аудиториях, кабинетах для практических занятий, учебных мастерских, библиотеке и пр.) необходимо предусматривать возможность оборудования по 1 - 2 места для студентов-инвалидов по каждому виду нарушений здоровья - опорно-двигательного аппарата, слуха и зрения.

Оборудование специальных учебных мест предполагает увеличение размера зоны на одно место с учетом подъезда и разворота кресла-коляски, увеличения ширины прохода между рядами столов, замену двухместных столов на одноместные.

В общем случае в стандартной аудитории необходимо первые столы в ряду у окна и в среднем ряду предусмотреть для обучающихся с нарушениями зрения и слуха, а для обучающихся, передвигающихся в кресле-коляске, - выделить 1 - 2 первых стола в ряду у дверного проема.

4.3. Наличие оборудованных санитарно-гигиенических помещений для студентов различных нозологий.

На каждом этаже необходимо обустройство минимум одной туалетной кабины, доступной для маломобильных студентов. В универсальной кабине и других санитарно-бытовых помещениях, предназначенных для пользования всеми категориями студентов с ограниченными возможностями, следует предусматривать возможность установки откидных опорных поручней, штанг, поворотных или откидных сидений.

4.4. Наличие системы сигнализации и оповещения для студентов различных нозологий.

Проектные решения зданий образовательных организаций должны обеспечивать безопасность маломобильных студентов в соответствии с требованиями СНиП 21-01 и ГОСТ 12.1.004, с учетом мобильности инвалидов различных категорий, их численности и места нахождения в здании.

Особое внимание необходимо уделить обеспечению визуальной, звуковой и тактильной информацией для сигнализации об опасности и других важных мероприятиях.

Пути движения к помещениям, зонам и местам обслуживания внутри здания следует проектировать в соответствии с нормативными требованиями к путям эвакуации людей из здания.

4.5. Обеспечение доступности зданий студенческих общежитий.

В общежитиях при необходимости следует выделить зону для проживания инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, обеспеченную хорошей взаимосвязью с помещениями входной зоны и другими, используемыми людьми с ограниченными возможностями здоровья помещениями (группами помещений). В общежитиях необходимо предусмотреть оборудованные санитарно-гигиенические помещения для студентов различных нозологий.

5. Рекомендации к материально-техническому обеспечению образовательного процесса

5.1. Наличие звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных средств и других технических средств приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с нарушениями слуха.

Для слабослышащих студентов использование сурдотехнических средств является средством оптимизации учебного процесса, средством компенсации, утраченной или нарушенной слуховой функции.

Технологии беспроводной передачи звука (FM-системы) являются эффективным средством для улучшения разборчивости речи в условиях профессионального обучения.

Учебная аудитория, в которой обучаются студенты с нарушением слуха, должна быть оборудована радиоклассом, компьютерной техникой, аудиотехникой (акустический усилитель и колонки), видеотехникой (мультимедийный проектор, телевизор), электронной доской, документ-камерой, мультимедийной системой. Особую роль в обучении слабослышащих также играют видеоматериалы.

5.2. Наличие брайлевской компьютерной техники, электронных луп, видеоувеличителей, программ не визуального доступа к информации, программ-синтезаторов речи и других технических средств приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с нарушениями зрения.

Компьютерные тифлотехнологии базируются на комплексе аппаратных и программных средств, обеспечивающих преобразование компьютерной информации в доступные для незрячих и слабовидящих формы (звуковое воспроизведение, рельефно-точечный или укрупненный текст), и позволяют им самостоятельно работать на обычном персональном компьютере с программами общего назначения.

Тифлотехнические средства, используемые в учебном процессе студентов с нарушениями зрения, условно делятся на две группы: средства для усиления остаточного зрения и средства преобразования визуальной информации в аудио и тактильные сигналы.

Для слабовидящих студентов в лекционных и учебных аудиториях необходимо предусмотреть возможность просмотра удаленных объектов (например, текста на доске или слайда на экране) при помощи видеоувеличителей для удаленного просмотра.

5.3. Наличие компьютерной техники, адаптированной для инвалидов со специальным программным обеспечением, альтернативных устройств ввода информации и других технических средств приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата необходимо использование альтернативных устройств ввода информации.

Рекомендуется использовать специальные возможности операционной системы Windows, таких как экранная клавиатура, с помощью которой можно вводить текст, настройка действий Windows при вводе с помощью клавиатуры или мыши.

7.1. Использование технологических средств электронного обучения, позволяющих осуществлять прием-передачу информации в доступных формах в зависимости от нозологий.

При разработке образовательных сайтов необходимо ориентироваться на то, чтобы и интерфейс, и контент с самого начала отвечали потребностям наибольшего числа обучаемых, т.е. обладали универсальным дизайном.

Вся образовательная информация, представленная на сайте дистанционного обучения, должна соответствовать стандарту обеспечения доступности web-контента (WebContentAccessibility). Необходимо сделать веб-контент доступным для широкого круга пользователей с ограниченными возможностями здоровья, такими как нарушение зрения (слепых и слабовидящих), нарушение слуха (глухих и слабослышащих), нарушение опорно-двигательной системы, нарушение речи, нарушение ментальной сферы, а также различные комбинации множественных и сочетанных нарушений".

Об образовании для детей с ОВЗ на территории города Москвы

На территории г. Москвы действует Закон от 28 апреля 2010 года N 16 "Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве" (доступен для ознакомления на сайте).

Статья 3 указанного закона определяет:

"1. Органы исполнительной власти города Москвы создают условия для получения лицами с ограниченными возможностями здоровья образования любого уровня в государственных образовательных учреждениях в соответствии с федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы путем:

1) проведения бесплатного обследования психолого-медико-педагогической комиссией...

3) создания в государственных образовательных учреждениях специальных условий обучения (воспитания) для лиц с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с

психолого-педагогическими и медицинскими показаниями (противопоказаниями), медицинским заключением и (или) заключением психолого-медико-педагогической комиссии...

6) обеспечения инвалидов, в том числе детей-инвалидов, компьютерной техникой, средствами связи и программным обеспечением при получении образования на дому с использованием дистанционных образовательных технологий;

7) обеспечения инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в соответствии с медико-социальными показаниями транспортными услугами на период получения образования для посещения государственных образовательных учреждений...

10) предоставления возможности осваивать основные и дополнительные профессиональные образовательные программы с учетом индивидуальных психофизических особенностей и возможностей на основе выбора профиля труда;

11) обеспечения трудоустройства по окончании обучения в соответствии с полученным образованием и (или) профессиональной подготовкой в порядке, установленном федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы...

2. Органы исполнительной власти города Москвы обеспечивают организацию информационно-просветительской работы с гражданами в целях формирования позитивных представлений о лицах с ограниченными возможностями здоровья и недопущения их дискриминации во всех сферах жизни".

Указанным законом определены формы организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по основным и дополнительным общеобразовательным программам начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, порядок обучения на дому, в условиях стационарного лечебного учреждения, порядок профессионального образования и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья и финансовое и материально-техническое обеспечение образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Необходимо обратить внимание также на положение Закона г. Москвы от 20 июня 2001 года N 25 "О развитии образования в городе Москве» касательно дополнительного образования:

"Статья 8.1...

5. В случае, если число детей, желающих обучаться по соответствующей дополнительной образовательной программе, превышает число мест в государственных и муниципальных образовательных учреждениях дополнительного образования детей, иных образовательных учреждениях, реализующих дополнительные образовательные программы, и организациях, осуществляющих деятельность в области дополнительного образования, преимущественным правом при зачислении пользуются граждане, нуждающиеся в социальной поддержке, в том числе дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья".

6. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ

НОРМА ПРАВА

"Материальное обеспечение инвалидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья, выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, и другие выплаты), компенсации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации"

(Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 27).

ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ

Материальное обеспечение инвалидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия и другие выплаты), компенсации в случаях, установленных законодательством РФ.

Социальная пенсия по инвалидности

На основании ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 15.12.2001 N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" дети-инвалиды имеют право на социальную пенсию по инвалидности.

Также на основании ст. 28.1 закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" дети-инвалиды имеют право на ежемесячную денежную выплату.

Ежемесячная компенсационная выплата неработающим трудоспособным гражданам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами

Указом от 26 февраля 2013 года N 175 Президента Российской Федерации "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы" определены дополнительные выплаты для родителей солнечных детей:

"В целях усиления социальной защищенности отдельных категорий граждан постановляю:

1. Установить с 1 января 2013 г. ежемесячные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы (далее - ежемесячные выплаты):

а) родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю) - в размере 10 000 рублей;

б) другим лицам - в размере 1200 рублей...

3. Ежемесячные выплаты производятся к установленной ребенку-инвалиду или инвалиду с детства I группы пенсии в период осуществления ухода за ним.

4. Ежемесячные выплаты устанавливаются одному неработающему трудоспособному лицу в отношении каждого ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы на период осуществления ухода за ним.

5. Ежемесячные выплаты устанавливаются на основании документов, имеющих в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы».

Ежегодная компенсация инвалидам расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников

Обеспечение инвалида по зрению собакой-проводником осуществляется в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Данная ежегодная денежная выплата предусмотрена Постановлением Правительства РФ от 30.11.2005 N 708 "Об утверждении Правил обеспечения инвалидов собаками-проводниками, включая выплату ежегодной денежной компенсации расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников".

Пособия, установленные в г. Москве

Устанавливаются следующими нормативными актами:

Закон от 23 ноября 2005 года N 60 города Москвы "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве".

"Положением о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка и Положение о порядке учета, исчисления величины среднедушевого дохода в целях получения ежемесячного пособия на ребенка и подтверждения доходов членов семьи", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 28.12.2004 N 911-ПП.

Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 N 37-ПП.

Постановление Правительства Москвы от 03.07.2012 N 301-ПП "Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы".

Постановление Правительства Москвы от 31.10.2017 N 805-ПП "Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2018 год и о внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 27 ноября 2007 г. N 1005-ПП"

Полный перечень социальных выплат уточняйте в органах социальной защиты населения города Москвы.

7. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ

НОРМЫ ПРАВА

Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 28: "Социально-бытовое обслуживание инвалидов осуществляется в порядке и на основаниях, определяемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с участием общественных объединений инвалидов...

Инвалидам, нуждающимся в постороннем уходе и помощи, предоставляются медицинские и бытовые услуги на дому либо в стационарных учреждениях. Условия пребывания инвалидов в стационарном учреждении социального обслуживания должны обеспечивать возможность реализации инвалидами их прав и законных интересов в соответствии с настоящим Федеральным законом и содействовать удовлетворению их потребностей.

Инвалиды обеспечиваются необходимыми средствами телекоммуникационного обслуживания, специальными телефонными аппаратами (в том числе для абонентов с дефектами слуха), переговорными пунктами коллективного пользования.

Инвалиды обеспечиваются бытовыми приборами, тифло-, сурдо- и другими средствами, необходимыми им для социальной адаптации.

Ремонт технических средств реабилитации инвалидов производится вне очереди с освобождением от оплаты или на льготных условиях".

Федеральный закон от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи":

"Статья 6.2. Набор социальных услуг

1... 1) обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения в объеме не менее, чем это предусмотрено перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, сформированным в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 года N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств", по рецептам на лекарственные препараты, медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов;

1.1) предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, определенные в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

2) бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

При предоставлении социальных услуг в соответствии с настоящей статьей граждане, имеющие I группу инвалидности, и дети-инвалиды имеют право на получение на тех же условиях

второй путевки на санаторно-курортное лечение и на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно для сопровождающего их лица.

2. Правительство Российской Федерации утверждает перечень медицинских изделий, перечень специализированных продуктов лечебного питания для детей-инвалидов, обеспечение которыми осуществляется в соответствии с пунктом 1 части 1 настоящей статьи, и порядки формирования таких перечней.

3. Длительность санаторно-курортного лечения в рамках предоставляемого гражданам набора социальных услуг в санаторно-курортной организации составляет 18 дней, для детей-инвалидов - 21 день, а для инвалидов с заболеваниями и последствиями травм спинного и головного мозга - от 24 до 42 дней".

Согласно статье 6.5 вышеуказанного закона сумма средств, направляемая на оплату предоставляемого гражданину набора социальных услуг (социальной услуги), подлежит индексации в порядке и сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации для индексации ежемесячных денежных выплат.

На уровне Москвы дополнительные льготы установлены Законом от 23 ноября 2005 года N 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве":

" 1. Семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляются следующие льготы:

1) право на предоставление жилых помещений, находящихся в собственности города Москвы, и субсидий для приобретения или строительства жилых помещений в порядке и на условиях, установленных федеральным законодательством и правовыми актами города Москвы;

2) по установлению размера платы за жилое помещение и коммунальные услуги в порядке и на условиях, установленных Правительством Москвы.

2. Родители освобождаются от оплаты содержания детей-инвалидов в государственных дошкольных образовательных учреждениях.

3. Дети-инвалиды, их родители (опекуны, попечители), лица, сопровождающие ребенка-инвалида, а также один из родителей инвалида с детства в возрасте до 23 лет, обучающегося в образовательном учреждении, имеют право на бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси и маршрутного такси).

4. На детей-инвалидов бесплатно отпускаются по заключению врачей медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы продукты детского питания в порядке, установленном Правительством Москвы.

5. Дети-инвалиды обеспечиваются изделиями медицинского назначения и лекарственными препаратами, за исключением предусмотренных федеральным законодательством социальных услуг в части обеспечения лекарственными препаратами.

6. Дети-инвалиды имеют право на бесплатное посещение музеев, выставочных залов, парков культуры и отдыха, зоопарка, находящихся в ведении Правительства Москвы.

7. Детям-инвалидам и инвалидам с детства в возрасте до 23 лет предоставляется право на безвозмездное пользование платными физкультурно-оздоровительными и спортивными услугами, оказываемыми учреждениями, входящими в городскую государственную систему физической культуры и спорта, в порядке, установленном Правительством Москвы".

Также Закон города Москвы от 26 октября 2005 года N 55 "О дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности в городе Москве" определяет (ст. 6):

"Гражданам, указанным в части 1 статьи 4 настоящего Закона, в дополнение к утвержденному Правительством Российской Федерации федеральному перечню реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг предоставляются следующие меры социальной поддержки:

Список

1) услуги по медицинской, профессиональной и социальной реабилитации или услуги по абилитации (в том числе создание необходимых условий для воспитания и обучения детей-инвалидов, профессиональной подготовки), включая обеспечение техническими средствами реабилитации и протезно-ортопедическими изделиями, согласно перечню, утверждаемому Правительством Москвы;

2) содействие в обеспечении трудовой занятости;

3) обеспечение доступа к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы;

4) другие государственные гарантии, установленные законодательством города Москвы".

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

О перечне мероприятий и технических средств реабилитации

Перечень возможных мероприятий и технических средств реабилитации утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. N 2347-р "Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду".

Данный перечень раскрыт Приказ Минтруда России от 13.02.2018 N 86н "Об утверждении классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. N 2347-р".

Приказом Минтруда России от 13.02.2018 N 85н утверждены сроки пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены.

О санаторно-курортном лечении

Порядок медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение утвержден приказом от 22 ноября 2004 г. N 256 Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Указанным порядком в частности предусмотрено:

"2.2. Необходимость направления ребенка на санаторно-курортное лечение определяется лечащим врачом и заведующим отделением лечебно-профилактического учреждения, а детей, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, лечащим врачом и ВК лечебно-профилактического учреждения по месту жительства с оформлением справки для получения путевки на ребенка (для предоставления по месту требования) и санаторно-курортной карты для детей по форме N 076/у-04".

О том, что делать в случае отсутствия льготных лекарств в аптеке

Зачастую бывает так, что рецепт на бесплатное лекарство на руках имеется, но в аптеке такое лекарство отсутствует. Как быть?

Судебная практика исходит из того, что можно приобрести такие лекарства за свой счёт, а затем взыскать их стоимость. При этом ответчиком по делам о компенсации расходов, произведенных гражданами в связи с приобретением необходимых для лечения детей-инвалидов лекарственных средств, указанных в рецепте, выписанном врачом (фельдшером) на бесплатной основе, в случае отсутствия этих лекарственных средств в аптеках, являются соответствующие уполномоченные фармацевтические организации, выигравшие конкурс на заключение этих контрактов в каждом конкретном субъекте Российской Федерации либо иным способом уполномоченные субъектом Российской Федерации на реализацию этих лекарственных средств ("Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года", Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2008 года).

О перечне лекарственных препаратов

Перечень лекарственных препаратов утвержден Распоряжением Правительства РФ от 12.10.2019 N 2406-р (ред. от 30.03.2022) «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи».

О перечне изделий медицинского назначения

Перечень изделий медицинского назначения Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. N 3053-р «Перечень медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг».

О перечне специализированных продуктов лечебного питания для детей-инвалидов

Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. N 3242-р.

О праве на отказ от всех или некоторых социальных услуг

Как установлено ст. 6.3 вышеуказанного Федерального закона от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи":

"3. Гражданин, имеющий право на получение социальных услуг в соответствии с настоящим Федеральным законом, может отказаться от их получения, обратившись с заявлением в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, осуществляющий ему ежемесячную денежную выплату, непосредственно в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр) или иным способом (в том числе направить заявление в форме электронного документа, порядок оформления которого определяется Правительством Российской Федерации и который направляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая единый портал государственных и муниципальных услуг).

Допускается отказ от получения набора социальных услуг полностью, отказ от получения одной из социальных услуг, предусмотренных пунктами 1, 1.1 и 2 части 1 статьи 6.2 настоящего Федерального закона, и отказ от получения двух любых социальных услуг, предусмотренных пунктами 1, 1.1 и 2 части 1 статьи 6.2 настоящего Федерального закона".

То есть, можно отказаться от определенных социальных услуг и получать соответствующую денежную компенсацию, рассчитанную согласно п. 2 ч. 2 ст. 28.1. Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

При этом нужно учитывать, что при отказе от получения социальной льготы в виде путевки на санаторно-курортное лечение, право на получение бесплатного проезда для такого лечения также не предоставляется (Определение от 13 октября 2009 г. N 1124-О-О Конституционного Суда Российской Федерации).

О социальном такси

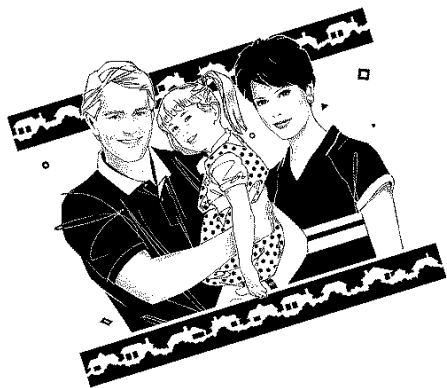
Необходимо также упомянуть о такой услуге как "Социальное такси" – перевозка инвалидов такси по специальным сниженным ценам. Такая услуга не предусмотрена ни одним нормативным актом, осуществляется ГУП «Мосгортранс» при поддержке Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы. На <http://www.mosgortrans.ru/> можно найти соответствующую информацию по данному вопросу.

8. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ

НОРМЫ ПРАВА

Статья 93 Трудового кодекса РФ (здесь и далее в этом разделе). **Неполное рабочее время**

"Работодатель обязан устанавливать неполное рабочее время по просьбе беременной женщины, одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет)...

При работе на условиях неполного рабочего времени оплата труда работника производится пропорционально отработанному им времени или в зависимости от выполненного им объема работ.

Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работников каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав".

Статья 96. Работа в ночное время

"Ночное время - время с 22 часов до 6 часов.

... инвалиды, работники, имеющие детей-инвалидов... могут привлекаться к работе в ночное время только с их письменного согласия и при условии, если такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. При этом указанные работники должны быть в письменной форме ознакомлены со своим правом отказаться от работы в ночное время".

Статья 259. Гарантии беременным женщинам и лицам с семейными обязанностями при направлении в служебные командировки, привлечении к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни

"Направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, должны быть ознакомлены в письменной форме со своим правом отказаться от направления в служебную командировку, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

Гарантии... предоставляются также... работникам, имеющим детей-инвалидов... в соответствии с медицинским заключением".

Статья 261. Гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора

"Расторжение трудового договора с... с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет... с другим лицом, воспитывающим указанных детей без матери, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет..., если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 5 - 8, 10 или 11 части первой статьи 81 или пунктом 2 статьи 336 настоящего Кодекса)".

Статья 262. Дополнительные выходные дни лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, и женщинам, работающим в сельской местности

" Одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Оплата каждого дополнительного выходного дня производится в размере среднего заработка и порядке, который устанавливается федеральными законами. Порядок предоставления указанных дополнительных оплачиваемых выходных дней устанавливается Правительством Российской Федерации. "

Статья 262.1. Очередность предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков лицам, воспитывающим детей-инвалидов

Одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), воспитывающему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется по его желанию в удобное для него время.

Статья 263. Дополнительные отпуска без сохранения заработной платы лицам, осуществляющим уход за детьми

" Работнику... имеющему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет... работнику, осуществляющему уход за членом семьи или иным родственником, являющимися инвалидами I группы, коллективным договором могут устанавливаться ежегодные дополнительные отпуска без сохранения заработной платы в удобное для них время продолжительностью до 14 календарных дней. Указанный отпуск по письменному заявлению работника может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован отдельно полностью либо по частям. Перенесение этого отпуска на следующий рабочий год не допускается".

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

О порядке подачи заявления об установлении неполного рабочего времени

Поскольку минимальный размер нового – неполного рабочего времени в законодательстве не предусмотрен, при подаче заявления работодателю об установлении неполного рабочего времени работник может указать желаемый для него временной период ежедневной работы.

О предоставлении дополнительных четырех дней в месяце

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 января 2014 г. N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" указал:

"17. В силу статьи 262 ТК РФ одному из родителей (опекуну, попечителю, другому лицу, воспитывающему детей без матери) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению.

Работающий родитель обязан представить работодателю справку с места работы другого родителя о том, что на момент обращения дополнительные оплачиваемые выходные дни в этом календарном месяце им не использованы или использованы частично.

При документальном подтверждении отсутствия ухода за ребенком-инвалидом другим родителем (в случае его смерти, лишения родительских прав, ограничения в родительских правах, признания безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), невозможности по состоянию здоровья лично воспитывать и содержать ребенка, отбывания наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклонения от воспитания детей или от защиты их прав и интересов и в других случаях отсутствия ухода) работающему родителю четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня предоставляются без предъявления справки с места работы другого родителя.

Если один из родителей ребенка состоит в трудовых отношениях с работодателем, а другой в таких отношениях не состоит или самостоятельно обеспечивает себя работой (индивидуальный предприниматель, частный нотариус, адвокат, глава или член крестьянского фермерского хозяйства, родовой, семейной общины коренных малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, и т.д.), четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц для ухода за детьми-инвалидами предоставляются родителю, состоящему в трудовых отношениях с работодателем, при предъявлении им документа, подтверждающего, что другой родитель в трудовых отношениях не состоит либо является лицом, самостоятельно обеспечивающим себя работой.

Дополнительные выходные дни не предоставляются работающему родителю в период его очередного ежегодного оплачиваемого отпуска, отпуска без сохранения заработной платы, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. При этом у другого работающего родителя сохраняется право на дополнительный оплачиваемый выходной день.

В случае частичного использования одним из работающих родителей дополнительных оплачиваемых выходных дней в календарном месяце другому работающему родителю в этом же календарном месяце предоставляются для ухода оставшиеся дополнительные оплачиваемые выходные дни.

Оплата каждого дополнительного выходного дня для ухода за детьми-инвалидами производится в размере среднего заработка.

В таком же порядке ежемесячно предоставляется дополнительный выходной день без сохранения заработной платы женщинам, работающим в сельской местности, а также одному из родителей, имеющему ребенка в возрасте до шестнадцати лет (опекуну, попечителю и другому

лицу, воспитывающему ребенка без матери), работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (статьи 262, 319 ТК РФ).

При этом необходимо учитывать, что не является дисциплинарным проступком использование работником дополнительных выходных дней в случае, если работодатель в нарушение предусмотренной законом обязанности отказал в предоставлении таких дней".

Таким образом, работнику нельзя наложить дисциплинарное взыскание или уволить в случае самовольного использования дополнительных выходных дней.

Так, например, возник вопрос: правомерно ли увольнение за прогул (пп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) при самовольном использовании работником дополнительных выходных дней для ухода за ребенком-инвалидом (ст. 262 ТК РФ)?

Есть судебное постановление, которым увольнение в такой ситуации признано неправомерным.

Вывод основан на том, что работодатель обязан предоставить работникам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, четыре дополнительных выходных дня в месяц (ч. 1 ст. 262 ТК РФ). Следовательно, самовольное использование работником таких выходных дней не является прогулом (Определение Пермского краевого суда от 02.04.2014 по делу N 33-2780-2014).

Обстоятельства дела: Работница, являющаяся опекуном ребенка-инвалида, обратилась с заявлением о предоставлении четырех дополнительных выходных дней. Непосредственный руководитель не возражал против их использования, о чем сделал отметку на заявлении. Предоставление отпуска не было согласовано с директором общества, однако работница в указанные дни на работу не вышла. Была уволена за прогул.

Вывод и обоснование суда: Увольнение неправомерно. Требования работницы удовлетворены. Решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Согласно ч. 1 ст. 262 ТК РФ работодатель обязан предоставить дополнительные выходные дни по письменному заявлению работника, являющегося опекуном ребенка-инвалида.

Несоблюдение работницей процедуры оформления документов на предоставление дополнительных выходных дней не является основанием для увольнения за прогул. Использование работником выходных дней может быть признано самовольным лишь в том случае, когда предоставление дополнительного выходного дня является правом работодателя.

Ко мне обратилась мама ребенка-инвалида: "Подскажите, пожалуйста, как использовать 4 соц.дня, если я работаю на сменах, сутки через сколько то"?

"Правила предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для ухода за детьми-инвалидами" (Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2014 г. N 1048) устанавливают:

"11. При суммированном учете рабочего времени дополнительные оплачиваемые выходные дни предоставляются из расчета суммарного количества рабочих часов в день при нормальной продолжительности рабочего времени, увеличенного в 4 раза".

Таким образом, ей должны предоставить 4 выходных дня, каждый из которых равняется одной смене - т.е. 4 её рабочих суток.

Из вышеуказанной правовой нормы также следует, что работодатель обязан предоставить работнику, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, дополнительные оплачиваемые четыре выходных дня в месяц на основании его письменного заявления, при этом конкретные календарные дни для использования их в качестве выходных определяются работником (судебная практика в приложении).

При применении вышеуказанных трудовых льгот также следует учитывать, что по смыслу статей 264, 287 ТК РФ гарантии и льготы в виде ограничения работы в ночное время и сверхурочных работ, привлечения к работам в выходные и нерабочие праздничные дни, направления в служебные командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и другие гарантии и льготы, установленные законами и иными нормативными правовыми актами, предоставляемые женщинам в связи с материнством, распространяются на отцов и других лиц, воспитывающих детей без матери, на опекунов (попечителей) несовершеннолетних, осуществляющих трудовую деятельность, в том числе на лиц, работающих по совместительству (п. 15 в Постановления от 28 января 2014 г. N 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних").

Ко мне обратилась женщина, работодатель которой отказывается предоставить ей 4 положенных дополнительных выходных дня, мотивируя это тем, что при поступлении на работу она не предупредила о наличии у неё ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Статья 65 Трудового кодекса РФ определяет перечень документов, которые необходимо предоставлять при поступлении на работу.

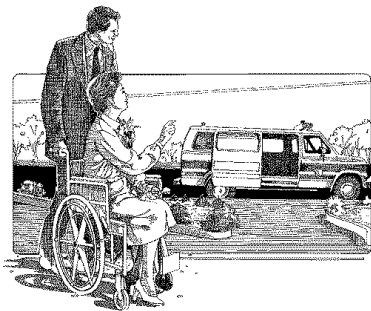
При этом: "Запрещается требовать от лица, поступающего на работу, документы помимо предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации".

Из этого следует, что претензии работодателя о том, что ему не сообщили при поступлении на работу о наличии особенного ребенка являются надуманными и незаконными.

Что касается предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска родителю ребенка-инвалида – то следует обратить внимание на соответствующее извещение работодателя о наличии у работника ребенка-инвалида, в противном случае отказ будет признан законным (судебная практика прилагается).

9. ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ - АВТОМОБИЛИСТОВ

НОРМЫ ПРАВА

Федеральный закон от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 15:

"На всех парковках общего пользования, в том числе около объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур (жилых, общественных и производственных зданий, строений и сооружений, включая те, в которых расположены физкультурно-спортивные организации, организации культуры и другие организа-

ции), мест отдыха, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для бесплатной парковки транспортных средств, управляемых инвалидами I, II групп, и транспортных средств, перевозящих таких инвалидов и (или) детей-инвалидов. На граждан из числа инвалидов III группы распространяются нормы настоящей части в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. На указанных транспортных средствах должен быть установлен опознавательный знак "Инвалид" и информация об этих транспортных средствах должна быть внесена в федеральный реестр инвалидов".

Часть 3 ст. 3.8 КоАП РФ:

"Лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьей 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса".

Согласно Приложению 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090) на транспортные средства, управляемые инвалидами I и II групп, перевозящие таких инвалидов или детей-инвалидов, если на указанных транспортных средствах установлен опознавательный знак "Инвалид", **не распространяется действие знаков:**

3.2 ("Движение запрещено". Запрещается движение всех транспортных средств.), 3.3 (Движение механических транспортных средств запрещено"), 3.28 - 3.30 ("Стоянка запрещена". Запрещается стоянка транспортных средств. По четным и нечетным числам месяца).

Компенсация уплаченной страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

В соответствии с федеральным законом от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств":

"Статья 17. Компенсации страховых премий по договору обязательного страхования

1. Инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям предоставляется

компенсация в размере 50 процентов от уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Указанная компенсация предоставляется при условии использования транспортного средства лицом, имеющим право на такую компенсацию, и наряду с ним не более чем двумя водителями".

ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Об использовании опознавательного знака "Инвалид".

С 09.01.18 до 01.07.20 действовали положения законодательства, согласно которым для реализации права на бесплатную парковку на машине должен быть установлен специальный опознавательный знак "Инвалид".

С 1 июля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2019 г. N 184-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" и признании утратившим силу пункта 16 части 6 статьи 7 Федерального закона "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" (далее - Федеральный закон N 184-ФЗ), согласно которому право на бесплатное использование мест для парковки транспортных средств реализуется путем размещения в федеральном реестре инвалидов сведений о транспортном средстве, управляемом инвалидом, или транспортном средстве, перевозящем инвалида и (или) ребенка-инвалида, а также использования и предоставления этих сведений в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Во исполнение требований Федерального закона N 184-ФЗ Минтрудом России издан приказ от 14 ноября 2019 г. N 724н "Об утверждении Порядка размещения в федеральном реестре инвалидов сведений о транспортном средстве, управляемом инвалидом, или транспортном средстве, перевозящем инвалида и (или) ребенка-инвалида, а также использования и предоставления этих сведений и о признании утратившим силу приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 июля 2018 г. N 443н "Об утверждении порядка выдачи опознавательного знака "Инвалид" для индивидуального использования" (далее соответственно - приказ N 724н, Порядок).

Приказ N 724н, также как и Федеральный закон N 184-ФЗ, вступил в силу с 1 июля 2020 г.

В соответствии с Порядком для реализации права на бесплатную парковку транспортного средства, управляемого инвалидом, или транспортного средства, перевозящего инвалида и (или) ребенка-инвалида (далее - транспортное средство), инвалиду, законному или уполномоченному представителю инвалида (ребенка-инвалида) необходимо подать в Пенсионный фонд Российской Федерации заявление об использовании транспортного средства.

Заявление может быть подано инвалидом либо его представителем в Пенсионный фонд Российской Федерации через "личный кабинет" в федеральной государственной информационной системе "Федеральный реестр инвалидов", с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)"

в электронном виде или через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Согласно пункту 6 Порядка при подаче заявления через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг указываются:

- а) фамилия, имя, отчество (при наличии) инвалида (ребенка-инвалида);
- б) наименование, серия и номер документа, удостоверяющего личность инвалида (ребенка-инвалида), дата и место выдачи указанного документа;
- в) дата и место рождения инвалида (ребенка-инвалида);
- г) страховой номер индивидуального лицевого счета инвалида (ребенка-инвалида);
- д) фамилия, имя, отчество (при наличии) представителя;
- е) наименование, серия и номер документа, удостоверяющего личность представителя, дата и место выдачи указанного документа;
- ж) документ, подтверждающий полномочия представителя;
- з) государственный регистрационный номер транспортного средства;
- и) марка и (или) модель (коммерческое наименование) транспортного средства (если они были присвоены изготовителем транспортного средства).

Заявление, поданное через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, должно быть подписано инвалидом либо его представителем.

Одновременно с заявлением представляются документ, удостоверяющий личность инвалида (ребенка-инвалида), а в случае подачи заявления представителем документ, удостоверяющий личность представителя, а также документ, подтверждающий его полномочия.

Пунктом 7 Порядка установлено, что при подаче заявления через "личный кабинет" в федеральной государственной информационной системе "Федеральный реестр инвалидов" или с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" в электронном виде заполняются сведения о транспортном средстве, предусмотренные подпунктами "з" и "и" настоящего Порядка. Иные сведения, предусмотренные пунктом 6 настоящего Порядка, заполняются автоматически Пенсионным фондом Российской Федерации с использованием Единой системы идентификации и аутентификации.

Заявление подается в отношении одного транспортного средства. При необходимости изменения сведений о транспортном средстве, необходимо подать новое заявление (пункт 8 Порядка).

При этом пунктом 2 приказа N 724н приказ Минтруда России от 4 июля 2018 г. N 443н "Об утверждении Порядка выдачи опознавательного знака "Инвалид" для индивидуального использования" признается утратившим силу.

Таким образом, с 1 июля 2020 г. прекращается выдача федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы опознавательного знака "Инвалид" для индивидуального использования.

Об ответственности владельцев парковки

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Тонкости применения норм закона, отраженные в судебной практике.

Вы подъехали к стоянке. Как определить – выделены ли на стоянке места для инвалидов или нет?

1) Выделяемые места должны обозначаться знаками, принятыми ГОСТ Р 52289 и ПДД на поверхности покрытия стоянки и продублированы знаком на вертикальной поверхности (стене, столбе, стойке и т.п.) в соответствии с ГОСТ Р 12.4.026, расположенным на высоте не менее 1,5 м. - знаки: 6.4 "Место стоянки" и 8.17 "Инвалиды", указывающие, что действие знака 6.4 распространяется только на мотоколяски и автомобили, на которых установлен опознавательный знак "Инвалид" (Нижегородский Областной Суд, Постановление от 10 апреля 2014 г. по делу N 7п-152/2014, Волгоградский Областной Суд, Постановление от 20 марта 2012 г. по делу N 7а-150/12).

А если они выделены, но заняты другими машинами, на которых отсутствуют знаки "Инвалид", или Вам предлагают оплатить парковку на такой стоянке?

2) К административной ответственности виновные лица могут быть привлечены за совершение следующих правонарушений: **1) невыполнение обязанности по выделению мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, в порядке, установленном законодательством; 2) использование этих мест не по назначению, т.е. для других автотранспортных средств; 3) предоставление инвалидам мест для их специальных автотранспортных средств за плату** (Московский Областной Суд, Постановление N 4а-766/13).

3) Если площадка не приспособлена для парковки, но согласно схемы организации дорожного движения **на этом месте должна быть оборудована парковочная стоянка** – на эту площадку распространяются требования по оборудованию парковочных мест для инвалидов (Краснодарский Краевой Суд, Постановление от 20 июня 2013 г. N 4г-5635/13).

4) Эксплуатация данной автостоянки должна быть связана с доступом к каким-либо объектам социальной инфраструктуры (включая здания и сооружения) - Саратовский Областной Суд, Постановление от 19 марта 2013 г. по делу N 7-168/2013.

Возможные возражения:

1) ***У нас тут вообще нет автостоянки (парковки)*** – не принимается, поскольку собственники земельных участков, на которых осуществляют парковку транспортные средства, обязаны обеспечить их доступность для маломобильных групп населения. Мотивировка:

"Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения", мероприятия по организации дорожного движения, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест) в границах населенных пунктов, осуществляются в целях повышения безопасности дорожного движения и пропускной способности дорог федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, являющимися собственниками или иными владельцами автомобильных дорог. Парковки (парковочные места) в границах населенных пунктов создаются и используются в порядке, установленном Федеральным законом от 8 ноября 2007 года N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Учитывая, что нормами федерального законодательства публичная обязанность по обеспечению доступности (проезда) и парковки инвалидов к зданиям социальной инфраструктуры возлагается на пользователей (собственников) земельного участка наравне с органами местного самоуправления, данная обязанность должна быть возложена на собственника частной территории используемой в качестве стоянки для приезжающего транспорта в ТЦ "... - ООО "...".

Таким образом, на нежилое помещение (ТЦ "..."), принадлежащее ООО "...", в полной мере распространяются требования правовых норм (Свод правил "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" СП 59.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 27.12.2011 N 605), в силу которых оно должно быть приспособлено для доступа инвалидов, поскольку положения закона о необходимости создания условий инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям) носят императивный характер" (Нижегородский Областной Суд, Постановление от 10 апреля 2014 г. по делу N 7п-152/2014, Камчатский Краевой Суд, постановление от 15 октября 2014 г. по делу N 4-А-326).

2) ***Наш директор не правомочен устанавливать дорожные знаки и организовывать парковки на проезжей части дороги, которая не является нашей собственностью*** – не принимается, поскольку дорожный знак "Место стоянки" с табличкой "Инвалиды" должен быть установлен на стоянке около торгового центра, а не на проезжей части (Ивановский Областной Суд, Постановление от 6 мая 2014 года).

3) ***Может быть на момент составления актов разметки, знаков и не было, но ведь мы их поставили сразу после этого*** – не принимается, так как "Проведение данных работ после возбуждения дела об административном правонарушении не свидетельствует об отсутствии в

действиях общества вмененного состава административного правонарушения" (Московский Областной Суд, Постановление N 4а-766/13).

Ко мне обратился отец ребенка-инвалида для консультации по вопросу предоставления места для парковки на парковочной стоянке жилого дома. Нами было подготовлено соответствующее письмо в эксплуатирующую организацию и место было предоставлено.

Об ответственности для водителей

Статья 12.19 КОАП РФ:

"2. Нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств в местах, отведенных для остановки или стоянки транспортных средств инвалидов, влечет наложение административного штрафа на водителя в размере пяти тысяч рублей".

Возможные возражения:

1) *"Да, не было на машине знака "Инвалид", но я фактически перевозил инвалида, причем при условиях крайней необходимости"* – не принимается, т.к. в этом случае нужно представить доказательства действий в условиях крайней необходимости (решение Московского городского суда от 24.07.2013 по делу N 7-1798).

2) *"Да я вообще ездил в тот день на машине – в ней ездил другое лицо, которому я выдал доверенность"* – принимается при условии представления доказательств того, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из обладания собственника в результате противоправных действий других лиц (Московский Городской Суд, Решение от 2 июля 2014 г. по делу N 7-5762/2014).

Порядок оформления компенсации по ОСАГО

Для получения 50% компенсации по договору ОСАГО необходимо, чтобы имелись соответствующие медицинские показания о необходимости предоставления транспортного средства ребенку-инвалиду, при этом – кроме законного представителя ребенка (одного из родителей), транспортным средством может пользоваться (быть вписанными в страховой полис ОСАГО) в дополнение не более чем 2 других водителя.

Тонкости получения компенсации. В настоящее время фраза "по медицинским показаниям" трактуется более широко и понимается как реабилитационное мероприятие, указанное бюро МСЭ в ИПРА.

Имеется соответствующее разъяснение Минтруда: "федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы правомочны включать в ИПР все необходимые инвалиду реабилитационные мероприятия, в том числе заключение о нуждаемости в

приобретении транспортного средства в целях реабилитации по медицинским показаниям" (Письмо Минтруда России от 03.07.2014 N 20-7/10/П-3670).

10. ИНЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИНВАЛИДАМ

В этом разделе размещены ответы на гражданско-правовые вопросы, связанные с инвалидностью, с которыми ко мне обратились родственники инвалидов.

Право на алименты после достижения ребенком-инвалидом 18 лет.

В соответствии с положениями Семейного кодекса РФ (ст. 85):

"1. Родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи".

Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" устанавливает:

"Статья 2. Основные понятия, используемые в целях настоящего Федерального закона

нетрудоспособные граждане - инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях... до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет".

Из этого следует, что родители обязаны содержать своих детей-инвалидов и после достижения ими 18 лет.

Участие родителей в дополнительных расходах на детей

Статья 86 СК РФ устанавливает:

"1. При отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами".

Из этого следует, что, если инвалидность ребенка вызывает необходимость несения дополнительных расходов – такие расходы могут быть взысканы с не участвующего в них супруга в судебном порядке.

Переходит ли право инвалида на обязательную долю в наследстве к потомкам умершего наследника по праву представления?

Ситуация: Ч-ова Валентина Макаровна – умерла 14.01.2016, имела квартиру, имела 2х сыновей:

1. Ч-ов Сергей Валентинович – умер 19.09.2006 имел нерабочую группу инвалидности с 2002 года

2. Ч-ов Алексей Валентинович - имеет завещание на имущество Ч-овой Валенти-ны Макаровны от 2007 года

Я, Ч-ова Юлия Сергеевна (дочь Ч-ова Сергея Валентиновича) – имею завещание на все имущество моей бабушки, Ч-овой Валентины Макаровны, от 18.02.2002, на котором нотариусом проставлена отметка, что завещание не отменено, не изменено, не отозвано. На основании этого завещания, мною 10.03.2016 было открыто наследственное дело.

15.03.2016 мне позвонил Чов Алексей Валентинович и сообщил информацию об имеющемся у него завещании от 2007 года. Так же 15.03.2016 мною был повторно получен Единый жилищный документ на квартиру Човой Валентины Макаровны, где уже стоит отметка о завещании от 28.02.2007 (первый раз я брала этот документ 05.03.2016 и в нем этой информации не было).

Вопрос: имею ли я, Ч-ова Юлия Сергеевна, право на обязательную долю наследства своей бабушки, Ч-овой Валентины Макаровны, как я дочь ее умершего сына-инвалида?

Ответ.

Фактически данный вопрос сводится к следующему: переходит ли право на обязательную долю в наследстве к потомкам умершего наследника по праву представления?

Статья 1112 Гражданского кодекса РФ устанавливает:

"Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага".

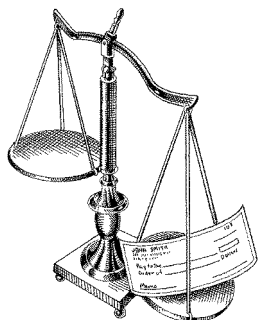
Ответ – поскольку право на обязательную долю в наследстве неразрывно связано с личностью наследодателя (инвалид), в силу ст. 1112 ГК РФ оно не может перейти к потомкам умершего наследника по праву представления.

Приведенный довод подтверждается сложившейся правоприменительной практикой.

О возможности родителей ребенка-инвалида получить частичное возмещение по реструктурированному ипотечному жилищному кредиту (займу).

Такая возможность предоставляется "Основными условиями реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации" (Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2015 г. N 373). Информация предоставлена членом Союза журналистов России и СЖ Москвы Шевчуком Д.А.

11. ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ КАКУЮ-ЛИБО ЛЬГОТУ НЕЗАКОННО ОТКАЗЫВАЮТСЯ ПРЕДОСТАВИТЬ

В этом случае следует обращаться к иском к юридическому лицу – непосредственному виновнику незаконного отказа в предоставлении льгот, а вред, причиненный гражданину в результате излишних выплат, подлежит взысканию на основании ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (см. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.1998 N 76-Г98-2).

12. ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРАВИЛАМ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ИНВАЛИДОМ

Приложение
к Правилам признания лица инвалидом

ПЕРЕЧЕНЬ

ЗАБОЛЕВАНИЙ, ДЕФЕКТОВ, НЕОБРАТИМЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ, НАРУШЕНИЙ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ И СИСТЕМ ОРГАНИЗМА, А ТАКЖЕ ПОКАЗАНИЙ И УСЛОВИЙ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРУППЫ ИНВАЛИДНОСТИ И КАТЕГОРИИ "РЕБЕНОК-ИНВАЛИД"

I. Заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, при которых группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования (категория "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет) устанавливается гражданам не позднее 2 лет после первичного признания инвалидом (установления категории "ребенок-инвалид")

1. Злокачественные новообразования (с метастазами и рецидивами после радикального лечения; метастазами без выявленного первичного очага при неэффективности лечения; тяжелое общее состояние после паллиативного лечения; инкурабельность заболевания).

2. Неоперабельные доброкачественные новообразования головного и спинного мозга со стойкими выраженными и значительно выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, психических, сенсорных (зрения), языковых и речевых функций, выраженными ликвородинамическими нарушениями.

3. Отсутствие гортани после ее оперативного удаления.
4. Врожденное и приобретенное слабоумие (умственная отсталость тяжелая, умственная отсталость глубокая, выраженная деменция).
5. Болезни нервной системы с хроническим прогрессирующим течением, в том числе нейродегенеративные заболевания головного мозга (паркинсонизм плюс) со стойкими выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, языковых и речевых, сенсорных (зрения) функций.
6. Тяжелые формы воспалительных заболеваний кишечника (болезнь Крона, язвенный колит) с хроническим непрерывным и хроническим рецидивирующим течением при отсутствии эффекта от адекватного консервативного лечения со стойкими выраженными и значительно выраженными нарушениями функций пищеварительной, эндокринной систем и метаболизма.
7. Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением с тяжелыми осложнениями со стороны центральной нервной системы (со стойкими выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, языковых и речевых, сенсорных (зрения) функций, нарушениями функций сердечно-сосудистой системы (сопровождающиеся недостаточностью кровообращения ПБ - III степени и коронарной недостаточностью III - IV функционального класса), с хронической почечной недостаточностью (хроническая болезнь почек 2 - 3 стадии).
8. Ишемическая болезнь сердца с коронарной недостаточностью III - IV функционального класса стенокардии и стойким нарушением кровообращения ПБ - III степени.
9. Болезни органов дыхания с прогрессирующим течением, сопровождающиеся стойкой дыхательной недостаточностью II - III степени, в сочетании с недостаточностью кровообращения ПБ - III степени.
10. Неустраняемые каловые, мочевые свищи, стомы.
11. Выраженная контрактура или анкилоз крупных суставов верхних и нижних конечностей в функционально невыгодном положении (при невозможности эндопротезирования).
12. Врожденные аномалии развития костно-мышечной системы с выраженными стойкими нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций (опоры и передвижения при невозможности коррегирования).
13. Последствия травматического повреждения головного (спинного) мозга со стойкими выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, языковых и речевых, сенсорных (зрения) функций и тяжелым расстройством функции тазовых органов.
14. Дефекты верхней конечности: ампутация области плечевого сустава, экзартикуляция плеча, культя плеча, предплечья, отсутствие кисти, отсутствие всех фаланг четырех пальцев кисти, исключая первый, отсутствие трех пальцев кисти, включая первый.
15. Дефекты и деформации нижней конечности: ампутация области тазобедренного сустава, экзартикуляция бедра, культя бедра, голени, отсутствие стопы.

**II. Показания и условия для установления
категории "ребенок-инвалид" сроком на 5 лет
и до достижения возраста 14 лет**

16. Категория "ребенок-инвалид" сроком на 5 лет устанавливается:

а) при первичном освидетельствовании детей в случае выявления злокачественного новообразования, в том числе при любой форме острого или хронического лейкоза;

б) при повторном освидетельствовании детей-инвалидов с врожденной оперированной гидроцефалией со стойкими выраженными и значительно выраженными нарушениями психических, нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, сенсорных функций;

в) при повторном освидетельствовании детей-инвалидов со сколиозом III - IV степени, быстро прогрессирующим, мобильным, требующим длительных сложных видов реабилитации;

г) при повторном освидетельствовании детей-инвалидов с адреногенитальным синдромом (сольтеряющая форма) с высоким риском жизнеугрожающих состояний;

д) при повторном освидетельствовании детей-инвалидов с нефротическим синдромом со стероидной зависимостью и стероидной резистентностью, с 2-мя и более обострениями в год, с прогрессирующим течением, с хронической почечной недостаточностью (хроническая болезнь почек любой стадии);

е) при врожденных, наследственных пороках развития челюстно-лицевой области со стойкими выраженными и значительно выраженными нарушениями функции пищеварительной системы, нарушениями языковых и речевых функций в период проведения многоэтапных сложных видов реабилитации, в том числе при первичном освидетельствовании детей с врожденной полной расщелиной губы, твердого и мягкого неба;

ж) при первичном освидетельствовании детей с ранним детским аутизмом и иными расстройствами аутистического спектра.

17. Категория "ребенок-инвалид" до достижения возраста 14 лет устанавливается:

в) при повторном освидетельствовании детей-инвалидов с хронической тромбоцитопенической пурпурой при непрерывно рецидивирующем течении, с тяжелыми геморрагическими кризами, резистентностью к терапии.

II(1). Показания и условия для установления категории "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет

17(1). Категория "ребенок-инвалид" до достижения возраста 18 лет устанавливается при освидетельствовании детей:

а) с инсулинозависимым сахарным диабетом;

б) со злокачественным новообразованием глаза после проведения операции по удалению глазного яблока;

в) с классической формой фенилкетонурии среднетяжелого течения.

III. Заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, при которых группа инвалидности (категория "ребенок-инвалид") устанавливается без срока

**переосвидетельствования (до достижения возраста 18 лет)
при первичном освидетельствовании**

18. Хроническая болезнь почек 5 стадии при наличии противопоказаний к трансплантации почки.

19. Цирроз печени с гепатоспленомегалией и портальной гипертензией III степени.

20. Врожденный незавершенный (несовершенный) остеогенез.

21. Наследственные нарушения обмена веществ, не компенсируемые патогенетическим лечением, имеющие прогрессирующее тяжелое течение, приводящие к выраженным и значительно выраженным нарушениям функций организма (муковисцидоз, тяжелые формы ацидемии или ацидурии, глютарикацидурии, галактоземии, лейциноз, болезнь Фабри, болезнь Гоше, болезнь Ниманна-Пика, мукополисахаридоз, кофакторная форма фенилкетонурии у детей (фенилкетонурия II и III типов) и прочие).

22. Наследственные нарушения обмена веществ, имеющие прогрессирующее тяжелое течение, приводящие к выраженным и значительно выраженным нарушениям функций организма (болезнь Тея-Сакса, болезнь Краббе и прочие).

23. Ювенильный артрит с выраженными и значительно выраженными нарушениями скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, системы крови и иммунной системы.

24. Системная красная волчанка, тяжелое течение с высокой степенью активности, быстрым прогрессированием, склонностью к генерализации и вовлечением в процесс внутренних органов со стойкими выраженными, значительно выраженными нарушениями функций организма, без эффекта от лечения с применением современных методов.

25. Системный склероз: диффузная форма, тяжелое течение с высокой степенью активности, быстрым прогрессированием, склонностью к генерализации и вовлечением в процесс внутренних органов со стойкими выраженными, значительно выраженными нарушениями функций организма, без эффекта от лечения с применением современных методов.

26. Дерматополимиозит: тяжелое течение с высокой степенью активности, быстрым прогрессированием, склонностью к генерализации и вовлечением в процесс внутренних органов со стойкими выраженными, значительно выраженными нарушениями функций организма, без эффекта от лечения с применением современных методов.

27. Отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм с тяжелым течением, рецидивирующими инфекционными осложнениями, тяжелыми синдромами иммунной дисрегуляции, требующие постоянной (пожизненной) заместительной и (или) иммуномодулирующей терапии.

28. Врожденный буллезный эпидермолиз, тяжелая форма.

29. Врожденные пороки различных органов и систем организма ребенка, при которых возможна исключительно паллиативная коррекция порока.

30. Врожденные аномалии развития позвоночника и спинного мозга, приводящие к стойким выраженным и значительно выраженным нарушениям нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций и (или) нарушениям функции тазовых органов, при невозможности или неэффективности хирургического лечения.

31. Врожденные аномалии (пороки), деформации, хромосомные и генетические болезни (синдромы) с прогрессивным течением или неблагоприятным прогнозом, приводящие к стойким выраженным и значительно выраженным нарушениям функций организма, в том числе нарушению психических функций до уровня умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталости. Полная трисомия 21 (синдром Дауна) у детей, а также другие аутосомные числовые и несбалансированные структурные хромосомные аномалии.

32. Шизофрения (различные формы), включая детскую форму шизофрении, приводящая к выраженным и значительно выраженным нарушениям психических функций.

33. Эпилепсия идиопатическая, симптоматическая, приводящая к выраженным и значительно выраженным нарушениям психических функций и (или) резистентными приступами к терапии.

34. Органические заболевания головного мозга различного генеза, приводящие к стойким выраженным и значительно выраженным нарушениям психических, языковых и речевых функций.

35. Детский церебральный паралич со стойкими выраженными и значительно выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, психических, языковых и речевых функций. Отсутствуют возрастные и социальные навыки.

36. Патологические состояния организма, обусловленные нарушениями свертываемости крови (гипопротромбинемия, наследственный дефицит фактора VII (стабильного), синдром Стюарта-Прауэра, болезнь Виллебранда, наследственный дефицит фактора IX, наследственный дефицит фактора VIII, наследственный дефицит фактора XI со стойкими выраженными, значительно выраженными нарушениями функций крови и (или) иммунной системы).

37. ВИЧ-инфекция, стадия вторичных заболеваний (стадия 4Б, 4В), терминальная 5 стадия.

38. Наследственные прогрессирующие нервно-мышечные заболевания (псевдогипертрофическая миодистрофия Дюшенна, спинальная амиотрофия Верднига-Гоффмана) и другие формы наследственных быстро прогрессирующих нервно-мышечных заболеваний.

39. Полная слепота на оба глаза при неэффективности проводимого лечения; снижение остроты зрения на оба глаза и в лучшем видящем глазу до 0,04 с коррекцией или концентрическое сужение поля зрения обоих глаз до 10 градусов в результате стойких и необратимых изменений.

40. Полная слепоглухота.

41. Двухсторонняя нейросенсорная тугоухость III - IV степени, глухота.

42. Врожденный множественный артрогрипоз.

43. Парная ампутация области тазобедренного сустава.

44. Анкилозирующий спондилит со стойкими выраженными, значительно выраженными нарушениями функций организма.

**IV. Заболевания, дефекты, необратимые
морфологические изменения, нарушения функций
органов и систем организма, при которых инвалидность
устанавливается при заочном освидетельствовании**

45. Болезни органов дыхания со значительно выраженными нарушениями функций дыхательной системы, характеризующиеся тяжелым течением с хронической дыхательной недостаточностью III степени; хроническая легочно-сердечная недостаточность IIБ, III стадии.

46. Болезни системы кровообращения со значительно выраженными нарушениями функций сердечно-сосудистой системы: стенокардия IV функционального класса - тяжелая, значительно выраженная степень нарушения коронарного кровообращения (протекающая при сочетании с хронической сердечной недостаточностью до III стадии включительно).

47. Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением с тяжелыми осложнениями со стороны центральной нервной системы (со стойкими выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, языковых и речевых, сенсорных (зрения) функций, нарушениями функций сердечно-сосудистой системы (сопровождающиеся недостаточностью кровообращения IIБ - III степени и коронарной недостаточностью III - IV функционального класса), с хронической почечной недостаточностью (хроническая болезнь почек 2 - 3 стадии).

48. Болезни нервной системы с хроническим прогрессирующим течением, в том числе нейродегенеративные заболевания головного мозга (паркинсонизм плюс), со стойкими выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, языковых и речевых, сенсорных (зрения) функций.

49. Экстрапирамидные и другие двигательные нарушения со стойкими значительно выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, психических, языковых и речевых функций.

50. Цереброваскулярные болезни со стойкими значительно выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, психических, сенсорных (зрения), языковых и речевых функций.

51. Сахарный диабет со значительно выраженным множественным нарушением функций органов и систем организма (с хронической артериальной недостаточностью IV стадии на обеих нижних конечностях с развитием гангрены при необходимости высокой ампутации обеих конечностей и невозможности восстановления кровотока и проведения протезирования).

52. Неустраняемые каловые, мочевые свищи, стомы - при илеостоме, колостоме, искусственном заднем проходе, искусственные мочевыводящие пути.

53. Злокачественные новообразования (с метастазами и рецидивами после радикального лечения; метастазы без выявленного первичного очага при неэффективности лечения; тяжелое общее состояние после паллиативного лечения; инкурабельность заболевания).

54. Злокачественные новообразования лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей с выраженными явлениями интоксикации и тяжелым общим состоянием.

55. Неоперабельные доброкачественные новообразования головного и спинного мозга со стойкими выраженными и значительно выраженными нарушениями нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, психических, сенсорных (зрения), языковых и речевых функций, выраженными ликвородинамическими нарушениями.

56. Эпидермолиз врожденный буллезный, генерализованные средне-тяжелые, тяжелые его формы (простой буллезный эпидермолиз, пограничный буллезный эпидермолиз, дистрофический буллезный эпидермолиз, Киндлер-синдром).

57. Тяжелые формы псориаза со стойкими выраженными, значительно выраженными нарушениями функций организма, не контролируемые иммуносупрессивными препаратами.

58. Врожденные формы ихтиоза и ихтиозассоциированные синдромы с выраженным, значительно выраженным нарушением функции кожи и связанных с ней систем.

13. ПЕРЕЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПРИ КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНО СОВМЕСТНОЕ ПРОЖИВАНИЕ ГРАЖДАН В ОДНОЙ КВАРТИРЕ

№ п/п	Наименование заболеваний	Код заболеваний по МКБ-10 <*>
1.	Туберкулез любых органов и систем с бактериовыделением, подтвержденным методом посева	A15; A17 - A19
2.	Злокачественные новообразования, сопровождающиеся обильными выделениями	C00 - C97
3.	Хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями	F20 - F29; F30 - F33
4.	Эпилепсия с частыми припадками	G40 - G41
5.	Заболевания, осложненные гангреной конечности	A48.0; E10.5; E11.5; E12.5; E13.5; E14.5; I70.2; I73.1; I74.3; R02
6.	Гангрена и некроз легкого, абсцесс легкого	J85.0 - J85.2
7.	Тяжелые хронические заболевания кожи с множественными высыпаниями и обильным отделяемым	L10; L12.2; L12.3; L13.0; L88; L98.9
8.	Кишечные свищи, не поддающиеся хирургической коррекции	K60.4; K60.5; K63.2; N28.8; N32.1; N82.2 - N82.4
9.	Урогенитальные свищи, не поддающиеся хирургической коррекции	N32.1; N32.2; N36.0; N50.8; N82.0; N82.1

<*> Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр).

14. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ДАЮЩИХ ИНВАЛИДАМ, СТРАДАЮЩИМ ИМИ, ПРАВО НА ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ

№	Наименование заболеваний	Код заболеваний по МКБ-10
---	--------------------------	---------------------------

п/п		<*>
1.	Туберкулез любых органов и систем с бактериовыделением, подтвержденным методом посева	A15; A17 - A19
2.	Хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями	F01; F03 - F09; F20 - F29; F30 - F33; F84.0; F84.1
3.	Трахеостома, каловые, мочевые свищи, пожизненная нефростома, стома мочевого пузыря (при невозможности выполнения реконструктивной операции на мочевых путях и закрытия стомы), не корригируемое хирургически недержание мочи, противоестественный анус (при невозможности восстановления непрерывности желудочно-кишечного тракта), пороки развития лица и черепа с нарушением функции дыхания, жевания, глотания	Z93.0; Z93.2 - Z93.6; K63.2; N28.8; N32.1 - N32.2; N36.0; N39.4; N82; Q35 - Q37; Q67.0 - Q67.4
4.	Множественные поражения кожи с обильным отделяемым	L10; L12.2; L12.3; L13.0; L88
5.	Псориаз артропатический, требующий применения инвалидных кресел-колясок	L40.5
6.	Лепра	A30
7	ВИЧ-инфекция у детей	B20 - B24; Z21
8.	Отсутствие нижних конечностей или заболевания опорно-двигательной системы, в том числе наследственного генеза, со стойкими нарушениями функции нижних конечностей, требующих применения инвалидных кресел-колясок	M05 - M06; M16 - M17; M30 - M35; M45; Q72.0; Z89.7 - Z89.9; Z99.3
9.	Органические заболевания центральной нервной системы со стойкими нарушениями функции нижних конечностей, требующие применения инвалидных кресел-колясок, и (или) с нарушениями функции тазовых органов	G35; G60.0; G71.2; G80; T90.2 - T90.9; T91.1; T91.3; Z99.3; Z99.8
10.	Состояния после трансплантации внутренних органов и костного мозга	Z94
11.	Тяжелые органические поражения почек, осложненные почечной недостаточностью II - III степени	N03 - N05; N07; N11 - N15; N20.9; N25 - N28; N18 - N19

<*> Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр).

15. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 1. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТАТУСА РЕБЕНОК-ИНВАЛИД

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 сентября 2015 г. N АПЛ15-348

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Манохиной Г.В.,

членов коллегии Зайцева В.Ю., Крупнова И.В.,

при секретаре Г.,

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по заявлению М. о признании недействующим пункта 9 приложения к Правилам признания лица инвалидом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. N 95, по апелляционной жалобе М. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2015 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации С., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. N 95 утверждены Правила признания лица инвалидом (далее - Правила).

Нормативный правовой акт официально опубликован 27 февраля 2006 г. в Собрании законодательства Российской Федерации N 9, 28 февраля 2006 г. в "Российской газете" N 40.

Согласно пункту 9 Перечня заболеваний, дефектов, необратимых морфологических изменений, нарушений функций органов и систем организма, при которых группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования (категория "ребенок-инвалид" до достижения гражданином возраста 18 лет) устанавливается гражданам не позднее 2 лет после первичного признания инвалидом (установления категории "ребенок-инвалид") (далее - Перечень), являющегося приложением к Правилам (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. N 247), полная слепота на оба глаза при неэффективности проводимого лечения; снижение остроты зрения на оба глаза и в лучше видящем глазу до 0,03 с коррекцией или концентрическое сужение поля зрения обоих глаз до 10 градусов в результате стойких и необратимых изменений являются основанием для установления группы инвалидности без указания срока переосвидетельствования.

М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 9 Перечня, ссылаясь на его противоречие статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", как исключающего возможность признания его инвалидом, нарушающего его права на установление

инвалидности бессрочно и предоставление социального обеспечения, гарантированного законодательством Российской Федерации. Заявитель указал, что в результате травмы он лишился левого глаза, восстановление зрения в полном объеме невозможно, что ограничивает его жизнедеятельность.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе М., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права, ссылаясь на несоответствие выводов суда первой инстанции обстоятельствам дела.

В суд апелляционной инстанции М. не явился, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещен в установленном законом порядке, просил рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения и отмены решения суда.

Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ) порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации (статья 1).

В силу части 1 статьи 115 Конституции Российской Федерации, статей 22, 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" Правительство Российской Федерации осуществляет возложенные на него полномочия, руководствуясь федеральными законами, указами Президента Российской Федерации.

На основании и во исполнение требований действующего законодательства своим постановлением от 20 февраля 2006 г. N 95 Правительство Российской Федерации утвердило оспариваемые в части правила и приложение к ним (Перечень).

Таким образом, оспариваемый заявителем нормативный правовой акт принят Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий в порядке и форме, которые предусмотрены действующим федеральным законодательством.

Предметом регулирования Правил являются отношения, возникающие в сфере социальной защиты инвалидов.

Правила определяют порядок направления гражданина на медико-социальную экспертизу, ее проведения, условия признания лица инвалидом, переосвидетельствования инвалида. Гражданин устанавливается группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования не позднее 2 лет после первичного признания инвалидом гражданина, имеющего заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма по перечню, приведенному в приложении (пункт 13 Правил). Приложение (Перечень) включает такие патологические состояния, которые в безусловном порядке приводят к ограничению жизнедеятельности и которые невозможно устранить существующими методами реабилитации.

Доводы заявителя о противоречии оспариваемого положения Правил статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ суд обоснованно признал несостоятельными.

Статья 1 указанного федерального закона дает общее понятие инвалида и устанавливает основания определения группы инвалидности. Инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Условия признания лица инвалидом, определенные Правилами, базируются на приведенной норме Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ, к ним относятся: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами; ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином

способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться, заниматься трудовой деятельностью); необходимость в мерах социальной защиты (пункт 5 Правил). Наличие одного из указанных условий не является основанием, достаточным для признания гражданина инвалидом (пункт 6 Правил).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2011 г. по делу N ГКПИ10-1625 по заявлению Б. оставленным без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2011 г. (N КАС11-191) была проверена законность пунктов 5 и 6 Правил. Положения, содержащиеся в них, признаны судом не противоречащими федеральному законодательству, а также нормам международного права, в том числе Конвенции о правах инвалидов.

При разрешении дела суд первой инстанции обоснованно учел объяснения представителя Правительства Российской Федерации (л.д. 34 - 35) о том, что орган зрения представляет собой единую анатомическую систему. В случае утраты или снижения функции одного глаза второй глаз берет на себя функцию зрения. При сохранности зрительных функций одного глаза лица всех возрастов после адаптации к дефекту сохраняют способность к той или иной профессиональной, общественной и бытовой деятельности.

Данные подходы использованы в пункте 9 Приложения в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 1974 года и отражены в Международной классификации болезней (действующая редакция МКБ десятого пересмотра, г. Женева, 1989 г.).

Утверждение заявителя в апелляционной жалобе о несостоятельности ссылки суда первой инстанции на данные рекомендации ВОЗ не опровергает выводы, изложенные в судебном решении, и не свидетельствует о его незаконности.

Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, является нормативным документом, который используется как ведущая статистическая и классификационная основа в здравоохранении, обеспечивающая единство методических подходов и международную сопоставимость материалов.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Поскольку оспоренные предписания Правил не противоречат федеральному законодательству, а также нормам международного права, в удовлетворении заявленного требования М. отказано правомерно.

Ссылка заявителя в апелляционной жалобе на признание судом необратимого ограничения его жизнедеятельности в результате утраты одного глаза не соответствует действительности.

Как следует из обжалованного решения, в случае утраты функции одного глаза при сохранении функции другого острота зрения не меняется, но происходит сужение видимого углового пространства до 145 градусов. Само по себе снижение (сужение) видимого углового пространства при сохранении зрительной функции единственного глаза не является основанием для установления инвалидности, поскольку жизнедеятельность, вопреки утверждению заявителя, при этом не ограничивается. Вместо бинокулярного зрения формируется монокулярное (восприятие наблюдаемых объектов или их изображений одним глазом). При сохранной функции второго глаза лицо не утрачивает способности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, имеет возможность трудиться, обучаться, то есть вести обычный образ жизни. Слепота одного глаза, в частности, не является медицинским противопоказанием к управлению транспортным средством, что также свидетельствует об отсутствии ограничения жизнедеятельности в данном случае.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что отсутствие любого важного для человека органа является основанием для отнесения его к числу инвалидов, не основано на нормах федерального законодательства.

В силу положений Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ инвалидность в связи со слепотой одного глаза устанавливается с учетом оценки влияния имеющихся зрительных нарушений на отдельные категории жизнедеятельности, такие как способность осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль за своим поведением, обучение и трудовую деятельность, а также клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных освидетельствуемого лица.

Довод апелляционной жалобы заявителя о несоответствии выводов суда нормам материального права и неправильном их применении судом основан на ошибочном толковании действующего законодательства и поводом для отмены решения не является.

При рассмотрении и разрешении дела судом первой инстанции приведены и проанализированы в их совокупности нормы процессуального и материального права, подлежащие применению к данному правоотношению, выводы суда обоснованны и мотивированны.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права; предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу М. - без удовлетворения.

Председательствующий
Г.В.МАНОХИНА

Члены коллегии
В.Ю.ЗАЙЦЕВ
И.В.КРУПНОВ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 июня 2019 г. по делу N 33-24060/2019

Судья: Лысенко С.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Климовой С.В.,

судей Мызниковой Н.В., Дегтерева О.В.,

при секретаре К.А.С.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Мызниковой Н.В. дело по апелляционной жалобе К., действующего в интересах К.Л., *** года рождения, на решение Савеловского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2018 года, которым постановлено:

"В удовлетворении искового заявления К. к ФКУ ГБ МСЭ по г. Москве Минтруда России, ФБ МСЭ Минтруда РФ о признании решения незаконным, установлении инвалидности - отказать",

установила:

К.А.Ю., действующий в интересах несовершеннолетнего К.Л.А., *** г.р., обратился в суд с иском к ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Минтруда России, Федеральному бюро МСЭ Минтруда РФ признании незаконными и отмене решений Бюро МСЭ N 16 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России от 04.06.2018 г., экспертного состава N 14 ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России от 25.06.2018 г., экспертного состава N 17 ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России от 24.07.2018 г., обязанности установить К.Л.А. категорию "ребенок-инвалид", - ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что *** г. К.Л.А. была установлена инвалидность по категории дети-инвалиды, подтвержденная 01.06.2016 г., однако в результате переосвидетельствования экспертным бюро N 16 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России инвалидность не установлена. Не согласившись с указанным решением, истец обжаловал его в ФКУ "ГБ МСЭ по Московской области" Минтруда России, а затем в ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, однако решение было оставлено без изменения, т.к. нарушения психических функций незначительные, что по мнению истца является незаконным, поскольку при проведении медико-социальной экспертизы специалистами не была учтена полная клиническая картина заболевания, требующего круглосуточного наблюдения за ребенком и помощи; из-за имеющегося заболевания, К.Л.А. постоянно вынуждены сопровождать, как дошкольника, это ограничивает и деформирует его развитие личности, препятствует реализации основных жизненных потребностей подростка, лишает его адекватного социального функционирования, что само по себе почти на 100% способствует снижению функций организма; длительность заболевания К.Л.А. составляет более семи лет, ***, К.Л.А. находится на домашнем обучении, у ребенка наблюдается снижение успеваемости и усвоения учебного материала на 30 - 40%, отсутствует общение с одноклассниками и детьми, живущими по соседству, у мальчика имеются фобии и страхи, тем самым, в связи с имеющимся у *** Л.А. заболеванием имеются основания для установления ему категории "ребенок-инвалид".

Истец К.А.Ю. в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования поддержал; представители ответчиков в судебное заседание не явились.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит истец К.А.Ю. по доводам апелляционной жалобы.

Представитель ответчика - Федерального бюро МСЭ Минтруда РФ на заседание судебной коллегии не явился, о месте и времени заседания извещен, о наличии уважительных причин своей неявки не сообщил, в связи с чем дело по апелляционной жалобе рассмотрено в его отсутствие.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения истца К.А.Ю., возражения представителя ответчика ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Минтруда России - М.М.О., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены постановленного судом решения.

В соответствии со статьей 330 ГПК Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой инстанции при рассмотрении данного дела допущено не было.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Закон N 181-ФЗ) инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности - полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория "ребенок-инвалид". Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона N 181-ФЗ медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 г. N 95 "О порядке и условиях признания лица инвалидом" утверждены Правила признания лица инвалидом (далее - Правила), согласно которым условиями признания гражданина таковым являются в совокупности нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами; ограничение жизнедеятельности и необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию. Данными Правилами также регламентирован порядок проведения медико-социальной экспертизы гражданина.

Пунктами 1 и 2 Правил предусмотрено, что признание лица инвалидом осуществляется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: Федеральным бюро медико-социальной экспертизы, главным бюро медико-социальной экспертизы, а также бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах, являющимися филиалами главных бюро. Признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Медико-социальная экспертиза проводится для установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности гражданина и его реабилитационного потенциала (п. 3 Правил).

Пунктом 5 Правил определены условия признания лица инвалидом, которыми являются: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами; ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью); необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию. Наличие одного из указанных в п. 5 настоящих

Правил условий не является основанием, достаточным для признания гражданина инвалидом (п. 6 Правил).

В соответствии с п. 10 Правил категория "ребенок-инвалид" устанавливается сроком на 1 год, 2 года, 5 лет, до достижения гражданином возраста 14 лет либо 18 лет.

Категория "ребенок-инвалид" сроком на 5 лет, до достижения возраста 14 лет либо 18 лет устанавливается гражданам, имеющим заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, предусмотренные разделами I и II приложения к настоящим Правилам.

Согласно положений классификаций и критериев, утвержденных Приказом Минтруда России от 17.12.2015 г. N 1024н критерием для установления инвалидности лицу в возрасте до 18 лет является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению любой категории жизнедеятельности человека и любой из трех степеней выраженности ограничений каждой из основных категорий жизнедеятельности, определяющих необходимость социальной защиты ребенка.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что К.Л.А., *** года рождения, с *** г. являлся "ребенком-инвалидом" с ежегодным переосвидетельствованием.

04.06.2018 г. - при очередном освидетельствовании в Бюро N 16 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России инвалидность К.Л.А. не установлена.

Не согласившись с данным решением Бюро N 16 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России, К.А.Ю. обжаловал его в Главное бюро; 25.06.2018 г. экспертным составом N 14 ФКУ ГБ МСЭ по г. Москве Минтруда России по результатам проведения медико-социальной экспертизы повторно вынесено решение об отказе в установлении инвалидности в отношении К.Л.А.

Полагая, что указанный отказ является незаконным, К.А.Ю. обжаловал его в ФГБУ Федеральное бюро, согласно заключению которого решение Главного бюро было подтверждено как обоснованное.

Согласно заключению ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России - Экспертный состав N 17 от 24.07.2018 г., имеющиеся нарушения психических функций, соответствующие 10 - 20% качественной оценки степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, не приводят к ограничению в основных категориях жизнедеятельности, что в соответствии с Классификациями и критериями, используемыми при проведении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденными Приказом Минтруда России от 17.12.2015 г. N 1024н, не является основанием для установления инвалидности.

Разрешая заявленные требования с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных по делу доказательств, суд правильно руководствовался нормами Федерального закона N 181-ФЗ от 24.11.1995 г. "О социальной защите инвалидов в РФ", положениями Правил признания лица инвалидом, устанавливающими общие критерии установления группы инвалидности, и пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемых решений незаконным по доводам искового заявления К.А.Ю., поскольку условий для установления К.Л.А. категории "ребенок-инвалид" не имеется,

освидетельствование К.Л.А. проводилось в полном соответствии с требованиями действующих нормативно-правовых актов, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе сводятся к личной оценке К.А.Ю. состояния здоровья его сына - К.Л.А., что является предположением и само по себе не может являться основанием для безусловного установления ей категории "ребенок-инвалид".

Каких-либо нарушений процедуры проведения освидетельствования К.Л.А. не установлено.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам; нарушений норм материального и процессуального права судом при разрешении спора не допущено. Доводы апелляционной жалобы К.А.Ю. не могут повлечь отмену судебного постановления, поскольку не содержат правовых оснований, установленных ст. 330 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу К.А.Ю. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 декабря 2021 г. по делу N 33-49009/2021

Судья Ерохина Т.Н.

Дело в суде первой инстанции N 2-2352/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Семченко А.В.,

и судей Дегтерева О.В., Рачиной К.А.

при помощнике судьи И.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дегтерева О.В., гражданское дело по апелляционной жалобе *** на решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 30 августа 2021 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований *** к Федеральному государственному бюджетному учреждению "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы" Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об установлении группы инвалидности, компенсации морального вреда, - отказать,

установила:

*** обратилась в суд к ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России с иском о признании ее инвалидом, взыскании компенсации морального вреда в размере 60 000 руб., указывая в обоснование заявленных требований на то, что не согласна с решением ФКУ "ГБ МСЭ по Московской области" Минтруда России (далее - Главное бюро) от 10.08.2020, не установившего ей группу инвалидности, в связи с чем была вынуждена обратиться в порядке обжалования в ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, где ей была предоставлена государственная услуга по проведению медико-социальной экспертизы заочно 04.09.2020, однако, нарушение здоровья у *** выявлено с незначительными нарушениями функциями организма, обусловленными диагностированными лечащими врачами заболеваниями, что не приводило к ограничению основных категорий жизнедеятельности, предусмотренных Классификациями и критериями N 585н, определяющих необходимость ее социальной защиты, в связи с чем инвалидность установлена истцу не была. Не согласившись с данным решением, истец обратилась в суд с названными требованиями, а также просила о возмещении ущерба в размере 60 000 руб.

Истец, представитель ответчика ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, представитель третьего лица ФКУ "ГБ МСЭ по Московской области" в заседании суда первой инстанции отсутствовали, извещались судом надлежащим образом о дате и месте судебного разбирательства о чем свидетельствуют отчеты об отслеживании с сайта "Почта России", истец просила о рассмотрении дела в ее отсутствие (л.д. 93 т. 2).

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит *** в апелляционной жалобе.

На заседание судебной коллегии ***, представитель третьего лица ФКУ "ГБ МСЭ по Московской области" не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещались судом надлежащим образом, в связи с чем, судебная коллегия, в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, полагает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, выслушав представителя ответчика по доверенности - Ш., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория "ребенок-инвалид".

Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При проведении медико-социальной экспертизы федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы руководствуются Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", Правилами признания лица инвалидом, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 года N 95, Классификациями и критериями, используемыми при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной

экспертизы, утвержденными приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17.12.2015 N 1024н.

Пунктом 2 Правил признания лица инвалидом установлено, что признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 Правил признания лица инвалидом, условиями признания гражданина инвалидом являются:

а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

б) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);

в) необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию.

Наличие одного из указанных в пункте 5 Правил условий не является основанием, достаточным для признания гражданина инвалидом (пункт 6 Правил).

В зависимости от степени ограничения жизнедеятельности, обусловленного стойким расстройством функций организма, возникшего в результате заболевания, последствий травм или дефектов, гражданину, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а гражданину в возрасте до 18 лет - категория "ребенок-инвалид" (пункт 7 Правил).

Судом установлено, что ***, *** года рождения по результатам первичной заочной медико-социальной экспертизы 10.07.2020 в бюро N 38 - филиале Главного бюро группа инвалидности *** не установлена.

В порядке обжалования решения бюро N 38 в экспертном составе N 9 Главного бюро медико-социальная экспертиза проводилась заочно с 28.07.2020 г. по 10.08.2020 г.

Специалистами экспертного состава N 9 была разработана программа дополнительного обследования (ПДО) с целью уточнения степени дыхательной недостаточности, частоты и длительности обострений хронического бронхита, и направлен запрос в медицинскую организацию о предоставлении амбулаторной карты или подробной выписки из нее, проведение ФВД, консультации пульмонолога или врача общей практики. Программа ПДО была выполнена и предоставлены данные ФВД от 28.07.2020 г., заключение пульмонолога МОНИКИ от 30.07.2020 г., данные КТ легких от 05.08.2020 г., по результатам медико-социальной экспертизы решение бюро N 38 было подтверждено.

В связи с заявлением о несогласии с решением ФКУ "ГБ МСЭ по Московской области" Минтруда России от 10.08.2020 года, *** обратилась к ответчику с заявлением о предоставлении услуги по проведению медико-социальной экспертизы, которая ей была предоставлена в период с 02.09.2020 по 04.09.2020 в порядке обжалования заочно, в соответствии с Временным порядком признания лица инвалидом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16.10.2020 N 1697, согласно которому медико-социальная экспертиза проводилась заочно со 02.09.2020 по 04.09.2020.

Учитывая результаты комплексной оценки состояния здоровья истца, анализ ее клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных, специалисты по медико-социальной экспертизе Федерального бюро, принимая во внимание, что в 2020 году медицинских показаний для обследования и лечения в стационарных условиях лечащими врачами не выявлялись, эксперты пришли к выводу, что трудоспособность *** в профессии бухгалтера была восстановлена.

Вместе с тем, что медицинской организацией первично 22.06.2020 выдано направление на медико-социальную экспертизу для установления *** группы инвалидности с основным заболеванием: "Хронический бронхит" код по МКБ-10 J41, наличие дыхательной недостаточности не указано и данными объективного осмотра дыхательная недостаточность не выявлена, в Главном бюро была составлена программа дополнительного обследования истца и получены запрошенные медицинские документы, которые подтвердили наличие у *** дыхательной недостаточности незначительной степени выраженности: пролапс митрального клапана с регургитацией I - II степени не приводит хронической сердечной недостаточности, сократительная способность миокарда левого желудочка не нарушена, фракция выброса 62% (норма > 50%); максимально стойкое нарушение функций организма у *** обусловлено нарушением функций дыхательной системы, степень выраженности которого с использованием приложения к Классификациям и критериям N 585н по пункту 10.1.1 (Легкая или среднетяжелая форма течения заболевания, последствия оперативных вмешательств, с бронхиальной обструкцией на фоне базисной терапии (GOLD 1: ОФВ1/ФЖЕЛ < 70%, ОФВ1 >= 80%) без хронической дыхательной недостаточности (ДН 0) либо с признаками ДН Г) установлена в размере 30%, что соответствует стойкому незначительному нарушению функции, т.е. I степени.

На дату проведения заочной медико-социальной экспертизы в Федеральном бюро с 02.09.2020 г. по 04.09.2020 г. нарушение здоровья у *** выявлено со стойкими незначительными нарушениями функции организма, обусловленных диагностированными лечащими врачами заболеваниями и не приводило к ограничению основных категорий жизнедеятельности, предусмотренных Классификациями и критериями N 585н, определяющих необходимость ее социальной защиты, правовых оснований для установления инвалидности не имелось.

Суд первой инстанции, проверяя правомерность выводов заключению экспертов, учитывая положения Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" N 181-ФЗ от 24.11.1995, Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 N 95, п. 5.6 Классификации и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденными приказом Минтруда России от 27.08.2019 N 585н, обоснованно пришел к выводу, что правовых оснований для установления истцу инвалидности не имелось.

При проведении медико-социальной экспертизы были изучены представленные медицинские, медико-экспертные документы (дело освидетельствования в бюро МСЭ, направление на МСЭ, выписные эпикризы, медицинские заключения), что отражено в Акте медико-социальной экспертизы и протоколе проведения заочной медико-социальной экспертизы N 565.14.ФБ/20.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что в соответствии с п. 7 Классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденными приказом Минтруда России от 27.08.2019 N 585н, степень ограничения основных категорий жизнедеятельности человека определяется исходя из оценки их отклонения от нормы, соответствующей определенному периоду (возрасту) биологического развития человека.

Так, критерием для установления инвалидности (р. IV, п. 9 Классификаций и критериев, N 585н) является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению 2 или 3 степени выраженности одной из основных категорий жизнедеятельности человека или 1 степени выраженности двух и более категорий жизнедеятельности человека в их различных сочетаниях, определяющих необходимость его социальной защиты.

Учитывая, что на дату проведения заочной медико-социальной экспертизы в Федеральном бюро 02.09.2020 - 04.09.2020 нарушение здоровья у *** со стойкими незначительными нарушениями функций организма, обусловленное диагностированными лечащими врачами заболеваниями, не приводило к ограничению основных категорий жизнедеятельности, предусмотренных Классификациями и критериями N 585н, определяющих необходимость ее социальной защиты, суд первой инстанции, вопреки доводам апелляционной жалобы, обоснованно пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для установления инвалидности.

Вопреки утверждению истца, выводы, сделанные экспертами в имеющемся в деле заключении, проведенном по определению суда, не противоречат друг другу и другим представленным сторонами доказательствам. Поскольку право оценки доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, то такие правила оценки доказательств судом первой инстанции нарушены не были, заключение судебной экспертизы оценено судом в совокупности с иными представленными в материалы дела доказательствами.

Довод истца в апелляционной жалобе на то, что Федеральным бюро не было учтено ее заболевание как "дорсалгия", указанное неврологом в заключении от 26.06.2020, судебная коллегия отклоняет, поскольку в протоколе Федерального бюро N 565.14.ФБ/2020 в разделе "Клинико-функциональный диагноз" в сопутствующих заболеваниях указано данное заболевание "дорсопатия, дорсалгия".

Отклоняя доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия также учитывает, что в качестве доказательств в порядке ст. 56 ГПК РФ ответчиком были представлены Акт и Протокол N 565.14.ФБ/2020 проведения медико-социальной экспертизы, подтверждающие, что у *** имелись стойкие незначительные нарушения функций организма, которые не ограничивали жизнедеятельность ни в одной из категорий: способности к передвижению, самообслуживанию, общению, контролю за своим поведением, ориентации, трудовой деятельности, влекущие установление инвалидности.

Кроме того, согласно п. 10.1.2 Классификации и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденными приказом Минтруда России от 27.08.2019 N 585н, критерием стойкого умеренного нарушения дыхательной функции является дыхательная недостаточность 2 степени на фоне базисной терапии, тогда как в результате проведенной медико-социальной экспертизы согласно данных представленных медицинских документов, в том числе спирометрии от 28.07.2020, у *** не выявлено дыхательной недостаточности, количественная оценка стойкого нарушения дыхательной функции соответствовала п. 10.1.1. в размере 30%, что является стойким незначительным нарушением и не является основанием для установления инвалидности.

Исходя из изложенного, при проведении экспертизы врачами-экспертами ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России была изучена вся представленная медицинская документация в отношении ***, каких-либо значительных нарушений состояния здоровья истца, ограничивающих ее жизнедеятельность, обуславливающих социальную недостаточность и вызывающих нуждаемость

в социальной защите не выявлено, нарушений процедуры проведения медико-социальной экспертизы судом не установлено, каких-либо дополнительных доказательств, в том числе медицинских документов, которые не были исследованы врачами-экспертами истцом не представлено, вследствие чего оснований для установления истцу группы инвалидности не имелось.

Доводы апелляционной жалобы истца о нарушении ее процессуальных прав в связи с тем, что суд безосновательно отказал в проведении судебной медико-социальной экспертизы, судебная коллегия полагает несостоятельными, поскольку в соответствии со статьями 56, 57, 59, 60 ГПК РФ суд самостоятельно определяет пределы доказывания и оказывает содействие стороне в истребовании только тех доказательств, которые соответствуют требованиям относимости и допустимости. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Другие доводы апелляционной жалобы о том, что суд не полностью исследовал материалы дела, представленные доказательства, неправильно оценил имеющиеся в деле доказательства, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела - выражают несогласие с выводами суда первой инстанции, однако по существу их не опровергают, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом подробного исследования и оценки суда первой инстанции и к выражению несогласия с произведенной оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, произведенной в полном соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ, тогда как оснований для иной оценки имеющихся в материалах дела доказательств суд апелляционной инстанции не усматривает.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не усматривает в обжалуемом решении нарушения или неправильного применения норм как материального, так и процессуального права, доводы апелляционной жалобы, проверенные в порядке ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного решения по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 30 августа 2021 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу *** - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 2 июня 2021 г. по делу N 33-21986/2021

Судья: Черкащенко Ю.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе: председательствующего судьи Масленниковой Л.В.,

судей Лобовой Л.В., Заскалько О.В.,

при помощнике судьи И.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.

дело по апелляционной жалобе Е.М. на решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2020 года (номер дела в суде первой инстанции N 2-3699/2020), которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Е.М. к ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тюменской области", ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России о признании незаконными решений об отказе в установлении инвалидности, компенсации морального вреда - отказать.

установила:

Истец Е.М. обратилась в суд с иском к ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тюменской области", ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, в котором просила признать незаконными решения об отказе в установлении инвалидности, взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указала, что ей было незаконно отказано в установлении инвалидности по результатам проведенной медико-социальной экспертизы, решения являются незаконными, поскольку при проведении освидетельствования не были приняты во внимание и неверно оценены медицинские данные истца, не учтено расстройство здоровья истца, которое является длительным и стойким.

Истец в судебное заседание не явилась, о дате и времени судебного заседания извещалась надлежащим образом, воспользовалась правом на ведение дела через представителя.

Представитель истца по доверенности Е.Е. в судебном заседании посредством видеоконференц-связи заявленные исковые требования поддержала, просила об их удовлетворении.

Представитель ответчика ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Представитель ответчика ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тюменской области" Министерства труда и социальной защиты РФ в судебное заседание не явился, извещен судом надлежащим образом.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит Е.М. в апелляционной жалобе.

В заседание судебной коллегии истец, представитель ответчика ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тюменской области" Министерства труда и социальной защиты РФ не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не представили.

Судебная коллегия в соответствии с положениями ст. ст. 167, 327 ГПК РФ сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, выслушав представителя ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России по доверенности Ш., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Ограничение жизнедеятельности - полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория "ребенок-инвалид".

Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с положениями статьи 7 указанного Федерального закона медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Статьей 8 названного Федерального закона предусмотрено, что установление инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления, потребности инвалида в различных видах социальной защиты осуществляется исключительно федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы.

При проведении медико-социальной экспертизы федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы руководствуются Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", Правилами признания лица инвалидом, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 года N 95, Классификациями и критериями, используемыми при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденными приказом Министерства труда и социальной защиты здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.08.2019 N 585н.

Пунктом 2 Правил признания лица инвалидом установлено, что признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 Правил признания лица инвалидом, условиями признания гражданина инвалидом являются:

а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

б) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);

в) необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию.

Наличие одного из указанных в пункте 5 Правил условий не является основанием, достаточным для признания гражданина инвалидом (пункт 6 Правил).

В зависимости от степени ограничения жизнедеятельности, обусловленного стойким расстройством функций организма, возникшего в результате заболевания, последствий травм или дефектов, гражданину, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а гражданину в возрасте до 18 лет - категория "ребенок-инвалид" (пункт 7 Правил).

Судом в ходе рассмотрения дела установлено, что Е.М., xxxx года рождения, в 2013, 2014 и 2016 признавалась "ребенком-инвалидом" сроком на один год.

29.05.2020 года Е.М. обратилась в бюро N 15-филиал ФКУ "ГБ МСЭ по Тюменской области" Минтруда России со справкой врачебной комиссии ГБУЗ Тюменской области "Областной больницы N 4" Детской поликлиники об отказе в направлении на медико-социальную экспертизу.

По результатам освидетельствования 29.05.2020 года в бюро N 15 инвалидность Е.М. не была установлена.

В порядке обжалования медико-социальная экспертиза проводилась 15.06.2020 года в Главном бюро. Оснований для установления группы инвалидности не установлено.

27 - 29.07.2020 года Е.М. в порядке обжалования была проведена медико-социальная экспертиза в экспертном составе N 3 Федерального бюро заочно в соответствии с п. 23 "Правил признания лица инвалид", утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 года N 95, а также п. 2 "Временного порядка признания лица инвалидом", утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.04.2020 года.

Экспертным составом N 3 общего профиля Федерального бюро были изучены представленные медицинские, медико-экспертные документы.

Из указанных документов следует, что Е.М. заканчивала 11 класс Муниципального общеобразовательного учреждения Абатской средней общеобразовательной школы N 2. Обучалась по общеобразовательной программе без использования специального режима обучения и вспомогательных технических средств. С учебной программой справлялась. Ежегодно переводилась в следующий класс. Дополнительно получала образование в музыкальной школе (посещает 3 дня в неделю по 45 минут), изучала английский язык, что требовало усидчивости, и, следовательно, увеличивало статическую нагрузку на позвоночник. С возникающими в процессе жизнедеятельности нагрузками Е.М. справлялась, "по болезни пропущено небольшое количество уроков, уходов с уроков нет".

Впервые в 2013 году по результатам обследования в г. Тюмени Е.М. был установлен диагноз: "xxxxxxx". С 2018 года по результатам обследования имеется ремиссия по данному заболеванию.

Также экспертами также изучены следующие медицинские документы истца, из которых усматривается, что проведена консультация аллерголога-иммунолога ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 07.11.2018 года. Данная консультация для решения вопроса о продолжении терапии. С момента последней консультации у Е.М. состояние стабильное, терапию получает в полном объеме, перестала носить корсет. Рекомендовано наблюдение специалистов медицинских организаций по месту жительства, ежедневно занятия ЛФК, регулярно бассейн, санаторно-курортное лечение, реабилитационное лечение по программе ОМС в РЛЦ. Учитывая риск рецидива заболевания и риск возможного ухудшения состояния, было принято решение о продлении терапии Адалимумабом (Хумирой) на срок не менее 12 месяцев с последующей консультацией для решения вопроса о необходимости последующей терапии.

Проведена консультация аллерголога-иммунолога ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 13.11.2019 года. Данная консультация для решения вопроса о продолжении терапии. С момента последней консультации у Е.М. состояние стабильное, терапию получает в полном объеме. Рекомендовано наблюдение специалистов медицинских организаций по месту жительства, занятия ЛФК, регулярно бассейн, реабилитационное лечение по программе ОМС в РЛЦ.

Проведена консультация нейрохирурга от 13.11.2019 года Федерального центра нейрохирургии г. Тюмени. Заключение: "Оперативное лечение на момент осмотра не показано". Рекомендовано: продолжать наблюдение невролога по месту жительства.

Проводилась консультация гастроэнтеролога ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 20.03.2020 года. Заключение: "Хронический гастродуоденит. Гастроэзофагеальный рефлюкс с неэрозивным эзофагитом. Синдром раздраженного кишечника". Рекомендовано: диетотерапия, консервативное медикаментозное лечение, контроль ФЭФГДС, выполнение рекомендаций невропатолога, консультации психиатра, наблюдение гастроэнтеролога по месту жительства.

Проведена консультация офтальмолога ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 19.03.2020 года, по результатам которой установлено: Острота зрения 1,0 без коррекции, глазное дно без патологии. Заключение: "Миопия слабой степени, миопический астигматизм OU". Рекомендации: Соблюдение зрительного режима, наблюдение в динамике 1 раз в год.

Проведена консультация невролога ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 19.03.2020 года. Заключение: "Хронический болевой синдром на фоне радикулопатии. Головная боль напряжения. Диссомния". Рекомендовано по медицинской реабилитации ЛФК, курсовая реабилитация физическая и психологическая. Санаторно-курортное лечение.

Проведена консультация психиатра ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 07.11.2018 года. Рекомендовано лечение, наблюдение в динамике; консультация травматолога-ортопеда ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 19.03.2020 года. Рекомендовано продолжить соблюдение рекомендации центра; консультация отоларинголога ФГБУ "НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева" от 20.03.2020 года. Рекомендации: "Динамическое наблюдение оториноларинголога 1 раз в год".

Протокол осмотра хирурга ГБУЗ ТО "ОБ N 4" (г. Ишим) от 13.11.2019 года.

Выписки из медицинской амбулаторного стационарного больного N 201868932 ГП г. Ишим, протокол заседания врачебной комиссии N 1 096 от 27.11.2019 года.

Протокол МРТ пояснично-крестцового отдела позвоночника от 18.03.2020 года (в настоящий момент данных за наличие активного воспалительного процесса нет).

Характеристики из МАОУ Абатская СОШ N 2 от 18.05.2020 года, в которой указано, что Мария учится в 11 классе по общеобразовательной программе по очной форме обучения, без использования специального режима обучения и вспомогательных технических средств, с программой справляется, "по болезни занятия пропускает редко, пропущено незначительное количество уроков", преждевременно с уроков не уходит. В медицинский кабинет не обращается. Изучает английский язык, закончила школу искусств по классу фортепиано и изобразительное искусство.

Исходя из комплексной оценки состояния здоровья Е.М., анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, образовательных и психологических данных с использованием "Классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы", утв. приказом Минтруда России от 27.08.2019 N 585н, экспертами установлено, что после проведенных реабилитационных мероприятий состояние здоровья по основному заболеванию приводило к стойким незначительным нарушениям статодинамических функций, что соответствовало незначительной степени выраженности, т.е. I степени.

Максимально выраженное стойкое нарушение функций по пункту 13.4.1.1 Приложения N 1 к Классификациям и критериям N 585н в количественном выражении установлено в размере 20% (нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций, функций системы крови и иммунной системы, функций кожи и связанных с ней систем), что соответствует незначительной степени выраженности, т.е. I степени.

При таких обстоятельствах, правовых оснований для установления группы инвалидности в соответствии с п. 5 и 6 Правил N 95 не имелось.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не опровергнуты.

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь названными правовыми нормами, регулирующими спорные правоотношения, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отказе Е.М. в удовлетворении исковых требований, исходя из того, что на момент проведения в ФГБУ "ФБ МСЭ" Минтруда России заочной медико-социальной экспертизы у истца не выявлено расстройств функций организма, являющихся основанием для признания ее инвалидом.

Доводы истца о наличии оснований для установления ей группы инвалидности суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными, поскольку сам по себе факт наличия у истца заболеваний и прохождение лечения не свидетельствуют о безусловном наличии оснований для признания ее инвалидом, учитывая, что оценка состояния здоровья проводится экспертами на момент освидетельствования лица, исходя из степени выраженности функций организма и ограничения жизнедеятельности применительно к возрасту.

Имеющееся у истца заболевание с кодом по МКБ-10 Д84.6 не входит в Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 N 403.

Каких-либо нарушений при проведении медицинского освидетельствования Е.М. установлено не было; экспертное решение принято по имеющимся данным единогласно, с учетом сведений, указанных в медицинских, медико-экспертных документах истца, в соответствии с требованиями нормативно правовых актов. Оснований, сомневаться в квалификации врачей, проводивших освидетельствование не имеется, при проведении освидетельствования был соблюден предусмотренный порядок, исследованы все представленные медицинские и медико-экспертные документы.

Доводы истца о наличии признаков инвалидности, неполноте проведенной медико-социальной экспертизы объективно какими-либо доказательствами не подтверждены, опровергаются материалами дела, в том числе, сведениями, указанными в протоколе медико-социальной экспертизы.

Судебная коллегия находит указанные выводы суда первой инстанции верными, поскольку они не опровергаются доводами апелляционной жалобы, соответствуют нормам законодательства, регулирующего возникшие правоотношения, и сделаны на основании надлежащей оценки представленных по делу доказательств.

Учитывая, что каких-либо нарушений процедуры проведения освидетельствования Е.М. судом не установлено, каких-либо дополнительных доказательств, в том числе медицинских документов, которые не были исследованы врачами-экспертами истцом не представлено, все имеющееся медицинские документы были изучены экспертами при проведении медико-социальной экспертизы, а наличие имеющихся заболеваний, само по себе не давало оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд не полностью исследовал материалы дела, представленные доказательства, неправильно оценил имеющиеся в деле доказательства, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела - выражают несогласие с выводами суда первой инстанции, однако по существу их не опровергают, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом подробного исследования и оценки суда первой инстанции и к выражению несогласия с произведенной оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, произведенной в полном соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ, тогда как оснований для иной оценки имеющихся в материалах дела доказательств суд апелляционной инстанции не усматривает.

Доводы жалобы о том, что судом не назначена судебная медико-социальная экспертиза, не влекут отмену решения, исходя из следующего.

В силу ст. 79 ГПК РФ назначается судом в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

Исходя из толкования положения указанной нормы, назначение по делу экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Вследствие чего суд первой инстанции правильно счел возможным рассмотреть настоящий спор по имеющимся в деле доказательствам, полагая их достаточными для разрешения заявленных истцом требований.

При этом, судебная коллегия, принимая во внимание, что само по себе наличие у истца того или иного заболевания не является достаточным основанием для установления группы инвалидности, если оно не приводит к определенной степени выраженности ограничений жизнедеятельности и необходимости осуществления мер социальной защиты, включая реабилитацию, а также учитывая, что надлежащих и достаточных доказательств, опровергающих

выводы суда, в материалах дела не имеется, - не находит оснований для отмены постановленного по делу решения.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не усматривает в обжалуемом решении нарушения или неправильного применения норм как материального, так и процессуального права, доводы апелляционной жалобы, проверенные в порядке ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2020 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу Е.М. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 октября 2019 г. N 4г/2-13147/19

Судья Московского городского суда Курциньш С.Э., рассмотрев кассационную жалобу Т., поданную в суд кассационной инстанции 18 сентября 2019 года, на решение Савеловского районного суда города Москвы от 27 июня 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06 ноября 2018 года по гражданскому делу по иску Т. к бюро N 62 филиала ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве", ФКУ "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Минтруда РФ, ФГБУ "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы" Минтруда РФ, о признании решений об отказе в установлении инвалидности, об обязанности установить группу инвалидности,

установил:

Т. обратился в суд с иском к Бюро N 62 - филиалу ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России, ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России, ФГБУ "ФБ МСЭ" Минтруда России о признании решений об отказе в установлении инвалидности незаконными, обязанности установить группу инвалидности. Свои требования истец мотивировал тем, что до 18 лет он был ребенком-инвалидом, страдает различными заболеваниями, однако по результатам проведенной медико-социальной экспертизы в Бюро N 62 - филиале ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России ему не была установлена инвалидность. Решение Бюро было подтверждено решением ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России, затем ФГБУ "ФБ МСЭ" Минтруда России, чем были нарушены права истца. Истец просил суд признать незаконными решения об отказе в установлении инвалидности, обязать ФГБУ "ФБ МСЭ" Минтруда России признать истца инвалидом с 18 лет, то есть с 19.06.2016 г.

Решением Савеловского районного суда города Москвы от 27 июня 2018 года постановлено:

В удовлетворении исковых требований Терентьева С***Ю*** к бюро N 62 филиалу ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве", ФКУ "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Минтруда РФ, ФГБУ "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы" Минтруда РФ, о признании решений об отказе в установлении инвалидности, об обязанности установить группу инвалидности - отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06 ноября 2018 года решение Савеловского районного суда города Москвы от 27 июня 2018 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Т. - без удовлетворения.

В кассационной жалобе Т. выражает несогласие с решением суда и апелляционным определением судебной коллегии, считая их незаконными и необоснованными.

Изучив кассационную жалобу, исследовав представленные документы, судья приходит к следующим выводам.

В силу статьи 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Подобных нарушений в настоящем случае по доводам кассационной жалобы не усматривается.

Судом установлено, что 20 июня 2016 года по направлению медицинской организации, в Бюро N 62 - филиале ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России в отношении Т. была проведена медико-социальная экспертиза на предмет установления группы инвалидности и разработки индивидуальной программы реабилитации инвалида.

По результатам проведенной медико-социальной экспертизы, исходя из комплексной оценки состояния организма Т. на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, оснований для установления группы инвалидности не выявлено (протокол проведения МСЭ N 1661.62.77/2016 от 20.06.2016 г.).

Не согласившись с данным решением Бюро N 62 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России, Т. обжаловал его в Главное бюро.

11 июля 2016 года экспертным составом N 1 Главного бюро в отношении Т. была проведена повторная медико-социальная экспертиза.

По результатам проведенной повторной медико-социальной экспертизы, экспертным составом N 1 Главного бюро была подтверждена обоснованность решения Бюро N 62 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России, Т. группа инвалидности не установлена (протокол проведения МСЭ N 828.101.Э.77/2016 от 11.07.2016 г.).

Не согласившись с решением Главного бюро, Т. обжаловал его в Федеральном бюро.

27 июля 2016 года экспертным составом N 12 Федерального бюро в отношении Т. была проведена медико-социальная экспертиза, по результатам которой группа инвалидности Т. не установлена (выписка из протокола МСЭ N 516.12.ФБ/2016 от 27.07.2016 г.).

Определением от 02.11.2017 г. по делу была назначена амбулаторная заочная медико-социальная экспертиза. Проведение экспертизы поручено специалистам ФГУ "ФБ МСЭ" Минтруда России.

Согласно заключению от 11.04.2018 г. N 13273/2018, у Т., <...> г.р. с единственной функционирующей правой почкой без хронической почечной недостаточности (кистозной дисплазией левой почки апластический вариант, с отсутствием ее функции), ХБП 1 стадии, обуславливающей стойкие нарушения функций организма (мочевыделительной системы) в количественной оценке 30%, на интересующий суд период (20.06.2016-27.07.2016), оснований для установления группы инвалидности, степени ограничения способности к трудовой деятельности не имелось.

Сопутствующая патология дыхательной системы - Бронхиальная астма, атопическая форма, персистирующая, легкой степени тяжести, без кардио-пульмональной недостаточности, со стойкими незначительными нарушениями функций дыхательной системы (10%), также не приводила к ограничению основных категорий жизнедеятельности юноши, не являлась основанием для установления группы инвалидности на интересующий суд период (20.06.2016-27.07.2016).

Максимально выраженное нарушение функций организма у Т. соответствует 30%. Сопутствующая патология со стойкими нарушенными функциями организма незначительной степени (10%) не оказывает влияния на суммарную оценку степени нарушенных функции организма человека в процентном выражении.

У Т. на дату проведения экспертизы имелись стойкие необратимые изменения функции мочевыделительной системы незначительной степени с количественной оценкой степени нарушенных функций 30%. Имеющиеся стойкие нарушения функций организма не приводили на интересующий суд период к ограничению основных категорий жизнедеятельности в основных категориях, не являлись основанием для установления группы инвалидности.

Т., 18 лет, на период проведения экспертизы профессии не имел, не трудоустроен, трудового стажа не имел, не признавался пострадавшим. Обучался в массовой школе по общеобразовательному государственному стандарту. С программой справлялся, согласно представленной характеристике.

В связи с имеющимися заболеваниями Т. нуждается в динамическом наблюдении специалистов лечебного учреждения, курсов медицинской реабилитации в условиях ООЛПП.

Рассматривая данное дело, суд первой инстанции на основании положений Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 N 95, оценки собранных по делу доказательств в их совокупности, пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Т., поскольку материалы дела не содержат доказательств того, что имеющиеся нарушения функций организма приводят к ограничению основных категорий жизнедеятельности истца, а каких-либо нарушений процедуры проведения освидетельствования истца не установлено.

Проверяя законность решения суда, судебная коллегия, изучив материалы дела, в полной мере согласилась с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку данные выводы основаны на материалах дела, анализе письменных доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка.

Также судом второй инстанции признаны не состоятельными доводы истца о нарушении принципа состязательности и равноправия, выраженного в необоснованном отказе в назначении повторной медико-социальной экспертизы, опросе экспертов, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, именно суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Выводы, приведенные в решении суда и в апелляционном определении судебной, мотивированы и в кассационной жалобе по существу не опровергнуты, так как никаких существенных нарушений норм материального или процессуального права со стороны суда и судебной коллегии по доводам кассационной жалобы из представленных документов не усматривается, а правом устанавливать новые обстоятельства по делу и давать самостоятельную оценку собранным по делу доказательствам суд кассационной инстанции не наделен.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заявителя по существу сводятся к оспариванию установленных судом фактических обстоятельств дела, переоценке доказательств и, как следствие, к разъяснению обстоятельств настоящего дела с изложением позиции стороны истца относительно возникшего спора и собственного мнения истца о правильности разрешения дела, в связи с чем, изложенные доводы не могут служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В силу положений ст. 390 ГПК РФ суд кассационной инстанции правом на переоценку исследованных доказательств не наделен.

Оспариваемые заявителем судебные постановления являются законными и обоснованными, постановленными в соответствии с нормами процессуального и материального права, регламентирующими спорные правоотношения.

Таким образом, обжалуемые судебные постановления сомнений в их законности с учетом доводов кассационной жалобы не вызывают, а предусмотренные ст. 387 ГПК РФ основания для их отмены или изменения в настоящем случае отсутствуют.

На основании изложенного, оснований для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда по доводам жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 381, 383, 387 ГПК РФ,

определил:

В передаче кассационной жалобы Т. на решение Савеловского районного суда города Москвы от 27 июня 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06 ноября 2018 года по гражданскому делу по иску Т. к бюро N 62 филиала ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве", ФКУ "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Минтруда РФ, ФГБУ "Федеральное бюро медико-социальной экспертизы" Минтруда РФ, о признании решений об отказе в установлении инвалидности, об обязанности установить группу инвалидности для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда - отказать.

Судья
Московского городского суда
С.Э.КУРЦИНЬШ

16. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 апреля 2021 г. N 18-КГПР21-15-К4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Квитко Н.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N <...> по иску первого заместителя прокурора Краснодарского края - прокурора г. Сочи в интересах несовершеннолетнего Иванкова М.А., а также Иванкова Андрея Николаевича, Ивановой Натальи Алексеевны, несовершеннолетних Иванкова М.А. и Ивановой Е.А. к администрации г. Сочи, администрации Краснодарского края, Министерству труда и социального развития Краснодарского края о возложении обязанности по предоставлению во внеочередном порядке благоустроенного жилого помещения по договору социального найма с учетом права на дополнительную жилую площадь

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Квитко Н.И., поддержавшей доводы кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

первый заместитель прокурора Краснодарского края - прокурор г. Сочи обратился в суд в интересах несовершеннолетнего Иванкова М.А., а также Иванкова Андрея Николаевича, Ивановой Натальи Алексеевны, Иванкова М.А. и Ивановой Е.А. к администрации г. Сочи с иском (с учетом уточнения заявленных требований) о возложении обязанности по предоставлению во внеочередном порядке благоустроенного жилого помещения по договору социального найма с учетом права на дополнительную жилую площадь, ссылаясь на то, что Иванкова Н.А. обратилась в прокуратуру города Сочи с заявлением о защите нарушенных ее жилищных прав и жилищных прав членов ее многодетной семьи, воспитывающей ребенка-инвалида. По результатам проверки установлено, что несовершеннолетний Иванков М. страдает заболеванием, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378, и Перечень заболеваний, дающих

инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 817. Решением Центрального районного суда г. Сочи от 24 сентября 2015 г. на администрацию г. Сочи возложена обязанность по включению с 21 апреля 2015 г. семьи Иванковых в составе пяти человек в список граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений по договору социального найма. Между тем до настоящего времени Иванков А.Н. и члены его семьи жилым помещением не обеспечены, чем, по мнению прокурора, нарушены их жилищные права.

Ответчики, заявленные прокурором требования, не признали.

Дело неоднократно рассматривалось судами.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 8 ноября 2019 г. заявленные прокурором требования удовлетворены. На администрацию Краснодарского края, Министерство труда и социального развития Краснодарского края, администрацию г. Сочи возложена обязанность предоставить Иванкову А.Н. на состав семьи пять человек вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма с учетом права несовершеннолетнего Иванкова М. на дополнительную жилую площадь, приближенно к лечебно-профилактическому учреждению, общей площадью не ниже нормы предоставления.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым заявленные прокурором требования удовлетворены частично. На администрацию г. Сочи возложена обязанность предоставить несовершеннолетнему Иванкову М. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма на территории муниципального образования г. Сочи не ниже установленных социальных норм с учетом права данного лица на дополнительную жилую площадь.

В кассационном представлении поставлен вопрос о его передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационного представления судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 15 января 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 12 марта 2021 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами при рассмотрении дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, семья Иванкова А.Н. с 1988 года состояла на учете граждан, нуждающихся в жилом помещении, по Лазаревскому району г. Сочи в составе трех человек (Иванков А.Н., его жена Иванкова Н.А., сын Иванков М., <...> года рождения).

Несовершеннолетний Иванков М. является ребенком-инвалидом, страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378, и Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 817.

21 апреля 2015 г. Иванков А.Н. обратился в администрацию г. Сочи с заявлениями об изменении состава семьи с просьбой учесть в составе семьи еще двух детей - Иванкову Е., <...> года рождения, и Иванкова М., <...> года рождения, а также учесть право Иванкова М. на внеочередное обеспечение жилым помещением в связи с наличием у последнего вышеуказанного заболевания.

Постановлением главы г. Сочи от 15 июня 2015 г. N 1913 отказано во внесении изменений в учетные данные Иванкова А.Н.

Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Сочи от 24 сентября 2015 г. по делу N <...> постановление главы г. Сочи от 15 июня 2015 г. N 1913 признано незаконным; на администрацию г. Сочи возложена обязанность включить семью Иванкова А.Н. в составе пяти человек (Иванков А.Н., жена Иванкова Н.А., несовершеннолетние дети: Иванков М., Иванкова Е. и Иванков М.) в список граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений, предоставляемых по договорам социального найма, с даты подачи заявления об учете права на внеочередное обеспечение жильем от 21 апреля 2015 г.

На основании постановления администрации г. Сочи от 12 февраля 2016 г. N 257 названные лица с 21 апреля 2015 г. включены в список граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма.

Согласно письмам департамента имущественных отношений администрации, г. Сочи от 16 февраля 2016 г. и от 4 мая 2016 г. Иванкову А.Н. и членам его семьи с учетом права собственности Иванкова А.Н. на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру площадью 22,9 кв. м и права собственности Иванковой Н.А. на квартиру площадью 9,9 кв. м была предложена двухкомнатная квартира общей площадью 70 кв. м, расположенная по адресу: <...>, от которой они отказались.

Удовлетворяя заявленные прокурором требования, суд первой инстанции исходил из того, что несовершеннолетний Иванков М. страдает заболеванием, включенным в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в связи с чем семья Иванковых, состоящая из пяти человек, подлежит внеочередному обеспечению благоустроенным жилым помещением по договору социального найма с учетом права Иванкова М. на дополнительную жилую площадь, приближенно к лечебно-профилактическому учреждению, общей площадью не ниже нормы предоставления.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении заявленных прокурором требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что к вышеуказанной категории граждан, имеющих право на внеочередное обеспечение жилой площадью, относится только несовершеннолетний Иванков М., иные члены семьи Иванковых таким правом не обладают.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции согласился с апелляционным определением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает данный вывод судов апелляционной и кассационной инстанций сделанным с существенными нарушениями норм материального права ввиду следующего.

В силу статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Определение категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретных форм, источников и порядка обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства, отнесено к компетенции законодателя.

Согласно части первой статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 названной статьи случаев.

В силу пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и указанных в перечне, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом.

Положения данной нормы устанавливают особый (льготный) порядок реализации жилищных прав указанных в ней категорий граждан.

К такой категории граждан, как установлено судом, относится несовершеннолетний Иванков М.А., являющийся ребенком-инвалидом, который, как утверждается в кассационном представлении, нуждается в круглосуточном уходе и опеке, которые не могут быть обеспечены в случае его самостоятельного проживания.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 января 2018 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой" указал, что согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и

устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378), в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 января 2018 г. N 4-П признал пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном пунктом 4 части первой статьи 51 данного кодекса, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним, и само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела, их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Однако при рассмотрении настоящего спора суды апелляционной и кассационной инстанций, делая вывод о том, что жилое помещение в силу пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации должно быть предоставлено вне очереди в расчете лишь на несовершеннолетнего Иванкова М., не учли вышеизложенное и не обеспечили установление баланса интересов лиц в качестве юридически значимого обстоятельства по делу, что повлекло грубое нарушение прав ребенка-инвалида; выводы суда первой инстанции о возможности предоставления жилого помещения с учетом других членов семьи несовершеннолетнего Иванкова М. судами проверены не были и не опровергнуты.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей

юрисдикции от 1 октября 2020 г., направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 ноября 2018 г. N 85-КГ18-17

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Юрьева И.М.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Попова Александра Михайловича к Городской Управе города Калуги о предоставлении жилого помещения по договору социального найма

по кассационной жалобе Попова Александра Михайловича на решение Калужского районного суда Калужской области от 16 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 мая 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Попова А.М. по доверенности Чуркиной Н.Л., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Попов А.М. обратился в суд с иском к Городской Управе города Калуги о возложении обязанности предоставить ему по договору социального найма благоустроенное жилое помещение в границах города Калуги общей площадью не менее 28 кв. м.

В обоснование заявленных требований Попов А.М. указал, что является инвалидом второй группы, страдает тяжелой формой психического расстройства, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, с ноября 2017 года состоит на учете в качестве

нуждающегося в жилом помещении во внеочередном порядке, имеет право на дополнительную площадь.

Решением Калужского районного суда Калужской области от 16 февраля 2018 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 мая 2018 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 26 октября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, Попов А.М. зарегистрирован и проживает совместно с супругой Поповой Е.И. и сыном Поповым М.А. в жилом помещении по адресу: <...>, принадлежащем на праве собственности Поповой Е.И.

Семья истца в составе трех человек в 1998 году была признана нуждающейся в жилом помещении, состоит на учете в общем списке очередников.

Попов А.М. имеет инвалидность II группы, установленную бессрочно.

Согласно справке ГБУЗ Калужской области "Калужская областная психиатрическая больница им. А.Е. Лифшица" от 3 ноября 2017 г. Попов А.М. страдает тяжелой формой психического расстройства, входящего в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378, имеет право на дополнительную жилую площадь в соответствии с пунктом 2 утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 817 Перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь (л.д. 33, 34, 81).

23 ноября 2017 г. Управлением жилищно-коммунального хозяйства г. Калуги Городской управы г. Калуги Попов А.М. (составом семьи из одного человека) включен в список граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма, под номером 382 (л.д. 17).

Постановлением Городской Управы города Калуги от 18 января 2018 г. Попов А.М. и члены его семьи супруга Попова Е.И. и сын Попов М.А. признаны малоимущими в целях предоставления жилого помещения муниципального жилищного фонда по договору социального найма (л.д. 95).

Согласно сообщению Министерства труда и социальной защиты Калужской области Попов А.М. как инвалид II группы, нуждающийся в улучшении жилищных условий и вставший на учет до 1 января 2005 г., в соответствии с федеральным и областным законодательством включен в областной сводный список инвалидов и ветеранов боевых действий на получение социальной выплаты для приобретения жилья за счет средств федерального бюджета согласно дате постановки на учет 7 сентября 1998 г. По состоянию на 8 февраля 2018 г. социальная выплата на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета Попову А.М. не предоставлялась (л.д. 75).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что в связи с отменой постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2017 г. N 859 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378 у истца в настоящее время отсутствует право на внеочередное предоставление жилого помещения в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, имеющееся у него заболевание не входит в действующий Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. N 987н.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В целях реализации положений статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации частью 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в установленном Кодексом порядке предоставляются жилые помещения муниципального жилищного фонда.

Согласно части первой статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 названной статьи случаев.

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилого помещения по договорам социального найма во внеочередном порядке.

В силу пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 названного кодекса перечне.

Такой перечень был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378 "Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при

которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире" и действовал до 1 января 2018 г.

Часть 1 статьи 6 Жилищного кодекса Российской Федерации закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

На момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у Попова А.М. заболевание входило в указанный выше перечень, право на получение жилого помещения по договору социального найма в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации возникло у него с момента постановки на жилищный учет по соответствующему основанию в ноябре 2017 года, то есть до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. N 987н, что не было учтено судами.

Действующее жилищное законодательство (пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации) не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников).

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилое помещение указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Калужского районного суда Калужской области от 16 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 мая 2018 г. подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калужского районного суда Калужской области от 16 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 октября 2017 г. N 21-КГ17-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Юрьева И.М.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора г. Нальчика в интересах Кодзоковой Залины Атмировны к местной администрации г.о. Нальчик о возложении обязанности предоставить изолированное жилое помещение по договору социального найма

по кассационной жалобе Кодзоковой З.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Кодзоковой З.А. по доверенности Драгунова К.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя местной администрации г.о. Нальчик по доверенности Жабоева Т.М., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

прокурор г. Нальчика обратился в суд с иском в интересах Кодзоковой З.А. к местной администрации г.о. Нальчик о возложении обязанности предоставить изолированное жилое помещение по договору социального найма в соответствии с нормой предоставления жилого помещения.

В обоснование требований указал, что Кодзокова З.А. является инвалидом III группы с детства бессрочно, страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно проживание граждан в одном жилом помещении, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2006 г. N 378, а также имеет право на дополнительную жилую площадь в соответствии с пунктом 2 Перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 817. В августе 2014 года Кодзокова З.А. признана малоимущей и нуждающейся в жилье, а в 2015 году на основании решения жилищной комиссии включена в льготный список лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, где значится под номером 26. До настоящего времени Кодзокова З.А. жилым помещением не обеспечена, зарегистрирована и проживает в квартире общей площадью 66,4 кв. м, принадлежащей ее матери, где кроме нее проживают еще пять человек. Бездействием ответчика нарушаются жилищные права Кодзоковой З.А.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 апреля 2016 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июля 2016 г. указанное решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 15 июня 2017 г. заявителю восстановлен пропущенный процессуальный срок, установленный частью 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемого судебного постановления ввиду существенных нарушений норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 14 сентября 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как усматривается из материалов дела, Кодзокова З.А. зарегистрирована и проживает в трехкомнатной квартире по адресу: <...>, общей площадью 66,4 кв. м, которая принадлежит ее матери. Всего в указанной квартире проживает шесть человек (истец, ее муж, двое детей, мать и брат). Кодзокова З.А. является инвалидом III группы с детства бессрочно, страдает заболеванием (<...>), входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно проживание граждан в одном жилом помещении, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2006 г. N 378, состоит на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Постановлением главы местной администрации г.о. Нальчика от 20 октября 2015 г. N 1964 Кодзокова З.А. с составом семьи из 4 человек включена в льготный список лиц, нуждающихся в жилых помещениях, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с частью 2 статьи 49, частью 2 статьи 52, пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации Кодзокова З.А., признанная малоимущей, состоящая на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении, страдающая тяжелой формой хронического заболевания, имеет право на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма. Ответчик, как орган местного самоуправления, в соответствии с положениями статьей 14 (часть 1), 19 (пункт 3 части 2) Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца 12 части 1 статьи 2, пункта 6 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" обязан предоставить ей жилое помещение.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что признание Кодзоковой З.А. нуждающейся в улучшении жилищных условий, а также включение истца в льготный список лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, сами по себе не влекут возникновение у Кодзоковой З.А. права на внеочередное получение по договору социального найма жилого помещения из муниципального жилищного фонда социального использования. Для возникновения у ответчика обязанности по предоставлению жилого помещения из муниципального жилищного фонда гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, необходимо наделение органа местного самоуправления государственными полномочиями на обеспечение указанной категории граждан жилыми помещениями. Такой нормативно-правовой акт органом государственной власти Кабардино-Балкарской Республики в настоящее время не принят, соответственно, отсутствует и обязанность ответчика по предоставлению жилого помещения из муниципального жилищного фонда.

Кроме того, руководствуясь положениями статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", статьи 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", статей 8, 9 и 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обеспечение инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 1 января 2005 г., подлежит финансированию за счет субъектов Российской Федерации, а применительно к порядку предоставления жилых помещений на условиях социального найма - за счет жилищного фонда субъекта Российской Федерации, при этом судебная коллегия отметила, что при отсутствии фактического финансирования из бюджета Кабардино-Балкарской Республики на приобретение жилых помещений для граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, администрация не имеет возможности приобрести жилые помещения для указанной категории граждан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Статьей 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" определено, что инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном Кодексом порядке.

В силу части 3 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органов местного самоуправления (часть 3 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и которые указаны в перечне, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом.

Как усматривается из материалов дела, Кодзокова З.А. встала на жилищный учет по установленному Жилищным кодексом Российской Федерации основанию, в связи с чем она подлежит обеспечению жилым помещением органом местного самоуправления из муниципального жилищного фонда, возможность внеочередного предоставления жилья не зависит от бюджетной обеспеченности муниципального образования.

В силу статей 12, 130 (часть 1) и 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; органы местного самоуправления, в частности, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" закрепляет, что вопросами местного значения являются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно; к таким вопросам относится, в частности, обеспечение малоимущих граждан, проживающих в поселении (городском округе) и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда (абзац двенадцатый части 1 статьи 2, пункт 6 части 1 статьи 14, пункт 6 части 1 статьи 16); для решения этих вопросов в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения (пункт 1 части 1 статьи 50), в частности, жилищный фонд социального использования для обеспечения малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями на условиях договора социального найма, а также имущество, необходимое для содержания муниципального жилищного фонда.

Аналогичные положения закреплены и в статьях 14 (часть 1) и 19 (пункт 3 части 2) Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым органы местного самоуправления осуществляют также полномочия по учету граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению в установленном порядке малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда как совокупности жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Порядок предоставления жилых помещений из муниципального жилищного фонда предусмотрен частями 3, 4 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются по решению органа местного самоуправления. Решение о предоставлении жилья по договору социального найма является основанием заключения соответствующего договора социального найма.

При этом содержащееся в пункте 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации условие о предоставлении упомянутой категории граждан жилых помещений вне очереди в случае, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (пункт 4 части 1 статьи 51 указанного Кодекса), закрепляет только особенности реализации их жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

Согласно части 3 статьи 2 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 28 июля 2006 г. N 55-РЗ "О регулировании жилищных отношений в Кабардино-Балкарской Республике", в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации жилые помещения по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда предоставляются гражданам, проживающим в Кабардино-Балкарской Республике и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (и признанным соответствующим органом местного самоуправления малоимущими в порядке, установленном главой 3 этого закона).

Из изложенного следует вывод о том, что предоставление жилых помещений малоимущим гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, является полномочием органа местного самоуправления.

С учетом изложенного у администрации г.о. Нальчик имеется обязанность по предоставлению Кодзоковой З.А. жилого помещения по договору социального найма.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при изложенных выше обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия приходит к выводу, что апелляционное определение принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июля 2016 г. отменить, оставить в силе решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 апреля 2016 г.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 1 февраля 2021 г. N 3-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПУНКТА 3 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 57 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 17 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
"О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ Г.**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса перечне.

В силу части третьей статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (действующей в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 199-ФЗ) инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка Г., обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в своих интересах, а также на правах опекуна в интересах своей подопечной - совершеннолетней дочери К.

1.1. К. является инвалидом с детства, инвалидом I группы по зрению, нуждается в постоянном постороннем уходе и страдает заболеванием, включенным в перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 года N 987н). В 2011 году она признана недееспособной, а в 2012 году ее мать - гражданка Г. назначена опекуном.

На основании постановления администрации города Астрахани от 27 апреля 2012 года гражданка Г., ее муж В. и дочь К. (семья из трех человек) состоят на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма из муниципального жилищного фонда. Постановлением того же органа от 29 января 2013 года К. включена также в список лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний и состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Решением Кировского районного суда города Астрахани от 29 августа 2013 года удовлетворен иск прокурора, поданный в интересах К., гражданки Г. и ее мужа В., и указано на обязанность администрации города Астрахани предоставить семье из трех человек вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма с учетом дополнительной жилой площади, предусмотренной для инвалидов. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 30 октября 2013 года это решение отменено с вынесением нового решения, в соответствии с которым орган местного самоуправления обязан предоставить по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не ниже нормы предоставления только К. как лицу, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

После принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 22 января 2018 года N 4-П, которым выявлен конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, гражданка Г. обратилась в суд с иском к органу местного самоуправления о предоставлении дочери во внеочередном порядке жилого помещения по договору социального найма с учетом дополнительной площади, необходимой для совместного проживания с ней ее родителей. Судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда пришла к выводу, что обстоятельства, указанные в иске, не были прежде предметом рассмотрения, и отменила определение суда первой инстанции о прекращении производства по делу в связи с наличием судебного постановления, вступившего в законную силу и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, возвратив дело в тот же суд для рассмотрения по существу (апелляционное определение от 31 января 2019 года). Решением Кировского районного суда города Астрахани от 4 марта 2019 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды отметили со ссылкой на названное апелляционное определение от 30 октября 2013 года, что К. уже реализовала право, предусмотренное пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации. Указали суды и на то, что ее родители самостоятельным правом на получение жилого помещения по договору социального найма вне очереди не обладают, а их право проживать с дочерью в жилом помещении, которое будет ей предоставлено во исполнение ранее принятого судебного постановления, органом местного самоуправления не оспаривается.

Определением от 30 мая 2019 года судья Астраханского областного суда отказал в передаче кассационной жалобы гражданки Г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, заметив, что постановка на учет после 1 января 2005 года исключает для ее семьи право претендовать на получение жилого помещения с учетом дополнительной жилой площади. Судья Верховного Суда Российской Федерации также отказал в передаче кассационной жалобы заявительницы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 18 июля 2019 года).

По мнению гражданки Г., оспариваемые законоположения противоречат статьям 7, 17 (часть 3), 18, 19 (часть 2), 21 (часть 1), 39, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку лишают совершеннолетних граждан-инвалидов, страдающих тяжелой формой хронического заболевания, при которой невозможно совместное проживание с ними в одной квартире, и нуждающихся в круглосуточном уходе и постоянной опеке, права на

дополнительную жилую площадь в случае постановки их на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, а также ущемляют права опекунов таких граждан.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность нормативного правового акта или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, часть третья статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" сама по себе не направлена на ограничение конституционных прав и, будучи отсылочной, подлежит применению в системной связи с иными его нормами и нормами жилищного законодательства (определения от 17 декабря 2009 года N 1563-О-О, от 12 апреля 2011 года N 551-О-О и др.). Это означает, что названное положение не содержит признаков нарушения конституционных прав гражданки Г. и опекаемой ею дочери в результате его применения в деле с их участием.

Соответственно, жалоба гражданки Г. в указанной части не отвечает условиям допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому производство по настоящему делу подлежит в этой части прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая настоящее дело, принимает во внимание часть третью статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в ее системной связи с иными его положениями, а также с пунктом 3 части 2 статьи 57 и другими нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющими основания и условия обеспечения инвалидов жильем.

Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации образует предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования он определяет основания и условия предоставления жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне соответствующих заболеваний, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти во исполнение пункта 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, в том числе инвалиду, когда такое лицо признано недееспособным, имеет назначенного ему опекуна и нуждается в постоянном постороннем уходе.

2. Признавая право каждого на жилище, статья 40 Конституции Российской Федерации возлагает на органы государственной власти и местного самоуправления создание условий для осуществления этого права и предусматривает возможность предоставления жилища малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в нем, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Вместе с тем основания и порядок приобретения гражданами, нуждающимися в жилище, права пользования жилым помещением непосредственно Конституцией Российской Федерации не закреплены. Согласно ее статье 72 (пункт "к" части 1) соответствующее правовое регулирование

относится к компетенции законодателя, который в рамках своей дискреции должен определить категории таких граждан, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и других возможностей государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года N 509-О-О, от 24 декабря 2012 года N 2280-О, от 23 декабря 2014 года N 2960-О, от 26 января 2017 года N 187-О и др.). Имея в виду ограниченность этих возможностей, часть 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве общего правила, что жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Тем самым, как заметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 февраля 2017 года N 215-О, обеспечивается справедливое распределение жилых помещений из жилищного фонда социального использования.

В исключение из приведенного правила часть 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает - как дополнительную гарантию права на жилище для отдельных категорий лиц, нуждающихся в особой поддержке государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года N 36-О и от 29 сентября 2016 года N 2092-О), - внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, чьи жилые помещения признаны в надлежащем порядке непригодными для проживания и притом не подлежат ремонту или реконструкции, а также гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и которые указаны в перечне, устанавливаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса).

Вводимые в этой сфере гарантии должны быть реальными, выполнимыми при достигнутом уровне социально-экономического развития общества - в силу конституционных требований о недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права граждан, и в силу принципов равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, соблюдение которых обязательно, как не раз подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 29 января 2004 года N 2-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 23 апреля 2012 года N 10-П, от 30 января 2013 года N 3-П и др.). Соглашаясь с этими требованиями, как и с предписанием статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации о недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина ущемления прав и свобод других лиц, имеющих, в частности, право на получение жилого помещения по иным основаниям, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что жилое помещение по договору социального найма предоставляется во внеочередном порядке именно гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, а не его семье. Такое законодательное решение имеет целью не только обеспечить скорейшее отселение указанных граждан (независимо от других оснований их постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях), но и удовлетворить потребность в отдельном жилье как можно большего их числа при соблюдении равенства и справедливости в отношении иных граждан, также нуждающихся в жилых помещениях. В этом смысле оно не может расцениваться как нарушающее конституционное право на жилище ни самого гражданина, получающего жилое помещение вне очереди, ни членов его семьи, которые не лишены возможности быть принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, на общих основаниях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2018 года N 4-П).

3. Конституция Российской Федерации признает Россию правовым и социальным государством, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а достоинство личности охраняется государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека и в котором обеспечивается государственная

поддержка инвалидов, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты и каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе в случае инвалидности (статьи 1, 2 и 7; статья 21, часть 1; статья 39, части 1 и 2).

Право инвалидов на экономическое и социальное обеспечение и на удовлетворительный уровень жизни провозглашено в Декларации о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года). Наряду с этим в пункте 6 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года) подчеркивается право инвалидов на равные с другими гражданами возможности и на равное улучшение условий жизни в результате экономического и социального развития. Ратифицированная Россией и являющаяся составной частью ее правовой системы в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года) также признает за инвалидами право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту, включая меры по оказанию им помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью, и по обеспечению доступа к программам государственного жилья (статья 28).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов обязывают уважать потребности инвалидов как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает создание специальных условий и правил, имеющих целью предоставить инвалидам дополнительные преимущества, с тем чтобы гарантировать им равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 года N 20-П и от 27 июня 2017 года N 17-П).

3.1. Обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется в том числе в соответствии с Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (статья 17).

До 1 января 2005 года - т.е. до введения в действие Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 199-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований" - инвалидов, нуждавшихся в улучшении жилищных условий, принимали на учет и обеспечивали жилыми помещениями с учетом льгот, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. С названной даты в правилах обеспечения инвалидов жилыми помещениями состоялись следующие изменения. Согласно частям второй и третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 199-ФЗ инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии с частями первой и второй статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", предусмотревшими передачу Российской Федерацией органам государственной власти субъектов Российской Федерации средств и полномочий по обеспечению жильем инвалидов; инвалиды же, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

В Определении от 12 апреля 2011 года N 551-О-О Конституционный Суд Российской Федерации заметил, что Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает специального регулирования порядка обеспечения инвалидов жилыми помещениями по договорам социального найма, равно как и их права на внеочередное предоставление жилья, а

следовательно, те из них, кто был принят на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, приобретают и реализуют право на получение жилых помещений по договорам социального найма на общих основаниях в порядке очередности. Это, однако, не исключает обеспечения жильем во внеочередном порядке инвалидов из числа имеющих право на предоставление жилого помещения по договору социального найма вне очереди по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 57 этого Кодекса, при соблюдении общих требований жилищного законодательства, включая постановку на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Действующая редакция части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", в отличие от редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, не закрепляет права инвалидов на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утверждаемым Правительством Российской Федерации. О такого рода изменениях в правовом регулировании Конституционный Суд Российской Федерации высказывался в том смысле, что право на получение дополнительной общей площади жилого помещения либо дополнительной жилой площади является льготой, адресуемой тем или иным категориям граждан, а потому изменения в ее регулировании сами по себе не означают нарушения конституционных прав и свобод (Определение от 19 июня 2007 года N 446-О-О и др.). Причем действующая часть шестая той же статьи прямо допускает возможность предоставления инвалидам по договору социального найма жилого помещения общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (не более чем в два раза), если они страдают тяжелыми формами хронических заболеваний, предусмотренных перечнем, устанавливаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Кроме того, гражданину, обеспечиваемому жильем вне очереди по основанию, закрепленному пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе инвалиду, жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (не более чем в два раза), может быть предоставлено в силу части 2 статьи 58 этого Кодекса.

Таким образом, приведенные предписания в буквальном их изложении предполагают возможность предоставления гражданам, страдающим соответствующими заболеваниями, в том числе инвалидам, жилого помещения с превышением указанных общих норм исходя из особых нужд и специального правового статуса лиц, относящихся к этой категории.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации уже высказывался относительно целей социальной политики, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, которая обязывает принимать меры к обеспечению благополучия граждан, их социальной защищенности и нормальных условий существования, как это следует из Постановления от 16 декабря 1997 года N 20-П, Определения от 15 февраля 2005 года N 17-О и многих других его решений. При этом человек, если он в силу объективных причин не может самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, вправе рассчитывать на поддержку со стороны государства и общества. Из правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, также следует, что Конституция Российской Федерации требует охранять достоинство личности как важную предпосылку и основу других неотчуждаемых прав и свобод, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 15 января 1999 года N 1-П, от 25 апреля 2001 года N 6-П, от 20 апреля 2006 года N 4-П и др.).

Совершеннолетние граждане, страдающие заболеваниями, указанными в утвержденном приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 года N 987н перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в том числе являющиеся инвалидами, определенно нуждаются в том, чтобы им были обеспечены специальные условия для удовлетворения их особых нужд и потребностей, притом что многим из

них по состоянию здоровья необходимы постоянный уход, присутствие и помощь других лиц. Обязанность совместно проживать с подопечными установлена для опекунов несовершеннолетних граждан пунктом 2 статьи 36 ГК Российской Федерации. В то же время в силу ее пункта 3 опекуны обязаны не только защищать права и интересы подопечных, но и заботиться об их содержании и обеспечении их уходом и лечением, опекуны заботятся о развитии (восстановлении) способности гражданина, признанного недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими (абзацы первый и третий). Соответственно, граждане, страдающие тяжелой формой упомянутых заболеваний и признанные судом недееспособными, тем более могут нуждаться в таком уходе с постоянным присутствием опекуна, не считая случаев, когда они помещены под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или в иные организации, на которые возлагается исполнение обязанностей опекунов согласно пункту 4 статьи 35 данного Кодекса. На это указывает и закрепление в части 4 статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" возможности опекуна безвозмездно пользоваться жилым помещением, принадлежащим подопечному, в порядке и на условиях, которые установлены ее частью 3, при удаленности места жительства опекуна от места жительства подопечного, а также при наличии других исключительных обстоятельств.

При обстоятельствах, в которые поставлены такие граждане, в том числе инвалиды, и в силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно обязанности социального государства оказывать инвалидам поддержку и охранять достоинство личности Конституционный Суд Российской Федерации находит, что предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в расчете лишь на самого гражданина, страдающего тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, когда он признан недееспособным и нуждается по состоянию здоровья в постоянном уходе, который осуществляет опекун, способно привести к нарушению названных конституционных установлений и правовых позиций. Их нарушение может быть выражено в предоставлении гражданину жилого помещения на таких условиях, которые вынуждают обоих - гражданина и опекуна - вселиться в помещение, пригодное по размеру для проживания одного лишь страдающего тяжелой формой упомянутого хронического заболевания гражданина, хотя согласно законодательству проживание с ним в одном жилом помещении считается невозможным, либо заставляют исполнять опекунские обязанности в заведомо непригодных жилищных условиях с вероятным или неизбежным нарушением прав и законных интересов недееспособного подопечного и самого опекуна.

Это во многом лишало бы смысла закрепление права на получение вне очереди жилого помещения по договору социального найма и противоречило бы статьям 7, 21 (часть 1), 40 и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3.3. Сказанное, однако, не предрешает обязательного получения недееспособным совершеннолетним гражданином, страдающим заболеванием указанной категории, жилого помещения на таких условиях, когда и его опекуну было бы обеспечено право социального найма того же помещения при соблюдении нормы предоставления в отношении их обоих. Так, если сам опекун не принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, то по общему правилу другое жилое помещение не может быть ему предоставлено на условиях социального найма даже для проживания вместе с подопечным. Более того, не исключено, что при определенных жилищных условиях опекуна подопечный, который является членом его семьи, может проживать и в его жилище.

Опекун, по смыслу пункта 3 статьи 35 ГК Российской Федерации, может быть назначен только с его согласия, при этом должны учитываться его нравственные и иные личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна, отношения, существующие между ним и

лицом, нуждающимся в опеке, а если это возможно - и желание подопечного. Назначение может быть оспорено в суде согласно пункту 1 той же статьи, притом что пункты 2 и 3 статьи 39 этого Кодекса предусматривают и возможность освобождения от опекунских обязанностей при возникновении противоречий между интересами опекуна и подопечного, а равно отстранение опекунов от исполнения ими своих обязанностей при ненадлежащем исполнении таковых. Следовательно, разногласия по соответствующим поводам или противоречия между интересами опекуна и подопечного - как затрагивающие исполнение опекуном его обязанностей - исключают (по крайней мере, до их разрешения) предоставление жилого помещения признанному недееспособным гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего заболевания, для совместного проживания с опекуном на основании договора социального найма. Не может участвовать в получении такого жилья и опекун, временно назначенный в порядке предварительной опеки, предусмотренной статьей 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", а также одновременно лица, назначенные вместе опекунами одному подопечному, как это допускают части 6 и 7 статьи 10 того же Федерального закона в исключение из того общего правила, что у каждого гражданина, нуждающегося в опеке, может быть один опекун. Предоставление на указанных льготных условиях общего жилья опекуну и подопечному лишается оснований, когда постоянный уход в отношении недееспособного гражданина, страдающего тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, осуществляет не опекун, а иное лицо.

Таким образом, в силу закона и вследствие разнообразия условий установления и реализации опеки существенное значение имеют отношения, сложившиеся между опекуном и подопечным. Эти обстоятельства могут в некоторых случаях исключать предоставление недееспособному совершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, жилого помещения для постоянного проживания там совместно с опекуном, в том числе с применением пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации. Такое предоставление не имеет необходимых оснований, если опекун и подопечный не являются членами семьи по смыслу семейного законодательства, в частности не являются супругами и не состоят в близком родстве.

Изложенное соотносится по смыслу с частью 5 статьи 10 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", согласно которой преимущественное право быть опекунами совершеннолетнего подопечного имеют перед прочими лицами его бабушки и дедушки, родители, супруги, совершеннолетние дети, совершеннолетние внуки, братья и сестры. Презюмируемая законом предпочтительность опеки супругов и близких родственников соотносится с тем условием, что по общему правилу обязанности по опеке исполняются безвозмездно, как это следует из пункта 1 статьи 36 ГК Российской Федерации и части 1 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве". Тем не менее частью 2 той же статьи допускается осуществление опеки на возмездных условиях по договору, заключенному с органом опеки и попечительства, и с выплатой вознаграждения опекуну за счет доходов от имущества подопечного, за счет средств третьих лиц или бюджета субъекта Российской Федерации, притом что вместо выплаты вознаграждения опекуну может быть разрешено пользоваться жилым помещением как имуществом, принадлежащим подопечному, при условиях, предусмотренных частями 3 и 4 той же статьи. При этом, как в ситуации, когда опекуном является член семьи (супруг или близкий родственник подопечного), так и при осуществлении опеки по договору иными лицами в установленных законом случаях допускается прекращение ими опеки и возложение соответствующих обязанностей и прав на других субъектов (в том числе на медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги и т.п.). Это лишает достаточных оснований конституционно обусловленную обязанность социального государства во всех случаях обеспечивать за счет государственного или муниципального жилищного фонда предоставление жилого помещения на условиях социального найма опекуну вместе с его подопечным для их постоянного там проживания.

Вместе с тем обстоятельства, исключающие предоставление жилого помещения на условиях социального найма опекуну недееспособного гражданина, а равно и обеспеченность такого опекуна жильем не могут отменить право самого подопечного, как оно следует из пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

3.4. Предоставление жилого помещения гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания и признанному недееспособным, в размере, превышающем соответствующую норму в расчете на одно лицо, возможно при неодинаковых условиях и с разными правовыми последствиями, с тем чтобы обеспечить проживание такого гражданина вместе с его опекуном.

Интересы граждан могут быть обеспечены, в частности, предоставлением жилого помещения такому гражданину, в том числе инвалиду, в пределах двойной нормы предоставления, в том числе с учетом части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", пункта 3 части 2 статьи 57 и части 2 статьи 58 Жилищного кодекса Российской Федерации, с тем чтобы было возможным осуществление постоянного ухода за нуждающимся в нем недееспособным гражданином с присутствием опекуна по месту жительства подопечного без вселения по договору социального найма. Если же опекун является членом семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругом или близким родственником), осуществляющим за ним постоянный уход, требующий совместного проживания, предоставление жилого помещения с учетом упомянутых правил должно обеспечивать возможность вселения опекуна как члена семьи нанимателя с соблюдением требований жилищного законодательства, в частности статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом компетентным органам и судам необходимо учитывать все обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о том, позволяют ли характеристики конкретного жилого помещения обеспечить учет интересов граждан в случае проживания опекуна с таким недееспособным гражданином.

В исключительных ситуациях, если предоставление жилого помещения с превышением нормы предоставления не более чем в два раза, с тем чтобы опекун осуществлял постоянный уход за подопечным без вселения в жилое помещение или, напротив, в качестве члена семьи нанимателя, невозможно, в частности в связи с отсутствием помещений подходящего размера, и если опекун недееспособного гражданина, страдающего тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, является - в понимании семейного законодательства - членом его семьи (супругом или близким родственником), осуществляющим за подопечным постоянный уход, и принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, то страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания гражданину не может быть отказано в обеспечении жильем вне очереди на основании оспариваемой в настоящем деле нормы только в силу того, что осуществляющий за ним постоянный уход такой опекун сам не относится к лицам, обеспечиваемым жилыми помещениями по договору социального найма вне очереди. Конституционно значимым целям отвечало бы предоставление жилого помещения по договору социального найма такому гражданину и опекуну, в том числе с учетом положений статьи 58 Жилищного кодекса Российской Федерации. В этом случае, поскольку жилое помещение предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в соответствующем перечне, также возможно превышение нормы предоставления на одного человека, но не более чем в два раза (часть 2 данной статьи).

3.5. Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, на основании которого гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, предоставляются вне очереди жилые помещения по договорам социального найма, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обязывает правоприменительные органы, в том числе суды, учитывать, принимая соответствующие решения, все заслуживающие внимания обстоятельства, обеспечивая справедливое соотношение прав и

законных интересов таких граждан с правами, законными интересами и обязанностями их опекунов, а также граждан, включенных органами публичной власти в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Это означает, что пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, подлежащий применению во взаимосвязи с положениями части 2 статьи 58 этого Кодекса и статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", предполагает принятие решения о предоставлении вне очереди жилого помещения гражданину, имеющему статус инвалида, страдающему соответствующим хроническим заболеванием, признанному недееспособным и нуждающемуся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, с учетом площади, которая была бы достаточна, чтобы обеспечить ему, помимо отдельного проживания, возможность получать такой уход и должное содействие в удовлетворении особых его потребностей, когда требуется постоянное нахождение с ним в предоставляемом ему жилом помещении опекуна или проживание с ним опекуна, являющегося по смыслу семейного законодательства членом его семьи (супругом или близким родственником), в качестве члена семьи нанимателя.

Если же предоставление жилого помещения гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, на таких условиях невозможно, реализация им права на внеочередное получение жилого помещения по договору социального найма возможна в рамках предоставления жилого помещения по договору социального найма ему и его принятому на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий опекуну - члену его семьи по смыслу семейного законодательства (супругу или близкому родственнику), осуществляющему за ним постоянный уход.

Конституционно-правовое истолкование пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и признание его не противоречащим Конституции Российской Федерации не исключают уточнения порядка внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма, с тем чтобы устранить нормативно-правовые поводы к разночтениям в правоприменении в части обеспечения потребности в жилище граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, признанных недееспособными и нуждающихся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе при назначении им в качестве опекуна члена семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супруга или близкого родственника), в том числе принятого на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он:

предполагает принятие решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, признанному недееспособным и нуждающемуся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, с учетом площади, которая была бы достаточна, чтобы обеспечить ему, помимо отдельного проживания, возможность получать такой уход и должное содействие в удовлетворении особых его потребностей, когда требуется постоянное нахождение с ним в

предоставляемом ему жилым помещении опекуна или вселение опекуна - члена семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супруга или близкого родственника) в качестве члена семьи нанимателя на основе реализации предусмотренной частью 2 статьи 58 данного Кодекса возможности предоставить жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека;

не препятствует предоставлению в исключительных случаях, если иным образом обеспечить внеочередное предоставление жилого помещения такому гражданину невозможно, жилого помещения по договору социального найма такому гражданину и его принятому на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий опекуну - члену семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругу или близкому родственнику), осуществляющему за ним постоянный уход;

сам по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения такому гражданину с учетом необходимости проживания в нем членов его семьи (включая опекуна), если, исходя из обстоятельств конкретного дела, они совместно осуществляют уход за ним, и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

4. Судебные постановления по делу граждан Г. и К., вынесенные на основании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 марта 2021 г. по делу № 88-6678/2021(8г-3207/2021)

инстанция - Гаврилова О.Н.

II инстанция - Коржаков И.П. (докладчик),

Корженова Т.В., Шнытко С.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Иванова А.В.,

судей Белоусовой В.Б., Леднева А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Администрации Пригорского сельского поселения <адрес> о предоставлении жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке, (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-502/2020),

по кассационной жалобе ФИО1 на решение Смоленского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Белоусовой В.Б., объяснения ФИО1, поддержавшего доводы кассационной жалобы,

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Администрации Пригорского сельского поселения <адрес> о возложении обязанности предоставить ФИО1 во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору социального найма в черте Пригорского сельского поселения <адрес>, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, с учетом права на дополнительную жилую площадь.

В обоснование иска указал, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является инвалидом второй группы с детства. Страдает психическим расстройством, проживает совместно с матерью ФИО7, отцом ФИО8 и братом ФИО9 в <адрес>, расположенной по адресу: <адрес>, которая принадлежит ФИО7 Согласно положениям статьи 7 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N Э-ФЗ норма предоставления площади жилого помещения в собственность или по договору социального найма составляет 18 кв. м, общей площади жилого помещения на каждого члена семьи - на семью из трех и более человек. <адрес> квартиры, в которой проживает истец, составляет 44 кв. м, размер жилой площади, приходящийся на ФИО1, составляет 14,6 кв. м, что меньше чем указано в статье 7 Закона N -ФЗ. На этом основании истец ДД.ММ.ГГГГ обратился в Администрацию Пригорского сельского поселения <адрес> с заявлением на обеспечение жильем, ДД.ММ.ГГГГ истец получил отказ в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Истец, имея на руках справку, подтверждающую наличие психического расстройства, вновь обратился к ответчику с заявлением о предоставлении жилья. Постановлением от ДД.ММ.ГГГГ N истец был принят на общий учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, в составе семьи - 1 человек. Однако истец полагал, что имеет право на предоставление ему жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке.

Решением Смоленского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ФИО1 ставится вопрос об отмене судебных постановлений как вынесенных с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

В силу ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В целях реализации названных конституционных положений ч. 2 ст. 49 ЖК РФ предусмотрено, что малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в установленном кодексом порядке предоставляются жилые помещения муниципального жилищного фонда. Согласно ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных ч. 2 названной статьи случаев.

Согласно части 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 указанной статьи случаев.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются, в частности, гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 настоящего Кодекса перечне.

Данный перечень утвержден Приказом Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ N 987н "Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире" (Зарегистрировано в Минюсте России ДД.ММ.ГГГГ г. N 27154).

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, ФИО1 зарегистрирован и проживает по адресу: <адрес>, совместно с ним зарегистрированы и проживают: мать ФИО7, отец ФИО8, брат ФИО9 (л.д. 18, 51).

Квартира N, расположенная по адресу: <адрес> имеет общую площадь 44 кв. м, право собственности на данную квартиру зарегистрировано за ФИО7 (л.д. 17, 55).

В Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сведения о правах на недвижимое имущество и сделок с ним в отношении ФИО1 отсутствуют (л.д. 56).

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения является инвалидом второй группы, причина инвалидности "инвалид с детства" (л.д. 14).

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований ФИО1, суд первой инстанции не усмотрел правовых оснований для удовлетворения требований истца о возложения на Администрацию Пригорского сельского поселения <адрес> обязанности в целях распределения бюджета выделить денежные средства на приобретение обособленного благоустроенного жилого помещения в черте Пригорского сельского поселения <адрес>, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, с учетом права на дополнительную жилую площадь, для последующего заключения договора социального найма с истцом, поскольку ФИО1 в установленном законом порядке малоимущим не признавался.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы, исходил из того, что право на обеспечение жилой площадью в данном случае подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, то есть в случае признания истца малоимущим, с учетом права лица страдающего тяжелой формой хронического заболевания, на получение жилого помещения вне очереди по пункту 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ.

Как следует из материалов дела, ФИО1 был признан нуждающимся в жилом помещении на момент принятия решения судом первой инстанции, однако малоимущим не признан и с подобным заявлением не обращался. Поскольку истец малоимущим не признан, то суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что только наличие тяжелой формы хронического заболевания, при котором невозможно совместное проживание, не является самостоятельным и достаточным основанием для предоставления жилого помещения по договору социального найма.

Доводы кассационной жалобы о том, что постановлением Администрации Пригорского сельского поселения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N ФИО1 принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении с ДД.ММ.ГГГГ, состав семьи - 1 человек (л.д. 34), не опровергают выводы судов, так как на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции истец снят с учета нуждающихся по представлению прокурора от ДД.ММ.ГГГГ.

По изложенным обстоятельствам, оснований для отмены принятых судебных актов применительно к аргументам, приведенным в кассационной жалобе, не имеется.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, при рассмотрении дела не установлено.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Смоленского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, по гражданскому делу N 2-502/2020 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

**17. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 3. СКИДКИ ПО ОПЛАТЕ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И
КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ**

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 декабря 2016 г. по делу N 33-34880**

Судья: Душкина А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Вишняковой Н.Е.

Судей Казаковой О.Н., Ефимовой И.Е.

при секретаре П.

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Вишняковой Н.Е. дело по
апелляционной жалобе Д.К. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 12
августа 2016 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Д.К. к ПАО "Мосэнергосбыт" о незаконном
начислении платы за электроэнергию, обязанности произвести перерасчет - отказать.

установила:

Д.К. обратилась в суд с иском к ПАО "Мосэнергосбыт" о незаконном начислении
платы за электроэнергию, обязанности произвести перерасчет. Требования мотивированы тем,
что после установления инвалидности Д.К. с 2002 года на ее имя была оформлена 50%
скидка в ПАО "Мосэнергосбыт" на оплату всей потребленной электрической энергии,
предусмотренная Федеральным законом от 24 ноября 1995 года N 181 "О социальной защите
инвалидов в РФ". С 01 января 2016 года энергоснабжающая организация, при расчете
стоимости потребленной электроэнергии, стала применять новый порядок учета льготы в
связи со вступлением в силу Федерального закона N 176 от 29.06.2015 года "О внесении
изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты
Российской Федерации", согласно которому были ограничены размеры льгот по оплате
коммунальных услуг не более 50% от нормативов потребления, социальной площади жилья
и с учетом совместно проживающих членов семьи, утверждаемых в установленном
законодательством Российской Федерации порядке. Истец не согласна с произведенным
расчетом, поскольку считает, что в отношении инвалида, получившего и реализовавшего
право на льготу по оплате ЖКУ до вступления в силу ст. 4 Федерального закона от
29.06.2015 года N 176-ФЗ, надлежит применять положения прежней редакции ч. 13 ст. 17

Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ". Все ее попытки урегулировать данный вопрос в досудебном порядке остались без удовлетворения. В связи с чем, истец просит суд обязать ответчика при расчете стоимости потребленной электроэнергии со дня вступления в силу решения применять в рамках длящихся правоотношений положения ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ в редакции действовавшей до вступления в силу ст. 4 Федерального закона от 29 июня 2015 года N 176-ФЗ, а также обязать ответчика произвести перерасчет начисленной истцу с 01 января 2016 года по день вступления в силу решения суда стоимости потребленной электроэнергии с применением положений ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ в редакции действовавшей до вступления в силу ст. 4 Федерального закона от 29 июня 2015 года N 176-ФЗ.

В судебном заседании представитель истца исковые требования поддержал частично, просил обязать ПАО "Мосэнергосбыт" применять положения ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ в редакции действовавшей до вступления в силу ст. 4 Федерального закона от 29 июня 2015 года N 176-ФЗ, на требовании по перерасчету начисленной стоимости потребленной электроэнергии не настаивал.

Представитель ответчика по доверенности С. иск не признал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого, как незаконного и необоснованного, в своей жалобе просит Д.К. по доводам апелляционной жалобы.

На заседание судебной коллегии стороны не явились, о дне слушания дела извещены надлежащим образом.

Проверив материалы дела, проверив законность и обоснованность постановленного по делу судебного решения, оценив имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ N 23 от 19 декабря 2003 года, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует в полном объеме.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Д.К. зарегистрирована и проживает в квартире N * по адресу: *.

Энергоснабжающей организацией указанного многоквартирного дома является ПАО "Мосэнергосбыт".

Д.К. бессрочно установлена инвалидность, что подтверждается справкой об инвалидности N * от 11.06.2003 года.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из следующих обстоятельств и требований действующего законодательства.

В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии со ст. 539 ГК РФ, абонент обязан производить оплату потребленной электроэнергии.

Согласно ст. ст. 541, 544 ГК РФ, электроснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Если по действующему законодательству гражданину предоставляется льгота по оплате электроэнергии, оставленная (потребленная) электроэнергия оплачивается с учетом оформленной в установленном порядке льготы.

Согласно ст. 309, 310 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора и требованиями закона, а односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Тарифы на услуги энергоснабжения применяются ответчиком в соответствии с правилами, установленными Постановлением Правительства г. Москвы и федеральным законодательством.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов платы за коммунальные услуги, рассчитанной исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определенного по показаниям приборов учета, но не более нормативов потребления, утверждаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке. При отсутствии указанных приборов учета плата за коммунальные услуги рассчитывается исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Согласно ч. 1 ст. 1.2. Постановления Правительства Москвы от 26.04.2016 N 200-ПП "О порядке предоставления дополнительных мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, гражданам, пострадавшим вследствие воздействия радиации", дополнительные меры социальной поддержки в части платы за объем потребляемых коммунальных услуг, определенный по показаниям приборов учета и превышающий нормативы потребления коммунальных услуг,

предоставляются инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, и гражданам, пострадавшим вследствие воздействия радиации, если федеральным законодательством указанным категориям граждан предусматривается предоставление мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг за объем их потребления, ограниченный нормативами потребления коммунальных услуг.

Согласно ч. 2 ст. 2.2. п. п. 2.2.1. вышеуказанного Постановления, дополнительные меры социальной поддержки предоставляются с 1 мая 2016 г. в виде скидки в размере 50 процентов платы за объем потребляемых коммунальных услуг, определенный по показаниям приборов учета и превышающий нормативы потребления коммунальных услуг, гражданам, указанным в пункте 1.3 настоящего Порядка и проживающим в жилых помещениях, расположенных на территории города Москвы (за исключением территории Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы), в порядке, предусмотренном Правительством Москвы для предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате коммунальных услуг за объем их потребления, ограниченный нормативами потребления коммунальных услуг.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что начиная с января 2016 года ПАО "Мосэнергосбыт" был обязан предоставлять гражданам-потребителям коммунальной услуги по электроснабжению, относящимся к вышеуказанным категориям, скидку в размере 50 процентов стоимости, рассчитанной исходя из объема потребленной электроэнергии, определенного по показаниям приборов учета, но не более установленных нормативов потребления. Дополнительные меры социальной поддержки в размере 50 процентной скидки за объем потребляемых коммунальных услуг, определенный по показаниям приборов учета и превышающий нормативы потребления коммунальных услуг предоставляются гражданам с 01 мая 2016 года Правительством Москвы.

Доводы истца о том, что принятые изменения в Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ об ограничении льгот на потребляемую электроэнергию противоречат существующим конституционным нормам, в частности, новое правовое регулирование означает отмену для истца прав, приобретенных в соответствии с ранее действовавшим законодательством, суд обоснованно не принял во внимание, так как нормами действующего гражданского процессуального законодательства предусмотрены иные средства защиты нарушенного или оспоренного права при оспаривании нормативных правовых актов.

Поскольку доказательств оспаривания или признания недействующими решения законодательного органа в установленном законом порядке не представлено, утвержденные законодательством льготы на оплату коммунальных услуг ответчик обязан применять на основании действующего в тот момент законодательства.

Аналогичный довод содержится и в апелляционной жалобе.

При этом, соглашаясь с выводами суда, судебная коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что данные изменения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, и в его определении от 24 ноября 2016 г. № 2466-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.А. на нарушение его конституционных прав положениями части тринадцатой статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", содержатся следующие правовые позиции: как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, возлагает на нее обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов (статья 7). Не устанавливая конкретные способы и объемы такой поддержки,

Конституция Российской Федерации относит соответствующее регулирование к полномочиям законодателя. Система социальной защиты инвалидов, установленная Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", включает в себя меры поддержки инвалидов в реализации жилищных прав (статья 17), в том числе в части оплаты жилья и коммунальных услуг.

Федеральным законом от 29 июня 2015 года N 176-ФЗ в процессе совершенствования жилищного законодательства осуществлены меры по гармонизации положений различных законодательных актов в этой сфере, в том числе - с учетом уточнения содержания статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации о структуре платы за жилое помещение и коммунальные услуги, а также статьи 157 данного Кодекса о размере платы за коммунальные услуги - положений, посвященных мерам социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг отдельных категорий граждан, в том числе инвалидов (пункт 1 статьи 4).

Таким образом, само по себе предоставление, с учетом конкретных социально-экономических условий развития Российской Федерации и задачи достижения баланса между правами и законными интересами различных категорий граждан, инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов платы за коммунальные услуги, рассчитанной исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определенного по показаниям приборов учета, но не более нормативов потребления, утверждаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке, направленное на повышение уровня социальной защищенности таких граждан в целях обеспечения им равных с другими гражданами возможностей в реализации прав и свобод, гарантируемых Конституцией Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Изменение же условий предоставления данной меры социальной поддержки относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя. Кроме того, в силу пункта 6 статьи 5 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области социальной защиты и социальной поддержки инвалидов наделены правом предоставления дополнительных мер социальной поддержки инвалидам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Москвы от 26.04.2016 N 200-ПП "О порядке предоставления дополнительных мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, гражданам, пострадавшим вследствие воздействия радиации" такие дополнительные меры социальной поддержки были инвалидам - жителям города Москвы - предоставлены.

В связи с чем, ссылка истца на незаконное применение ответчиком положений ст. 4 Федерального закона от 29.06.2015 года N 176-ФЗ, при начислении льготных компенсаций при расчете оплаты за потребленную электроэнергию, вступившего в силу после получения истцом статуса инвалидности, неосновательна.

В части требований о перерасчете за потребленную услугу с 01.01.2016 г. по день вступления в законную силу решения суда, суд также пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для их удовлетворения, поскольку Постановлением Правительства Москвы от 26.04.2016 г. N 200-ПП (раздел 3) установлен порядок перерасчета платы за объем потребленных коммунальных услуг, определенный по показаниям приборов учета и превышающий нормативы потребления коммунальных услуг, начисленный в период с 01

января по 30 апреля 2016 г., и выплата единовременной денежной компенсации указанной платы.

Выводы решения суда подтверждены материалами дела, которым суд дал надлежащую оценку. Юридически значимые обстоятельства судом определены правильно. Доводы апелляционной жалобы не содержат обстоятельств, которые опровергали выводы судебного решения и направлены на иную оценку доказательств, что не является основанием для отмены судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,
определила:

Решение Никулинского районного суда города Москвы от 12 августа 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 августа 2016 г. N 33-16120/2016

Судья: Коваль Н.Ю.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Пошурковой Е.В.

судей Цыганковой В.А. и Овчинниковой Л.Д.

при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 августа 2016 года гражданское дело N 2-1755/2016 по апелляционной жалобе С. на решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 27 апреля 2016 года по иску С. к ЗАО "Петроэлектросбыт" о признании виновным в неисполнении договорных обязательств, обязанности произвести реституцию договорных отношений и взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Пошурковой Е.В., объяснения С., представителя ЗАО "Петроэлектросбыт" - М.,

судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

С. обратился в суд с иском к ЗАО "Петроэлектросбыт" о признании ЗАО "Петроэлектросбыт" виновным в создании невозможности исполнения истцом встречных договорных платежных обязательств путем бездействия - невыставления платежных документов (счетов), предусмотренных ст. 155 ЖК РФ, на основании условий договора

сторон о льготной цене коммунальных услуг ответчика для истца в период с <дата>; истец также просил произвести реституцию договорных отношений сторон, а именно обязать ответчика в месячный срок направить С. оформленный в простой письменной форме бессрочный договор оказания коммунальных услуг электроснабжения со льготным ценообразованием оплаты услуг, согласованный сторонами <дата> с указанием на ГК РФ и ФЗ "О защите прав потребителей". Также истец просил взыскать компенсацию морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указывал, что с <дата> зарегистрирован и проживает в квартире по адресу: <адрес>. Квартира истца подключена к присоединенной сети, соответственно он является потребителем электроэнергии для удовлетворения бытовых нужд; <дата> ответчик в рамках договорных отношений принял на себя обязательство предоставлять истцу льготу по оплате потребленной электроэнергии в размере 50% в пределах ежемесячного норматива потребления, однако свои обязательства в настоящее время не исполняет.

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 27 апреля 2016 года в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе истец просит отменить указанное решение суда, как незаконное и необоснованное, принять по делу новое решение, которым удовлетворить требования истца в полном объеме.

Выслушав объяснения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно п. 1 ст. 153 ЖК РФ, ст. 539 ГК РФ граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с данными учета энергии. Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения - с момента заключения договора найма, у собственника жилого помещения - с момента возникновения права собственности на жилое помещение.

Согласно п. 1 ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В силу подпунктов 1 - 4 пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах" социальная поддержка ветеранов предусматривает осуществление системы мер, включающей: пенсионное обеспечение, выплату пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации; получение ежемесячной денежной выплаты; получение и содержание жилых помещений; оплату коммунальных услуг.

Согласно ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 50 процентов на оплату жилого помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда.

Вследствие изменения порядка предоставления гражданам мер социальной поддержки при совершении платежа за потребленную электроэнергию в связи со вступлением в силу с

01.01.2010 года Закона Санкт-Петербурга "О форме предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в Санкт-Петербурге" от 21.05.2009 года N 228-45, категориям граждан, перечисленным в п. 2 ст. 1 Закона, в том числе ветеранам труда, изменилась форма предоставления мер социальной поддержки. Вместо предоставления льготы в натуральном виде формой предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг с 01.01.2010 является денежная выплата.

Таким образом, после 01.01.2010 льготы по оплате электроэнергии, в том числе потребленной до 01.01.2010, в натуральном виде не предоставляются.

Судом установлено и подтверждено материалами гражданского дела, что согласно справке по форме N <...> истец с <дата> зарегистрирован в одной комнате жил. пл. 25,3 кв. м коммунальной квартиры по адресу: <адрес>. Указанная квартира истца подключена к присоединенной сети, соответственно он является потребителем электроэнергии для удовлетворения бытовых нужд.

Согласно справке от <дата> С. предоставляются льготы по оплате потребленной электроэнергии в размере 50%.

Разрешая спор, суд первой инстанции на основании объяснений сторон, оценки представленных сторонами в материалы дела доказательств по правилам ст. 67 ГПК РФ, пришел к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленного иска, поскольку вместо предоставления льготы в натуральном виде, формой социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг является денежная выплата, которая производится путем перечисления органами социальной защиты населения на счета граждан. При этом сами коммунальные услуги подлежат оплате в полном объеме.

К указанному выводу суд первой инстанции пришел на том основании, что данный вопрос уже являлся предметом рассмотрения гражданского дела N <...> в Куйбышевском районном суде Санкт-Петербурга по иску С. к ЗАО "Петроэлектросбыт" о возмещении ущерба, компенсации морального вреда и обязанности совершить определенные действия.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от <дата> решение суда первой инстанции отменено частично. При этом оставлено в силе решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга в части отказа С. в требовании об обязанности ЗАО "Петроэлектросбыт" продолжить начатое <дата> исполнение условий договора об учете ограничения размером 50% базового тарифа ответственности потребителя по оплате потребленной им электроэнергии. При таких обстоятельствах, требование истца не основаны на законе, и не подлежат удовлетворению.

В апелляционной жалобе истец указывает на то, что судом не была дана надлежащая оценка, применены нормы материального права, не подлежащие применению, вместе с тем, указанные доводы подлежат отклонению, поскольку суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для переоценки выводов суда, которые сделаны на основании тщательного исследования представленных письменных доказательств по правилам ст. 67 ГПК РФ. Нормы материального права применены судом верно.

Ссылка подателя жалобы на то, что судом не рассмотрены требования о взыскании компенсации морального вреда является несостоятельной, не может повлечь отмену решения суда, поскольку в удовлетворении основного требования судом отказано,

следовательно, производное требование о взыскании компенсации морального вреда также подлежит отклонению.

Таким образом, суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы районного суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно. Оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 27 апреля 2016 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу С. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 апреля 2019 г. по делу N 33-16009/19

Судья: Романова С.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе председательствующего Мищенко О.А.,

судей Демидовой Э.Э., Куприенко С.Г.,

при секретаре А.К.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Демидовой Э.Э.

дело по апелляционной жалобе и дополнениям к ней истца Б.С. на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 19 июля 2018 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Б.С. к Жилищно-строительному кооперативу "Звенигород" о признании незаконным бездействия должностных лиц, обязанности произвести перерасчет по квартирной плате и коммунальным услугам, взыскании морального ущерба отказать,

установила:

Истец Б.С. обратился в суд с иском к ответчику ЖСК "Звенигород" о признании незаконным бездействия должностных лиц, об обязанности произвести перерасчет по квартирной плате и коммунальным услугам в размере 50% стоимости согласно законодательным актам РФ за 2010 - 2013 гг., взыскании с ЖСК "Звенигород" морального ущерба за неисполнение (ненадлежащее исполнение) функций по надлежащему управлению (пп. 2.1 п. 2, п. 2.3 ст. 161 ЖК РФ), в том числе, связанных с начислением и предъявлением к уплате платежей по оплате жилищно-коммунальных услуг без предоставления установленных законодательством РФ и г. Москвы льгот

по оплате указанных услуг, в размере 1 000 000 руб. Свои требования истец мотивировал тем, что мировым судьей судебного участка N 273 района Лефортово г. Москвы от 13.09.2013 г. по гражданскому делу N 2136/13 принято решение об удовлетворении исковых требований ЖСК "Звенигород" к Б.И., Б.С. и Л. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг, в соответствии с которым установлено, что по адресу: ****, в период 2009 - 2012 гг. проживали 4 человека, в том числе, сын истца Б.К.С., являющийся ребенком-.... При выставлении счетов за период 2010 - 2013 годов ЖСК "Звенигород", в нарушение требований закона, не производит расчет с учетом льготы сына истца по оплате ЖКУ. По утверждению истца, 24.09.2014 он направлял письмо в адрес ЖСК о производстве перерасчета. На момент подачи иска ЖСК "Звенигород" перерасчет не произвел.

Истец в заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом.

Представитель ответчика ЖСК "Звенигород" - председатель Правления З. и представитель по доверенности К. в заседании суда первой инстанции возражали против удовлетворения исковых требований по доводам письменного отзыва.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы и дополнениям к ней просит истец Б.С., указывая на его незаконность и необоснованность.

Истец в заседание судебной коллегии не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом, о причинах неявки не сообщил, доказательств уважительности причин неявки не представил, в связи с чем судебная коллегия считает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

Представители ответчика ЖСК "Звенигород" - председатель Правления З. и по доверенности А.О. в заседании судебной коллегии против удовлетворения требований апелляционной жалобы и дополнений к ней возражали, представили суду письменный отзыв на жалобу, доводы которого поддержали в ходе рассмотрения дела.

Проверив материалы дела в пределах заявленных доводов апелляционной жалобы и дополнений к ней, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены или изменения судебного решения по заявленным доводам не имеется в силу следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме.

На основании ч. 3 ст. 31 ЖК РФ дееспособные члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

Согласно ч. 1. ст. 153 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

На основании части 13 статьи 17 Федерального закона от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" в редакции, действовавшей в заявленный истцом период, инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 50 процентов на оплату жилого помещения (в домах государственного или муниципального жилищного фонда) и оплату коммунальных услуг (независимо от принадлежности жилищного фонда), а в жилых домах, не имеющих центрального отопления, - на стоимость топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности" разъяснено, что меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на получение этих мер. Перечень документов, подтверждающих право гражданина и (или) членов его семьи на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, и основания для отказа в предоставлении этих мер определяются, в том числе нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (статья 160 ЖК РФ). Основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки может являться, в частности, представление гражданином неполного комплекта документов для получения этих мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, наличие в представленных гражданином документах противоречивых сведений (п. 46).

Постановлением Правительства Москвы от 7 декабря 2004 г. N 850-ПП утвержден Порядок и условия предоставления с 01 января 2005 года отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг. Согласно п. 7 Порядка и условий, меры социальной поддержки граждан по оплате жилищно-коммунальных услуг основываются на заявительном принципе, осуществляются при предоставлении ими в организацию, производящую начисление платежей за названные услуги, документов, подтверждающих отнесение их к соответствующей категории льготников.

На основании ч. 2 ст. 8 ФЗ от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации", до внесения изменений в федеральные законы и иные нормативные правовые акты в части замены порядка предоставления гражданам льгот по оплате жилья и коммунальных услуг на порядок предоставления в соответствии со статьей 160 Жилищного кодекса Российской Федерации компенсаций расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг указанные льготы предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашения по ее погашению.

Судом первой инстанции установлено, что ответчик ЖСК "Звенигород" является организацией, производящей начисление платежей за жилищно-коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме по адресу: ****.

Решением мирового судьи судебного участка N 273 района Лефортово г. Москвы от 13.09.2013 г. по делу N 2-136/13, оставленным без изменения апелляционным определением Лефортовского районного суда г. Москвы от 11.02.2014 г., с Б.И., Б.С., Л. в пользу ЖСК "Звенигород" в порядке солидарной ответственности взыскана задолженность по оплате за жилищно-коммунальные услуги в размере 47892 рубля 52 копейки за период с марта 2010 по ноябрь 2012 года.

Собственником помещения в указанный период времени являлась Б.И. По указанному адресу Б.С. и его сын Б.К.С. были зарегистрированы 04.07.2013 года. Как следует из решения мирового

судьи от 13.09.2013 года, ответчик отрицал факт проживания Б.С. с семьей в доме ЖСК "Звенигород", в свою очередь, суд пришел к выводу о том, что Б.С. с семьей проживал по указанному адресу с 01.09.2009, а Б* К.С. - с ****.

Разрешая исковые требования по существу, руководствуясь вышеприведенными правовыми положениями, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для их удовлетворения, поскольку вступившим в законную силу решением мирового судьи установлено наличие задолженности истца и лиц, совместно с ним проживающих, за период с марта 2010 года по ноябрь 2012 года по оплате жилищно-коммунальных услуг, при этом, доказательства наличия у истца права на получение мер социальной поддержки по оплате коммунальных услуг в указанный период, равно как доказательств обращения истца к ответчику с заявлением о предоставлении льготы по оплате коммунальных услуг и необходимыми подтверждающими документами, не представлено.

Установив, что на спорный период времени у истца имелась непогашенная задолженность перед ответчиком по оплате ЖКУ, истцом не соблюден заявительный порядок предоставления соответствующей льготы, суд признал заявленные исковые требования не подлежащими удовлетворению в полном объеме.

Кроме того, суд первой инстанции признал обоснованными возражения ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, в связи с чем отказал в иске и по указанным основаниям.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции об отказе в иске полностью соглашается, признавая их обоснованными и соответствующими установленным по делу обстоятельствам.

Доводы апелляционной жалобы истца о наличии у него прав на получение льготы в заявленный им период времени судебная коллегия признает необоснованными, поскольку реализация такого права, согласно вышеприведенным правовым положениям, поставлена законодателем в зависимость не только от наличия оснований, дающих право на такие льготы, но и с необходимостью совершения действий по реализации такого права.

Доказательств, свидетельствующих об обращении истца к ответчику в период с 2010 года по 2013 год с требованием о предоставлении льготы по оплате ЖКУ, в материалах дела истцом не представлено.

Сам по себе факт обращения истца с заявлением к ответчику о перерасчете 24 сентября 2014 года, хотя и не подтвержденный материалами дела, правового значения не имеет, так как в исковом заявлении истцом заявлены требования о перерасчете за период с 2010 года по 2013 год.

Ссылки истца в апелляционной жалобе о необоснованном применении судом последствий пропуска срока исковой давности также признаются судебной коллегией необоснованными, поскольку, как правильно указал суд первой инстанции, требования истца ограничены периодом с 2010 по 2013 годы, в то время как исковое заявление подано в суд в 2017 году, т.е. за пределами установленного положениями ст. 196 ГК РФ срока исковой давности. Доводы истца о том, что перерасчет платы за жилищно-коммунальные услуги не производится ответчиком до настоящего времени, с учетом спорного периода, избранного непосредственно истцом и заявленного в иске, правовым основанием для признания уважительными причин пропуска установленного законом срока исковой давности явиться не могут.

Не подлежат принятию во внимание как несостоятельные и доводы истца о нарушении судом норм процессуального права и не извещении его о времени и месте судебного заседания 19.07.2018 года.

В соответствии со ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Как видно из дела, о времени и месте судебного заседания 19.07.2018 года истец был извещен посредством направления судебного извещения по адресу, указанному как его место проживания и являющемуся местом его регистрации: ****.

Указанное извещение было возвращено в суд за истечением срока хранения ввиду неполучения его ответчиком (л.д. N 32 - 33).

В соответствии со ст. 165.1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Как разъяснено в п. 66 - 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по смыслу пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ).

При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абзацах первом и втором настоящего пункта, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу (п. 63).

Юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ). Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения.

Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат (п. 67).

Статья 165.1 ГК РФ подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное (п. 68).

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции были приняты все предусмотренные законом меры к извещению истца о времени и месте судебного заседания, риск неполучения судебного извещения должен быть возложен на самого истца, в связи с чем какие-либо нарушения норм процессуального права со стороны суда первой инстанции отсутствуют.

Остальные доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней не содержат обстоятельств, которые не были бы учтены судом первой инстанции при вынесении по делу судебного решения и влияли бы на его правильность, выражают по своему содержанию несогласие заявителя жалобы с выводами суда первой инстанции, с которыми судебная коллегия согласилась, направлены на переоценку доказательств, оснований к которой судебная коллегия не усматривает, о допущении судом нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену судебного решения, не свидетельствуют, в связи с чем основаниями для его отмены, в силу положений ст. 330 ГПК РФ, явиться не могут.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 19 июля 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу и дополнения к ней истца Б.С. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 августа 2018 г. по делу N 33-34064

Судья: Солёная Т.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе: председательствующего Федерякиной М.А.,

судей Сальниковой М.Л., Дубинской В.К.,

при секретаре Д.

Заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дубинской В.К.

Дело по апелляционной жалобе истцов Г.Д. и Г.Я.Д.

на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 23 января 2018 года,

которым постановлено:

- в удовлетворении исковых требований Г.Д., Г.Я.Д. к МФЦ района Южное Бутово, ГУ "Жилищник района Южное Бутово" о перерасчете коммунальных платежей, признании ограничения водоотведения не соответствующей требованиям законодательства, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов, - отказать,

установила:

Г.Д., Г.Я.Д. К. обратились в суд с иском к ГБУ г. Москвы "Жилищник района Южное Бутово", ГБУ г. Москвы "МФЦ Южное Бутово", с учетом уточнения первоначально заявленных исковых требований, произведенных в соответствии со ст. 39 ГПК РФ, просили о возложении на

МФЦ района Южное Бутово обязанности произвести перерасчет коммунальных платежей за период с 01.06.2014 года по настоящее время, предоставлении льгот: - в период с 01.06.2014 года по 01.06.2015 года - в размере 50% платежей как семье, имеющей в своем составе ребенка - инвалида до 18 лет, в период с 01.06.2015 года - Г.Я.Д. - в размере 50% платежей, как инвалиду детства первой группы, всей семье - в размере 30% платежей - как многодетной семье, уменьшении начисленных платежей за период с 01.06.2014 года по 01.08.2017 года на... руб., о признании ограничения водоотведения (установка заглушки на канализацию) со стороны ООО "Жилищник" не соответствующей требованиям законодательства, взыскании компенсации морального вреда в размере... руб. по... руб. каждому члену семьи, взыскании судебных расходов в виде возврата государственной пошлины в размере 300 руб. В обоснование иска указал на то, что истец и члены его семьи в составе четырех человек: он, старший совершеннолетний сын (инвалид детства) и двое несовершеннолетних детей зарегистрированы по адресу: ... Г.Д. является собственником указанной квартиры. Семья является многодетной, малоимущей, старший сын инвалид детства первой группы. С 01.06.2014 года ответчики отказались предоставлять семье льготы по оплате ЖКХ. 14.07.2015 года истец обратился по вопросу предоставления льгот по оплате ЖКХ, и также проведении перерасчета платежей за предыдущий период. В октябре 2016 года было ограничено водоотведение (установлены заглушки на канализацию).

Истец Г.Я.Д. в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела по существу извещен надлежащим образом.

Истец Г.Д. в судебном заседании заявленные исковые требования поддержал.

Представитель ответчика ГБУ города Москвы "МФЦ района Южное Бутово" по доверенности Х. в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований, пояснил, что льгота не предоставлялась в период, когда семья была зарегистрирована как проживающая по другому адресу.

Представитель ответчика ГБУ города Москвы "Жилищник района Южное Бутово" по доверенности Л. в судебном заседании возражала против удовлетворения иска, просила в иске отказать по доводам, изложенным в отзыве на исковое заявление, указав, что льготы по начисляемым платежам семье не предоставлялись в период их регистрации по другому адресу с 21 февраля 2014 года по 19 августа 2016 года, сведений об отсутствии льгот по адресу регистрации семья не предоставила; ограничения водопотребления семье не производилось (л.д. 155 - 158).

Судом постановлено вышеприведенное решение, об отмене которого части отказа в перерасчете просят истцы Г.Д. и Г.Я.Д. по доводам, изложенным в апелляционной жалобе, утверждая, что проживают постоянно в указанной квартире, с изменением регистрации место фактического жительства не изменяли, имеют право на льготы по начислению платежей.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения истца Г.Д., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса, извещенных о дне и времени слушания, и находит решение суда подлежащим оставлению без изменения, как постановленное в соответствии с фактическими обстоятельствами и требованиями законодательства.

Разрешая спор, суд первой инстанции, верно установил имеющие значение для дела фактические обстоятельства и дал им надлежащую юридическую оценку в соответствии с нормами материального права, правильный анализ которых изложен в решении суда.

Согласно абз. 13 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", инвалидам предоставляется скидка не ниже 50 процентов на

оплату жилого помещения (в домах государственного или муниципального жилищного фонда) и оплату коммунальных услуг (независимо от принадлежности жилищного фонда).

Пунктом 2.6 Постановления Правительства Москвы от 07.12.2004 г. N 850-ПП "О Порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг" предусмотрено, что скидки по оплате жилья и коммунальных услуг, осуществляемые за счет средств бюджета города, предоставляются следующим категориям граждан:

инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет (статья 17 Федерального закона от 24.11.95 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"):

- оплата в размере 50 процентов стоимости занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах - жилой площади) государственного жилищного фонда;

- оплата в размере 50 процентов стоимости коммунальных услуг (отопления, водоснабжения, канализации, горячего водоснабжения (подогрева воды), электроэнергии, газа) независимо от вида жилищного фонда. В домах, не имеющих центрального отопления, предоставляется скидка в размере 50 процентов от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению;

- оплата в размере 50 процентов стоимости вывоза и обезвреживания твердых бытовых отходов независимо от вида жилищного фонда.

Согласно п. 2.1 Порядка возмещения через городской центр жилищных субсидий выпадающих доходов жилищных и иных организаций от предоставления льгот по оплате жилищных и коммунальных услуг, услуг связи (радиотрансляции и телевизионной антенны) гражданам, имеющим на то право в соответствии с действующим законодательством, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 04.06.2002 г. N 411-ПП, льготы по оплате жилищных, коммунальных услуг и услуг связи предоставляются гражданам не более чем на одну квартиру (жилое помещение) исходя из ставок и тарифов на оплату жилищных, коммунальных услуг и услуг связи, установленных Правительством Москвы. При этом при оплате жилищных услуг и услуг теплоснабжения по обязательным ставкам льготы предоставляются исходя из этих ставок, а при оплате названных услуг по добровольным ставкам льготы предоставляются исходя из добровольных ставок.

Гражданам, оплачивающим услуги технического обслуживания дома и отопления по фактической стоимости, но имеющим право на льготы в соответствии с действующим законодательством, льготы по оплате названных услуг рассчитываются исходя из утвержденных Правительством Москвы условий начисления платежей и обязательных ставок за площадь, занимаемую в пределах установленных норм, и исходя из фактической стоимости - за остальную площадь.

Если гражданин имеет право на льготы по оплате ЖКУ и услуг связи по двум и более основаниям, льготы рассчитываются по одному из них по выбору гражданина. При этом по каждому из видов платежей могут применяться разные льготы.

Постановлением N 850-ПП "О порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг" утвержден Порядок и условия предоставления с 01 января 2005 г. отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг (далее - Порядок и условия) согласно приложению к данному Постановлению.

Согласно пункту 7 Порядка и условий меры социальной поддержки граждан по оплате жилищно-коммунальных услуг основываются на заявительном принципе, осуществляются при представлении ими в организацию, производящую начисление платежей за названные услуги, документов, подтверждающих отнесение их к соответствующей категории льготников.

Как правильно установлено судом и следует из материалов дела, в квартире по адресу: зарегистрированы по месту жительства с 18 августа 2016 года - Г.Д., Г.Ф., <...> года рождения, Г.Я.Д., Г.А., <...> года рождения. Из выписки из домовой книги также следует, что Г.Д. прибыл по указанному адресу с адреса:, Г.Я.Д., а несовершеннолетние дети прибыли с адреса:

Г.Я.Д. является инвалидом детства, инвалидность установлена бессрочно, повторно с 20 июня 2015 года.

Истец Г.Д. обращался с заявлением о предоставлении ему льгот при начислении платежей 14 июля 2015 года и 28 октября 2016 года. При этом на указанный период в квартире по Южнобутовской улице ни он, ни члены его семьи не были зарегистрированы, доказательств предоставления вместе с заявлением необходимых документов, подтверждающих право на льготу, истец суду не передал.

Из представленных письменных доказательств судом установлено, что Индивидуальные приборы учета холодной и горячей воды в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности истцу Г.Д. установлены 20.04.2017 года.

Меры социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг предоставляется с 01 января 2017 года по категории "многодетные семьи".

По указанному жилому помещению имеется задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг за период с ноября 2016 года.

Из объяснений истца в судебном заседании следует, что оплата за жилое помещение и коммунальные услуги за жилое помещение, расположенное по адресу: истцом не производится.

Из представленных письменных доказательств следует, что истец и члены его семьи в период с января 2010 года по апрель 2014 года пользовались льготой "Дети-инвалиды" по оплате коммунальных услуг по указанному адресу.

Льгота по категории "Инвалид 1 группы" предоставлялась Г.Я.Д. в период с 01 июля 2015 года по 21 июля 2016 года по оплате жилого помещения, расположенного по адресу: ... в соответствии с представленной справкой ВТЭК от 22.06.2015 года.

Отказывая в удовлетворении требований об обязанности произвести перерасчет, суд верно исходил из того, что в период с 21 апреля 2014 года по 19 августа 2016 года истец и члены его семьи не имели регистрации по месту жительства по адресу: г....., предоставление льгот по оплате жилого помещения носит заявительный характер при предъявлении соответствующих документов, суду не представлено доказательств предоставления необходимых документов в ранний период.

Оснований для взыскания компенсации морального вреда суд не усмотрел в связи с отсутствием доказательств факта совершения неправомерных действий со стороны ответчиков и факта причинения такого вреда.

Исходя из норм действующего законодательства, суд сделал вывод о наличии у управляющей компании права приостановить или ограничить предоставление коммунальной

услуги при наличии неоплаты коммунальных услуг, однако истцом не представлено бесспорных доказательств ограничения водоотведения в жилом помещении, принадлежащим на праве собственности истцу Г.Д., поэтому в удовлетворении иска в указанной части суд также отказал.

Выводы решения сделаны на основании правильно и полно установленных юридически значимых обстоятельств по делу, при верном применении норм материального права, коллегия с ними согласна.

Доводы апелляционной жалобы истцов сводятся к утверждениям о наличии у них права на льготы и неиспользование этого права по месту регистрации по адресу: ... Коллегия не может принять такие доводы во внимание, поскольку выводов решения они не опровергают. Истцами не доказано, что при обращении за предоставлением льгот по адресу фактического проживания ими были предоставлены документы, подтверждающие неиспользование права на льготы по адресу регистрации.

Коллегия также учитывает, что истцы изменили адрес регистрации для получения права на обучение детей в школе по другому адресу, как пояснил в судебном заседании Г.Д. Реализация права на меры социальной поддержки связывается законодателем с местом проживания гражданина, которое должно соответствовать месту его регистрации, произведенной по месту жительства. Семья истцов воспользовалась правом на обучение детей в школе, к которой прикреплены дети, проживающие по адресу: ..., утверждая, что проживает в указанном доме. Одновременно Г-вы потребовали предоставления им льгот по оплате квартиры и коммунальных услуг, ссылаясь на то, что они проживают по Южнобутовской улице. Такие действия заявителей следует рассматривать как злоупотребление правом, в силу ст. 10 ГК РФ в случае недобросовестного поведения лица в защите права может быть отказано.

Таким образом, выводы решения соответствуют обстоятельствам, установленным по делу, нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе тех, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе, судом не допущено, юридически значимые обстоятельства установлены полно и правильно, доводы жалобы не содержат оснований к отмене либо изменению решения.

Руководствуясь ст. 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 23 января 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 марта 2018 г. по делу N 33-6658\2018

Судья Кененов А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:

Председательствующего Ермиловой В.В.

судей Мареевой Е.Ю., Морозовой Д.Х.

при секретаре М.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Мареевой Е.Ю.,

гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика С. в лице законного представителя - Государственного бюджетного учреждения г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 августа 2017 года, которым постановлено:

"Иск Государственного бюджетного учреждения города Москвы "Жилищник Гагаринского района" к С. о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг удовлетворить.

Взыскать с опекуна недееспособного С. - Государственного бюджетного учреждения города Москвы Пансионат для ветеранов труда N 17 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы за счет средств опекаемого - С., в пользу Государственного бюджетного учреждения города Москвы "Жилищник Гагаринского района" 17993 (семнадцать тысяч девятьсот девяносто три) рубля 79 (семьдесят девять) копеек.

В удовлетворении встречного иска С. в лице законного представителя Государственного бюджетного учреждения города Москвы Пансионат для ветеранов труда N 17 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы к Государственному бюджетному учреждению города Москвы "Жилищник Гагаринского района" об обязанности произвести перерасчет задолженности по коммунальным услугам с учетом предоставляемых мер социальной поддержки отказать",

установила:

Истец обратился в суд с иском к С. о взыскании задолженности по оплате ЖКУ, указывая, что ответчик является собственником без регистрации жилого помещения - квартиры **** в доме **** корпус *** по ул. **** в г. *****. За период с 01 января по 30 апреля 2016 года у ответчика образовалась задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере 17301 руб. 72 коп., которую истец просит взыскать.

В ходе судебного разбирательства ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы (далее - ГБУ города Москвы Пансионат для ветеранов труда N 17) в интересах С. заявлен встречный иск об обязанности ГБУ города Москвы "Жилищник Гагаринского района" произвести перерасчет задолженности по коммунальным услугам с учетом предоставляемых мер социальной поддержки, мотивировав свои требования тем, что истцом не было учтено, что С. является инвалидом первой группы, которому предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов. В расчете же задолженности сведения о льготах ответчика отсутствуют.

Представитель истца - ГБУ г. Москвы "Жилищник Гагаринского района" в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Ответчик С. в судебное заседание не явился. Согласно сведениям ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" обеспечить явку ответчика не представляется возможным, ввиду соматического состояния здоровья, а также в связи с его не транспортабельностью.

Представитель ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" - законного представителя С. в судебном заседании против удовлетворения иска ГБУ г. Москвы "Жилищник Гагаринского района" в полном объеме возражала, поддержала встречный иск.

Представитель УСЗН ЮВАО г. Москвы в судебном заседании поддержала заявленные ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" требования, против удовлетворения иска ГБУ г. Москвы "Жилищник Гагаринского района" в полном объеме возражала.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого просит представитель ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" - законный представитель ответчика С.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17" Д. - законный представитель ответчика С. доводы апелляционной жалобы поддержала и просила ее удовлетворить.

Представитель УСЗН ЮВАО г. Москвы Б. в судебном заседании поддержала доводы жалобы ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17".

Иные лица в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, об уважительных причинах неявки не сообщали. В связи с чем, на основании ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Изучив материалы дела, выслушав участвующих в деле лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ч. 3 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме.

В соответствии со ст. ст. 153 - 155 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на жилое помещение.

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя:

- плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, а также за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме;

- взнос на капитальный ремонт;

- плату за коммунальные услуги.

Собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными, в том числе в электронной форме с использованием системы, с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами.

Собственники помещений в многоквартирном доме, осуществляющие непосредственное управление таким домом, вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Статьей 309 ГК РФ определено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Судом первой инстанции установлено, что С. является собственником квартиры *** в доме *** корпус *** по ул. **** в г. *****.

С 07 августа 2013 года С., ***** г.р., является инвалидом ***** группы бессрочно.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 11 августа 2014 года, оставленного без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06 ноября 2014 года, С. признан недееспособным, 30 мая 2013 года направлен в ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17".

Предъявляя иск, истец указал, что за период с 01 января по 30 апреля 2016 года у С. образовалась задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере 17301 руб. 72 коп.

Во встречном иске ответчик указал, что при расчете задолженности истцом не было принято во внимание, что С. имеет право на льготы.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что С., как собственник жилого помещения, обязан его оплачивать и взыскал с него образовавшуюся задолженность в пользу истца ГБУ г. Москвы "Жилищник Гагаринского района" в размере 17301 руб. 72 коп., при этом посчитав, что представленный истцом расчет задолженности является правильным и оснований для удовлетворения встречного иска и перерасчета платы с учетом льгот ответчика не имеется.

Между тем, судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 30 Постановления Пленума от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции" разъяснил, что принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оформляется вынесением определения с указанием в нем мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о

невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств.

Судебная коллегия признала необходимым, с учетом требований сторон, принять в качестве дополнительных доказательств Единые жилищные документы по спорной квартире по состоянию на 05.04.2013 г. и на 24.02.2018 г., выданные МФЦ района Гагаринский.

Согласно ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 50 процентов на оплату жилого помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда.

В соответствии с п. 2.1 ст. 169 ЖК РФ, Законом г. Москвы от 23 марта 2016 N 10 "О мерах социальной поддержки по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в городе Москве", Постановлением Правительства Москвы от 05.04.2016 N 161-ПП "О порядке предоставления собственникам жилых помещений мер социальной поддержки по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в городе Москве", С., достигший возраста 80 лет, одиноко проживающий собственник жилого помещения, имеет право на скидку в размере 100% на оплату за капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в городе Москве.

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на получение этих мер.

При этом выводы суда, что С. не обращался за получением льгот, не могут быть приняты во внимание, поскольку документами о праве С. на льготы ГБУ г. Москвы "Жилищник Гагаринского района" располагало еще с 2013 года, когда С. был признан инвалидом **** группы и помещен в ГБУ г. Москвы "Пансионат для ветеранов труда N 17". При этом, начиная с 2013 года С. предоставлялись льготы по оплате ЖКУ, что подтверждается Едиными жилищными документами (ЕЖД) по состоянию на 05 апреля 2013 г., а также предоставляются по настоящее время, что подтверждается ЕЖД по состоянию на 24 февраля 2018 г., однако сведения о наличии льгот собственника в ЕЖД на 02 июня 2016 г. по неизвестным причинам отсутствовали. Вместе с тем, льготы С. на момент рассмотрения спора сохранились, в связи с чем суд должен был удовлетворить встречный иск и обязать истца произвести перерасчет задолженности с учетом предоставленных ответчику льгот.

При таких обстоятельствах, поскольку вывод суда о размере задолженности не основан на надлежащих доказательствах (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то судебная коллегия изменяет решение суда в этой части и считает необходимым, с учетом требований сторон, определить сумму задолженности ответчика перед истцом, с учетом прав на льготы по оплате, исходя из представленного ответчиком расчета: 50% - на отопление, 50% - ТО вторичного жилья, 100% - взнос на капитальный ремонт, а также проживание в ПВТ N 17 с 2013 г. - 100% расходы на местное ТВ, в связи с чем сумма задолженности за период с 01 января по 30 апреля 2016 г. составит 6446 руб. 64 коп.

В остальной части решение суда сторонами не обжалуется, в связи с чем в силу принципа диспозитивности не является предметом проверки суда апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 августа 2017 года изменить в части размера взысканных сумм и изложить абзац 2 резолютивной части в следующей редакции:

"Взыскать с опекуна недееспособного С. - Государственного бюджетного учреждения города Москвы Пансионат для ветеранов труда N 17 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы за счет средств опекаемого - С. в пользу Государственного бюджетного учреждения города Москвы "Жилищник Гагаринского района" 6446 рублей (шесть тысяч четыреста сорок шесть рублей) 64 коп."

В остальной части решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 августа 2017 года оставить без изменения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 марта 2017 г. по делу N 33-8354\17

Судья Кулешов В.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе председательствующего Пашкевич А.М.

и судей Леоновой С.В., Малыхиной Н.В.

при секретаре В.

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Леоновой С.В.

гражданское дело по апелляционным жалобам представителя ответчика Л.А. по доверенности З. и представителя ответчика Е. по доверенности Г.А. на решение Симоновского районного суда города Москвы от 22 ноября 2016 года, которым постановлено:

Иск удовлетворить частично. Взыскать с Л.А. в пользу ООО "ИнКомТраст" в счет задолженности за коммунальные услуги, услуги по содержанию и обслуживанию, пени, а также возврата госпошлины ** рубля ** копеек.

Взыскать с Е. в пользу ООО "ИнКомТраст" в счет задолженности за коммунальные услуги, услуги по содержанию и обслуживанию, пени, а также возврата госпошлины ** рублей ** копейка.

установила:

ООО "ИнКомТраст", выполняющее функции управляющей организации в отношении многоквартирного жилого дома ** по ул. ** в г. **, обратилось в суд с иском к собственнику квартиры N ** и нежилого помещения площадью ** кв. м в указанном доме Л.А. о взыскании с последней задолженности по оплате коммунальных услуг, а также услуг по содержанию данного имущества и общего имущества дома за период с 01.07.2014 года по 31.12.2015 года в размере ** руб. ** коп. и пени в размере ** руб. ** коп., ссылаясь на нарушение ответчиком требований жилищного законодательства.

Кроме того, ООО "ИнКомТраст" обратилось в суд с иском к собственнику квартиры N ** и машино-места N ** в том же доме Е. о взыскании с последнего задолженности по оплате коммунальных услуг, а также услуг по содержанию данного имущества и общего имущества дома за период с 01.07.2014 года по 31.12.2015 года в размере ** руб. ** коп. и пени в размере ** руб. ** коп.

Определением суда от 10.05.2016 года указанные гражданские дела были объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

В судебное заседание суда первой инстанции представители истца явились, на исковых требованиях настаивали.

Ответчик Л.А., ее представитель, а также ответчик Е. в судебное заседание суда первой инстанции явились, иск не признали по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Представитель третьего лица ФГУП "ГлавУпДК при МИД России" в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования поддержал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просят представитель ответчика Л.А. по доверенности З. и представитель ответчика Е. по доверенности Г.А. по доводам апелляционных жалоб.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей истца ООО "ИнКомТраст" по доверенностям С., Ф. А., представителя ответчика Л.А. по доверенности З. и представителя ответчика Е. по доверенности Л.И., обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела.

При разрешении спора суд правильно руководствовался положениями ст. ст. 30, 153, 154, 155, 158, 161, 162 Жилищного Кодекса РФ.

Судом установлено и из материалов дела следует, что решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 19.06.2014 года управляющей компанией дома N ** по ул. ** в г. ** выбрано ООО "ИнКомТраст". Тем же решением утверждена стоимость содержания и ремонта жилых помещений и общего имущества дома в размере ** руб. ** коп. с 1 кв. м жилой площади и ** руб. ** коп. с 1 кв. м подземной парковки.

Л.А. является собственником жилого помещения в виде квартиры N ** общей площадью ** кв. м в многоквартирном жилом доме N ** по ул. **. Она же является собственником нежилого помещения ** (комн. **) площадью ** кв. м в том же доме.

Е. является собственником квартиры ** общей площадью ** кв. м и машино-места N ** площадью ** кв. м в указанном доме.

Проверив представленный стороной истца расчет, суд первой инстанции установил, что задолженность ответчика Л.А. по жилищно-коммунальным услугам, содержанию и ремонту за квартиру за период с июля 2014 года по декабрь 2015 года составляет ** руб. ** коп. и по нежилому помещению в размере ** руб. ** коп.

Суд учел, что Л.А. 13.05.2016 года был оплачен основной долг за нежилое помещение в размере ** руб. ** коп. и пени в размере ** руб. ** коп., в связи с чем, пришел к выводу, что данная задолженность считается погашенной и взысканию не подлежит.

Между тем, поскольку доказательств полного погашения образовавшейся задолженности по квартире указанным ответчиком представлено не было, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что требование истца подлежат удовлетворению в части взыскания задолженности с Л.А. по оплате жилищно-коммунальных услуг, содержания и ремонта за квартиру за период с июля 2014 года по декабрь 2015 года в размере ** руб. ** коп.

Суд обсудил доводы ответчика Л.А. относительно учета ее льгот, как инвалида, при оплате за жилое помещение и коммунальные услуги, и наличие инвалидности у члена ее семьи, проанализировав положения ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", пришел к правильному выводу о том, что Л.А. и ее супруг, как инвалиды, имеют право лишь на льготу по оплате коммунальных услуг в размере 50%, тогда как при расчете расходов на содержание и ремонт жилого помещения, а также общего имущества многоквартирного дома, льготы, предоставляемые Л.А. и ее мужу, как инвалидам второй и первой группы не учитываются, поскольку ответчик является собственником жилого помещения, относящегося к индивидуальному (частному) жилищному фонду.

Тогда как доводы ответчика Л.А. о том, что она производит оплату жилищно-коммунальных услуг ФГУП "ГлавУпДК при МИД России" по ранее утвержденным тарифам, судом первой инстанции обоснованно были отклонены, поскольку ФГУП "ГлавУпДК при МИД России" не являлось управляющей организацией в отношении жилого дома ** по ул. ** в спорный период.

При этом суд учел, что решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 19.06.2014 года, на котором был выбран способ управления многоквартирным домом и утверждена стоимость содержания и ремонта жилых помещений и общего имущества дома ответчиками в установленном законом порядке не оспорено и не отменено.

В свою очередь, судом было установлено, что у ответчика Е. за период с июля 2014 года по декабрь 2015 года образовалась задолженность по квартире в размере ** руб. ** коп. и по машино-месту в размере ** руб. ** коп., а поскольку указанным ответчиком не было представлено доказательств погашения данной задолженности пришел к выводу о взыскании с Е. в пользу ООО "ИнКомТраст" задолженности по оплате коммунальных услуг, а также услуг по содержанию жилого и нежилого помещения и общего имущества дома в общем размере ** руб. ** коп.

Доводы ответчика Е. о том, что 3-е лицо ФГУП "ГлавУпДК при МИД России" несет расходы по содержанию принадлежащих ему помещений и общего имущества в многоквартирном доме в меньшем, чем ответчик размере, суд счел несостоятельными, так

как они не нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дела, кроме того, не влекут за собой освобождения ответчика от обязанности по несению расходов, установленных решением общего собрания от 19.06.2014 года.

Согласно п. 14 ст. 155 ЖК РФ, лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на момент оплаты от невыплаченных сумм в срок за каждый день просрочки, начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно.

В связи с тем, что со стороны ответчиков имело место нарушение обязательств по оплате оказанных услуг, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование истца о взыскании пени, снизив ее размер до ** руб. с каждого из ответчиков в соответствии со ст. 333 ГК РФ.

Согласно ст. 98 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ судом с ответчика Л.А. в пользу истца была взыскана государственная пошлина в размере ** руб. ** коп., а с ответчика Е. в размере ** руб. ** коп.

С указанными выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, поскольку они мотивированны, соответствуют установленным обстоятельствам дела, основаны на правильном применении и толковании норм материального права и исследованных судом доказательствах, оценка которых произведена по правилам ст. 67 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Согласно п. 2 ст. 163 ЖК РФ управление многоквартирным домом, в котором доля Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме составляет более чем пятьдесят процентов, осуществляется на основании договора управления данным домом, заключенного с управляющей организацией, выбранной по результатам открытого конкурса, который проводится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 161 настоящего Кодекса.

Доводы апелляционных жалоб о том, что решение общего собрания от 19.06.2014 года, на котором была установлена стоимость содержания и ремонта жилых помещений и общего имущества дома в размере ** руб. ** коп. с 1 кв. м жилой площади и ** руб. ** коп. с 1 кв. м подземной парковки, было проведено с нарушением ч. 2 ст. 163 ЖК РФ, поскольку договор управления МКД с управляющей организацией не был заключен по результатам открытого конкурса, судебная коллегия отклоняет, поскольку вступившим в законную силу решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 07.04.2015 г. в удовлетворении исковых требований истцов, в число которых входили Л.А. и Е. к ФГУП "ГлавУпДК при МИД России" о признании недействительным решения общего собрания от 19.06.2014 г. было отказано, указанные доводы ответчиков были предметом рассмотрения данного спора, при этом для настоящего дела решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 07.04.2015 г. в силу ст. 61 ГПК РФ является преюдициальным.

Вопреки доводам апелляционной жалобы представителя ответчика Е. при рассмотрении гражданского дела № 2-179\15 в Хамовническом районном суде г. Москвы одним из исковых требований был вопрос об оспаривании принятого на собрании решения

об установлении платы за содержание и ремонт жилых помещений и общего имущества дома, в удовлетворении которого было отказано.

Доводы апелляционной жалобы представителя ответчика Л.А. о том, что Л.А. исполняет свои обязанности как собственник жилого помещения оплачивает коммунальные платежи на расчетный счет 3-го лица ФГУП "ГлавУпДК при МИД России", не могут являться основанием для отмены решения суда, поскольку как следует из материалов дела, решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 19.06.2014 года управляющей компанией дома выбрано ООО "ИнКомТраст", в связи с чем, ответчик должна производить оплату непосредственно указанной управляющей компании за оказанные услуги.

Доводы апелляционной жалобы представителя ответчика Л.А. о том, что поскольку между сторонами не был заключен договор на управление многоквартирным домом, то иски требования ООО "ИнКомТраст" являются неправомерными, судебная коллегия не принимает, поскольку как верно было установлено судом первой инстанции управляющей организацией были оказаны ответчику Л.А. жилищно-коммунальные коммунальные услуги за период с июля 2014 года по декабрь 2015 года, которые были приняты данным ответчиком, однако оплата по ним произведена не была, в связи с чем, образовалась задолженность.

Доводы апелляционной жалобы представителя ответчика Л.А. о том, что истцом при формировании размера оплаты за содержание и ремонт жилого помещения, а также общего имущества МКД, не были учтены льготы Л.А. и ее супруга, как инвалидов, в нарушение положений Федерального закона от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", судебная коллегия полагает несостоятельными, ввиду неверного толкования норм материального права.

Согласно ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 50 процентов на оплату жилого помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда.

Таким образом данной нормой установлена скидка на оплату жилого помещения только в домах государственного и муниципального жилищного фонда.

Понятие жилищного фонда и его видов содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Как предусмотрено п. 2 ст. 19 ЖК РФ, жилищный фонд, в зависимости от формы собственности, подразделяется на: 1) частный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц; 2) государственный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд Российской Федерации), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации (жилищный фонд субъектов Российской Федерации); 3) муниципальный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Таким образом, названная норма относит жилые помещения, находящиеся в собственности Российской Федерации и ее субъектов, к государственному жилищному фонду, а жилые помещения, находящиеся в собственности муниципальных образований, - к муниципальному жилищному фонду. Жилые помещения, находящиеся в собственности

граждан, независимо от основания их приобретения (договор купли-продажи, мены, бесплатной передачи государственного имущества и так далее) отнесены к частному жилищному фонду. При этом Жилищный кодекс Российской Федерации, определяя понятие жилищного фонда, исходит из множественности жилых помещений, находящихся в собственности различных субъектов, которые могут являться составной частью многоквартирного дома, и не исключает возможности нахождения всех жилых помещений многоквартирного дома в государственной или муниципальной собственности (ст. 163 ЖК РФ).

Поскольку Л.А. с семьей проживает в жилом помещении, находящемся в ее частной собственности, право на льготу по оплате содержания и ремонта жилого помещения она не имеет, и как усматривается из представленного в суд апелляционной инстанции стороной истца пояснения расчета, начисление ответчику платы за проживание в ее жилом помещении, содержанию и ремонту квартиры производится с учетом предоставляемой льготы в размере 50%, исключительно как "Ветерану труда".

Доводы представителя ответчика Е. о том, что истец при расчете платы за содержание и ремонт за жилое помещение, не в полной мере учел наличие льгот указанного ответчика, как участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, судебная коллегия отклоняет, поскольку они являются надуманными и основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. N 1244-1 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) гражданам, указанным в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 данного Закона, гарантируются оплата в размере 50 процентов занимаемой общей площади в домах государственного и муниципального фондов и в приватизированных жилых помещениях (в пределах норм, предусмотренных законодательством Российской Федерации), в том числе и членам их семей, проживающим с ними; оплата в размере 50 процентов за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией, а проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, - предоставление скидки в размере 50 процентов со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, включая транспортные расходы.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. N 1244-1 (в редакции, Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ действующей на момент разрешения спора в суде) гражданам, указанным в пунктах 1 и 2 части первой статьи 13 настоящего Закона, гарантируются: обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий жилой площадью в размерах и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации, один раз; компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов: платы за наем и (или) платы за содержание жилого помещения, включающей в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, исходя из занимаемой общей площади жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и в приватизированных жилых помещениях соответственно (в пределах норм, предусмотренных законодательством Российской Федерации), в том числе проживающим совместно с ними членам их семей;

Как видно из материалов дела ответчик Е. является собственником квартиры, расположенной по адресу: ** на основании договора передачи в собственность от 11.08.1997 г.

Судебная коллегия полагает что, несмотря на ошибочность выводов суда о том, что на Е., как участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, льготы по оплате расходов по содержанию и ремонту жилого помещения, предусмотренные Законом РФ от 15.05.1991 г. N 1244-1 не распространяются, решение суда не подлежит отмене, поскольку начисление управляющей организацией указанному ответчику оплаты за содержание и ремонт жилого помещения, было произведено с учетом наличия данной льготы в соответствии с Законом РФ от 15.05.1991 г. N 1244-1 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", что следует из материалов дела.

Судебная коллегия критически оценивает расчет представителя Е., приведенный в апелляционной жалобе относительно размера начисления оплаты за содержание и ремонт за жилое помещение с учетом льготы ответчика, как участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, поскольку он противоречит положениям действующего законодательства.

В свою очередь, как видно из материалов дела и пояснения представителя ООО "ИнКомТраст", представленного судебной коллегии, льгота Е., как участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, определялась в пределах установленных норм площади по ставкам, определенных Правительством г. Москвы. Поскольку семья Е., в составе 4 человек, то размер платы за содержание и ремонт жилого помещения составляет ** руб. ** коп. из расчета: ** кв. м * ** р. ** к.

Тогда как с применением льготы размер платы за содержание и ремонт жилого помещения составляет ** руб. из расчета (** кв. м x ** руб. ** коп.) / 100 x 50, поскольку Постановлением Правительства Москвы N 411-ПП от 4 июня 2002 года "О возмещении выпадающих доходов организаций от предоставления гражданам льгот по оплате жилищных, коммунальных услуг и услуг связи" установлено, что гражданам, оплачивающим услуги технического обслуживания дома по фактической стоимости, но имеющим, право на льготы в соответствии с действующим законодательством, льготы по оплате рассчитываются исходя из утвержденных Правительством Москвы условий начисления платежей и обязательных ставок за площадь, занимаемую в пределах установленных норм, и исходя из фактической стоимости - за остальную площадь.

Таким образом, в пределах установленных норм, действуют обязательные ставки г. Москвы, а сверх установленных норм - по фактической стоимости. Согласно Постановлению Правительства Москвы N 748-ПП от 26.11.13 г. "Об утверждении цен, ставок и тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения на 2014 год", Приложение N 8 максимальный тариф для расчета для собственников составил ** руб./м² общей площади. Указанный тариф был установлен и на 2015 г.

В свою очередь, согласно п. 14 Постановления N 748-ПП от 26.11.2013 г. социальные нормы площади жилого помещения для расчета и предоставления мер социальной поддержки гражданам по оплате за жилое помещение (плата за пользование жилым помещением и плата за содержание и ремонт жилого помещения) и отопление (в тех случаях, когда в соответствии с нормативными правовыми актами меры социальной поддержки предоставляются в пределах социальной нормы площади жилого помещения) составляют для семьи, состоящей из трех и более человек - 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, в связи с чем, для семьи Е. из 4-х человек льготе подлежат только 72 кв. м.

Из апелляционной жалобы представителя ответчика Е. и пояснений данных судебной коллегии следует, что общая площадь всех помещений спорного МКД составляет ** кв. м,

тогда как на долю собственников - граждан приходится только ** кв. м из указанной площади, остальные помещения размером ** кв. м являются федеральной собственностью, поскольку находятся в оперативном управлении и хозяйственном ведении ФГУП "ГлавУпДК при МИД России" и РГУ Нефти и газа им Г., при этом вся площадь подземной парковки относится к федеральной собственности и ее обслуживание финансируется из бюджета, тогда как с Е. взимается плата за содержание машино-места, расположенного на подземной парковке.

Между тем указанные доводы апелляционной жалобы судебная коллегия полагает надуманными, и не соответствующими действующему законодательству, поскольку из материалов дела следует, что Е. является собственником машино-места N ** площадью ** кв. м, и в соответствии с положениями ст. 30 ЖК РФ должен нести бремя по содержанию принадлежащего ему имущества, кроме этого в силу ст. 158 ЖК РФ собственник помещения в МКД обязан нести расходы по содержанию принадлежащего ему помещения и участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество.

Тогда как согласно решению общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 19.06.2014 года стоимость 1 кв. м содержания подземной парковки, на котором расположено машино-место N ** площадью ** кв. м составляет ** руб. ** к., в связи с чем, суд пришел к правильному выводу, что ответчик должен осуществлять оплату за содержание принадлежащего ему имущества в размере ** руб. ежемесячно согласно расчета истца (** руб. ** коп. * ** кв. м).

Доводы представителя ответчика Е. о том, что истцом не доказан размер платы за дополнительные услуги, судебная коллегия отклоняет, так как решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома от 19.06.2014 года были утверждены тарифы за видеодомофонную связь с квартирой (ЗПУ) в размере ** руб. с 1-й квартиры, за систему контроля и управления доступом (СКУД) в размере ** руб. с 1 кв. м, и как следует из материалов дела, именно эти указанные тарифы были применены управляющей организацией при формировании ежемесячного счета ответчику на оплату коммунальных и жилищных услуг по жилому помещению.

Иные доводы апелляционных жалоб не содержат данных, которые не были бы проверены судом первой инстанции при рассмотрении дела, но имели бы существенное значение для его разрешения или сведений, опровергающих выводы решения суда, в связи с чем, оснований для отмены решения суда по доводам апелляционных жалоб не имеется.

Суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, представленным сторонами доказательствам дал надлежащую оценку, исковое заявление разрешил в соответствии с материальным и процессуальным законом.

Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену принятого решения и предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329, 199 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Симоновского районного суда города Москвы от 22 ноября 2016 года оставить без изменения, апелляционные жалобы представителя ответчика Л.А. по доверенности З. и представителя ответчика Е. по доверенности Г.А. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 февраля 2019 г. N 56-КГ18-38

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 февраля 2019 г. гражданское дело по иску Рогожиной Людмилы Федоровны к Департаменту труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу о возложении обязанности возобновить предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, о взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Рогожиной Л.Ф. на решение Находкинского городского суда Приморского края от 15 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 27 февраля 2018 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рогожина Л.Ф. 17 августа 2017 г. обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу (далее также - департамент, уполномоченный орган) о возложении обязанности возобновить предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Рогожина Л.Ф. указала, что она как ветеран труда имеет право на компенсацию расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов, предоставляемую в форме ежемесячной денежной выплаты (далее также - ежемесячная денежная выплата). С июля 2017 г. Департаментом труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу Рогожиной Л.Ф. названная выплата не предоставляется, при этом департамент ссылается на наличие у нее задолженности по оплате за жилищно-коммунальные услуги, что Рогожина Л.Ф. считает незаконным, поскольку какой-либо задолженности по оплате за эти услуги у нее не имеется.

В августе 2017 г. Рогожина Л.Ф. обратилась в Отдел по Находкинскому городскому округу Департамента труда и социального развития Приморского края с заявлением о возобновлении предоставления ей как ветерану труда мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и

коммунальных услуг в форме ежемесячной денежной выплаты ввиду отсутствия у нее задолженности по оплате этих услуг, однако ее обращение оставлено без удовлетворения с указанием на то, что Департамент труда и социального развития Приморского края вправе на основании сведений о задолженности, поступивших в департамент в рамках информационного обмена от ресурсоснабжающей организации, прекратить предоставление Рогожиной Л.Ф. льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Полагая незаконными названные действия Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу, Рогожина Л.Ф. просила суд взыскать с ответчика в ее пользу компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб., обязать департамент немедленно возобновить ей предоставление компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, а также исключить практику приостановления предоставления названной меры социальной поддержки ветерану труда на основании сведений о задолженности, направляемых в данный департамент управляющей организацией, ресурсоснабжающими организациями без установления наличия задолженности в судебном порядке, обязать департамент требовать от организаций, предоставляющих сведения о задолженности, подтверждения такой задолженности судебным решением как гарантии достоверности предоставляемых ими сведений.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Решением Находкинского городского суда Приморского края от 15 ноября 2017 г. Рогожиной Л.Ф. отказано в удовлетворении иска.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 27 февраля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Рогожиной Л.Ф. в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 5 сентября 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 13 декабря 2018 г. кассационная жалоба Рогожиной Л.Ф. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, не явились. От истца Рогожиной Л.Ф. и Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу поступили письменные ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Рогожина Л.Ф., <...>: года рождения, является ветераном труда и имеет право на льготы, предусмотренные статьями 22 и 23 Федерального закона от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах".

Рогожина Л.Ф. с 21 октября 1999 г. зарегистрирована и проживает в квартире, расположенной по адресу: <...>. Собственником квартиры является Рогожин В.А. - супруг Рогожиной Л.Ф.

Рогожиной Л.Ф. как ветерану труда предоставляются меры социальной поддержки, установленные статьей 4 Закона Приморского края от 29 декабря 2004 г. N 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края", в том числе компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг (далее также - ежемесячная денежная компенсация) в размере 50 процентов в форме ежемесячной денежной выплаты.

С июля 2017 г. Департаментом труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу выплата ежемесячной денежной компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг Рогожиной Л.Ф. была приостановлена. Основанием для приостановления названной выплаты явилась информация о наличии у Рогожиной Л.Ф. задолженности по оплате электрической энергии на общедомовые нужды за 3 месяца и центрального теплоснабжения за один месяц, предоставленная департаменту краевым государственным унитарным предприятием "Примтеплоэнерго" и обществом с ограниченной ответственностью "Горжилуправление 4" в рамках информационного обмена данными.

1 августа 2017 г. Рогожина Л.Ф. обратилась в Отдел по Находкинскому городскому округу Департамента труда и социального развития Приморского края с заявлением о возобновлении выплаты ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в связи с отсутствием у нее задолженности по оплате этих услуг.

Письмом Департамента труда и социального развития Приморского края от 31 августа 2017 г. Рогожиной Л.Ф. было сообщено, что с июля 2017 г. предоставление мер социальной поддержки на оплату жилья и коммунальных услуг Рогожиной Л.Ф. приостановлено в связи с наличием у нее задолженности более двух месяцев по оплате за электрическую энергию на общедомовые нужды. В письме также указано, что выплата ежемесячной денежной компенсации будет возобновлена в случае полного погашения получателем выплаты задолженности на основании заявления о возобновлении ежемесячной выплаты и документов, подтверждающих фактические объемы потребленных и оплаченных коммунальных услуг, определенных по показаниям приборов учета, и оплату жилого помещения в течение периода приостановления.

На запрос Находкинского городского суда о наличии у Рогожиной Л.Ф. задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг Отдел по Находкинскому городскому округу Департамента труда и социального развития Приморского края 13 ноября 2017 г. в письменной справке сообщил, что в ноябре 2017 г. Рогожина Л.Ф. через почтовое отделение получит ежемесячную денежную выплату на оплату жилого помещения и коммунальных услуг с момента приостановки по ноябрь 2017 г. в сумме 4 129 руб. 82 коп.

Разрешая спор и отказывая Рогожиной Л.Ф. в удовлетворении исковых требований о возложении на Департамент труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу обязанности возобновить предоставление ей ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку до разрешения дела по существу выплата Рогожиной Л.Ф. ежемесячной денежной компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг была возобновлена департаментом, оснований для удовлетворения этих требований Рогожиной Л.Ф. не имеется.

Суд первой инстанции также указал на отсутствие оснований для взыскания с ответчика в пользу Рогожиной Л.Ф. компенсации морального вреда, так как данный спор носит имущественный характер, а возложить на ответчика обязанность денежной компенсации морального вреда суд вправе только при наличии со стороны ответчика действий, нарушающих личные неимущественные права истца либо посягающих на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, что не было установлено в ходе судебного заседания.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Рогожиной Л.Ф. о возложении на Департамент труда и социального развития Приморского края обязанности исключить практику приостановления предоставления ей как ветерану труда льготы по мерам социальной поддержки на основании сведений о задолженности, направляемых в департамент управляющей организацией, ресурсоснабжающими организациями без установления наличия действительной задолженности, а также о возложении обязанности на департамент требовать от поставщиков сведений о задолженности, предоставления судебных решений об установлении действительной задолженности, то есть гарантии достоверности предоставляемых ими сведений, суд первой инстанции сослался на то, что такие требования не подлежат рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства, поскольку порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений гражданам, проживающим на территории Приморского края, установлен нормативным правовым актом (постановлением Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. № 63-пг "О форме, порядке и условиях предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края"), оспаривание которого следует производить в ином порядке.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что орган исполнительной власти, приостанавливая предоставление Рогожиной Л.Ф. ежемесячной денежной выплаты на оплату жилищно-коммунальных услуг, действовал в полном соответствии с утвержденным постановлением Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. № 63-пг Порядком и условиями предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края, в действиях Департамента труда и социального развития Приморского края нарушений прав и свобод Рогожиной Л.Ф. не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и положений международно-правовых актов, в частности статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и

политических правах, государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Российская Федерация - это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе устанавливает Федеральный закон от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах" (далее - Федеральный закон "О ветеранах").

Ветеранами труда являются лица, имеющие удостоверение "Ветеран труда" (пункт 1 статьи 7 Федерального закона "О ветеранах").

Государственная политика в отношении ветеранов предусматривает, в частности, реализацию мер социальной поддержки, установленных этим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей; выделение из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в данном Федеральном законе (статья 8 Федерального закона "О ветеранах").

Социальная поддержка ветеранов предусматривает осуществление системы мер, включающей в том числе компенсацию расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг (пункт 4 пункта 1 статьи 13 Федерального закона "О ветеранах").

Меры социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (статья 22 Федерального закона "О ветеранах").

Согласно статье 160 Жилищного кодекса Российской Федерации отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов.

Компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 3 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации).

По смыслу статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг - это возмещение отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, произведенных ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов (пункт 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого

гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности").

В Приморском крае предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, включая ветеранов труда, осуществляется в соответствии с Законом Приморского края от 29 декабря 2004 г. N 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края".

В соответствии с пунктами 2 и 3 части 1 статьи 4 названного закона лицам, имеющим звание "Ветеран труда", после установления (назначения) им страховой пенсии в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" независимо от прекращения ими трудовой деятельности предоставляются меры социальной поддержки в виде: компенсации расходов на оплату жилых помещений в размере 50 процентов платы за пользование жилым помещением (платы за наем), платы за содержание жилого помещения; компенсации расходов в размере 50 процентов на оплату коммунальных услуг.

Меры социальной поддержки по компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в соответствии с частью 3 статьи 4 Закона Приморского края от 29 декабря 2004 г. N 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края" предоставляются лицам, проживающим в жилых помещениях независимо от вида жилищного фонда.

Форма, порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, предусмотренных частью 1 статьи 4 Закона Приморского края от 29 декабря 2004 г. N 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края", устанавливаются Губернатором Приморского края (часть 4 статьи 4 названного закона).

Постановлением Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. N 63-пг утверждены Порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края (далее - Порядок).

В числе граждан, на которых распространяется данный порядок, названы ветераны труда (подпункт "а" пункта 1.1 Порядка).

Меры социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг (кроме оплаты стоимости топлива и транспортных услуг для его доставки, поставки бытового газа в баллонах) предоставляются гражданам в форме ежемесячной денежной выплаты (пункт 1.2 Порядка).

Согласно пункту 1.5 Порядка Департамент труда и социального развития Приморского края обеспечивает результативность, адресность и целевой характер использования бюджетных средств, выделяемых на предоставление мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг заявителям, проживающим на территории Приморского края.

Исходя из положений пунктов 2.1, 2.11 Порядка назначение и приостановление предоставления ежемесячной денежной выплаты производится территориальными отделами департамента (уполномоченный орган).

Меры социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются заявителям при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении заявителями соглашений по ее погашению (пункт 1.4 Порядка).

Пунктом 2.11 Порядка определены основания приостановления предоставления уполномоченным органом ежемесячной денежной выплаты, перечень которых является исчерпывающим.

Одним из таких оснований является наличие у гражданина, получающего ежемесячную денежную выплату (далее также - получатель), задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг в течение более двух месяцев (подпункт 3 пункта 2.11 Порядка).

По смыслу положений подпункта 3 пункта 2.11 Порядка, выплата ежемесячной денежной компенсации возобновляется уполномоченным органом в случае полного погашения получателем этой выплаты задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг либо после заключения и (или) выполнения получателем меры социальной поддержки соглашений по погашению такой задолженности. В таких случаях выплата ежемесячной денежной выплаты возобновляется на основании заявления получателя о возобновлении ежемесячной денежной выплаты и документов, подтверждающих указанные обстоятельства, с месяца, с которого приостанавливалась, но не более чем за три года, предшествующие дню обращения за ее возобновлением. Без подачи заявления ежемесячная денежная выплата возобновляется в случае получения уполномоченным органом в течение следующего за приостановкой предоставления ежемесячной денежной выплаты квартала сведений об отсутствии задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг в течение более двух месяцев, предоставленных организациями жилищно-коммунального хозяйства, расчетными кассовыми центрами, товариществами собственников жилья, жилищными, жилищно-строительными кооперативами.

Согласно приведенным нормативным положениям право определенных категорий граждан, в том числе ветеранов труда, на получение мер социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предусмотрено федеральным законом. Порядок и условия компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг указанной категории граждан, источники финансирования этой меры социальной поддержки установлены федеральным законом, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, которые, находясь в системной взаимосвязи с нормами жилищного законодательства, регулирующие вопросы оплаты жилого помещения и коммунальных услуг, имеют целевое назначение - уменьшение фактических затрат граждан, в данном случае ветеранов труда, по оплате жилого помещения и направлены на поддержание нормального жизненного уровня этих граждан.

По общему правилу меры социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам, имеющим право на такие меры социальной поддержки, при отсутствии у них задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению. Наличие у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, отсутствие соглашения по погашению указанной задолженности и (или) невыполнение гражданином условий такого соглашения могут явиться основанием для приостановления предоставления гражданину уполномоченным органом компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Как разъяснено в пункте 47 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг по общему правилу предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 5 статьи 159 Жилищного кодекса Российской Федерации). Вместе с тем само по

себе наличие задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки. В связи с этим суду при разрешении споров, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, необходимо выяснять причины образования этой задолженности, период ее образования, а также какие меры предприняты гражданином по погашению задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и (или) заключены ли соглашения о порядке погашения этой задолженности. Эти обстоятельства должны быть отражены в судебном решении. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (невыплата заработной платы в срок, тяжелое материальное положение нанимателя (собственника) и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь, нахождение на стационарном лечении нанимателя (собственника) и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.) в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

Из изложенных выше нормативных положений, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует:

1. Наличие у уполномоченного органа, предоставляющего гражданину в качестве меры социальной поддержки компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, информации о задолженности у получателя такой компенсации само по себе не может служить безусловным основанием для приостановления предоставления этой меры социальной поддержки.

2. Действующее правовое регулирование отношений по предоставлению гражданам компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой выплаты, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия решения о приостановлении предоставления компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в частности до принятия такого решения проверить поступившую к нему информацию о наличии задолженности, установить, соответствует ли информация о наличии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг действительному положению дел, и, если такая задолженность имеет место, установить причины ее возникновения.

3. Принятие решения уполномоченным органом о приостановлении предоставления гражданину такой меры социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, допускается только в случае, если уполномоченным органом будет выяснено, что отсутствуют уважительные причины образования задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или имеет место невыполнение гражданином условий соглашения по погашению этой задолженности. При возникновении спора между получателем компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и уполномоченным органом по вопросу о наличии у получателя этой меры социальной поддержки задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и причинах ее возникновения правомерность действий по приостановлению предоставления компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг получателю этой меры социальной поддержки должен доказать уполномоченный орган.

4. При наличии уважительных причин образования (непогашения) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

5. При отсутствии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг приостановление уполномоченным органом предоставления гражданину мер социальной поддержки не допускается.

Судебными инстанциями, рассматривавшими дело по требованиям Рогожиной Л.Ф., являющейся ветераном труда и имеющей право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, о проверке законности действий уполномоченного органа по приостановлению предоставления ей меры социальной поддержки в форме ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, не учтены положения приведенных выше норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не допускающих приостановление предоставления мер социальной поддержки при отсутствии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и не предусматривающих возможность приостановления предоставления названной меры социальной поддержки, если задолженность имеет место, но она образовалась по уважительной причине.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что приостановление уполномоченным органом предоставления Рогожиной Л.Ф. ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг было обусловлено полученной Департаментом труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу от краевого государственного унитарного предприятия "Примтеплоэнерго" и общества с ограниченной ответственностью "Горжилуправление 4" в рамках информационного обмена информацией о наличии у Рогожиной Л.Ф. задолженности по оплате электрической энергии на общедомовые нужды за 3 месяца и задолженности по оплате центрального теплоснабжения за 1 месяц, однако соответствует ли действительному положению дел эта информация - уполномоченным органом проверено не было, несмотря на обращения Рогожиной Л.Ф. с соответствующими заявлениями и указанием на то, что задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг у нее отсутствует. Каких-либо действий, связанных с проверкой изложенной в обращениях Рогожиной Л.Ф. информации об отсутствии у нее задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, уполномоченным органом предпринято не было.

Между тем Рогожиной Л.Ф. в материалы дела были представлены документы (квитанции на оплату жилого помещения и коммунальных услуг за период с января по июнь 2017 г., справка муниципального унитарного предприятия "Центр приема платежей от населения" Находкинского городского округа от 9 ноября 2017 г.) в подтверждение заявленных исковых требований об отсутствии у нее задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и того, что оплата за жилое помещение и коммунальные услуги производилась ею ежемесячно, задолженность по оплате отсутствует, по состоянию на 1 июня 2017 г. (дата приостановления предоставления Рогожиной Л.Ф. уполномоченным органом выплаты ежемесячной денежной компенсации) имеется переплата в размере 120 руб. 85 коп.

В нарушение положений статей 67 (оценка доказательств), 71 (письменные доказательства) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этим доказательствам судебными инстанциями какая-либо правовая оценка не дана.

Вывод об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Рогожиной Л.Ф. о возложении на Департамент труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу обязанности возобновить предоставление ей ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг суд основал на данных, содержащихся в справке Отдела по Находкинскому городскому округу Департамента труда и социального развития Приморского края от 13 ноября 2017 г. (л.д. 110), в которой суду было сообщено, что в ноябре 2017 г. Рогожина Л.Ф. через почтовое отделение получит

ежемесячную денежную выплату на оплату жилого помещения и коммунальных услуг с момента приостановки этой выплаты по ноябрь 2017 г. в сумме 4 129 руб. 82 коп.

Судом данная справка принята в качестве доказательства, подтверждающего, что предоставление Рогожиной Л.Ф. мер социальной поддержки возобновлено и ее права в связи с этим восстановлены. Однако в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие, что на момент принятия судом решения выплата Рогожиной Л.Ф. ежемесячной денежной компенсации была возобновлена.

Делая вывод о том, что права Рогожиной Л.Ф. на получение мер социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты в связи с обещанием ответчика произвести Рогожиной Л.Ф. эту выплату восстановлены, суд не принял во внимание, что предусмотренное частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту его прав и свобод предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Одна из таких гарантий - это разрешение дела судом по существу в соответствии с подлежащими применению нормами права, а также вынесение судом решения, по которому нарушенные права лица, обратившегося за защитой, должны быть восстановлены.

Постановленное по настоящему делу решение суда заявленный Рогожиной Л.Ф. спор о законности действий Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу по приостановлению предоставления ей меры социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты как ветерану труда, предусмотренной Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах" и Законом Приморского края от 29 декабря 2004 г. N 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края", в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениями нормами материального права не разрешает.

Отказ суда в удовлетворении иска по мотиву того, что Департаментом труда и социального развития Приморского края до разрешения судом спора по существу было принято решение о возобновлении предоставления Рогожиной Л.Ф. мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, неправомерен. Такой подход к рассмотрению настоящего спора, по сути, исключил судебный контроль над действиями Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу, связанными с лишением Рогожиной Л.Ф. с июля 2017 г. права на меры социальной поддержки, что противоречит конституционной гарантии права каждого на судебную защиту прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает ошибочным и вывод суда первой инстанции о том, что не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства требования Рогожиной Л.Ф. о возложении на Департамент труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу обязанности исключить практику приостановления предоставления льготы ветерану труда на основании сведений о задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, направляемых в департамент управляющей организацией, ресурсоснабжающими организациями без установления наличия такой задолженности в судебном порядке, а также о возложении обязанности на департамент требовать от поставщиков сведений о задолженности, предоставления судебных решений об установлении наличия задолженности, то есть гарантии достоверности предоставляемых ими сведений, поскольку Порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Приморского края, установлены постановлением Губернатора

Приморского края от 16 июля 2008 г. № 63-пг, оспаривание которого следует производить в ином порядке.

При этом суд первой инстанции не учел, что с требованием об оспаривании названного нормативного правового акта Рогожина Л.Ф. не обращалась.

В силу части 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Как следует из искового заявления Рогожиной Л.Ф., обращаясь в суд с иском об оспаривании действий Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу по приостановлению предоставления ей мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, Рогожина Л.Ф. указывала на то, что она имеет право на меры социальной поддержки как ветеран труда и ею соблюдены условия для получения этих мер.

Исковые требования Рогожиной Л.Ф. о возложении на Департамент труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу обязанности исключить практику приостановления предоставления льготы ветерану труда на основании сведений о задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, направляемых в департамент управляющей организацией, ресурсоснабжающими организациями без установления наличия такой задолженности в судебном порядке, а также о возложении обязанности на департамент требовать от поставщиков сведений о задолженности, предоставления судебных решений об установлении наличия задолженности, то есть гарантии достоверности предоставляемых ими сведений, взаимосвязаны с исковыми требованиями Рогожиной Л.Ф. о возложении на Департамент труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу обязанности возобновить предоставление ей ежемесячной денежной выплаты как лицу, имеющему право на эту меру социальной поддержки и соблюдающему условия ее предоставления уполномоченным органом.

Названные иски основаны на наличии у Рогожиной Л.Ф. права на меры социальной поддержки и нарушении этого права действиями ответчика, что предполагает судебную проверку законности и правомерности действий Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу по приостановлению предоставления ей мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Следовательно, эти требования ввиду характера спорных отношений, наличия спора о праве и механизме его реализации подлежали разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм процессуального права судом апелляционной инстанции оставлены без внимания и соответствующей правовой оценки.

Является неправомерным и вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении иска Рогожиной Л.Ф. о компенсации морального вреда по мотиву того, что данный спор носит

имущественный характер и со стороны ответчика не допущено действий, нарушающих личные неимущественные права истца либо посягающих на принадлежащие ей иные нематериальные блага.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (часть 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. (абзац второй пункта 2 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены общие правила по компенсации морального вреда без указания случаев, когда допускается такая компенсация. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Приводя довод о том, что заявленный Рогожиной Л.Ф. спор о предоставлении мер социальной поддержки связан с имущественными отношениями, что, по мнению судебных инстанций, свидетельствует об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, судебные инстанции не определили правовую природу спорных отношений и не учли, что меры

социальной поддержки, предоставляемые в силу закона отдельным категориям граждан, направлены на создание им достойных условий жизни, поддержание их жизнедеятельности, сохранение их здоровья и в связи с этим на обеспечение достоинства их личности.

Согласно статье 22 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

В соответствии с частью 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, предусмотренная Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах" и Законом Приморского края от 29 декабря 2004 г. N 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края", относится к числу мер социальной поддержки ряда категорий граждан, в том числе ветеранов труда, и направлена на обеспечение определенного жизненного уровня этих граждан, необходимого для поддержания их здоровья и благосостояния. Произвольное, то есть в отсутствие установленных законом оснований, лишение гражданина уполномоченным органом права на эти меры социальной поддержки нарушает не только непосредственно его имущественные права, но и влечет нарушение личных неимущественных прав такого гражданина, в числе которых здоровье гражданина, достоинство его личности.

С учетом приведенных обстоятельств право определенных категорий граждан на такую меру социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, носит не только имущественный характер, но и тесно связано с личными неимущественными правами гражданина, соответственно, действия, нарушающие это право, лишают гражданина не только возможности поддерживать необходимый жизненный уровень, но и, в свою очередь, отрицательно сказываются на его здоровье, эмоциональном состоянии, затрагивают достоинство личности, то есть одновременно нарушают личные неимущественные права гражданина, причиняя ему тем самым моральный вред (физические и нравственные страдания).

Поскольку компенсация морального вреда, о взыскании которой заявлено Рогожиной Л.Ф. в связи с неправомерными действиями Департамента труда и социального развития Приморского края в лице Отдела по Находкинскому городскому округу по приостановлению предоставления ей мер социальной поддержки и непринятию мер по ее заявлениям о возобновлении предоставления ей этих мер, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, то нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064, 1069), устанавливающие основания ответственности в случае причинения вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов,

применимы как к возмещению имущественного, так и морального вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

Также к спорным отношениям применимы нормы Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", согласно части 1 статьи 16 которого гражданин имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления и должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда.

Таким образом, в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причиненного гражданину, вследствие чего пришли к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для возмещения Рогожиной Л.Ф. такого вреда.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и апелляционное определение нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Рогожиной Л.Ф., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Находкинского городского суда Приморского края от 15 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 27 февраля 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Находкинский городской суд Приморского края.

18. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 4. ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 октября 2020 г. по делу N 33-413411/2020**

N 2-3624/2020

Судья: Лебедев Ю.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:

председательствующего Дементьевой Е.И.,

судей Раскатовой Н.Н., Васильевой Е.В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Тутуниной О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И. гражданское дело по апелляционной жалобе истца В. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 26 августа 2020 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований фио к Департаменту городского имущества адрес о признании незаконным решения, обязанности совершить определенные действия в целях предоставления земельного участка, обязанности устранить нарушение прав, признании незаконным бездействия по длительному не разрешению вопроса о предоставлении земельного участка - отказать.

установила:

В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, просила суд:

Признать незаконным и отменить решение ДГИ г. Москвы, оформленное письмом N ДГИ-ГР-26132/18-1 от дата об отказе истцу в праве первоочередного получения земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства, в соответствии со ст. 17 Федерального закона от дата N 181-ФЗ на основании подп. 14 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ;

Признать незаконным и отменить решение ДГИ г. Москвы N ДГИ-ГР-26132/18-1 от дата об отказе истцу в утверждении Схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории, зарегистрированной в ДГИ г. Москвы N DGI-107569/18-(0)-0 от дата;

Признать незаконным и отменить решение ДГИ г. Москвы оформленное письмом N ДГИ-ГР-26132/18-1 от дата об отказе истцу в предварительном согласовании предоставления земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства по запросу истца, зарегистрированному в ДГИ г. Москвы за N DGI-107569/18-(0)-0 от дата;

Признать незаконным действия (бездействия) ДГИ адрес по нарушению 14-дневного срока рассмотрения запроса (заявления) о предварительном согласовании предоставления земельного участка, зарегистрированного в ДГИ г. Москвы за NDGI-107569/18-(0)-0 от дата;

Обязать ДГИ г. Москвы незамедлительно утвердить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории, зарегистрированную в ДГИ г. Москвы NDGI-107569/18-(0)-0 от дата, в полном соответствии с действующим законодательством РФ;

Обязать ДГИ г. Москвы незамедлительно вынести решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка по запрос (заявлению) истца, зарегистрированному в ДГИ г. Москвы NDGI-107569/18-(0)-0 от дата, в полном соответствии с действующим законодательством РФ;

Обязать ДГИ г. Москвы выдать истцу документы, необходимые для выполнения кадастровых работ в целях образования земельного участка в соответствии со схемой расположения земельного участка и осуществления государственного кадастрового учета

образованного земельного участка по заявлениям истца, зарегистрированным в ДГИ г. Москвы NDGI-107569/18-(0)-0 от дата, в порядке и сроки, определенные ЗК РФ;

Обязать ДГИ адрес предоставить истцу земельный участок в аренду без проведения торгов по ее заявлению, зарегистрированному в ДГИ г. Москвы NDGI-107569/18-(0)-0 от дата, путем заключения договора аренды испрашиваемого земельного участка после постановки земельного участка на государственный кадастровый учет в соответствии с требованиями и в порядке, определенном действующим законодательством РФ;

Обязать ДГИ г. Москвы устранить в полном объеме нарушение прав, свобод и законных интересов истца (препятствие к осуществлению прав и свобод), допущенное при рассмотрении заявлений (запросов), зарегистрированных в ДГИ г. Москвы под единым номером от дата N DGI-107569/18-(0)-0 от дата.

Исковые требования мотивированы тем, что истец, являясь инвалидом (бессрочно), реализуя свое право на получение мер социальной поддержки в виде первоочередного предоставления земельного участка в соответствии с требованиями ст. 17 Федерального закона от дата N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" на основании подпункта 14 п. 2 ст. 39.6 Федерального закона от дата N 136-ФЗ "Земельный кодекс РФ" обратилась дата в Департамент городского имущества г. Москвы с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов.

Письмом ДГИ г. Москвы от дата истец уведомлена об отказе в праве первоочередного получения в аренду земельного участка. С данным решением истец не согласна, поскольку оно противоречит законодательству.

В судебном заседании стороны участия не принимали, о дате рассмотрения дела извещались надлежащим образом.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит истец по доводам апелляционной жалобы.

В заседание судебной коллегии истец не явилась, о дате рассмотрения дела извещалась надлежащим образом, ходатайствовала о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Представитель ответчика в заседание судебной коллегии не явился, о дате рассмотрения дела извещался надлежащим образом, об уважительности причин неявки не уведомил.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от дата N 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании

(статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что истец является инвалидом 2 группы.

Истец не признана нуждающейся в улучшении жилищных условий.

дата истец обратилась в Департамент городского имущества г. Москвы с заявлением о предоставлении земельного участка для личного подсобного хозяйства в аренду без проведения торгов.

Ответчик в предоставлении земельного участка истцу отказал, что подтверждается уведомлением N ДГИ-ГР-26132/18-1 от дата.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что основным принципом земельного законодательства является сочетание интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком.

Земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, согласно ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации, которые в соответствии с ч. 2. ст. 8 Конституции Российской Федерации защищаются равным образом.

адрес, как субъект Российской Федерации осуществляет управление и распоряжение земельными участками, находящимися в его собственности (п. 2 ст. 10 ЗК РФ).

Согласно пп. 14 ч. 2 статья 39.6. Земельного кодекса Российской Федерации договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка гражданам, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 39.2 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления в пределах их компетенции в соответствии со статьями 9 - 11 Земельного кодекса.

Конституция Российской Федерации (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий относятся и положения ч. 14 ст. 17 Федерального закона от дата N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе детей-инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем, статья 17 указанного Федерального закона поименована как "Обеспечение инвалидов жилой площадью"; она регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

Суд пришел к выводу о том, что право на первоочередное получение земельных участков предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Данная мера социальной поддержки предоставляется не всем инвалидам, а тем из них, которые нуждаются в получении такой социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов и семьи, имеющие в своем составе детей-инвалидов, состоящих на жилищном учете или имеющих основания для постановки на жилищный учет.

Указанный подход соответствует принципам справедливости и соразмерности предоставления льгот субъектам правоотношений.

Кроме того, согласно Определению Конституционного Суда РФ от дата N 121-О-О следует, что отсутствие возможности формирования земельного участка, в том числе для ИЖС в границах городского поселения может быть обусловлено особенностями развития данного поселения с учетом градостроительных, экологических и иных норм и само по себе не может рассматриваться как нарушение прав и свобод граждан.

В соответствии со ст. 80 ЗК РФ земельные участки для ведения садоводства предоставляются гражданам из земель сельскохозяйственного назначения, в составе которых создается фонд перераспределения земель.

В адрес в соответствии со ст. 83 Земельного кодекса РФ, ст. 1 Закона адрес от дата N 48 "О землепользовании в адрес", все земли относятся к категории земель населенных пунктов, которые используются и предназначены для застройки и развития населенных пунктов. При этом земель, относящихся к категории сельскохозяйственного назначения, в адрес не имеется.

Таким образом, вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований о признании решения ДГИ г. Москвы от дата, является законным и обоснованным. В связи с отсутствием оснований для удовлетворения исковых требований о признании незаконным решения ДГИ, суд отказал в удовлетворении производных требований о признании незаконным решения ДГИ об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка для личного подсобного хозяйства, обязанности незамедлительно утвердить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории, вынесении решение о предварительном согласовании предоставления истцу земельного участка, обязанности выдать необходимые для проведения кадастровых работ документы, обязанности предоставить земельный участок без проведения торгов, обязанности устранить нарушение прав истца, допущенное при рассмотрении запроса истца от дата

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд не указал в решении, что истец просила предоставить земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства, основанием к отмене обжалуемого решения не является, поскольку на правильность выводов суда не повлияло. При этом судебная коллегия учитывает, что при разрешении требований суд указал, что первоочередное обеспечение земельными участками инвалидов для ведения личного подсобного хозяйства является мерой социальной поддержки для инвалидов и семей, имеющих в своем составе детей-инвалидов, которые состоят на жилищном учете или имеют основания для постановки на жилищный учет.

Доводы истца о том, что выводы суда противоречат разъяснениям, данным в Обзоре практики рассмотрения судами в 2013 - дата дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда (утв. Президиумом Верховного Суда РФ дата), основаны на неправильном толковании истцом указанных разъяснений, касающихся вопросов снятия с жилищного учета лиц, которым предоставлен участок для ведения личного подсобного хозяйства.

Доводы апелляционной жалобы о не рассмотрении судом заявления о подложности доказательства, также не являются основанием к отмене решения суда, поскольку указанное заявление подано истцом после вынесения судом обжалуемого решения.

Адресованное суду апелляционной инстанции заявление истца о подложности доказательств - заявления истца о предоставлении участка под ИЖС, на которое сослался суд в решении, удовлетворению не подлежит. Из материалов дела усматривается, что истец обращалась в ДГИ г. Москвы с заявлением о предоставлении земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства (ЛПХ), заявлений истца о предоставлении земельного участка под ИЖС, о подложности которого заявляет истец, в материалах дела отсутствует. Указание судом в решении на то, что истец просила предоставить участок для ИЖС, в то время как истец просила предоставить участок по ЛПХ, основанием к отмене решения не является, данная описка может быть исправлена в порядке ст. 200 ГПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы о том что ответчиком нарушен срок рассмотрения заявления о предварительном согласовании предоставления земельного участка, являются несостоятельными. Из материалов дела усматривается, что с самостоятельным запросом о предоставлении государственной услуги о предварительном согласовании предоставления земельного участка, истец в ДГИ г. Москвы в установленном порядке не обращалась, указанный запрос был представлен в качестве приложения к заявлению о предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов.

Иные изложенные в апелляционной жалобе и дополнении к ней доводы сводятся к изложению правовой позиции истца, выраженной при обращении в суд первой инстанции и являвшиеся предметом исследования, указанные доводы не содержат предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены или изменения решения суда.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

Руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 26 августа 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу истца В. - без удовлетворения.

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 ноября 2020 г. по делу N 33а-14460/2020

Судья Теплоухов П.В.

Судебная коллегия по административным делам Свердловского областного суда в составе:

председательствующего Прокофьева В.В.,

судей Коряковой Н.С., Насыкова И.Г.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Максимовой Д.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело N 2а-1870/2020 по административному исковому заявлению Г.С., действующей в интересах несовершеннолетнего сына Г.М., к администрации городского округа Первоуральск о признании незаконным решения, возложении обязанности,

по апелляционной жалобе административного истца Г.С. на решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 20 июля 2020 года.

Заслушав доклад судьи Насыкова И.Г., объяснения административного истца Г.С., судебная коллегия

установила:

Г.С. обратилась в суд с вышеназванным административным иском, указав в обоснование, что администрацией городского округа Первоуральск отказано во включении в очередь на предоставление однократно бесплатно в собственность земельного участка для индивидуального жилищного строительства, как семье, имеющей ребенка-инвалида. Данный отказ связан с тем, что административный истец не состоит на учете граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. По мнению административного истца, действия административного ответчика противоречат действующему законодательству, так как нуждаемость в улучшении жилищных условий не находится во взаимосвязи с правом на внеочередное предоставление земельного участка упомянутой категории лиц.

Решением Первоуральского городского суда Свердловской области от 20 июля 2020 года в удовлетворении административного искового заявления Г.С. отказано.

Не согласившись с состоявшимся судебным актом, административный истец подал апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить, повторяя доводы административного иска и позицию, занятую при рассмотрении дела в суде первой инстанции,

ссылаясь на допущенные судом первой инстанции нарушения материального и процессуального права.

В заседании судебной коллегии административный истец Г.С. доводы апелляционной жалобы поддержала, настаивала на ее удовлетворении.

Представитель административного ответчика администрации городского округа Первоуральск в судебное заседание судебной коллегии не явился, о месте и времени судебного заседания в суде апелляционной инстанции извещен заблаговременно электронной почтой, кроме того информация о рассмотрении дела размещена на Интернет-сайте Свердловского областного суда.

Учитывая, что лица, участвующие в деле, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом, судебная коллегия, руководствуясь ст. 150, ч. 6 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, рассмотрела настоящее дело при имеющейся явке.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения административного истца, проверив законность и обоснованность решения суда в порядке ст. 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации закреплено, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Возможность оспаривания действий (бездействия) должностных лиц органов местного самоуправления предусмотрена также ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

При этом, для признания действий должностного лица не соответствующими закону, административный истец в силу п. п. 1, 2 ч. 9, ч. 11 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязан доказать факт нарушения прав, свобод и законных интересов непосредственно его или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление, а также срока обращения за судебной защитой.

На административном ответчике, в свою очередь, лежит обязанность доказывания соблюдения им требований нормативных правовых актов в части наличия у него полномочия на принятие оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия); соблюдения порядка принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен; наличия основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами (п. п. 3 и 4 ч. 9, ч. 11 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Рассматривая настоящий спор и оставляя без удовлетворения административное исковое заявление Г.С., районный суд правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, верно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства на основании ст. 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, постановил решение в соответствии с нормами материального и процессуального законодательства. С учетом чего, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии совокупности условий для

удовлетворения административного иска в соответствии со ст. 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, так как действия органа местного самоуправления совершены в пределах его компетенции, не противоречат нормам действующего законодательства.

Судебная коллегия соглашается с выводами районного суда, находит их верными, одновременно полагая, что доводы апелляционной жалобы основаны на ошибочном понимании норм действующего законодательства.

Из материалов дела следует, что Г.С. является матерью ребенка-инвалида Г.М., в связи с чем обратилась в администрацию городского округа Первоуральск с заявлением о предоставлении в собственность бесплатно земельного участка для индивидуального жилищного строительства, в чем ей было отказано уведомлением административного ответчика от 08 августа 2018 года N 02-2026.

Данный отказ мотивирован тем, что административный истец не состоит на учете очередности граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, что, согласно подп. 1 п. 4 ст. 6 Положения о порядке предоставления земельных участков однократно бесплатно в собственность для индивидуального жилищного строительства на территории городского округа Первоуральск, утвержденного решением Первоуральской городской Думы от 28.04.2016 N 436, является основанием для отказа во включении заявителя в очередь на предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства.

Статья 7 Конституции Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий относятся и положения ч. 16 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем ст. 17 названного Федерального закона регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

К полномочиям субъектов Российской Федерации относятся резервирование, изъятие земельных участков для нужд субъектов Российской Федерации; разработка и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов Российской Федерации; иные полномочия, не отнесенные к полномочиям Российской Федерации или к полномочиям органов местного самоуправления (ст. 10 Земельного кодекса Российской Федерации).

На основании ст. 39.2 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления в пределах их компетенции в соответствии со ст. ст. 9 - 11 Кодекса.

В силу подп. 7 п. 1 ст. 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности,

гражданину и юридическому лицу в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае предоставления земельного участка иным не указанным в подп. 6 данной статьи (граждане, имеющие трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации) отдельным категориям граждан в случаях, предусмотренных федеральными законами, отдельным категориям граждан в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 39.19 Земельного кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральными законами, порядок постановки граждан на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельных участков в собственность бесплатно по основаниям, указанным в подп. 6, 7 ст. 39.5 Кодекса, порядок снятия граждан с данного учета, порядок предоставления гражданам земельных участков в собственность бесплатно, основания для отказа в данном предоставлении, предельные размеры земельных участков, предоставляемых этим гражданам, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации.

В целях реализации упомянутых полномочий органов государственной власти Свердловской области принят Закон Свердловской области от 07.07.2004 N 18-ОЗ "Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области", регламентирующий право предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность бесплатно гражданам, имеющим в соответствии с федеральными законами право на первоочередное или внеочередное предоставление земельных участков.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 22 названного Закона земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в собственность бесплатно для индивидуального жилищного строительства следующим категориям граждан: гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма; гражданам, имеющим в соответствии с федеральным законодательством право на первоочередное или внеочередное предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Исходя из анализа приведенных норм законодательства в их взаимосвязи, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий, о чем неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 20.11.2014 N 2728-О, от 23.12.2014 N 2963-О, от 23.04.2015 N 772-О, от 19.07.2016 N 1577-О, от 20.04.2017 N 893-О).

При этом первоочередное обеспечение земельными участками инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, для индивидуального жилищного строительства, а также для ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства, является мерой социальной поддержки, направленной не на всех инвалидов и не на все семьи, имеющие в своем составе инвалидов, а на тех относящихся к этой категории лиц, которые нуждаются в получении такой социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, которые состоят на учете как нуждающиеся в улучшении жилищных условий или имеют основания для постановки на такой учет (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь - июль 2014 года, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.09.2014).

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что имеющееся у Г.М. заболевание (F70.18) на момент обращения административного истца к административному ответчику с заявлением о предоставлении земельного участка не входило ни в Перечень тяжелых форм

хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденных Приказом Минздрава России от 29.11.2012 N 987н, ни в Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденных Приказом Минздрава России от 30.11.2012 N 991н.

Учитывая обстоятельства дела, судебная коллегия находит выводы суда первой инстанции об отказе административному истцу в удовлетворении заявленного административного иска основанными на требованиях действующего законодательства, поскольку административный истец в установленном законом порядке не признавался нуждающимся в улучшении жилищных условий или нуждающимся в предоставлении жилых помещений, не состоит на соответствующей жилищном учете.

Следовательно, оспариваемое решение администрации городского округа Первоуральск не противоречит требованиям закона и прав Г.С. не нарушает.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что отказывая в удовлетворении иска, суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, выводы суда не противоречат материалам дела, основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Несогласие апелланта с выводами суда и иное толкование законодательства не свидетельствует о нарушении норм права.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 20 июля 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу административного истца Г.С. - без удовлетворения.

Разъяснить участвующими в деле лицам, что в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения они вправе подать через суд первой инстанции кассационную жалобу (представление) в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий
В.В.ПРОКОФЬЕВ

Судьи
Н.С.КОРЯКОВА
И.Г.НАСЫКОВ

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судья Лазарева В.И.

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе
председательствующего Игнатьева В.П.

судей Ольковой А.А.

Мехонцевой Е.М.

при секретаре Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по
иску Ф. к Администрации г. Екатеринбурга о предоставлении земельного участка в
собственность по апелляционной жалобе истца Ф. на решение Ленинского районного суда г.
Екатеринбурга от 22.01.2019.

Заслушав доклад судьи Ольковой А.А., объяснения истца, судебная коллегия

установила:

истец Ф. с целью предоставления ему как инвалиду бесплатно земельного участка для
индивидуального жилищного строительства на территории муниципального образования
"г. Екатеринбург" обратился в Администрацию г. Екатеринбурга с соответствующим
заявлением.

На основании Постановления Администрации г. Екатеринбурга от 13.12.2010 N 278 он
был поставлен на учет в первоочередном списке под номером 1959. По состоянию на
27.04.2018 номер истца в первоочередном списке граждан - 1901.

Истец, ссылаясь на то, что за несколько лет очередь не сдвинулась, он не может
реализовать свое право на бесплатное получение земельного участка в собственность,
просил возложить на Администрацию г. Екатеринбурга соответствующую обязанность по
предоставлению участка.

Представитель ответчик Администрации г. Екатеринбурга - Д.А. в письменных
возражениях иск не признала. Указала, что граждане, состоящие в первоочередном списке,
вправе получить земельный участок после граждан, имеющих внеочередное право на его
получение. Предоставление земельного участка в собственность без учета сформированной
очередности действующим законодательством не предусмотрено.

Представитель третьего лица Администрации Железнодорожного района г.
Екатеринбурга в судебное заседание не явился.

Решением суда от 22.01.2019 в иске отказано.

Не согласившись с указанным решением, Ф. обратился с апелляционной жалобой, в
которой просит решение отменить. Полагает, что отсутствие в законе срока, в течение
которого земельный участок должен быть представлен гражданам его категории,
предполагает наличие у уполномоченного органа обязанности по его предоставлению
незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права у
гражданина. Считает, что обязанность по обеспечению земельным участком не может быть
поставлена в зависимость от наличия или отсутствия выделяемых денежных средств,
свободных земельных участков или иных обстоятельств. Ссылается также на то, что

впервые он встал в очередь на предоставление земельного участка в 2003 г., номер очереди при постановке на учет был 33.

В суде апелляционной инстанции истец доводы жалобы поддержал. Не отрицал, что в настоящее время ему было предоставлено жилое помещение по договору социального найма.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились.

Заслушав истца, исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для его отмены.

В соответствии с пунктом 7 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность отдельным категориям граждан может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных федеральными законами, отдельным категориям граждан - в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: в Федеральном законе от 24.11.1995 N 181-ФЗ часть 20 статьи 17 отсутствует, имеется в виду часть 16 статьи 17.

Положения части 20 статьи 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" закрепляют право инвалидов на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства, садоводства.

В Свердловской области способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий регламентируются Законом Свердловской области от 07.07.2004 N 18-ОЗ "Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области".

Согласно части 3 пункта 2 статьи 22 указанного Закона земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в собственность бесплатно для индивидуального жилищного строительства гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма; гражданам, имеющим в соответствии с федеральным законодательством право на первоочередное или внеочередное предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Таким образом, условием предоставления социальных гарантий является тот факт, что инвалид состоит на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, включен в отдельные списки для обеспечения жилыми помещениями в первоочередном порядке.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.09.2014, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем в целях установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов. Соответственно, такое право связано с их нуждаемостью в улучшении жилищных условий и является мерой социальной поддержки, направленной не на всех инвалидов и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, а только на тех, кто

нуждается в получении такой меры социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или имеющих основания для постановки на такой учет.

В остальных случаях земельный участок предоставляется инвалиду, не признанному нуждающимся в улучшении жилищных условий, в общем порядке, предусмотренном Законом.

Разрешая спор, суд первой инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств и вышеприведенных норм материального права, правильно исходил из того, что нормами Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" не предусмотрена обязанность органов исполнительной власти предоставить земельный участок, а лишь указано на наличие приоритета у ряда категорий граждан при его предоставлении. С учетом того, что права и интересы истца ответчиком нарушены не были, истец состоит в списках граждан, имеющих первоочередное право на получение земельного участка однократно бесплатно в собственность, вместе с тем, ни федеральным, ни региональным законодательством не предусмотрена возможность получения инвалидами земельного участка бесплатно во внеочередном порядке либо без учета сформированной очередности, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

У судебной коллегии нет оснований не соглашаться с данными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на объективной оценке доказательств, правильном применении норм материального права, подтверждаются материалами дела.

Правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы, направленные на иное толкование норм материального права, не опровергают выводов суда, не содержат новые обстоятельства, которые бы не были исследованы судом первой инстанции, сводятся к несогласию с выводами суда и субъективной оценке установленных обстоятельств, в связи с чем не могут рассматриваться в качестве достаточного основания для отмены состоявшегося по делу решения.

Соглашаясь с выводами суда, коллегия также отмечает следующее.

Материалами дела подтверждается, что на основании заявления истца, Постановления Главы Администрации Железнодорожного района от 19.12.2003 N 1287 Ф. был принят на первоочередной учет граждан, желающих получить земельный участок под жилищное строительство. Номер в очереди на момент вынесения постановления - 33.

Как следует из доводов и объяснений истца, подтверждается ответом Администрации Железнодорожного района г. Екатеринбурга от 17.12.2018 (л. д. 35), Распоряжением Главы Администрации района от 21.12.2015 N 386/46/63, Ф., имеющему жилищные льготы по заболеванию, было представлено жилое помещение по договору социального найма в виде однокомнатной квартиры общей площадью 37,2 кв. м (жилой - 14,6 кв. м) по <...> со снятием с учета как очередника района.

Согласно пояснениям истца в суде апелляционной инстанции указанное распоряжение исполнено, договор социального найма с ним заключен.

С учетом этого, а также принимая во внимание, что в силу положений пункта 1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях признаются, в том числе, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма (при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы), коллегия приходит к выводу об отсутствии у истца в настоящее время критерия нуждаемости в улучшении жилищных условий и как следствие оснований для предоставления земельного участка в первоочередном порядке.

Поскольку нуждаемость в улучшении жилищных условий у истца в настоящее время отпала, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований является верным.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 22.01.2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу истца Ф. - без удовлетворения.

Председательствующий
В.П.ИГНАТЬЕВ

Судьи
А.А.ОЛЬКОВА
Е.М.МЕХОНЦЕВА

ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 июля 2014 г. по делу N 33-6712/2014

Судья: Болурова А.Б.

Судебная коллегия по административным делам Волгоградского областного суда в составе:

председательствующего судьи Кубасова И.Г.

судей Гантимурова И.А., Серышевой Н.И.

при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области А

на решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 30 апреля 2014 года, которым постановлено:

"Заявление С об оспаривании решения администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области об отказе в предоставлении земельного участка в собственность - удовлетворить частично.

Признать незаконным отказ администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области в предоставлении С земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью <.....> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома, оформленный письмом от ДД.ММ.ГГГГ N N <...>.

Обязать администрацию Городищенского муниципального района Волгоградской области в течение 1 месяца со дня вступления решения суда в законную силу принять новое решение по заявлению С от ДД.ММ.ГГГГ (вх. N <...> от ДД.ММ.ГГГГ) о предоставлении земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью <.....> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома.

Заявление С об оспаривании решения администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области об отказе в предоставлении земельного участка в собственность в части понуждения администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области к принятию решения о предоставлении С в собственность земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью N <...> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома - оставить без удовлетворения".

Заслушав доклад судьи Волгоградского областного суда Кубасова И.Г., судебная коллегия

установила:

С обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области, выразившиеся в отказе в предоставлении ей земельного участка, расположенного по адресу: <адрес> площадью <.....> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В обосновании заявленных требований, указала, что является инвалидом 2 группы бессрочно и в силу ч. 14 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" имеет право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. Однако, решением Городищенского муниципального района Волгоградской области от ДД.ММ.ГГГГ года N N <...>, ей было отказано в предоставлении земельного участка по указанному выше адресу.

Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области А оспаривает законность и обоснованность судебного постановления, просит его отменить, в удовлетворении заявления отказать, ссылаясь на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции стороны не явились. О времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, о причинах своей неявки суд не уведомили.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, оценив имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 254 ч. 1 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Конституция Российской Федерации (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Государственная политика в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации определена Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

К числу таких гарантий в жилищной сфере относится положение части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", об обеспечении инвалидов жилой площадью, закрепляющее право инвалидов на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями данных Правил.

Согласно пункту 17 Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг инвалиды и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, обеспечиваются в первоочередном порядке земельными участками для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства на основании заявления и приложенной к нему копии справки, подтверждающей факт установления инвалидности, выданной учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы, подаваемых в установленном порядке органы местного самоуправления.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам или юридическим лицам в собственность или в аренду, а также предоставляются юридическим лицам в постоянное (бессрочное) пользование в случаях, предусмотренных п. 1 ст.

20 настоящего Кодекса, и гражданам и юридическим лицам в безвозмездное срочное пользование в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 24 настоящего Кодекса.

Из материалов дела следует, что С является инвалидом 2 группы бессрочно и в силу ч. 14 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" имеет право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и дачного хозяйства и садоводства.

21 октября 2013 года С обратилась в администрацию Городищенского муниципального района Волгоградской области с заявлением о предоставлении в собственность земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью N <...> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома.

Администрацией Городищенского муниципального района Волгоградской области 16 декабря 2013 года рассмотрение указанного заявления С было отложено до получения разъяснений от Правительства Волгоградской области о порядке предоставления земельных участков в соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

14 января 2013 года Администрацией Городищенского муниципального района Волгоградской области (сообщение за NN <...>) по результатам рассмотрения заявления С о предоставлении земельного участка по адресу: <адрес>, было принято решение об отказе в предоставлении указанного земельного участка, в связи с тем, что заявитель не проживает на территории Городищенского муниципального района, и поскольку отсутствует информация о том, предоставлялся ли ранее заявителю земельный участок за пределами Городищенского муниципального района.

Удовлетворяя требования в части признания незаконным отказа администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области в предоставлении С спорного земельного участка, и возлагая на администрацию Городищенского муниципального района Волгоградской области обязанность принять новое решение по заявлению С, суд правильно руководствовался положениями ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" о предоставлении инвалидам права на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Особенности предоставления земельных участков для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, содержатся в ст. 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 30.1 ЗК РФ продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах, за исключением случая, установленного п. 27 ст. 38.1 ЗК РФ (если аукцион признан не состоявшимся по причине участия в нем менее двух участников).

При разрешении спора суд исходил из того, что в соответствии со статьями 29 и 11 Земельного кодекса РФ, обязанность по определению порядка предоставления земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, лежит на органах местного самоуправления.

Согласно п. 2.1 Положения о порядке предоставления земельных участков для строительства объектов на территории Городищенского муниципального района Волгоградской области, утвержденному Решением Городищенской районной Думы Волгоградской области от 16 декабря

2010 года N 344, гражданин или юридическое лицо, заинтересованные в предоставлении земельного участка для строительства объекта, обращаются с заявлением на имя главы администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области по установленной форме. К заявлению прилагаются следующие документы:

- схема расположения земельного участка для размещения объекта, выполненная на картографическом материале в масштабе М 1:10000, М 1:2000 или М 1: 500 в зависимости от размеров и площади испрашиваемого земельного участка;

- заверенная в установленном порядке копия свидетельства о регистрации предпринимателя без образования юридического лица (для граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность);

- заверенные в установленном порядке копия свидетельства о регистрации юридического лица (для юридических лиц и копия устава организации);

- заверенная в установленном порядке копия паспорта гражданина (для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства);

- доверенность, выданная лицу, представляющему интересы Заявителя.

К заявлению могут прилагаться технико-экономические обоснование проекта строительства или необходимые расчеты.

Судом первой инстанции установлено, что необходимые документы для принятия положительного решения С в администрацию Городищенского муниципального района были представлены, и, таким образом, отказ администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области в предоставлении земельного участка для строительства жилого дома, по основаниям, изложенным в сообщении от 14 января 2014 года N N <...>, являлся неправомерным.

Довод апелляционной жалобы о том, что право на предоставление земельного участка С в пределах Городищенского муниципального района не могло быть реализовано, поскольку С не проживает на территории Городищенского муниципального района со ссылкой на установленный в Федеральном законе N 112-ФЗ от 07.07.2003 г. "О личном подсобном хозяйстве" принцип территориальности проживания при предоставлении земельных участков, не может быть принят во внимание, поскольку основан на неверном толковании норм материального права.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 года N 112-ФЗ "О личном подсобном хозяйстве" под личным подсобным хозяйством понимается форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Личное подсобное хозяйство ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства (п. 2 ст. 2 Закона N 112-ФЗ).

Вместе с тем материалами дела подтверждено, что заявитель с просьбой о предоставлении ей земельного участка для целей ведения личного подсобного хозяйства не обращалась, в силу чего положения Федерального закона N 112-ФЗ при разрешении заявленных требований в рамках настоящего дела применению не подлежат.

Довод жалобы об отсутствии у органа муниципальной власти сведений о наличии или отсутствии земельного участка на территории иного муниципального образования у С,

полученного в рамках реализации прав инвалида, не свидетельствует о незаконности принятого решения.

Так, действующим законодательством на Сне возложена обязанность по предоставлению указанных сведений органу, уполномоченному на предоставление земельных участков для целей индивидуального жилищного строительства.

К числу гарантий, указанных Конституцией Российской Федерации (статья 7), относятся и положения части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем статья 17 указанного Федерального закона поименована как "Обеспечение инвалидов жилой площадью" и регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Исходя из системного анализа приведенных норм закона, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

С учетом изложенного, по делам, связанным с правами инвалидов на первоочередное обеспечение земельными участками, одним из юридически значимых обстоятельств, имеющих юридическое значение и подлежащих установлению, является наличие или отсутствие нуждемости инвалида в улучшении жилищных условий.

Обязанность проверить указанные обстоятельства возложена на орган власти, наделенный соответствующими полномочиями. Однако решение Администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области, изложенное в сообщении NN <...> от 14 января 2013 года, таких выводов не содержит.

Иных правовых доводов, свидетельствующих о незаконности постановленного судом решения, содержащих основания к его отмене, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, апелляционная жалоба не содержит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328 - 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 30 апреля 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области А - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 июня 2014 г. N АПЛ14-243

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,

членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.,

при секретаре К.,

с участием прокурора Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению У. о признании частично недействующими пунктов 1 - 4 Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901,

по апелляционной жалобе У. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2014 г., которым заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Н., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901 утверждены Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг (далее - Правила).

Нормативный правовой акт опубликован 5 августа 1996 г. в Собрании законодательства Российской Федерации и в "Российской газете", 1996 г., 10 августа.

Согласно пункту 1 Правил инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального

жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями Правил.

Правилами установлены основания признания инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающимися в улучшении жилищных условий для принятия на учет (пункт 2), порядок учета нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов (пункт 3), перечень документов, которые необходимо представить для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов (пункт 4).

У. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующими пунктов 1 - 4 Правил. В обоснование заявления указала, что оспариваемые нормативные положения противоречат статье 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ), положениям Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) и нарушают ее права как инвалида на получение земельного участка. Пункт 1 Правил ставит получение инвалидом земельного участка в зависимость от нуждаемости инвалида в улучшении жилищных условий и постановки его на учет, что не соответствует части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ. Пункт 2 Правил в части, устанавливающей в качестве одного из оснований признания инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающимися в улучшении жилищных условий обеспеченность жильем на каждого члена семьи ниже уровня, устанавливаемого органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, противоречит статье 50 ЖК РФ, согласно которой норма предоставления и учетная норма площади жилого помещения устанавливаются органом местного самоуправления, пункты 3, 4 Правил устанавливают требование о предоставлении документов, не предусмотренных ЖК РФ, чем затрудняют постановку на учет.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2014 г. заявление У. удовлетворено частично. Признан недействующим со дня вступления решения в законную силу абзац второй пункта 2 Правил в части указания об установлении органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации уровня обеспеченности жильем на каждого члена семьи. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе У. просит об отмене решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 1 Правил. Ошибочным считает вывод суда первой инстанции о том, что одной из форм обеспечения жилой площадью инвалида, нуждающегося в улучшении жилищных условий, является реализация им права на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства. Заявитель в апелляционной жалобе указала, что предоставление земельного участка в аренду не может рассматриваться как способ реализации права на жилище, в связи с чем, по ее мнению, требование о наличии статуса нуждающегося в улучшении жилищных условий при предоставлении земельного участка в аренду не может являться законным, полагает, что в пункте 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ имеется в виду предоставление земельного участка в собственность бесплатно или в пользование, но не в аренду.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Правила разработаны и утверждены Правительством Российской Федерации в соответствии с полномочиями, предоставленными частью одиннадцатой статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ (в редакции, действовавшей на время принятия постановления), устанавливают порядок предоставления льгот инвалидам по обеспечению жилой

площадью и оспариваемые положения Правил не противоречат действующему федеральному законодательству.

С целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов частями первой и четырнадцатой статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ закреплено право инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на обеспечение жилой площадью, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. Названной статьей также регламентированы способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

Пунктом 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ установлено, что граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома.

На основании приведенных законоположений правильным является вывод суда первой инстанции, что одной из форм обеспечения инвалида, нуждающегося в улучшении жилищных условий, жилой площадью является реализация им права на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, поэтому оспариваемый заявителем пункт 1 Правил, связывающий право на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства с реализацией жилищных прав инвалида, нуждающегося в улучшении жилищных условий, не противоречит требованиям федерального законодательства.

Довод апелляционной жалобы о том, что примененным судом пунктом 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ не определен вид права, на котором земельный участок должен предоставляться инвалиду, поэтому, по мнению заявителя, данной нормой предусмотрено, что земельный участок предоставляется инвалиду в собственность бесплатно или в безвозмездное пользование, но не в аренду, противоречит содержанию этой правовой нормы и не опровергает вывод суда о законности пункта 1 Правил. Вид права, на котором земельный участок предоставляется инвалиду и семьям, имеющим в своем составе детей-инвалидов, для индивидуального жилищного строительства, не имеет правового значения в рассматриваемой ситуации.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных положений, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу У. - без удовлетворения.

Председательствующий
А.И.ФЕДИН

Члены коллегии

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 июля 2014 г. по делу N 33-14558/2014

Судья: Васильева Ю.О.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

Председательствующего Анцифровой Г.П.,

судей Фетисовой Е.С., Фоминой Н.И.,

при секретаре Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании от 07 июля 2014 года апелляционную жалобу Ш. на решение Красногорского городского суда Московской области от 15 апреля 2014 года

по делу по иску Красногорского городского прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц к Администрации Красногорского муниципального района Московской области, Ш. о признании недействительными постановления о предоставлении земельного участка, договоров аренды и купли-продажи земельного участка,

заслушав доклад судьи Фетисовой Е.С.,

объяснения представителя Ш. - М., помощника Московского областного прокурора Коханка К.В.,

установлено:

Красногорский городской прокурор Московской области обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц к Администрации Красногорского муниципального района Московской области о признании недействительными постановления Администрации Красногорского муниципального района от 05 октября 2012 года N 2309/10 "О предоставлении Ш. земельного участка, площадью 1500 кв. м, расположенного в Московской области, Красногорском районе, п. Отрадное, участок N 102, с разрешенным использованием - для ведения личного подсобного хозяйства"; признания недействительным договора N 591 аренды указанного земельного участка, заключенного 02 ноября 2012 года между Администрацией Красногорского муниципального района Московской области и Ш.; признания недействительным договора купли-продажи указанного земельного участка, заключенного 30 июля 2013 года между Администрацией Красногорского муниципального района Московской области и Ш.

В ходе судебного разбирательства к участию в деле в качестве соответчика была привлечена Ш.

В обоснование заявленных требований ссылаясь на то, что в ходе проведения прокурорской проверки установлен факт предоставления земельного участка Ш. на основании постановления Администрации Красногорского муниципального района от 05 октября 2012 года N 2300/10 в аренду, который в последующем был передан указанному лицу в собственность. Отчуждение земельного участка произведено с нарушением требований действующего законодательства, поскольку Ш., будучи инвалидом, на момент предоставления земельного участка не нуждалась в улучшении жилищных условий, а основанием предоставления земли явились положения ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

В судебном заседании истец на заявленных требованиях настаивал.

Представители Администрации Красногорского муниципального района Московской области и Ш. иск не признали, просили в иске отказать.

Решением Красногорского городского суда Московской области от 15 апреля 2014 года требования удовлетворены.

Не согласившись с постановленным решением суда, Ш. подала апелляционную жалобу, согласно которой просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав объяснения явившихся лиц, судебная коллегия не находит оснований к отмене обжалуемого решения как постановленного в соответствии с материалами дела и требованиями закона.

Судом установлено, что Администрацией Красногорского муниципального района от 05 октября 2012 года издано постановление N 2309/10 "О предоставлении Ш. земельного участка, площадью 1500 кв. м, расположенного в Московской области, Красногорском районе, п. Отрадное, участок N 102, с разрешенным использованием для ведения личного подсобного хозяйства". Основанием указанного постановления явились положения Земельного кодекса РФ, п. 14 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Предварительно спорный земельный участок был сформирован, определены его границы и кадастровая стоимость.

На основании вышеуказанного постановления 02 ноября 2012 года между Администрацией Красногорского муниципального района Московской области и Ш., проживающей по адресу: <...>, заключен договор долгосрочной аренды N 591 (на 49 лет) спорного земельного участка.

На основании декларации об объекте недвижимого имущества и ранее заключенного договора аренды за Ш. зарегистрировано право собственности на баню, площадью 18.8 кв. м, расположенную на участке 102.

Во исполнение постановления Администрации Красногорского муниципального района Московской области N 1613/7 от 11 июля 2013 года "О предоставлении Ш. в собственность за плату земельного участка, площадью 1 500 кв. м, в пос. Отрадное, участок N 102" 30 июля 2013 года, между Администрацией Красногорского муниципального района Московской области и Ш. заключен договор купли-продажи вышеуказанного земельного участка.

Разрешая заявленные требования, суд правомерно постановил решение, которым иск удовлетворил.

При этом суд, проанализировав положения ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями,

плате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 N 901, ст. ст. 28, 30.1 ЗК РФ, обоснованно исходил из того, что право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов, соответственно связано с нуждаемостью инвалида в улучшении жилищных условий. Однако обращаясь в орган местного самоуправления с заявлениями о предоставлении земельного участка и ссылаясь на гарантированные законом права инвалида, Ш. не представила документов, подтверждающих ее нуждаемость в улучшении жилищных условий, а администрацией Красногорского муниципального района Московской области указанные обстоятельства не проверялись и не учитывались.

Таким образом, спорный земельный участок был предоставлен Ш. в аренду без учета ее нуждаемости в улучшении жилищных условий, а в последующем незаконно передан в собственность по договору купли-продажи.

Судебная коллегия полагает, что решение суда соответствует требованиям закона.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах, не могут служить основанием к отмене решения, поскольку правильность выводов суда не опровергают, были предметом судебного разбирательства и в решении им дана надлежащая правовая оценка.

Предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда по доводам апелляционных жалоб судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Красногорского городского суда Московской области от 15 апреля 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Ш. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 февраля 2014 г. по делу N 33-4626/2014

Судья: Елизарова М.Ю.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе председательствующего Терещенко А.А.,
судей Варламовой Е.А., Соколовой Н.М.,
при секретаре А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 февраля 2014 г. апелляционную жалобу администрации Красногорского муниципального района на решение Красногорского городского

суда Московской области от 12 декабря 2013 г. по делу по заявлению Р. об оспаривании решения органа государственной власти.

Заслушав доклад судьи Соколовой Н.М., объяснения представителя Р. - Я.,

установила:

Р. обратился в суд с заявлением, уточненным в процессе производства по делу, о признании незаконными постановлений администрации Красногорского муниципального района Московской области от 29 декабря 2012 г. о предоставлении гражданам К.А., С.А., С.Т., К.З. в аренду земельных участков с кадастровыми номерами <данные изъяты>, расположенных по адресу: Московская область, <данные изъяты>, для индивидуального жилищного строительства. В обоснование заявленного требования указал, что в декабре 2012 года направил в администрацию Красногорского муниципального района заявление о предоставлении ему в аренду указанных земельных участков, на которое получил ответ, что данные участки предоставлены физическим лицам льготной категории. Считает, что земельные участки предоставлены инвалидам, не принятым на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, оспариваемые постановления нарушают его право на заключение договора аренды этих участков на аукционе.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель администрации Красногорского муниципального района Московской области возражал против заявленного требования, ссылаясь на то, что Р. пропущен предусмотренный законом срок на обращение с заявлением в суд, так как сведения о предоставлении участков в аренду иным лицам были даны ему в январе 2013 г. Прямых указаний в законодательстве на наличие нуждаемости и принятие на учет инвалидов для предоставления в аренду земельных участков в льготном порядке не имеется, в связи с чем оспариваемые постановления являются законными.

Решением Красногорского городского суда Московской области от 12 декабря 2013 г. заявленные требования удовлетворены.

В апелляционной жалобе администрация Красногорского района просит решение суда отменить как вынесенное с нарушением норм процессуального права и неправильным толкованием материального права. Мотивируя тем, что Р. пропущен трехмесячный срок на обращение с заявлением в суд, процедура предоставления земельных участков льготным категориям граждан соблюдена.

Администрация Красногорского муниципального района Московской области, извещенная о месте и времени судебного заседания, в апелляционную инстанцию своего представителя не направила.

К.А., С.А., С.Т., К.З., извещенные надлежащим образом о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы, в судебное заседание не явились.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителя заявителя - Я., обсудив доводы апелляционной жалобы, принимая во внимание, что неявка в судебное заседание кого-либо из лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления, судебная коллегия не находит оснований для отмены по существу правильного решения суда.

Судом установлено, что Р. на свое заявление от 14 декабря 2012 г., направленное в администрацию Красногорского муниципального района Московской области, о приобретении права аренды на земельные участки с кадастровыми номерами <данные изъяты>, расположенные по адресу: Московская область, <данные изъяты>, получил ответы, датированные 10 января 2013

г. о предоставлении указанных участков в аренду физическим лицам. 18 марта 2013 г. Р. обратился в Росреестр по Московской области о проверке законности документов, представленных на регистрацию прав аренды на земельные участки, на который 4 апреля 2013 г. получил ответ, что его обращение принято к сведению, 6 мая 2013 г. заявитель на свой запрос от 0 апреля 2013 г. получил из регистрирующего органа сообщение о регистрации прав аренды на указанные земельные участки. В связи с этим Р. 7 мая 2013 г. подал в суд заявление о признании незаконными постановлений администрации Красногорского муниципального района Московской области о предоставлении гражданам К.А., С.А., С.Т., К.З. в аренду земельных участков.

Проанализировав установленные обстоятельства, оценив представленные доказательства, руководствуясь положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что срок на обращение в суд Р. с заявлением подлежит исчислению с 18 марта 2014 г. Причин подвергать сомнению данный вывод суда, основанный на имеющихся в деле документах, у судебной коллегии не имеется.

Поскольку администрация Красногорского муниципального района Московской области ни в суд первой инстанции, ни в апелляционную инстанцию не представила доказательства о получении Р. их писем в январе 2013 г., судебная коллегия не может признать достоверным довод апелляционной жалобы о пропуске заявителем трехмесячного срока для обращения в суд.

Нельзя признать обоснованной и ссылку в апелляционной жалобе на часть четырнадцатую статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", согласно которой инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Статья 17 названного Федерального закона, обозначенная как "Обеспечение инвалидов жилой площадью", регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с пунктом 1 Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями этих Правил.

Из содержания приведенных норм следует, что первоочередное обеспечение инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, земельными участками для индивидуального жилищного строительства является мерой социальной поддержки, предоставляемой не всем инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, а лишь тем из них, кто нуждается в получении социальной поддержке как дополнительной гарантии реализации жилищных прав, то есть инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, состоящим на жилищном учете или имеющим основания для постановки на такой учет.

Таким образом, право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства

непосредственно связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Установление данного юридически значимого обстоятельства включает в себя как исследование вопроса состояния инвалида на жилищном учете, так и проверку наличия у инвалида оснований для постановки на учет нуждающихся в жилом помещении.

В материалах дела имеются документы, что К.А., С.А., С.Т., К.З., которым постановлениями главы Красногорского муниципального района Московской области от 29 декабря 2012 г. предоставлены в аренду земельные участки с указанными выше кадастровыми номерами, являются инвалидами первой и второй группы соответственно. Однако отсутствуют доказательства, что указанные граждане состоят на учете, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Не представлено таких доказательств и в апелляционную инстанцию. Льготное предоставление земельных участков инвалидам при отсутствии данных об их нуждаемости в улучшении жилищных условий не соответствует действующему законодательству и нарушает право других лиц, в том числе заявителя, на приобретение в аренду этих земельных участков на аукционе.

Суд полно и всесторонне исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу установлены правильно, нормы материального права судом применены верно, оснований для отмены решения суда не имеется.

Доводы апелляционной жалобы не указывают на какие-либо обстоятельства, которые не были бы предметом исследования суда или опровергали бы его выводы.

Руководствуясь статьями 193, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Красногорского городского суда Московской области от 12 декабря 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу администрации Красногорского муниципального района - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 июня 2012 г. по делу N 33-11928/2012

Судья Козлова Е.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

Председательствующего судьи Тегуновой Н.Г.,

судей Савоскиной И.И. Рубцовой Н.А.,

при секретаре Л.,

рассмотрев в судебном заседании от 19 июня 2012 года апелляционную жалобу администрации Волоколамского муниципального района на решение Волоколамского городского суда Московской области от 15 марта 2012 года по делу по иску Волоколамского городского прокурора к Администрации Волоколамского муниципального района Московской области, Х. ФИО13 о признании недействительным постановление Главы Волоколамского муниципального района Московской области,

заслушав доклад судьи Савоскиной И.И.,

объяснения представителей по доверенностям Администрации Волоколамского муниципального района Д., А.,

мнение прокурора Коханка К.В., полагавшего решение оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения,

установила:

Волоколамский городской прокурор в интересах неопределенного круга лиц, муниципального образования обратился в суд с иском к Администрации Волоколамского муниципального района Московской области, Х. ФИО14 о признании недействительным постановления Главы Волоколамского муниципального района Московской области.

В обоснование иска ссылался на те обстоятельства, что в ходе проведения проверки соблюдения земельного законодательства было установлено обстоятельство предоставления Х. на основании п. 1 Постановления главы Волоколамского муниципального района Московской области от 13.10.2011 N 3271 в аренду земельного участка площадью 1200 кв. м с кадастровым N N, для индивидуального жилищного строительства.

Полагал, что данное Постановление Главы издано незаконно, поскольку Х. не является лицом, нуждающимся в улучшении жилищных условий, кроме того, не проживает на территории Волоколамского района, соответственно, не имеет прав на получение земельного участка с целевым назначением для индивидуального жилищного строительства.

Просил суд признать недействительным Постановление Главы Волоколамского муниципального района Московской области от 13 октября 2011 года N 3271 о предоставлении в аренду Х. земельного участка площадью 1200 кв. м, кадастровый номер N, для индивидуального жилищного строительства, расположенного по адресу: <адрес>, кадастровый квартал N категория земель - "земли населенных пунктов".

Представители Администрации Волоколамского муниципального района Московской области иск не признали. Полагали, что оспариваемое постановление издано в рамках действующего законодательства, поскольку ст. 17 ФЗ N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" не содержит указания на то, что инвалид пользуется льготой на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства только при признании его в установленном порядке нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Х. в суд не явился, о месте и времени слушания дела извещался судом надлежащим образом. Решение постановлено в его отсутствие.

Представитель третьего лица Министерства социальной защиты населения Московской области возражала против удовлетворения заявленных исковых требований.

Представитель третьего лица Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области в суд не явился, о месте и времени слушания дела извещался судом надлежащим образом. Решение постановлено в его отсутствие.

Решением Волоколамского городского суда от 15.03.2012 года иск Волоколамского городского прокурора Московской области удовлетворен.

В апелляционной жалобе Администрация Волоколамского муниципального района Московской области просит об отмене решения суда первой инстанции как незаконного и необоснованного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав явившихся лиц, участвующих в деле, мнение прокурора, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения, постановленного в соответствии с требованиями закона.

: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Постановление Правительства РФ от 27.07.1996 имеет N 901, а не N 90.

В обоснование постановленного решения суд, сославшись на положения п. 14 ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", ст. 52 ЖК РФ, Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.07.1996 г. N 90, указал, что доводы Волоколамского городского прокурора, заявленные в обоснование иска, полностью нашли свое подтверждение.

Удовлетворяя исковые требования прокурора, суд, проанализировав содержание указанных норм, пришел к выводу, что право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов, соответственно связано с нуждаемостью инвалида в улучшении жилищных условий.

С указанными выводами суда судебная коллегия согласна, поскольку мера социальной поддержки в виде предоставления земельного участка для индивидуального жилищного строительства является дополнительной гарантией реализации жилищных прав инвалидов. Как следует из содержания ст. 17 Федерального закона от 24.11.95 г. ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ", возможность обеспечения инвалидов жилой площадью непосредственно связана с нуждаемостью указанных лиц в улучшении жилищных условий. Предоставление в первоочередном порядке земельного участка для индивидуального жилищного строительства, с учетом цели использования земельного участка, аналогичным образом следует рассматривать в качестве меры, направленной на улучшение жилищных условий нуждающихся в жилом помещении граждан.

Установив, что Х. не является нуждающимся в улучшении жилищных условий, суд пришел к обоснованному выводу об удовлетворении исковых требований.

Довод жалобы о том, что ответчику предоставлен участок в аренду, а в последующем может быть предоставлен на возмездной основе, тогда как жилые помещения предоставляются бесплатно, что свидетельствует об отсутствии взаимосвязи с нуждаемостью в улучшении жилищных условий, не может быть принят во внимание как основанный на неправильном толковании закона. Указанное заявителем обстоятельство не исключает необходимости подтверждения нуждаемости в улучшении жилищных условий.

Судом первой инстанции правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, а также закон, подлежащий применению, правильно определены и в полном объеме установлены значимые для рассмотрения дела обстоятельства. Доводам сторон и представленным ими доказательствам дана надлежащая правовая оценка в их совокупности, а также в совокупности с установленными фактическими обстоятельствами, которым также дана надлежащая оценка.

Выводы суда основаны на материалах дела.

Доводы апелляционной жалобы по своей правовой сути аналогичны доводам возражений, заявленным против предъявленного иска, были предметом рассмотрения суда первой инстанции и им дана, как указано выше, надлежащая правовая оценка, а потому эти доводы не могут быть приняты во внимание судебной коллегией в качестве оснований к отмене обжалуемого решения, как не опровергающие правильность выводов суда первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Волоколамского городского суда Московской области от 15 марта 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Администрации Волоколамского муниципального района Московской области - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 сентября 2013 г. по делу N 11-28595

Судья Моргасов М.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Пильгуна А.С.,

и судей Раскатовой Н.Н., Канивец Т.В.,

при секретаре С.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Раскатовой Н.Н.,

дело по апелляционной жалобе истца С.В.,

на решение Коптевского районного суда города Москвы от 11 июня 2012 года, которым постановлено:

"В удовлетворении иска С.В. к Префектуре САО г. Москвы о признании права на первоочередное предоставление земельного участка и об обязанности ответчика предоставить земельный участок отказать."

установила:

С.В. обратилась в суд с иском к Префектуре САО г. Москвы о признании права на первоочередное предоставление земельного участка и об обязанности ответчика предоставить земельный участок.

Свои требования истец мотивировал тем, что является матерью С., ***** г., который является инвалидом.

По смыслу действующего законодательства истец имеет право на предоставление в льготном порядке земельного участка для ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

После обращения ***** г. в Префектуру САО г. Москвы с соответствующим заявлением в письме от ***** г. было указано на предоставление соответствующего земельного участка в порядке очередности.

Данный ответ является незаконным, поскольку право заявителя на основании действующего законодательства является первоочередным, отсутствие средств не является основанием для отказа в реализации права.

В связи с изложенным, С.В. заявила требования о признании незаконным отказа Префектуры САО г. Москвы от ***** г. о предоставлении в первоочередном порядке земельного участка, признании права на получение в первоочередном порядке земельного участка, обязанности ответчика предоставить земельный участок в первоочередном порядке.

Судом было постановлено указанное решение, об отмене которого просит ответчик С.В. по доводам апелляционной жалобы.

Стороны в судебное заседание суда апелляционной инстанции, состоявшееся 06 сентября не явились, извещались надлежащим образом, о причинах неявки суд не уведомили, не ходатайствовали об отложении рассмотрения дела. При этом истец извещалась по последнему известному суду месту жительства, повестка ей не была вручена по причине выбытия адресата. Сведения об ином месте жительства истица суду не представила, в связи с чем судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами, материалами дела и требованиями закона.

Согласно части 14 ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В силу п. 17 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901 "О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей - инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг" инвалиды и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, обеспечиваются в первоочередном порядке земельными участками для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства на основании заявления и приложенной к нему копии справки, подтверждающей факт установления инвалидности, выданной учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы, подаваемых в установленном порядке в органы местного самоуправления.

Как установлено судом и следует из материалов дела, С.В. является матерью С., ***** г., ребенка-инвалида, что следует из справки серии ***** N ***** РУСЗН Аэропорт и не оспаривалось в судебном заседании.

***** г. С.В. обратилась с заявлением о предоставлении земельного участка в Префектуру САО г. Москвы со ссылкой на ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

Письмом от ***** г. Префектура САО г. Москвы сообщила С.В. о том, что на основании ее заявления она поставлена на учет для получения садового участка по льготной категории "Семья, имеющая ребенка-инвалида" ***** 2010 г.

Таким образом, ответчиком приняты меры для реализации установленных законом прав семьи С.В.

При этом указано, что до С.В. в Префектуру САО г. Москвы обратилось 8 330 очередников аналогичных льготных категорий.

Вопросы подбора и оформления земельных участков возложены в установленном порядке на государственное казенное учреждение г. Москвы "Развитие Московского региона". По получению из указанного казенного учреждения соответствующей информации право С.В. будет реализовано в установленном порядке.

Суд первой инстанции, изучив и оценив собранные по делу доказательства, обоснованно пришел к выводу об отказе в иске, при этом суд исходил из системного толкования действующего законодательства, регулирующего вопрос предоставления земельных участков семьям, имеющим детей-инвалидов.

Приведенная выше ч. 14 ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" установила право для инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Указанная норма не устанавливает порядок предоставления земельных участков для указанных целей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901 утверждены Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов.

Регистрация и учет заявлений граждан, нуждающихся в получении садовых, огородных или дачных земельных участков, ведутся органами местного самоуправления отдельно. Очередность предоставления садовых, огородных или дачных земельных участков определяется на основании регистрации соответствующих заявлений.

Граждане, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством субъектов Российской Федерации преимущественное право на получение садовых, огородных или дачных земельных участков, включаются в отдельный список.

На ***** г., согласно ответа Префектуры САО г. Москвы, значительная категория граждан из числа льготных категорий, в том числе 8 330 инвалидов и участников Великой Отечественной войны, участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, воинов-интернационалистов и ветеранов боевых действий, многодетных семей, детей-инвалидов не обеспечены земельными участками.

Письмо Префектуры САО г. Москвы от ***** г. было подписано заместителем префекта С.Е., принято в установленном порядке надлежащим должностным лицом, учитывает поданные ранее обращения граждан, имеющих одинаковые по сравнению с С.В. права.

Согласно данному письму приняты меры для реализации прав семьи С.В.

Учитывая вышеизложенное, суд пришел к правильному выводу о том, что не имеется оснований для признания данного письма незаконным. Соответственно, не имеется оснований для удовлетворения требований С.В. о предоставлении в первоочередном порядке земельного участка, признании права на получение в первоочередном порядке земельного участка, обязанности ответчика предоставить земельный участок в первоочередном порядке.

По мнению судебной коллегии, юридически значимые для дела обстоятельства определены судом правильно, совокупности собранных по делу доказательств судом дана надлежащая оценка, выводы суда должным образом мотивированы и соответствуют фактическим обстоятельствам дела, материальный закон применен правильно. Выводы суда первой инстанции подробны и мотивированы.

Доводы апелляционной жалобы направлены на иное толкование норм материального права и не содержат иных оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку по существу они аналогичны тем, которые являлись предметом исследования суда первой инстанции, фактически направлены на иную оценку установленных обстоятельств и представленных в их подтверждение доказательств, получивших надлежащую правовую оценку в соответствии с требованиями ст. 67, 198 ГПК РФ в постановленном по делу решении, и как не опровергающие правильности выводов суда, не могут служить основанием для его отмены.

На основании изложенного, судебная коллегия полагает, что решение Коптевского районного суда города Москвы от 11 июня 2012 года не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона, суд с достаточной полнотой исследовал обстоятельства дела. Нарушений норм материального и процессуального закона коллегией не установлено, в связи с чем оснований для отмены решения суда не имеется.

На основании изложенного, судебная коллегия, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ,

определила:

Решение Коптевского районного суда города Москвы от 11 июня 2012 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу истца С.В. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 марта 2012 г. по делу N 33-7203

1 инстанция: Судья Езерская Ж.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:

председательствующего Зыбелевой Т.Д.,
и судей Сорокиной Л.Н., Суменковой И.С.,
при секретаре С.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Сорокиной Л.Н.

дело по кассационной жалобе А.О. на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2011 года по иску А.О. к Управе района "Выхино-Жулебино" г. Москвы о предоставлении в первоочередном порядке в аренду земельного участка в пределах Московской области для индивидуального жилищного строительства, которым в удовлетворении иска отказано,

установила:

А.О. обратилась в суд с иском к Управе района "Выхино-Жулебино" г. Москвы об обязанности предоставить земельный участок в первоочередном порядке, мотивируя требование тем, что у нее имеется ребенок-инвалид и в соответствии с действующим законодательством ей должны предоставить в первоочередном порядке земельный участок под индивидуальное жилищное строительство.

Истица в судебном заседании поддержала исковые требования.

Представитель ответчика Управы района "Выхино-Жулебино" г. Москвы в судебном заседании возражал против заявленных требований, пояснив, что в первую очередь земельными участками обеспечиваются ветераны Великой Отечественной войны, в настоящий период времени не обеспечено 450 человек, после выделения данным льготникам земельных участков, земельные участки будут выдаваться детям-инвалидам в порядке очередности, сын истицы в списке значится под 97 порядковым номером.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с решением суда, А.О. обжалует его в кассационном порядке.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя Управы района "Выхино-Жулебино" г. Москвы на основании ч. 2 ст. 354 ГПК РФ, поскольку в материалах дела имеется подтверждение надлежащего извещения ответчика о времени и месте слушания дела по кассационной жалобе истицы (л.д. 46).

Проверив материалы дела, заслушав объяснения А.О., обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда как принятого в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и действующими нормами материального и процессуального права.

Установив по делу фактические обстоятельства, на которых основаны исковые требования и которые явились предметом судебной проверки, что нашло отражение в мотивировочной части решения, суд пришел к выводу об отсутствии в данном случае оснований для удовлетворения иска.

Из материалов дела следует, что сын истицы А.А., **** года рождения, состоит в списке детей-инвалидов, состоящих в льготной очереди на получение садовых участков в Московской области, порядковый номер 97.

А.О. и члены ее семьи не являются нуждающимися в улучшении жилищных условий, на учете по улучшению жилищных условий не состоят.

Отказывая истце в удовлетворении требования об обязанности Управы района предоставить земельный участок для индивидуального жилищного строительства в первоочередном порядке, суд исходил из системного толкования действующего законодательства, регулирующего вопрос предоставления земельных участков инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов.

Так, ч. 14 ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" N 181-ФЗ от 24.11.1995 г. закреплено право для инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Однако, указанная норма не подкреплена законодательным установлением порядка предоставления земельных участков для указанных целей.

Положения ст. 17 названного Федерального закона предусматривают права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

Постановлением Правительства РФ от 27.07.1996 г. N 901 утверждены Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, в соответствии с которыми инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, принятые на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, включаются в отдельные списки для обеспечения жилыми помещениями в первоочередном порядке.

Инвалиды и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, обеспечиваются в первоочередном порядке земельными участками для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства на основании заявления и приложенной к нему копии справки, подтверждающей факт установления инвалидности, выданной учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы, подаваемых в установленном порядке в органы местного самоуправления.

Таким образом, первоочередное право на получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства связано с нуждаемостью инвалида в улучшении жилищных условий.

Правительством г. Москвы издано Постановление от 03.11.2009 г. N 1205-ПП "О ходе выполнения комплекса мероприятий по подготовке и празднованию 65-й годовщины победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов", в п. 17 Постановления Департаменту земельных ресурсов г. Москвы совместно с ГУП "РМР" поручено учесть обеспечение оформления и переоформления садовых участков в первую очередь для инвалидов и участников Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов, вдов погибших в годы войны и тружеников тыла на 2010 - 2012 года.

Регистрация и учет заявлений граждан, нуждающихся в получении садовых, огородных или дачных земельных участков, ведутся органами местного самоуправления отдельно. Очередность предоставления садовых, огородных или дачных земельных участков определяется на основании регистрации соответствующих заявлений.

Граждане, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством субъектов Российской Федерации преимущественное право на получение садовых, огородных или дачных земельных участков, включаются в отдельный список.

Как установлено судом, к моменту рассмотрения дела, на 14 декабря 2011 г., значительная категория граждан из числа льготных категорий, в том числе 450 инвалидов и участников Великой Отечественной войны, 96 детей-инвалидов не обеспечены земельными участками.

Проанализировав установленные по делу обстоятельства, оценив представленные доказательства и правильно применив положения законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, суд обоснованно пришел к выводу о том, что А.О. не обладает правом первоочередного получения требуемого земельного участка, который будет предоставлен ее семье в порядке очередности постановки на учет в соответствии с имеющимся льготным списком.

Собранном по делу доказательствам суд дал надлежащую правовую оценку в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны его выводы об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Решение суда первой инстанции соответствует требованиям данной нормы процессуального права, и судебная коллегия считает его законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 1 ст. 347 ГПК РФ судебная коллегия проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Доводы кассационной жалобы истицы о том, что ее сын как инвалид имеет льготы на получение в первоочередном порядке земельного участка, и что закон, по ее мнению, не ставит обязанность органа местного самоуправления по первоначальному обеспечению ее семьи земельным участком в зависимости от нуждаемости в улучшении жилищных условий, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, они основаны на неверном толковании норм действующего законодательства применительно к правоотношениям сторон.

Изложенные в жалобе доводы сводятся к переоценке исследованных судом доказательств по делу, что не может повлечь отмену решения, основанного на выводах, с которыми согласилась судебная коллегия. Правильность выводов суда в решении доводы жалобы не опровергают.

Предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда по доводам кассационной жалобы судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2011 года оставить без изменения, а кассационную жалобу А.О. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 февраля 2012 г. по делу N 33-3593

Судья Сидоренко В.Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего: Тегуновой Н.Г.

судей: Савоскиной И.И. и Варламовой Е.А.

при секретаре: Ш.

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации г. Подольска

на решение Подольского городского суда от 01 декабря 2011 года

по делу по иску Г. к Администрации г. Подольска об обязанности предоставить земельный участок

заслушав доклад судьи Тегуновой Н.Г.

объяснение представителя Г. - Ч. и представителя Администрации г. Подольска - С.

установила:

Г. обратилась в суд с иском к Администрации г. Подольска об обязанности ответчика в соответствии со ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" предоставить ей в собственность земельный участок для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Свои требования мотивирует тем, что является инвалидом по слуху с детства. В связи с заболеванием состоит в Московском объединении Регионального отделения Всероссийского общества глухих. Истец обращалась к ответчику с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность, однако ей было отказано в связи с тем, что в настоящее время свободных земель Администрация г. Подольска не располагает.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Подольского городского суда от 01 декабря 2011 года исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе Администрация г. Подольска ставит вопрос об отмене решения суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы судебная коллегия приходит к следующему.

Исходя из материалов дела Г. является инвалидом детства. Согласно справки серии N у истицы третья группа инвалидности.

Согласно сообщению Комитета имущественных и земельных отношений Администрации г. Подольска от 29.11.2011, Г. состоит в списке очередников Администрации г. Подольска на получение земельных участков для ведения садоводства под регистрационным номером N.

Удовлетворяя заявленные требования суд исходил из того, что в силу ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

При этом, суд пришел к выводу о том, что не является основанием к отказу в иске довод ответчика о том, что на территории муниципального образования "городской округ Подольск Московской области" свободные земельные участки для целей индивидуального жилищного строительства и садоводства отсутствуют.

Судебная коллегия находит данный вывод суда ошибочным.

Согласно ч. 2 ст. 28 ЗК РФ предоставлением земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц осуществляется за плату. Предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, Федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья им коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.07.1996 года N 901 "О предоставлении льгот, инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг", инвалиды и семьи, имеющих детей - инвалидов, на учет принимаются и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями по оплате жилья и коммунальных услуг по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Однако, как усматривается из материалов дела, Г. не представила суду первой инстанции данных о том, что она, ее семья состоит на учете как нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Не представлены и в заседание судебной коллегии документы, свидетельствующие о признании семьи истицы нуждающейся в улучшении жилищных условий, о постановке на соответствующий учет и подтверждающие возможность применения при разрешении дела части 14 ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

Кроме того, из материалов дела явствует, что на территории муниципального образования "городской округ Подольск Московской области" свободные земельные участки для целей индивидуального жилищного строительства и садоводства отсутствуют. При этом, вопрос выделения земельных участков жителям г. Подольска на территории других муниципальных образований не решен. Более того, истица состоит в списке очередников Администрации г.

Подольска на получение земельных участков для ведения садоводства под регистрационным номером N.

По изложенным обстоятельствам решение суда нельзя признать законным и обоснованным и оно подлежит отмене. Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, судебная коллегия полагает возможным принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска отказать.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Подольского городского суда от 01 декабря 2011 года отменить и принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Г. к Администрации г. Подольска об обязанности предоставить земельный участок отказать.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 ноября 2011 г. по делу N 33-35892

Судья Пашкевич А.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Строгонова М.В.,

и судей Михалевой Т.Д., Суминой Л.Н.,

при секретаре Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Михалевой Т.Д. гражданское дело по кассационной жалобе заявителя Ц.И., и представителя заявителей С., Ш., Б., Ц.В., Н., Ц.Л. по доверенностям Ц.И., на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 20 июля 2011 года, которым постановлено:

В удовлетворении требований Ц.И., С., Ш., Б., Ц.В., Н., Ц.Л. об оспаривании действий (бездействия) Департамента земельных ресурсов г. Москвы, Правительства Москвы отказать.

установила:

Ц.И., С., Ш., Б., Ц.В., Н., Ц.Л. обратились в суд с заявлением, с учетом уточнений просили признать незаконным бездействие Правительства г. Москвы, выраженное в уклонении от исполнения обязанности, установленной прямым указанием закона, выраженное в уклонении от исполнения письменных заявлений, уклонении от принятия решений в двухнедельный срок со дня получения заявлений о проведении аукционов по продаже права на заключение договоров аренды каждого земельного участка, либо об опубликовании сообщения о приеме заявлений о предоставлении в аренду земельных участков.

В обоснование заявленных требований указали, что являются инвалидами, 27.07.2010 г. обратились в Департамент земельных ресурсов г. Москвы с просьбой о формировании земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, находящихся условным местоположением по адресу: г. Москва, ул. *, Ц.И. - общей площадью 6500 кв. м, Ц.Л. общей площадью 6500 кв. м, Ц.В. - 6500 кв. м, Б. - 6500 кв. м, Н. - 6500 кв. м, С. - общей площадью 6500 кв. м, Ш. - 6500 кв. м, владения 1Б, 4АБ, 1В, 1Г, 16АБ и 4ДЕ соответственно, кадастровый квартал N*.

Просили признать незаконным уклонение Департамента земельных ресурсов и Правительства г. Москвы, выразившееся в направлении разъяснительного письма в адрес одного из заявителей, от исполнения обязанности по принятию решения об образовании земельных участков для индивидуального жилищного строительства, обязанности принять решение об образовании (формировании) земельных участков на основании п. 1.3 Постановления Правительства Москвы N 46-ПП от 27.01.2009 г. "Об изменении порядка принятия решений о предоставлении земельных участков и внесении изменений в правовые акты Правительства Москвы об образовании, предоставлении земельных участков и арендной плате за землю",

В судебное заседание суда первой инстанции Ц.И., являясь также представителем по доверенностям С., Ш., Б., Ц.В., Н., Ц.Л., заявленные требования поддержал в полном объеме.

Представитель заинтересованных лиц Департамента земельных ресурсов по г. Москве, Правительства г. Москвы, по доверенности В., просила отказать в удовлетворении заявления.

Суд постановил указанное выше решение, об отмене которого просит заявитель и представитель заявителей по доверенностям Ц.И., указывая на то, что судом первой инстанции при вынесении решения не применены нормы материального права, подлежащие применению, не учтены существенные обстоятельства, имеющие значение для дела, в отзыве, представленном заинтересованным лицом, изложены требования, которые выходят за пределы заявленных.

Проверив материалы дела, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие не явившихся заявителей, извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, выслушав заявителя Ц.И., представляющего также интересы заявителей С., Ш., Б., Ц.В., Н., Ц.Л., представителя Департамента земельных ресурсов по г. Москве, Правительства г. Москвы, по доверенности Л., обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Конституция РФ, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий в жилищной сфере относится и положение ч. 14 ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющее право инвалидов на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Данная норма направлена на улучшение жилищных условий инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов. При этом, указанные категории лиц должны быть признаны в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что Ц.И., С., Ш., Б., Ц.В., Н., Ц.Л., являясь инвалидами, 27.07.2010 года

обратились в Департамент земельных ресурсов г. Москвы с просьбой исполнить обязанность, установленную п. 1.3 Постановления Правительства Москвы N 46-ПП от 27.01.2009 г. "Об изменении порядка принятия решений о предоставлении земельных участков и внесении изменений в правовые акты Правительства Москвы об образовании, предоставлении земельных участков и арендной плате за землю", принять решения об образовании (формировании) земельных участков из свободных земель, находящихся на территории города Москвы, государственная собственность на которые не разграничена, для индивидуального жилищного строительства.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался ст. ст. 29, 11.3 Земельного кодекса РФ, в соответствии с положениями которых, право гражданина инициировать процедуру предоставления земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства должно согласовываться с решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, обладающих правом предоставления соответствующих земельных участков.

Из материалов дела, следует, что решение исполнительного органа по данному вопросу отсутствует, спорные земельные участки не сформированы, на государственный кадастровый учет не поставлены, разрешенное использование не определено.

В соответствии со ст. 11 Закона города Москвы от 19.12.2007 N 48 "О землепользовании в городе Москве", границы формируемого земельного участка устанавливаются на основании представленных заявителем правоустанавливающих или правоудостоверяющих документов на земельный участок, при их отсутствии - на основании проекта межевания территории.

Принимая во внимание Постановление Правительства Москвы от 30 июня 2009 г. N 643-ПП "Об итогах работы Департамента земельных ресурсов города Москвы в 2008 году и мерах по реализации задач в сфере земельных отношений на 2009 год", определив, что распоряжение Департамента земельных ресурсов об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровой территории издается только в случае, если физические лица являются собственниками зданий, строений, сооружений (при этом должны быть представлены документы о правах на недвижимое имущество) или для граждан, которым земельные участки были предоставлены для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, индивидуального жилищного строительства (в этом случае должны быть представлены акты о предоставлении участка, иные правоустанавливающие документы), учитывая, что заявители вышеуказанных документов заинтересованному лицу не представили, суд пришел к правомерному выводу об отсутствии у Департамента земельных ресурсов г. Москвы обязанности, предусмотренной действующим законодательством, по формированию и предоставлению спорных земельных участков заявителям.

При этом судом первой инстанции верно отмечено, что наличие у заявителей инвалидности, в соответствии с Постановлением Правительства РФ N 901 от 27 июля 1996 года и Постановлением Правительства Москвы N 157-ПП от 24 февраля 2010 года предопределяет право на льготы по обеспечению в первоочередном порядке земельными участками для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства, а решение данного вопроса отнесено к компетенции Префектур административных округов г. Москвы.

Судебная коллегия не может не согласиться с выводами суда о необоснованности требований о признании незаконными действий (бездействия) Правительства г. Москвы как исполнительного органа государственной власти г. Москвы, поскольку нарушений прав и законных интересов заявителей судом не установлено, а допустимых доказательств обратного заявителями не представлено.

Судебная коллегия считает, что разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства, установленные судом обстоятельства, подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Суд первой инстанции правильно применил нормы материального права, нарушений процессуального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было. В связи с чем, доводы кассационной жалобы в этой части основанием для отмены решения служить не могут.

Не могут служить основанием для отмены решения доводы кассационной жалобы, указывающие на то, что правовая позиция заинтересованного лица относительно заявленных требований и изложенная в отзыве заинтересованного лица, выходит за пределы указанных требований, поскольку данная позиция, является правовой позицией последнего и не может изменить требования заявителей. Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции все требования заявителя были рассмотрены в полном объеме, и сделаны выводы, соответствующие нормам материального и процессуального права.

Иные доводы кассационной жалобы не содержат правовых оснований для отмены решения, и новых обстоятельств, которые не были предметом обсуждения в суде первой инстанции или опровергали бы выводы судебного решения, направлены на иное толкование норм материального права и иную оценку доказательств по делу, что не является основанием для отмены решения в соответствии со ст. 362 ГПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 360, 361 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 20 июля 2011 года оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 2 августа 2011 г. по делу N 33-17386/2011

Судья Копина Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего: Вуколовой Т.Б.,

судей: Филиповой И.В., Резниковой В.В.,

при секретаре З.,

рассмотрев в открытом судебном заседании от 02 августа 2011 года кассационную жалобу Администрации Павлово-Посадского муниципального района Московской области на решение Павлово-Посадского городского суда Московской области от 06 мая 2011 года по делу по иску Павлово-Посадского городского прокурора Московской области к Администрации Павлово-

Посадского муниципального района Московской области о признании незаконным отказа в предоставлении земельного участка, понуждении к совершению определенных действий,

заслушав доклад судьи Вуколовой Т.Б.,

объяснения представителя Администрации Павлово-Посадского муниципального района Московской области,

заключение прокурора Коханка К.В., считавшей решение суда законным и обоснованным,

установила:

Павлово-Посадского городского прокурора Московской области в интересах несовершеннолетнего Ф. обратился в суд с иском к Администрации Павлово-Посадского муниципального района Московской области и, уточнив исковые требования просил признать незаконным отказ в предоставлении земельного участка по основаниям ч. 14 ст. 17 ФЗ от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ и обязать ответчика совершить определенные действия.

В обоснование иска указал, что матери несовершеннолетнего ребенка-инвалида Ф. в предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства ответчиком было отказано в связи с отсутствием "Положения о формировании очереди на получение льготным категориям граждан, земельных участков под индивидуальное жилищное строительство", а также сформированных земельных участков для этих целей. Считает данный отказ незаконным, нарушающим права несовершеннолетнего, а также семьи, имеющей в своем составе инвалида.

Представитель Администрации Павлово-Посадского муниципального района Московской области иск не признал, пояснив, что бездействия со стороны ответчика не было, так как администрацией было рассмотрено заявление матери несовершеннолетнего и был дан ответ. Также считает, что земельный участок не может быть предоставлен, поскольку отсутствует конкретный истребуемый объект (земельный участок) и возможность для формирования земельного участка.

Третье лицо - Б. поддержала исковые требования, просила их удовлетворить.

Решением суда исковые требования удовлетворены, суд признал отказ Администрации Павлово-Посадского муниципального района Московской области в предоставлении земельного участка по основаниям ч. 14 ст. 17 ФЗ от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите прав инвалидов в Российской Федерации" незаконным, обязал Администрацию Павлово-Посадского района Московской области в течение 3 (трех) месяцев со дня вступления решения в законную силу сформировать земельный участок для последующего предоставления Б. без торгов, для целей индивидуального жилищного строительства.

Не согласившись с решением суда, ответчик обжалует его в кассационном порядке, просит об отмене судебного постановления, как незаконного и необоснованного.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, несовершеннолетний Ф., 30.03.1996 года рождения, с 2006 г. признан ребенком-инвалидом.

15.02.2010 г., а затем 21.10.2010 г. Б. обратилась с письменным заявлением в Администрацию Павлово-Посадского муниципального района Московской области о

предоставлении ей как матери ребенка-инвалида детства Ф. земельного участка под индивидуальное жилищное строительство, с правом выкупа или аренды, приложив к заявлению справку о нетрудоспособности.

02.12.2010 г. Администрация Павлово-Посадского муниципального района Московской области в ответе N ОГ-3980исх. на указанное заявление сообщила о невозможности в настоящее время предоставить заявителю земельный участок под индивидуальное жилищное строительство, как семья имеющая ребенка-инвалида, ввиду отсутствия Положения о формировании очереди на получение льготной категории граждан земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, а также сформированных земельных участков для данной цели.

Суд первой инстанции, учитывая ч. 2 ст. 28, ст. 30.1 ЗК РФ, ст. 17 ФЗ от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите населения инвалидов в РФ" (с последующими изменениями и дополнениями), пришел к выводу, что при предоставлении инвалиду земельного участка для жилищного строительства в соответствии со ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" торги не проводятся, в связи с чем, указал, что Ф., как инвалид, имеет безусловное право на первоочередное получение земельного участка и отказ ответчика противоречит требованиям закона.

На основании указанных обстоятельств, исходя из того, что со стороны ответчика не было предпринято мер для разрешения вопроса о предоставлении спорного земельного участка, суд первой инстанции признал бездействие Администрации Павлово-Посадского муниципального района Московской области неправомерными и возложил на ответчика обязанность в течение 3 месяцев со дня вступления решения в законную силу сформировать земельный участок для последующего предоставления Б. без торгов, для целей индивидуального жилищного строительства.

Однако судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции согласиться не может по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования прокурора о предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства, суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что согласно ст. 17 ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" право на получение указанного земельного участка связано с нуждаемостью инвалида в улучшении жилищных условий.

При этом, доказательств нуждаемости Б. и несовершеннолетнего в жилье, либо то, что она и ее ребенок-инвалид состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в материалах дела не имеется. Суд данные обстоятельства не проверил.

Также судебная коллегия находит ошибочным вывод суда первой инстанции о возложении на ответчика обязанности по формированию земельного участка со ссылкой на ст. ст. 27, 30 ЗК РФ и положения Закона Московской области от 07.06.1996 г. N 23/96-03 "О регулировании земельных отношений в Московской области".

Анализируя содержание указанных норм, судебная коллегия приходит к выводу о том, что указанные нормы не содержат указания на то, что предоставление гражданам свободных земельных участков, на основании одного лишь волеизъявления граждан является обязанностью органов местного самоуправления, и тот факт, что Б. имеет ребенка-инвалида, не может служить основанием для возложения на ответчика данной обязанности, поскольку обеспечение органом местного самоуправления работ по формированию земельного участка носит производный характер в зависимости от положительного решения органа местного самоуправления о предоставлении такого участка.

С учетом изложенного обжалуемое судебное решение подлежит отмене, а дело направлению в суд для нового рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда нельзя признать соответствующим нормам законодательства, в связи с чем, решение суда подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, выяснить состоит ли семья Б. с несовершеннолетним ребенком на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, предложить представить доказательства в подтверждение данных доводов и в зависимости от установленного разрешить данный спор.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Павлово-Посадского городского суда Московской области от 06 мая 2011 года отменить, дело направить в тот же суд на новое рассмотрение.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 октября 2010 г. по делу N 33-19063/10

Судья: Овечко Б.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе: председательствующего судьи Зубовой Л.М.,

судей: Ивановой Т.И., Беляева Р.В.,

при секретаре Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 5 октября 2010 года кассационные жалобы С., К., О., Н., А., А.А., М., Ш., С.К. на решение Видновского городского суда Московской области от 16 апреля 2010 года по гражданскому делу по иску О., Н., К., Ш.З., М., С.К., С., Ш., А.А., А. к Администрации Ленинского муниципального района о признании (за каждым) права на внеочередное получение земельных участков на праве аренды для дачного хозяйства, площадью не менее 2450 кв. м,

заслушав доклад судьи Ивановой Т.И.,

объяснения представителя А., С.К., М., О., Н., К., Ш., Ш.З., С., А.А. - <...>,

установила:

О., Н., К., Ш.З., М., С.К., С., Ш., А.А., А. обратились в суд с иском к Администрации Ленинского муниципального района о признании (за каждым) права на внеочередное получение земельных участков на праве аренды для дачного хозяйства, площадью не менее 2450 кв. м.

В обоснование заявленных требований указывают, что они являются инвалидами связи с чем согласно абз. 14 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 года за N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" имеют право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. В целях реализации своего права, они обратились в Администрацию Ленинского муниципального района с письменным заявлением, в котором просили сформировать и предоставить им на праве аренды земельные участки площадью не менее <...> кв. м для дачного строительства сроком на 49 лет. Указанные участки они просили выделить из состава находящегося в неразграниченной государственной собственности земельного участка площадью <...> га, относящегося к категории земель сельскохозяйственного назначения и имеющего вид разрешенного использования - для дачного строительства, расположенного по адресу: <...>.

Администрация Ленинского муниципального района Московской области отказала им в удовлетворении заявления, со ссылкой на ст. ст. 77, 78 ЗК РФ, а также по тем основаниям, что они не являются жителями района.

Истцы считают отказ Администрации незаконным, нарушающим их права и законные интересы и противоречащим нормам действующего законодательства, в связи с чем, просят признать отказ Администрации незаконным, признать за каждым право на внеочередное получение земельных участков на праве аренды для дачного хозяйства, площадью не менее <...> кв. м.

Представитель ответчика Администрации Ленинского муниципального района Московской области против заявленных требований возражал, в письменных возражениях указал, что требования истцов противоречат ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 года за N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ", ст. ст. 77, 78 ЗК РФ, а также положениям Федерального закона "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" за N 66-ФЗ от 15.04.1998 года. В ответе Администрации заявителям было разъяснено их право обратиться с заявлениями, по месту постоянного жительства. Просит в удовлетворении исков отказать в полном объеме.

Решением Видновского городского суда Московской области от 16 апреля 2010 года в удовлетворении исков О., Н., К., Ш.З., М., С.К., С., Ш., А.А., А. отказано.

Не согласившись с решением суда, С., К., О., Н., А., А.А., М., Ш., С.К. обжалуют его в кассационном порядке и просят отменить как незаконное и необоснованное, постановленное с нарушением норм материального и процессуального права, дело направить в суд на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения суда.

Согласно п. 2 ст. 81 Земельного кодекса РФ порядок предоставления земельных участков гражданам и их объединениям для ведения садоводства, огородничества и дачного строительства устанавливается настоящим Кодексом, федеральным законом о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

Статья 2 Федерального закона от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" регулирует отношения, возникающие в связи с ведением садоводства, огородничества и дачного хозяйства гражданами, и устанавливает правовое положение садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, права и обязанности их членов.

Федеральный закон от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" предусматривает предварительное проведение зонирования территорий для определения мест размещения садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, создание соответствующих некоммерческих объединений граждан.

Следующим этапом в силу статей 12, 14 этого Закона является предоставление органом местного самоуправления, в ведении которого находится фонд перераспределения земель, членам садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения земельных участков в собственность или на ином вещном праве.

Таким образом, нормы Земельного кодекса РФ и Федерального закона от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" допускают использование для дачного строительства тех земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения, которые предоставлены для этих целей в установленном порядке некоммерческим объединениям граждан, а не гражданам в индивидуальном порядке.

Кроме того, суд, разрешая спор, правомерно учел положения ст. 13 ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан", в соответствии с п. 1 которой обеспечение граждан садовыми, огородными и дачными земельными участками является обязанностью местного самоуправления по месту жительства граждан.

Из материалов дела следует, что О., Н., К., Ш.З., М., С.К., С., Ш., А.А., А. проживают в <...>, с заявлением о формировании и предоставлении им на праве аренды земельного участка обратились в администрацию Ленинского района, Московской области, что недопустимо в силу п. 1 ст. 13 указанного выше Федерального закона.

Оценив в соответствии со ст. 67 ГПК РФ представленные сторонами доказательства, и отказывая в удовлетворении иска, суд обоснованно признал отказ Администрации Ленинского муниципального района Московской области законным, поскольку он не препятствует реализации прав заявителей на внеочередное получение земельных участков на праве аренды, для дачного хозяйства по месту их жительства.

Выводы суда по заявленным требованиям соответствуют материалам дела и фактическим обстоятельствам, они подробно мотивированы в судебном решении, оценка относимости и допустимости представленных сторонами доказательства дана в соответствии с положениями ст. ст. 59, 60 ГПК РФ.

Судом правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, определен закон, подлежащий применению, правильно применены нормы материального права, нарушений норм процессуального права не допущено.

Доводы кассационных жалоб несостоятельны в силу закона и не могут служить основаниями к отмене судебного акта.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

решение Видновского городского суда Московской области от 16 апреля 2010 г. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 апреля 2010 г. по делу N 33-7940

Судья: Волкова Ю.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Хлопушиной Н.П. судей Терещенко А.А., Вороновой М.Н. при секретаре Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 апреля 2010 года дело по кассационной жалобе администрации Ленинского муниципального района Московской области на решение Видновского городского суда Московской области от 11 декабря 2009 года по заявлениям З., Р., К. о признании незаконным отказа администрации Ленинского муниципального района Московской области в формировании земельного участка для дачного строительства и предоставлении его на праве аренды, об обязанности утвердить и выдать схему расположения земельного участка.

Заслушав доклад судьи Хлопушиной Н.П., объяснения представителей З., Р., К. - А., представителей главы Ленинского муниципального района Московской области М., О.

установила:

З., Р., К. обратились в суд с заявлениями об оспаривании решения администрации Ленинского района об отказе в формировании и предоставлении земельного участка.

Определением Видновского городского суда Московской области от 11 декабря 2009 года дела объединены в одно производство.

В обоснование заявлений заявители указали, что 20 - 21.07.2009 г. обратилась в администрацию Ленинского муниципального района Московской области с заявлениями о формировании и предоставлении им каждому на праве аренды сроком на 49 лет земельного участка площадью не менее 2450 кв. м для дачного строительства из земельного массива площадью 16,467 га находящегося в неразграниченной государственной собственности и расположенного южнее деревни Петрушино, с приложением описания предполагаемого к формированию земельного участка.

21.08.09 года заявители получили письма, подписанные заместителем главы администрации Ленинского муниципального района Московской области, в которых им сообщалось об отказе в удовлетворении просьбы по мотиву непредоставления земель с избранным ими целевым назначением в индивидуальном порядке, а также по тому основанию, что не признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий. Заявители считают основания отказа надуманными, просят удовлетворить заявление, признав незаконным отказ и обязав администрацию утвердить и выдать схемы расположения земельных участков на кадастровом плане или карте соответствующей территории.

Представитель администрации Ленинского муниципального района Московской области с заявленными требованиями не согласился по мотивам, указанным в обжалуемых ответах.

Решением Видновского городского суда Московской области от 11 декабря 2009 года заявления удовлетворены.

В кассационной жалобе администрации Ленинского муниципального района Московской области просит отменить решение суда.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения явившихся лиц, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Удовлетворяя заявления, суд признал незаконным отказ администрации в формировании и предоставлении земельного участка на праве аренды сроком на 49 лет, обязал администрацию утвердить и выдать З., Р., К. схему расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте соответствующей территории. Принятое решение суд обосновал тем, что земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения могут быть сформированы и предоставлены гражданам в соответствии со ст. 34 Земельного кодекса РФ в индивидуальном порядке. В системном толковании ст. ст. 2, 81 Земельного кодекса РФ и ст. ст. 2, 4, 8, 14 Федерального закона от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан", по мнению суда, граждане могут, но не обязаны, создавать товарищества для получения земельных участков и вправе вести дачное хозяйство в индивидуальном порядке.

Однако с выводами суда нельзя согласиться, поскольку суд неправильно истолковал материальный закон.

Как усматривается из материалов дела, заявители 20 - 21.07.2009 года обратились в администрацию с заявлениями о формировании и предоставлении им каждому на праве аренды сроком на 49 лет земельного участка из земельного массива, площадью 16, 467 га, находящегося в неразграниченной государственной собственности, площадью не менее 2450 кв. м, расположенного южнее деревни Петрушино, с приложением описания предполагаемого к формированию земельного участка, имеющего категорию земель - земли сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования - дачное строительство. По результатам рассмотрения заявлений администрацией каждому дан ответ от 21.07.2009 года о невозможности удовлетворения их заявлений.

Исходя из положений п. 14 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Испрашиваемые заявителями земельные участки расположены в границах земельного участка, площадью 164670 кв. м, имеющего категорию земель - земли сельскохозяйственного назначения.

: примечание.

Текст документа приведен в соответствии с оригиналом.

Суд неправомочно определил, что согласно п. 6 ЗК РФ образование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения регулируется настоящим кодексом и Федеральным законом "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения". Данный довод не основан на требованиях закона, поскольку в Земельном кодексе РФ пункт 6 и указанная норма отсутствует.

Таким образом, требования Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" не подлежат применению при решении вопроса об образовании и предоставлении земельного участка заявителям.

Согласно ст. 3 Земельного кодекса РФ следует, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируется гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством, специальными федеральными законами.

Земельным законодательством, а именно ст. ст. 77, 78 Земельного кодекса РФ определено понятие, состав и порядок использования земель сельскохозяйственного назначения. Указанные нормы не предусматривают возможности предоставления гражданам земельных участков для ведения дачного строительства в индивидуальном порядке.

Согласно п. 2 ст. 81 Земельного кодекса РФ порядок предоставления земельных участков гражданам и их объединениям для ведения садоводства, огородничества и дачного строительства устанавливается настоящим Кодексом, федеральным законом о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан.

Статья 2 Федерального закона от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" регулирует отношения, возникающие в связи с ведением садоводства, огородничества и дачного хозяйства гражданами, и устанавливает правовое положение садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, права и обязанности их членов.

Федеральный закон от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" предусматривает предварительное проведение зонирования территорий для определения мест размещения садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, создание соответствующих некоммерческих объединений граждан.

Следующим этапом в силу статей 12, 14 этого Закона является предоставление органом местного самоуправления, в ведении которого находится фонд перераспределения земель, членам садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения земельных участков в собственность или на ином вещном праве.

Таким образом, нормы Земельного кодекса РФ и Федерального закона от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" допускают использование для дачного строительства тех земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения, которые предоставлены для этих целей в установленном порядке некоммерческим объединениям граждан, а не гражданам в индивидуальном порядке.

С учетом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу, что действиями органа местного самоуправления права и интересы заявителей не нарушены, оспариваемые ими ответы даны в рамках полномочий администрации и основаны как на нормах Земельного кодекса РФ, так и Федерального закона от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан".

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для удовлетворения заявлений, принятое решение нельзя признать законным и оно подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявлений, поскольку все юридически значимые обстоятельства для дела установлены.

Руководствуясь абз. 4 ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Видновского городского суда Московской области от 11 декабря 2009 года отменить, принять новое решение, которым в удовлетворении заявлений З., Р., К. о признании незаконным отказа администрации Ленинского муниципального района Московской области в формировании земельного участка площадью не менее 2450 кв. м для дачного строительства и предоставлении его на праве аренды сроком на 49 лет, об обязанности утвердить и выдать схему расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте соответствующей территории отказать.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 9 июля 2014 г. N 44г-11/2014

Судья Богзыкова Е.В.

Судья-докладчик Габунов Н.Э.

Президиум Верховного Суда Республики Калмыкия в составе:

председательствующего Петренко В.Л.,

членов президиума: Мучаева М.Н., Коченковой Л.Д., Олюшева В.Э., Пюрвеевой А.А.,

при секретаре Т.,

рассмотрел в судебном заседании гражданское дело по иску К.Э. к администрации г. Элисты о признании отказа в предоставлении земельного участка незаконным и возложении обязанности по предоставлению земельного участка в аренду по кассационной жалобе представителя истца К.Э. - К.К. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 марта 2014 года.

Заслушав доклад судьи Сангаджиева А.В. об обстоятельствах дела, объяснения представителей истца К.Э. - К.К., Э., поддержавших доводы жалобы, возражения представителя администрации г. Элисты Ш., президиум

установил:

К.Э. обратился в суд с указанным заявлением, мотивируя свои требования тем, что он является инвалидом с детства <...> группы бессрочно. С 6 февраля 2002 года состоит на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий. В газете "Элистинская панорама" от 19 июля 2013 года N 103 (2084) была опубликована информация о предстоящем предоставлении земельного участка общей площадью <...> кв. м по адресному ориентиру: г. Элиста, район <...>, южнее дома <...> для индивидуального жилищного строительства. 24 июля 2013 года им подано заявление в администрацию г. Элисты о предоставлении данного земельного участка в аренду в первоочередном порядке. Однако письмом от 9 августа 2013 года администрацией г. Элисты ему

отказано в предоставлении земельного участка ввиду наличия ранее поданной заявки лица, имеющего аналогичное право. Постановлением администрации г. Элисты от 3 сентября 2013 года спорный земельный участок предоставлен в аренду Д., не состоящему на учете в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору социального найма. 19 сентября 2013 года указанное постановление отменено. Просил суд признать незаконным решение администрации г. Элисты от 9 августа 2013 года, обязать администрацию г. Элисты предоставить ему в первоочередном порядке в аренду земельный участок с кадастровым номером <...>: <...> по адресному ориентиру: г. Элиста, район <...>, южнее дома <...>, предназначенного для индивидуального жилищного строительства, площадью <...> кв. м.

Решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 26 декабря 2013 года исковые требования К.Э. удовлетворены, признано незаконным решение администрации г. Элисты об отказе в предоставлении К.Э. в первоочередном порядке в аренду земельного участка и на администрацию г. Элисты возложена обязанность предоставить К.Э. в первоочередном порядке в аренду земельный участок с кадастровым номером <...> по адресному ориентиру: г. Элиста, район <...>, южнее дома <...>, площадью <...> кв. метров, предназначенного для индивидуального жилищного строительства.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 марта 2014 года указанное решение отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления К.Э.

В кассационной жалобе, поданной 6 мая 2014 года представителем истца К.К., ставится вопрос об отмене апелляционного определения ввиду неправильного применения норм материального права. В обоснование жалобы указывает, что К.Э., признанный жилищной комиссией Мэрии г. Элисты нуждающимся в улучшении жилищных условий, имеет право на первоочередное предоставление земельного участка в аренду. Д. не представил в администрацию г. Элисты документы, подтверждающие нуждаемость в улучшении жилищных условий, и поэтому не может претендовать на предоставление указанного земельного участка по договору аренды в первоочередном порядке. С учетом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Д. относится к категории граждан, претендующих на получение земельного участка на основании части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", основаны на неверном толковании норм материального права, и нарушают единообразие судебной практики.

Определением судьи Верховного Суда Республики Калмыкия Сидоренко Н.А. от 20 июня 2014 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Республики Калмыкия.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Президиум Верховного Суда Республики Калмыкия находит жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия - подлежащим отмене.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель К.Э. имеет право на первоочередное предоставление земельного участка в аренду, а

Д. с заявлением о предоставлении земельного участка на основании Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" не обращался.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований К.Э., суд апелляционной инстанции указал, что К.Э. и Д. имеют равное право на первоочередное предоставление земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства на основании ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Поэтому при разрешении вопроса о предоставлении спорного земельного участка подлежат учету интересы Д., обратившегося с заявкой ранее К.Э. При этом нуждаемость в улучшении жилищных условий лиц указанной категории правового значения не имеет.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с положениями ст. 28 Земельного кодекса РФ земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность или в аренду.

Конституция РФ (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий относятся и положения ч. 14 ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем ст. 17 указанного Федерального закона поименована как "Обеспечение инвалидов жилой площадью" и регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 года N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Исходя из системного анализа приведенных норм закона, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Таким образом, первоочередное обеспечение земельными участками инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, для индивидуального жилищного строительства является

мерой социальной поддержки, направленной не на всех инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, а на тех относящихся к этой категории лиц, которые нуждаются в получении такой социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, состоящих на жилищном учете или имеющих основания для постановки на жилищный учет.

Само по себе отнесение к категории лиц, имеющих право в соответствии с Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", на первоочередное предоставление земельного участка в аренду не является безусловным основанием для реализации такого права. Помимо этого инвалидам и их семьям необходимо состоять на жилищном учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

При таких обстоятельствах, выводы суда первой и апелляционной инстанций о том, что нуждаемость в улучшении жилищных условий указанной категории лиц не имеет правового значения, основаны на неверном толковании закона.

По настоящему делу обстоятельством, имеющим юридическое значение и подлежащим установлению, является наличие или отсутствие нуждаемости инвалида в улучшении жилищных условий, что включает в себя как исследование вопроса состояния инвалида на жилищном учете, так и проверку наличия у инвалида оснований для постановки на учет нуждающихся в жилом помещении.

Следовательно, по настоящему делу подлежат установлению принадлежность К.Э. и Д. к категории лиц, имеющих право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, наличие или отсутствие их нуждаемости в улучшении жилищных условий.

Как следует из материалов дела, Д. имеет в составе своей семьи ребенка-инвалида <...> <...>, 19** года рождения. 17 мая 2013 года он, как гражданин, имеющий в составе своей семьи ребенка-инвалида, обратился в администрацию г. Элисты с заявлением о предоставлении в собственность земельного участка, площадью <...> кв. метров, расположенного по адресу: г. Элиста, район <...>, южнее дома <...>, для индивидуального жилищного строительства на основании ст. 5 Закона Республики Калмыкия от 9 апреля 2010 года N 177-IV-З "О регулировании земельных отношений в Республике Калмыкия".

Предоставление в собственность граждан земельных участков из земель, находящихся в муниципальной собственности и земель, государственная собственность на которые не разграничена на территории города Элисты, осуществляется в порядке, утвержденном решением Элистинского городского собрания от 20 июня 2013 г. N 6.

Согласно данному Порядку предназначенный для предоставления в собственность льготной категории граждан земельный участок формируется органом местного самоуправления для таких целей и в установленном законом порядке включается в соответствующий реестр земельных участков.

Заявления граждан о предоставлении однократно бесплатно в собственность земельных участков удовлетворяются по мере формирования и утверждения Реестра в порядке поступления и регистрации таких заявлений.

Таким образом, заявление Д. подлежало рассмотрению в порядке предоставления в собственность граждан земельных участков из земель, находящихся в муниципальной собственности и земель, государственная собственность на которые не разграничена на территории города Элисты.

Предоставление инвалидам земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства на основании ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" осуществляется в ином порядке.

Судом установлено и сторонами не оспаривается, что Д. с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду на основании ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в администрацию г. Элисты не обращался, на момент публикации объявления о предоставлении спорного земельного участка на учете нуждающихся в жилом помещении в администрации г. Элисты ни он, ни члены его семьи не состояли. Испрашиваемый земельный участок к категории земель, находящихся в муниципальной собственности и земель, государственная собственность на которые не разграничена на территории города Элисты, не относится, в соответствующем реестре земельных участков не значится. Кроме того, постановление администрации г. Элисты от 19 сентября 2013 года об отмене решения о предоставлении Д. земельного участка в аренду не обжаловано.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что право на первоочередное предоставление земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства на основании ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" имел К.Э., состоящий в установленном законом порядке на учете нуждающихся в жилом помещении, и обратившийся в администрацию г. Элисты с заявлением в установленный срок. Д. таким правом на момент распределения данного земельного участка не обладал, в связи с чем правовых оснований у администрации г. Элисты для отказа К.Э. в предоставлении земельного участка по мотиву обращения Д. не имелось.

Таким образом, президиум полагает, что суд первой инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств по существу правильно разрешил спор. Неправомерность выводов суда первой инстанции относительно нуждаемости в улучшении жилищных условий указанной категории лиц не повлияли на правильность принятого судебного акта по существу спора.

Исходя из изложенного допущенные при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, в связи с чем, состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 марта 2014 года нельзя признать законным, и оно подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Президиум Верховного Суда Республики Калмыкия

постановил:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 марта 2014 года отменить, решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 26 декабря 2013 года оставить без изменения.

Кассационную жалобу представителя истца К.Э. - К.К. удовлетворить.

Председательствующий
В.Л.ПЕТРЕНКО

ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 июля 2014 г. по делу N 33-2482

Судья: Белозерова Э.В.

Судебная коллегия по административным делам Тверского областного суда в составе:

председательствующего судьи Яшиной И.В.

судей Акатьевой Т.Я., Улыбиной С.А.

при секретаре С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании

по докладу судьи Акатьевой Т.Я.

дело по апелляционной жалобе ФИО3 на решение Калининского районного суда г. Твери от 17 декабря 2013 года, которым постановлено:

"Заявление ФИО1 удовлетворить частично.

Обязать администрацию муниципального образования Тверской области "Калининский район" рассмотреть вопрос по заявлению ФИО1 от 15.05.2013 года (вх. N) об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории кадастрового квартала N для ведения личного подсобного хозяйства, расположенного по адресу: <адрес> по существу в течение срока, предусмотренного законодательством, с момента вступления решения суда в законную силу.

В остальной части требований отказать."

Судебная коллегия

установила:

Ч.М. в лице представителя по доверенности ФИО8 обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район", выраженного в письме от 17.06.2013 года N, в утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории для ведения личного подсобного хозяйства, расположенного по адресу: <адрес>, обязанности администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район" рассмотреть вопрос об утверждении схемы расположения данного земельного участка в течение срока, предусмотренного законодательством.

В ходе рассмотрения дела заинтересованными лицами в дело привлечены ФИО2, ФИО3.

В заявлении Ч.М. указал, что он является инвалидом второй группы. В силу ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" им было направлено заявление о предоставлении на праве аренды земельного участка площадью 1500 кв. м, расположенного по адресу: д. Брусилово Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области. К заявлению были приложены копии документов, подтверждающих наличие инвалидности. Его заявление было рассмотрено

администрацией района положительно и согласно протоколу N 7 заседания комиссии по земельным отношениям администрации МО Тверской области "Калининский район" от 29.09.2011 года было принято решение о предоставлении ему на праве аренды земельного участка площадью 1500 кв. м, расположенного по адресу: <адрес>, в целях ведения личного подсобного хозяйства. Публикация сообщения о выделении земли, а также аукцион по предоставлению земельного участка не проводились, в связи с тем, что первоочередность предполагает безусловное предоставление при отсутствии торгов. 14.05.2013 года он обратился в администрацию МО Тверской области "Калининский район" с просьбой утвердить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории, расположенного по адресу: <адрес>. Письмом N 09/2627 от 17.06.2013 года в утверждении схемы расположения земельного участка ему было отказано. Полагает, что отказ администрации МО Тверской области "Калининский район" в утверждении схемы расположения земельного участка является незаконным и необоснованным, а также нарушающим его права, поскольку проведение аукциона на право заключения договора аренды не требуется, поскольку нарушается реализация принципа первоочередности предоставления гражданам земельных участков. Отказ является незаконным и необоснованным и не дает истцу возможности реализовать право на получение земельного участка в первоочередном порядке в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

В судебное заседание Ч.М. не явился, извещен о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, его интересы в суде представляла по доверенности ФИО8.

Представитель заявителя ФИО8 в судебном заседании заявленные требования поддержала в полном объеме по основаниям, изложенным в заявлении. В судебном заседании пояснила, что администрация района не учла, что заявитель является инвалидом. Инвалидам участки предоставляются в первоочередном порядке. В утверждении схемы расположения земельного участка Ч.М. отказано незаконно.

Представитель заинтересованного лица администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район" А. возражала против удовлетворения заявления, указывая на отсутствие оснований для признания отказа администрации в утверждении схемы расположения земельного участка незаконным. В суде указала, что заявитель при обращении не приложил справку об инвалидности, поэтому рассмотрение вопроса было отнесено к общему порядку, через публикацию. Заявитель при обращении в администрацию в 2011 году приложил к заявлению копию паспорта и план земельного участка. Комиссия, рассмотрев заявление, рекомендовала выделить Ч.М. земельный участок. Заявителю было направлено письмо, далее опубликована статья в газете "Ленинское знамя" N 43 от 03.11.2012 года о том, что граждане могут претендовать на земельный участок. После публикации в газете "Ленинское знамя" поступили встречные заявления К. (13.11.2012 года) и Б.В.В. (03.12.2012 года). Им письменно было разъяснено о приобретении права собственности или права на заключение договора аренды через аукцион. При обращении Ч.М. с заявлением от 10.09.2012 года об утверждении схемы расположения земельного участка администрации также не было известно, что заявитель инвалид. К заявлению были приложены копии первичных документов и сама схема. Ч.М. направил в администрацию копию справки об инвалидности только 30.05.2013 года, что подтверждается входящим номером администрации. С учетом изложенных выше обстоятельств полагала, что отказ администрации в утверждении схемы расположения земельного участка был основан на нормах действующего законодательства и не нарушал права заявителя. На данный момент участок является свободным.

Заинтересованные лица К. и Б.В.В., будучи надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились.

Суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе Б.В.В. ставит вопрос об отмене постановленного по делу решения. В обоснование жалобы указал, что судом при постановлении решения грубо нарушены нормы процессуального права, не принято во внимание его ходатайство о предоставлении копии заявления, а также ходатайство об отложении дела слушанием в связи с не заблаговременным извещением, чем нарушены положения ч. 3 ст. 113 ГПК РФ. Данным обстоятельством были ущемлены его права на доступ к правосудию. При рассмотрении дела судом нарушены положения ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, а также ст. ст. 60, 61 ГПК РФ, поскольку суд в решении основывался на недопустимые и не относимые доказательства. Судом не был исследован подлинник справки об инвалидности. Поскольку на земельный участок имелось три претендента, то приобретение прав возможно только посредством проведения аукциона.

В суд апелляционной инстанции, будучи надлежаще извещенными о дне и времени слушания дела, участники процесса не явились и не представили доказательств уважительности причин своего отсутствия. Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие заявителя и заинтересованных лиц.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены постановленного по делу решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии со статьей 29 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, обладающих правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах их компетенции в соответствии со статьями 9, 10 и 11 настоящего Кодекса.

В соответствии с положениями статьи 28 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность или в аренду.

Конституция Российской Федерации (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий относятся и положения части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем статья 17 указанного Федерального закона поименована как "Обеспечение инвалидов жилой площадью" и регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Исходя из системного анализа приведенных норм закона, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Судом установлено, что заявитель Ч.М. является инвалидом второй группы бессрочно с 2003 года.

29 сентября 2011 года Ч.М. обратился к главе администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район" с заявлением о выделении ему в аренду земельного участка площадью 1500 кв. м, расположенного по адресу: <адрес> для ведения личного подсобного хозяйства.

В качестве приложения к данному заявлению указывались копия паспорта, план земельного участка (или выкопировка с указанием земельного участка).

Решением комиссии по земельным отношениям администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район" от 29 сентября 2011 года (протокол N 7) главе администрации рекомендовано предоставить Ч.М. для ведения личного подсобного хозяйства на праве аренды земельный участок, площадью 1500 кв. м, расположенный по адресу: д. Брусилово Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области. На испрашиваемый земельный участок имелась фотографическая схема, и он был обозначен на плане.

Информация для населения о предстоящем предоставлении в аренду земельного участка, площадью 1500 кв. м с разрешенным использованием для ведения личного подсобного хозяйства, расположенного в д. Брусилово Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области опубликована в газете "Ленинское знамя" за N 43 (11515) от 03.11.2012 года. Срок подачи заявления в администрацию МО Тверской области "Калининский район" был определен - 1 месяц.

13.11.2012 года в адрес администрации Калининского района поступило заявление ФИО2, и 03.12.2012 года - заявление ФИО3 о предоставлении данного земельного участка им в аренду.

Администрацией муниципального образования Тверской области "Калининский район" Ч.М., К. и Б.В.В. были направлены письма, в которых гражданам сообщалось, что приобретение права собственности или права на заключение договора аренды осуществляется на торгах (аукционах). Указано, что аукцион проводится только в отношении сформированного земельного участка, прошедшего государственный кадастровый учет. Администрацией муниципального образования Тверской области "Калининский район" будет рассмотрен вопрос о возможности и целесообразности формирования и выставления данного земельного участка на аукцион. При положительном решении информационное сообщение о проведении аукциона будет опубликовано

в общественно-политической газете "Ленинское знамя", а также на официальных сайтах Российской Федерации и администрации МО Тверской области "Калининский район" в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов, с указанием адресов сайтов.

По заказу заявителя 14.05.2013 года <данные изъяты>" выполнила схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории кадастрового квартала N.

15.05.2013 года Ч.М. в лице представителя Ч.Т. обратился в администрацию МО Тверской области "Калининский район" с заявлением (вх. N) об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории кадастрового квартала 69:10:0241201, расположенного по адресу: <адрес>.

30.05.2013 года в дополнение к документам по утверждению схемы расположения земельного участка ФИО13 направлена копия справки серия N от 23.06.2003 г. об инвалидности Ч.М.

Заместителем главы администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район" ФИО10 в письме от 17 июня 2013 года за исх. N Ч.М. повторно отказано в утверждении схемы расположения земельного участка, разъяснено, что приобретение права собственности или права аренды на заключение договора аренды осуществляется на торгах (аукционах). Указано, что администрацией будет рассмотрен вопрос о возможности и целесообразности формирования и выставления данного земельного участка на аукцион. При положительном решении информационное сообщение о проведении аукциона будет опубликовано в общественно-политической газете "Ленинское знамя", а также на официальных сайтах Российской Федерации и администрации МО Тверской области "Калининский район" в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов, с указанием адресов сайтов.

Согласно ч. 1 ст. 258 ГПК РФ, суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод.

В пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 2 (ред. от 09.02.2012) "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих" содержится разъяснение, согласно которому суд, исходя из положений ст. 258 ГПК РФ удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

Принимая решение об удовлетворении заявления в части требования заявителя об обязанности администрации муниципального образования Тверской области "Калининский район" рассмотреть вопрос об утверждении схемы расположения данного земельного участка в течение срока, предусмотренного законодательством, суд первой инстанции исходил из того, что Ч.М. вправе претендовать на первоочередное получение земельного участка и рассмотрение вопроса об утверждении схемы расположения земельного участка.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что право на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства предоставлено инвалидам на федеральном уровне.

При этом в рамках аукциона, проведение которого предполагает соблюдение определенных условий, а также обязательное участие нескольких лиц, реализация принципа первоочередности предоставления гражданам земельных участков невозможна. Вследствие вышеизложенного, при предоставлении инвалиду земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства в соответствии со ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" торги не проводятся.

Судебная коллегия, проанализировав материалы дела в их совокупности, не находит оснований для вмешательства в принятое судебное решение.

Суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, выводы суда не противоречат материалам дела, значимые по делу обстоятельства судом установлены правильно. При проверке законности и обоснованности решения по настоящему делу в апелляционном порядке судебная коллегия не установила нарушений судом норм материального или процессуального законодательства.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре законодательства и судебной практики за второй квартал 2008 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2008 года, аукцион представляет собой продажу, в частности имущества, с публичных торгов, при которой продаваемое имущество приобретает лицом, предложившим наивысшую цену, тогда как право на первоочередное получение чего-либо предполагает безусловное предоставление при отсутствии торгов. Действующим законодательством не предусмотрены какие-либо льготы для лиц, участвующих в аукционе. Таким образом, в рамках аукциона, проведение которого предполагает соблюдение определенных условий (внесение задатка, "шаг аукциона" и т.д.), а также обязательное участие нескольких лиц, невозможна реализация принципа первоочередности предоставления гражданам земельных участков. Поэтому при предоставлении инвалиду земельного участка для жилищного строительства в соответствии со ст. 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" по договору купли-продажи торги не проводятся.

Таким образом, довод Б.В.В. о возможности предоставлении земельного участка только после проведения торгов не нашел своего подтверждения в ходе рассмотрения дела.

Довод о нарушении права Б.В.В. на судебную защиту судебная коллегия считает несостоятельным.

В соответствии со ст. 113 ч. 1 ГПК РФ лица, участвующие в деле извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении.

Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (ч. 3 ст. 113 ГПК РФ).

Судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестке (ч. 1 ст. 116 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Как следует из материалов дела, Б.В.В. о рассмотрении дела 17 декабря 2013 года извещен 16 декабря 2013 года, что подтверждается почтовым уведомлением и не оспаривается Б.В.В. Однако

в судебное заседание не явился, представил ходатайство о предоставлении искового заявления и отложении рассмотрения дела без указания причин невозможности явиться в судебное заседание.

Таким образом, Б.В.В. не был лишен прав, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ, а равно и права на судебную защиту, предусмотренную Конституцией РФ.

Кроме того, судом первой инстанции дана надлежащая оценка всех доказательств по делу в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ. Судом доказательства признаны относимыми и допустимыми, мотивы, по которым суд пришел к выводу об удовлетворении требования Ч.М. в части изложены в решении суда.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемое решение суда полностью соответствует требованиям закона, является законным и обоснованным.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с выводами суда и оценкой судом материалов дела, не могут быть приняты во внимание, так как они направлены на переоценку выводов суда и представленных доказательств по делу, основаны на неправильном толковании заявителем требований закона, в связи с чем, они не могут служить основанием к отмене правильного по существу решения суда.

Ссылки на иные обстоятельства, которые указывают на незаконность вынесенного судебного постановления либо опровергают выводы суда, в апелляционной жалобе не содержится. Каких-либо существенных нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы послужить поводом к отмене решения, судом при рассмотрении дела и принятии оспариваемого решения не допущено.

Руководствуясь ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Калининского районного суда Тверской области от 17 декабря 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Б.В.В. - без удовлетворения.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 2 июля 2014 г. по делу N 33-6712/2014

Судья: Болурова А.Б.

Судебная коллегия по административным делам Волгоградского областного суда в составе:

председательствующего судьи Кубасова И.Г.

судей Гантимурова И.А., Серышевой Н.И.

при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области А

на решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 30 апреля 2014 года, которым постановлено:

"Заявление С об оспаривании решения администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области об отказе в предоставлении земельного участка в собственность - удовлетворить частично.

Признать незаконным отказ администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области в предоставлении С земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью <.....> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома, оформленный письмом от ДД.ММ.ГГГГ N N <...>.

Обязать администрацию Городищенского муниципального района Волгоградской области в течение 1 месяца со дня вступления решения суда в законную силу принять новое решение по заявлению С от ДД.ММ.ГГГГ (вх. N <...> от ДД.ММ.ГГГГ) о предоставлении земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью <.....> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома.

Заявление С об оспаривании решения администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области об отказе в предоставлении земельного участка в собственность в части понуждения администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области к принятию решения о предоставлении С в собственность земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью N <...> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома - оставить без удовлетворения".

Заслушав доклад судьи Волгоградского областного суда Кубасова И.Г., судебная коллегия

установила:

С обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области, выразившиеся в отказе в предоставлении ей земельного участка, расположенного по адресу: <адрес> площадью <.....> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В обосновании заявленных требований, указала, что является инвалидом 2 группы бессрочно и в силу ч. 14 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" имеет право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. Однако, решением Городищенского муниципального района Волгоградской области от ДД.ММ.ГГГГ года N N <...>, ей было отказано в предоставлении земельного участка по указанному выше адресу.

Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области А оспаривает законность и обоснованность судебного постановления, просит его отменить, в удовлетворении заявления отказать, ссылаясь на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции стороны не явились. О времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, о причинах своей неявки суд не уведомили.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, оценив имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 254 ч. 1 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Конституция Российской Федерации (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Государственная политика в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации определена Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

К числу таких гарантий в жилищной сфере относится положение части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", об обеспечении инвалидов жилой площадью, закрепляющее право инвалидов на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями данных Правил.

Согласно пункту 17 Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг инвалиды и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, обеспечиваются в первоочередном порядке земельными участками для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства на основании заявления и приложенной к нему

копии справки, подтверждающей факт установления инвалидности, выданной учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы, подаваемых в установленном порядке в органы местного самоуправления.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам или юридическим лицам в собственность или в аренду, а также предоставляются юридическим лицам в постоянное (бессрочное) пользование в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 20 настоящего Кодекса, и гражданам и юридическим лицам в безвозмездное срочное пользование в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 24 настоящего Кодекса.

Из материалов дела следует, что С является инвалидом 2 группы бессрочно и в силу ч. 14 ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" имеет право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и дачного хозяйства и садоводства.

21 октября 2013 года С обратилась в администрацию Городищенского муниципального района Волгоградской области с заявлением о предоставлении в собственность земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, площадью N <...> кв. м, для строительства индивидуального жилого дома.

Администрацией Городищенского муниципального района Волгоградской области 16 декабря 2013 года рассмотрение указанного заявления С было отложено до получения разъяснений от Правительства Волгоградской области о порядке предоставления земельных участков в соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

14 января 2013 года Администрацией Городищенского муниципального района Волгоградской области (сообщение за NN <...>) по результатам рассмотрения заявления С о предоставлении земельного участка по адресу: <адрес>, было принято решение об отказе в предоставлении указанного земельного участка, в связи с тем, что заявитель не проживает на территории Городищенского муниципального района, и поскольку отсутствует информация о том, предоставлялся ли ранее заявителю земельный участок за пределами Городищенского муниципального района.

Удовлетворяя требования в части признания незаконным отказа администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области в предоставлении С спорного земельного участка, и возлагая на администрацию Городищенского муниципального района Волгоградской области обязанность принять новое решение по заявлению С, суд правильно руководствовался положениями ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" о предоставлении инвалидам права на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Особенности предоставления земельных участков для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, содержатся в ст. 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 30.1 ЗК РФ продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах, за исключением случая, установленного п. 27 ст. 38.1 ЗК РФ (если аукцион признан не состоявшимся по причине участия в нем менее двух участников).

При разрешении спора суд исходил из того, что в соответствии со статьями 29 и 11 Земельного кодекса РФ, обязанность по определению порядка предоставления земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, лежит на органах местного самоуправления.

Согласно п. 2.1 Положения о порядке предоставления земельных участков для строительства объектов на территории Городищенского муниципального района Волгоградской области, утвержденному Решением Городищенской районной Думы Волгоградской области от 16 декабря 2010 года N 344, гражданин или юридическое лицо, заинтересованные в предоставлении земельного участка для строительства объекта, обращаются с заявлением на имя главы администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области по установленной форме. К заявлению прилагаются следующие документы:

- схема расположения земельного участка для размещения объекта, выполненная на картографическом материале в масштабе М 1:10000, М 1:2000 или М 1: 500 в зависимости от размеров и площади испрашиваемого земельного участка;

- заверенная в установленном порядке копия свидетельства о регистрации предпринимателя без образования юридического лица (для граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность);

- заверенные в установленном порядке копия свидетельства о регистрации юридического лица (для юридических лиц и копия устава организации);

- заверенная в установленном порядке копия паспорта гражданина (для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства);

- доверенность, выданная лицу, представляющему интересы Заявителя.

К заявлению могут прилагаться технико-экономические обоснование проекта строительства или необходимые расчеты.

Судом первой инстанции установлено, что необходимые документы для принятия положительного решения С в администрацию Городищенского муниципального района были представлены, и, таким образом, отказ администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области в предоставлении земельного участка для строительства жилого дома, по основаниям, изложенным в сообщении от 14 января 2014 года N N <...>, являлся неправомерным.

Довод апелляционной жалобы о том, что право на предоставление земельного участка С в пределах Городищенского муниципального района не могло быть реализовано, поскольку С не проживает на территории Городищенского муниципального района со ссылкой на установленный в Федеральном законе N 112-ФЗ от 07.07.2003 г. "О личном подсобном хозяйстве" принцип территориальности проживания при предоставлении земельных участков, не может быть принят во внимание, поскольку основан на неверном толковании норм материального права.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 года N 112-ФЗ "О личном подсобном хозяйстве" под личным подсобным хозяйством понимается форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Личное подсобное хозяйство ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства (п. 2 ст. 2 Закона N 112-ФЗ).

Вместе с тем материалами дела подтверждено, что заявитель с просьбой о предоставлении ей земельного участка для целей ведения личного подсобного хозяйства не обращалась, в силу чего положения Федерального закона N 112-ФЗ при разрешении заявленных требований в рамках настоящего дела применению не подлежат.

Довод жалобы об отсутствии у органа муниципальной власти сведений о наличии или отсутствии земельного участка на территории иного муниципального образования у С, полученного в рамках реализации прав инвалида, не свидетельствует о незаконности принятого решения.

Так, действующим законодательством на Сне возложена обязанность по предоставлению указанных сведений органу, уполномоченному на предоставление земельных участков для целей индивидуального жилищного строительства.

К числу гарантий, указанных Конституцией Российской Федерации (статья 7), относятся и положения части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем статья 17 указанного Федерального закона поименована как "Обеспечение инвалидов жилой площадью" и регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. N 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Исходя из системного анализа приведенных норм закона, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

С учетом изложенного, по делам, связанным с правами инвалидов на первоочередное обеспечение земельными участками, одним из юридически значимых обстоятельств, имеющих юридическое значение и подлежащих установлению, является наличие или отсутствие нуждаемости инвалида в улучшении жилищных условий.

Обязанность проверить указанные обстоятельства возложена на орган власти, наделенный соответствующими полномочиями. Однако решение Администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области, изложенное в сообщении NN <...> от 14 января 2013 года, таких выводов не содержит.

Иных правовых доводов, свидетельствующих о незаконности постановленного судом решения, содержащих основания к его отмене, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, апелляционная жалоба не содержит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328 - 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 30 апреля 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя администрации Городищенского муниципального района Волгоградской области А - без удовлетворения.

КИРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 июня 2014 г. по делу N 33-2137

Судья: Мамаева Н.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда в составе:

председательствующего судьи Носковой Г.Н.,

судей Шерстенниковой Е.Н. и Бакиной Е.Н.,

при секретаре В.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Кирове 24 июня 2014 года дело по апелляционной жалобе В.М. решение Октябрьского районного суда города Кирова от 30 апреля 2014 года, которым постановлено:

Исковые требования В.М. удовлетворить частично.

Обязать администрацию муниципального образования "город Киров" предоставить в первоочередном порядке В.М., имеющей в составе семьи <данные изъяты> под индивидуальное жилищное строительство сформированный земельный участок, свободный от застроек площадью не менее нормы предоставления земельных участков из земель поселения на территории г. Кирова по договору аренды в соответствии с действующим законодательством.

Заслушав доклад судьи Шерстенниковой Е.Н., судебная коллегия

установила:

В.М. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования "Город Киров" о предоставлении земельного участка. В обоснование заявленных требований указала, что ее ФИО1, <дата> года рождения является <данные изъяты>. В <дата> года подала в администрацию МО "Город Киров" заявление о предоставлении в аренду для индивидуального жилищного строительства земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, с необходимыми

документами. Письмом от <дата> г. администрация МО "Город Киров" проинформировала ее о том, что принято решение о размещении в средствах массовой информации сообщения о приеме заявлений о предоставлении в аренду земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, с последующим проведением работ по формированию данного земельного участка, предоставлением его на торги (конкурсы, аукционы). С указанными действиями администрации МО "Город Киров" она не согласна, поскольку аукцион представляет собой продажу имущества с публичных торгов, при которой продаваемое имущество приобретает лицо, предложившим наивысшую цену, тогда как право на первоочередное получение чего-либо предполагает безусловное предоставление при отсутствии торгов. Действующим законодательством не предусмотрены какие-либо льготы для лиц, участвующих в аукционе. В рамках аукциона, проведение которого предполагает соблюдение определенных условий (внесение задатка, "шаг аукциона" и т.д.), а также обязательное участие нескольких лиц, невозможна реализация принципа первоочередности предоставления гражданам земельных участков. Таким образом, при предоставлении <данные изъяты> в аренду земельного участка для жилищного строительства торги не проводятся.

Просила обязать администрацию муниципального образования "Город Киров" сформировать в соответствии с действующим законодательством земельный участок, имеющий кадастровый номер: N, площадью <данные изъяты>, расположенный по адресу: <адрес>; возложить на администрацию МО "Город Киров" обязанность заключить с ней, являющейся законным представителем ФИО1, <дата> г.р., договор аренды вышеуказанного земельного участка для строительства индивидуального жилого дома.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе В.М. ставит вопрос об изменении решения суда в части отказа от удовлетворении требований о возложении на администрацию муниципального образования "Город Киров" обязанности сформировать в соответствии с действующим законодательством земельный участок, имеющий кадастровый номер: N, площадью <данные изъяты>, расположенный по адресу: <адрес>, и предоставить его в аренду. Считает решение в данной части незаконным, выводы суда ошибочными. Указала, что право на первоочередное получение земельного участка предполагает его безусловное предоставление <данные изъяты> органом местного самоуправления без проведения торгов. Считает вывод суда о том, что администрацией МО "Город Киров" ранее было принято решение по формированию спорного земельного участка для последующего предоставления на торгах (конкурсах, аукционах) для индивидуального жилищного строительства, необоснованным. Земельный участок до настоящего времени не сформирован, хотя прошло более <данные изъяты> лет с <дата> года, после принятия соответствующего решения. Фактических заявок на участие в торгах в адрес ответчика в отношении спорного земельного участка не поступало. Ответчиком доказательств нарушения прав третьих лиц не представлено. Считает, что основанием предоставления земельного участка выбранного истцом является то, что участок свободен и не обременен правами третьих лиц.

В суде апелляционной инстанции В.М. и ее представитель Ш. настаивали на удовлетворении жалобы.

Представитель администрации муниципального образования "Город Киров" в суд апелляционной инстанции не явился, извещен надлежащим образом.

Заслушав объяснения В.М. и ее представителя Ш., изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 11 Земельного кодекса РФ органы местного самоуправления осуществляют управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности.

Согласно п. 10 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности.

В соответствии с положениями статьи 28 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность или в аренду.

Согласно ч. 2 ст. 30.1 Земельного кодекса РФ, продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах, за исключением случаев, установленных подпунктами 5 и 5.1 пункта 1 статьи 24, пунктом 2.1 статьи 30 и пунктом 27 статьи 38.1 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Социальная поддержка инвалидов - система мер, обеспечивающая социальные гарантии инвалидам, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения.

Согласно положениям части 14 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В соответствии со статьей 29 Земельного кодекса РФ предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, обладающих правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах их компетенции в соответствии со статьями 9, 10 и 11 настоящего Кодекса.

Как следует из положений пункта 3 статьи 30.1 ЗК РФ, предоставление земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства может осуществляться на основании заявлений гражданина, заинтересованного в предоставлении земельного участка.

Предоставление земельного участка для строительства без предварительного согласования места размещения, объекта, в том числе инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, осуществляется в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 30 ЗК РФ, которым закреплено проведение работ по формированию земельного участка в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 24.07.2007 года N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (обеспечивается подготовка документов, содержащих

необходимые для осуществления государственного кадастрового учета сведения о таком земельном участке).

Согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 27.07.1996 N 901 "О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей - инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг" органам местного самоуправления, в том числе, предписано осуществить необходимые организационные меры, обеспечивающие предоставление льгот инвалидам и семьям, имеющим детей - инвалидов по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Указанным Постановлением Правительства РФ от 27.07.1996 N 901 утверждены Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, согласно п. 1 которых инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Как видно из дела, В.М. является ФИО1, <дата> года рождения.

ФИО1, <дата> года рождения, является <данные изъяты>, <данные изъяты> установлена на срок до <дата> года.

Согласно справке МУП "Расчетно-информационный центр" г. Кирова (участок N 8), В.М., ее <данные изъяты> ФИО2 и ФИО 1 и ФИО3 зарегистрированы по месту жительства по адресу: <адрес>, собственниками данной квартиры указанные лица не являются.

Согласно выписке из протокола N 24 заседания комиссии по предоставлению гражданам безвозмездной субсидии на строительство или приобретение жилья и признанию граждан малоимущими для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма от <дата> г. В.М. с составом семьи <данные изъяты> человек признаны малоимущими для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В соответствии с выпиской из протокола N 3 заседания общественной комиссии по жилищным вопросам от <дата>, утвержденного распоряжением заместителя главы администрации города Кирова, начальника территориального управления по Октябрьскому району от <дата> N, решено признать В.М. нуждающейся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, с составом семьи <данные изъяты> человека принять на учет N в едином списке по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ.

<дата> года В.М. представила в КОГАУ "Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг" документы для оказания муниципальной услуги - "выдачи решения о предоставлении земельных участков, расположенных на территории муниципального образования "Город Киров", в аренду для индивидуального жилищного строительства и личного подсобного хозяйства с правом возведения строений", а именно земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>.

<дата> г. Администрацией муниципального образования "Город Киров" В.М. дан ответ, согласно которому в отношении испрашиваемого земельного участка ранее было принято решение по его формированию для последующего предоставления на торгах (конкурсах,

аукционах) для индивидуального жилищного строительства, предоставление указанного земельного участка будет осуществляться путем проведения торгов (конкурсов, аукционов) администрацией МО "Город Киров" после его формирования и проведения государственного кадастрового учета, в которых (торгах) истица может принять участие.

Не соглашаясь с таким ответом, В.М. обратилась в суд и указала, что, как <данные изъяты>, имеет право на безусловное предоставление земельного участка без проведения торгов.

Установив, что право истца на получение в первоочередном порядке под индивидуальное жилищное строительство сформированного земельного участка, свободного от застроек площадью не менее нормы предоставления земельных участков из земель поселения на территории г. Кирова по договору аренды в соответствии с действующим законодательством, до настоящего времени не реализовано, суд принял решение в указанной формулировке.

Вместе с тем, суд пришел к выводу, что основания для предоставления конкретного участка по адресу: <адрес>, отсутствуют.

Оснований не согласиться с таким выводом районного суда по доводам апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает.

Согласно ст. 11.1 ЗК РФ земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

В соответствии со ст. 38 Федеральный закон от 24.07.2007 г. N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части.

Согласно ст. 4 Закона ведение государственного кадастра недвижимости осуществляется на основе принципов единства технологии его ведения на всей территории Российской Федерации, обеспечения в соответствии с настоящим Федеральным законом общедоступности и непрерывности актуализации содержащихся в нем сведений (далее - кадастровые сведения), сопоставимости кадастровых сведений со сведениями, содержащимися в других государственных информационных ресурсах.

Из дела видно, что испрашиваемый истцом земельный участок не сформирован, с кадастрового учета снят, граница земельного участка в установленном законом порядке не определена. При таких обстоятельствах, данный земельный участок не может являться объектом гражданских прав.

Кроме того, согласно ст. 608 ГК РФ право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику, согласно вышеприведенным нормам право распоряжения земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, принадлежит органам местного самоуправления.

Часть 14 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" устанавливает право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

В этой связи принятое решение отвечает цели защиты нарушенных прав истца.

Между тем, из приведенной нормы Закона не следует, что истец вправе требовать предоставления ему земельного участка по своему выбору, а на ответчике не лежит обязанность предоставить истцу конкретный испрашиваемый им земельный участок.

При таких обстоятельствах решение районного суда следует оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения. Приведенные в апелляционной жалобе доводы не содержат данных о наличии предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований к отмене решения суда, фактически направлены на иное толкование и применение норм материального права и переоценку вывода районного суда по существу иска. Однако оснований для этого не имеется.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Октябрьского районного суда города Кирова от 30 апреля 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

19. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 7. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 октября 2009 г. N 1124-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА МАРКИНА АНДРЕЯ ГЕННАДЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 6.2 И ЧАСТЬЮ 2 СТАТЬИ 6.5 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Г. Маркина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Г. Маркин оспаривает конституционность пункта 2 части 1 статьи 6.2 Федерального закона от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи", предусматривающего включение в состав предоставляемого гражданам набора социальных услуг бесплатного проезда на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, и части 2 статьи 6.5 названного Федерального закона, закрепляющей, что сумма средств, направляемая на оплату предоставления набора социальных услуг (либо одной социальной услуги в случае, если гражданин воспользовался своим правом на отказ от

предоставления одной из социальных услуг), удерживается из состава начисленной гражданину ежемесячной денежной выплаты.

Как следует из представленных материалов, А.Г. Маркин - ветеран боевых действий, имея право на предоставление в соответствии с Федеральным законом "О государственной социальной помощи" набора социальных услуг, отказался от предоставления в натуральной форме социальной услуги, предусмотренной пунктом 1 части 1 статьи 6.2 данного Федерального закона, в виде дополнительной бесплатной медицинской помощи, в том числе предусматривающей обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) необходимыми лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемые в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании. При этом заявитель оставил за собой право на предоставление услуг в виде бесплатного проезда на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, установленных пунктом 2 статьи 6.2 названного Федерального закона в натуральной форме, в связи с чем в соответствии с частью 2 статьи 6.5 этого же Федерального закона из суммы, назначенной ему ежемесячной денежной выплаты, удерживались средства, направляемые на финансирование этих услуг.

В 2008 году А.Г. Маркин получил санаторно-курортную путевку по месту работы (Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Ярославской области), однако не воспользовался правом на оплату стоимости проезда к месту лечения и обратно на основании пункта 5 статьи 45 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

В Ярославском региональном отделении Фонда социального страхования Российской Федерации заявителю отказали в предоставлении бесплатного проезда к месту лечения и обратно, предусмотренного пунктом 2 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", поскольку данная услуга предоставляется при получении санаторно-курортной путевки в рамках набора социальных услуг, а также по путевкам, предоставленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения и социальной защиты населения.

Ленинский районный суд города Ярославля, куда заявитель обратился с иском о признании незаконным отказа в выдаче специальных талонов на право бесплатного получения проездных документов, решением от 14 января 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 26 февраля 2009 года, в удовлетворении требований отказал.

По мнению А.Г. Маркина, оспариваемые законоположения, как ставящие реализацию права на бесплатный проезд к месту лечения и обратно в зависимость от того, каким органом предоставлена санаторно-курортная путевка, при удержании из назначенной ежемесячной денежной выплаты средств, направляемых на финансирование этой услуги, противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 18, 19 (часть 2), 37, 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Г. Маркиным материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, каковым является Российская Федерация (статья 7, часть 1), гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), вместе с тем не

устанавливает порядок и способы предоставления тем или иным категориям граждан государственной социальной помощи.

Из этого следует, что законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении социальных услуг в рамках государственной социальной помощи, в частности, при выборе формы и условий их предоставления.

Правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи, в том числе в виде предоставления гражданам набора социальных услуг, закреплены Федеральным законом "О государственной социальной помощи".

В соответствии с частью 5 статьи 6.3 данного Федерального закона установление порядка предоставления гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг отнесено к ведению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения и социального развития.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 года N 328 утвержден Порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, регламентирующий в том числе организацию перевозки граждан к месту лечения и обратно.

Согласно пунктам 4.3 и 4.4 указанного Порядка гражданам обеспечивается специальными талонами на право бесплатного получения проездных документов при получении санаторно-курортной путевки в исполнительных органах Фонда или органах социальной защиты населения, а также путевки, предоставленной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения и социальной защиты населения в санаторно-курортные учреждения Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию.

Таким образом, разрешение поставленного заявителем вопроса, по сути, связано с проверкой конституционности положений подзаконного нормативного правового акта (Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 года N 328), что не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 1 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркина Андрея Геннадьевича, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 августа 2017 г. N 33-16543/2017

Судья: Смирнова Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Шиловской Н.Ю.

судей Кудасовой Т.А., Ничковой С.С.

при секретаре Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 августа 2017 года материалы гражданского дела N 2-2670/2017 с апелляционной жалобой П.А. на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года по иску Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Городской информационно-расчетный центр" к П.А. о взыскании денежных средств.

Заслушав доклад судьи Шиловской Н.Ю., выслушав представителей ответчика П.А. - П.Н., действующей на основании доверенности 78 АБ 1898924 от 19.01.2017, выдана сроком на десять лет и С., действующего на основании доверенности 78 АБ 1899823 от 19.01.2017, выдана сроком на три года, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда,

установила:

Санкт-Петербургское государственное учреждение "Городской информационно-расчетный центр" обратилось в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ответчику о взыскании неосновательного обогащения в виде переплаты за период с 01.07.2007 по 30.09.2015 ежемесячной социальной выплаты к пенсии в размере 218 078 рублей 31 копеек.

В обоснование заявленных требований истец указал, что с 01.07.2007 автоматизировано ответчику была назначена ежемесячная социальная выплата к пенсии до прожиточного минимума как инвалиду. В базе ЭСРН СПб ГКУ "ГИРЦ" П.А. на 01.07.2007 значился получателем пенсии в Невском отделении управления Пенсионного фонда РФ Санкт-Петербурга, а также размер его пенсии не превышал размера прожиточного минимума, в связи с чем ежемесячная социальная выплата ответчику была назначена в автоматизированном порядке без наличия личного заявления и решения отдела социальной защиты населения по Закону Санкт-Петербурга. В сентябре 2015 года при отработке справки о регистрации истцу стало известно о снятии ответчика с регистрационного учета в Санкт-Петербурге, после чего единая социальная выплата ему не осуществлялась до выяснения обстоятельств. В октябре 2015 года в бухгалтерию СПб ГКУ "ГИРЦ" Невского района поступила Выписка из Распоряжения о прекращении единой социальной выплаты с 01.07.2007 (момента назначения выплаты) по причине отсутствия регистрации у ответчика в Санкт-Петербурге с 20.09.2006, в результате чего образовалась переплата

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года иски требования удовлетворены.

Данным решением с П.А. в пользу Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Городской информационно-расчетный центр" взысканы денежные средства в размере 218078 рублей 31 копейку.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, полагая его незаконным и вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права.

П.А., представитель Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Городской информационно-расчетный центр" в заседание судебной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом посредством телефонограммы и направления сведений по факсу, доказательств уважительности причин неявки в суд не представили, представитель истца просит рассмотреть дело в его отсутствие.

Согласно части 1 статьи 327, статье 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела в суде апелляционной инстанции.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, выслушав участника процесса, доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Согласно материалам дела П.А. с 17.07.2001 был зарегистрирован в Санкт-Петербурге по месту жительства по адресу: <адрес>

Решением Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 20 июля 2006 года, вступившим в законную силу 01 августа 2006 года П.А. признан не приобретшим право пользования жилым помещением по вышеуказанному адресу.

с 28 декабря 2015 года П.А. зарегистрирован в Санкт-Петербурге по месту жительства по адресу: <адрес>

Судом установлено, что 24 апреля 2007 года на срок до 01 мая 2008 года П.А. впервые была установлена инвалидность <...> группы, что подтверждается справкой серии МСЭ-2006 N...

В последующем инвалидность П.А. была установлена бессрочно (л.д. 146, 147 том 1).

03 мая 2007 года П.А. обратился в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Невском районе города Санкт-Петербурга с заявлением о назначении ежемесячной денежной выплаты (л.д. 63-64 том 1).

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Невском районе Санкт-Петербурга N 2/408 от 04 мая 2007 года П.А. назначена ежемесячная денежная выплата на основании п. 1 ст. 28 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ по категории Инвалиды (2 степень) в размере 1236,36 рублей, в том числе 513 рублей на оплату социальных услуг (медицинская помощь и проезд), предусмотренных п. 1 ст. 6.2 N 178-ФЗ от 17 июля 1999 года на период с 03.05.2007 по 30.04.2008, которая в последующем индексировалась в установленном порядке.

Решением комиссии Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Невском районе города Санкт-Петербурга N 2050-14/204 от 07 мая 2007 года П.А. назначена трудовая пенсия по инвалидности в соответствии со ст. 8 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17.12.2001 г. N 173-ФЗ.

С 01.07.2007 ответчику автоматизировано была назначена ежемесячная социальная выплата к пенсии до прожиточного минимума как инвалиду по Закону Санкт-Петербурга от 24.11.2004 г. N 589-79 "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге" утратил силу с 01.01.2015 г. в связи с принятием Закона Санкт-Петербурга от 09.11.2011 г. N 728-132 "Социальный кодекс Санкт-Петербурга" на основании сформированной базы данных граждан электронного социального регистра населения, имеющих право на выплаты.

В базе ЭСРН СПб ГКУ "ГИРЦ" П.А. на 01.07.2007 значился получателем пенсии в Невском отделении управления Пенсионного фонда Российской Федерации Санкт-Петербурга, а также размер его пенсии не превышал размера прожиточного минимума, в связи с чем единая социальная выплата ответчику была назначена в автоматизированном порядке без наличия личного заявления и решения отдела социальной защиты населения по Закону Санкт-Петербурга.

В сентябре 2015 года при отработке справки о регистрации истцу стало известно о снятии ответчика с регистрационного учета в Санкт-Петербурге, после чего единая социальная выплата не производилась до выяснения обстоятельств.

В октябре 2015 года в бухгалтерию СПб ГКУ "ГИРЦ" Невского района поступила Выписка из Распоряжения о прекращении единой социальной выплаты с 01.07.2007 г. (момента назначения выплаты) по причине отсутствия регистрации ответчика в Санкт-Петербурге с 20.09.2006, в результате чего образовалась переплата за период с 01.07.2007 по 30.09.2015.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь вышеприведенными нормами права, установил, что ответчик не зарегистрирован в установленном законом порядке на территории Санкт-Петербурга, в связи с чем утратил право на получение единой социальной выплаты с 01.07.2007, проверив представленный истцом расчет, не оспоренный со стороны ответчика, признав его верным, пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца неосновательного обогащения в виде переплаты в размере 218 078,31 рубль. С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального права и определении значимых для дела обстоятельств.

На основании ст. 1 и ст. 7 Закона Санкт-Петербурга от 24.11.2004 г. N 589-79 "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге" (утратил силу с 01.01.2015 г.) меры социальной поддержки за счет средств бюджета Санкт-Петербурга, в том числе и единая социальная выплата устанавливаются для граждан Российской Федерации, имеющих место жительства в Санкт-Петербурге, а для граждан без определенного места жительства при условии прохождения ими учета в порядке, установленном Правительством Санкт-Петербурга.

Между тем, доказательств прохождения соответствующего учета в качестве гражданина без определенного места жительства ответчиком суду не представлено.

В нарушение действующего законодательства ответчик, не поставив в известность органы социальной защиты населения об изменениях, влекущих за собой прекращение выплат, продолжал получать единую социальную выплату, добровольно суммы переплаты возвращены им не были, в связи с чем имеются основания для возникновения у ответчика обязательства из неосновательного обогащения.

Доводы жалобы о том, что ответчику не было известно о состоявшемся решении Невского районного суда Санкт-Петербурга от 20 июля 2006 года, являются несостоятельными, правового значения для рассматриваемого дела не имеет, поскольку указанное решение сторонами не оспорено, незаконным признано не было.

Доводы апелляционной жалобы о пропуске истцом срока исковой давности, исходя из того, что истцу стало известно о снятии ответчика с регистрационного учета в Санкт-Петербурге в 2007 году, судебной коллегией не принимаются, поскольку они основаны на правильном применении норм материального права и определении значимых для дела обстоятельств.

Отклоняя возражения ответчика, заявившего о пропуске срока исковой давности, предусмотренного ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции руководствовался положениями п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что истцу об отсутствии регистрации стало известно в сентябре 2015 года при поступлении сведений о регистрации и с этого дня начал течь срок исковой давности. Настоящий иск предъявлен 23.12.2016, то есть в пределах трехлетнего срока с того момента, когда истцу стало известно о нарушении права.

Судебная коллегия полагает возможным согласиться с данным выводом суда, поскольку он не противоречит требованиям закона, регулирующего настоящие правоотношения, и установленным по делу обстоятельствам.

Возражения ответчика о том, что судом были ненадлежащим образом рассмотрены доводы о пропуске истцом срока исковой давности, со ссылками на то, что истец должен был узнать о нарушении прав еще в 2007 году после внедрения Автоматизированной информационной системы, посредством которой все сведения должны поступать в Городской информационно-расчетный центр автоматически, а также на то, что сверка данных является обязанностью Центра, судебной коллегией отклоняются, поскольку доказательств, подтверждающих возможность истца совершать какие-либо действия по проверке и контролю регистрации гражданина на территории Санкт-Петербурга для выплаты ранее назначенных мер социальной, как и доказательств, подтверждающих момент, когда истцу стало известно о нарушении своего права, ответчиком не представлено.

Поскольку вышеуказанные меры социальной поддержки, подлежат выплате лицам, имеющим место жительства в Санкт-Петербурге, в связи со снятием с регистрационного учета по месту жительства в Санкт-Петербурге ответчик утратил право на их получение с 01.07.2007 года.

В нарушение действующего законодательства ответчик, не поставив в известность органы социальной защиты населения об изменениях, влекущих за собой прекращение выплат, продолжал получать ежемесячную социальную выплату, добровольно суммы переплаты возвращены им не были, в связи с чем имеются основания для возникновения у ответчика обязательства из неосновательного обогащения.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что судом неправомерно не применены положения п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации основаны на неверном толковании норм материального права и неправильном определении имеющих значение для дела обстоятельств.

Обязательным условием применения указанной нормы является предоставление денежной суммы во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства. Положения данной нормы могут быть применены лишь в случаях, когда лицо действовало с намерением одарить другую сторону и с осознанием отсутствия обязательства перед последней.

Однако указанных в п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств по делу не имеется.

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга N 589-79 от 24.11.2004 года "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге", Законом Санкт-Петербурга от 24.11.2004 года N 587-80 "О социальной поддержке семей, имеющих детей в Санкт-Петербурге", на основании которых ответчику были назначены выплаты ЕДВ и пособия, указанные выплаты производятся только гражданам, имеющим место жительства в Санкт-Петербурге, при этом, перечисление выплат прекращается в случае утраты гражданином права на получение выплаты с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступили соответствующие обстоятельства.

В силу вышеприведенных нормативных положений, устанавливающих порядок предоставления ежемесячной денежной выплаты, иных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан Российской Федерации, постоянно зарегистрированным по месту жительства в Санкт-Петербурге, при наступлении обстоятельств, влекущих прекращение предоставления ежемесячной денежной выплаты, гражданин обязан в письменном виде сообщить об этих обстоятельствах в администрацию района.

В нарушение норм закона ответчик о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение осуществления единой социальной выплаты, в орган, осуществляющий оспариваемые выплаты, не сообщил, то есть факт недобросовестности поведения ответчика в рассматриваемом случае установлен, в связи с чем положения п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям применению не подлежат.

Доводы апелляционной жалобы о неправильных выводах суда из представленных документов и обстоятельств дела по существу сводятся к несогласию с оценкой, данной судом представленным доказательствам, переоценке выводов суда о фактических обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения спора, а потому не могут быть положены в основу отмены решения суда. Суд первой инстанции оценил достаточность, взаимную связь имеющихся доказательств в их совокупности. Оснований для иной оценки доказательств, представленных при разрешении спора, судебная коллегия не усматривает.

При таком положении судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, а апелляционная жалоба, которая не содержит предусмотренных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для его отмены, подлежит оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу без - удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 апреля 2014 г. по делу N 33-8280/2014

Судья Звягинцева Е.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего судьи Мертехина М.В.,

судей Бекловой Ж.В., Кандалова П.М.,

при секретаре К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 16 апреля 2014 года апелляционную жалобу А. на решение Подольского городского суда Московской области от 6 февраля 2014 года по гражданскому делу по иску А. к Государственному учреждению - Главное Управление Пенсионного фонда РФ N 4 по г. Москве и Московской области о перерасчете пенсии и взыскании недополученной пенсии,

заслушав доклад судьи Бекловой Ж.В.,

объяснения истицы,

установила:

02.09.2013 года А. обратилась в Богучарский районный суд Воронежской области с иском к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ по Богучарскому району Воронежской области о перерасчете пенсии за период с 27.07.1999 года по 01.08.2013 года и взыскании недополученной пенсии.

Определением Богучарского районного суда Воронежской области от 01.11.2013 года произведена замена ответчика на Государственное учреждение - Главное Управление Пенсионного фонда Российской Федерации N 4 по г. Москве и Московской области, дело направлено по подсудности в Подольский городской суд Московской области.

Истица мотивировала свои требования тем, что ей неправильно начислена и выплачивалась пенсия в период с 27.07.1999 года по 01.08.2013 года.

Ответчик иск не признал.

Решением Подольского городского суда Московской области от 6 февраля 2014 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Не соглашаясь с решением суда, в апелляционной жалобе истица просит его отменить как незаконное.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения истицы, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного решения.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, А. является получателем пенсии по старости. Пенсия назначена с 27.07.1999 года в соответствии с Законом РСФСР от 20.11.1990 года N 340-1 "О государственных пенсиях в РСФСР".

В соответствии со ст. 10 Закона РСФСР N 340-1 от 20.11.1990 года "О государственных пенсиях в РСФСР", пенсия устанавливалась женщинам по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет.

Статьей 16 Закона N 340-1 определено, что пенсия устанавливается в размере 55 процентов заработка (раздел VII Закона) и, сверх того, один процент заработка за каждый полный год общего трудового стажа, превышающего требуемый для назначения пенсии (статьи 10, 11 и 12 Закона).

При назначении пенсии в соответствии со ст. 12 и 14 Закона увеличение ее размера на один процент заработка производится также за каждый полный год специального трудового стажа сверх необходимого для установления пенсии.

Размер пенсии, исчисленной в указанном выше порядке, не может превышать 75 процентов заработка.

В силу ст. 17 Закона N 340-1 минимальный размер пенсии при общем трудовом стаже, равном требуемому для назначения полной пенсии, устанавливается не ниже размера, установленного федеральным законом.

Размер пенсии (часть первая настоящей статьи) повышается на один процент за каждый полный год общего трудового стажа сверх требуемого для назначения пенсии, но не более чем на 20 процентов.

Согласно ст. 102 Закона N 340-1 среднемесячный заработок при назначении пенсии определяется (по желанию обратившегося за пенсией): за 24 последних месяца работы (службы, кроме срочной военной службы) перед обращением за пенсией либо за любые 60 месяцев работы (службы) подряд в течение всей трудовой деятельности перед обращением за пенсией.

Общий трудовой стаж истицы на момент назначения пенсии - 27.07.1999 года - составлял 35 лет 04 месяца 19 дней.

Средний заработок, из которого исчислялся размер пенсии, за 2 года за период с июля 1997 года по июнь 1999 года, составлял 580 руб. 23 коп.

При расчете с применением коэффициента 1,126346 размер пенсии составил 457 руб. 48 коп. ($580,23 \times 1,126346 \times 55\%$ (за требуемые 20 лет) $\times 15\%$ (за 15 лет сверх требуемых 20 лет)).

Статья 18 Закона N 340-1 определяла, что максимальный размер пенсии при общем трудовом стаже, равном требуемому для назначения полной пенсии, устанавливается на уровне трех минимальных размеров пенсии (их размер устанавливался федеральным законом). Размер пенсии повышается на один процент за каждый полный год общего трудового стажа сверх требуемого для назначения пенсии, но не более чем на 20 процентов.

Минимальный размер пенсии на 27.07.1999 года составлял 94 руб. 29 коп.

Максимальный размер пенсии истицы ограничен суммой 325 руб. 30 коп. ($94,29 \times 15\%$ (за 15 лет сверх требуемых 20 лет) $= 108,43 \times 3$).

К пенсии истицы назначена компенсационная выплата, установленная Указом Президента РФ N 550 от 15.04.1996 года, в размере 85 рублей (деноминированных).

Таким образом, пенсия составила 410 руб. 30 коп. ($325,30 + 85,00$).

С 01.11.1999 года в связи с увеличением коэффициента "осовременивания" средней заработной платы размер пенсии увеличился до 459 руб. 08 коп.

С 01.01.2000 года в связи с увеличением стажа по заявлению истца произведен перерасчет пенсии, и ее размер составил 466 рублей.

С 01.02.2000 года в связи с увеличением коэффициента "осовременивания" средней заработной платы размер пенсии увеличился до 559 руб. 30 коп.

С 01.05.2000 года в связи с увеличением коэффициента "осовременивания" средней заработной платы размер пенсии до 610 руб. 90 коп.

С 01.11.2000 года в связи с увеличением коэффициента "осовременивания" средней заработной платы размер пенсии увеличился до 672 руб. 14 коп.

С 01.02.2001 года в связи с увеличением коэффициента "осовременивания" средней заработной платы размер пенсии увеличился до 740 руб. 18 коп.

С 01.08.2001 года в связи с увеличением коэффициента "осовременивания" средней заработной платы размер пенсии увеличился до 812 руб. 11 коп.

Согласно п. 1 ст. 30 Федерального закона от 17.12.2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с введением в действие указанного закона осуществлена оценка пенсионных прав истицы по состоянию на 01.01.2002 года.

В связи с установлением А. 3 группы инвалидности, по ее заявлению от 09.04.2012 года, истице назначена ежемесячная денежная выплата с 09.04.2012 года на основании п. 1 ст. 28 Федерального закона от 24.11.1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в РФ" в сумме 738 руб. 97 коп.

С 01.01.2006 года получателям ЕДВ предоставлена возможность выбора получения набора социальных услуг (бесплатных лекарств, бесплатного проезда на пригородных поездах, бесплатного санаторно-курортного лечения) в натуральной форме или замене его денежным эквивалентом.

На основании проданного истицей 16.08.2013 года заявления об отказе от набора социальных услуг, с 01.01.2014 года сумма ЕДВ составила 1526 руб. 88 коп.

Общая сумма выплат с 01.01.2014 года составила 7770 руб. 12 коп. (6243 руб. 74 коп. - пенсия по старости; 1526 руб. 38 коп. - ЕДВ).

Разрешая спор, суд пришел к правильному выводу, что расчет пенсии истице произведен правильно, примененные ответчиком нормы действующего пенсионного законодательства РФ являются обоснованными.

Судебная коллегия находит решение законным и обоснованным, поскольку судом первой инстанции правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно применен материальный закон, регулирующий правоотношения сторон, выводы суда подтверждены доказательствами, которым дана надлежащая правовая оценка в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов, содержащихся в решении, все они были предметом рассмотрения суда первой инстанции, в решении по ним содержатся правильные и мотивированные ответы.

Правовых оснований, которые бы в силу закона могли повлечь отмену решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Подольского городского суда Московской области от 6 февраля 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу А. - без удовлетворения.

20. ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 8. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ

ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 2 апреля 2014 г. по делу N 33-2780-2014

Судья Низаева Е.Р.

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего Лаврентьева В.Ю., судей Опалевой Т.П., Хасановой В.С., с участием прокурора Кузнецовой С.Н., при секретаре С.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 02 апреля 2014 г. дело по апелляционной жалобе ООО "Дорос" на решение Чернушинского районного суда Пермского края от 24 января 2014 г., которым постановлено:

"Исковые требования И. удовлетворить.

Признать приказ исполняющего обязанности директора Общества с ограниченной ответственностью "Дорос" N 891-к от 04.12.2013 года о прекращении трудового договора и увольнении 04 декабря 2013 года И. с должности делопроизводителя административно-хозяйственного отдела незаконным.

Восстановить И. на работе в Обществе с ограниченной ответственностью "Дорос" в должности делопроизводителя административно-хозяйственного отдела с 04 декабря 2013 года.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Дорос" в пользу И. средний заработок за время вынужденного прогула с 05 декабря 2013 года по 24 января 2014 года в сумме <...> рублей., денежную компенсацию морального вреда в сумме <...> рублей.

Признать приказ директора Общества с ограниченной ответственностью "Дорос" N 12-ДВ от 22 ноября 2013 года "О применении дисциплинарного взыскания" об объявлении делопроизводителю И. выговора незаконным.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Дорос" государственную пошлину в сумме <...> рублей. в доход соответствующего бюджета.

Решение суда в части восстановления на работе и выплате работнику заработной платы подлежит немедленному исполнению".

Заслушав доклад судьи Опалевой Т.П., объяснения представителей ответчика Н., Г.А., представителя истца Г.И., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора, судебная коллегия

установила:

И. обратилась в суд с иском к ООО "Дорос" о признании незаконным приказа от 22.11.2013 года N 12-ДВ о применении к ней дисциплинарного взыскания, о признании незаконным приказа N 981-к от 04.12.2013 года о ее увольнении, о восстановлении на работе в должности делопроизводителя, о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула за период с 04.12.2013 г. по день восстановления на работе, о взыскании компенсации морального вреда в размере <...> рублей. Исковые требования она мотивировала следующими обстоятельствами: Она работала в ООО "Дорос" в должности делопроизводителя. Приказом N 981-к от 04.12.2013 года ей было вменено в вину совершение прогулов без уважительных причин 15.11.2013 года и 18.11.2013 года, трудовой договор с ней был расторгнут. Увольнение истец считает незаконным, так как 14 ноября 2013 года она направила работодателю заявление о предоставлении 4 дополнительных оплачиваемых выходных дней 15, 18, 22, 29 ноября 2013 года, как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом. Данное заявление было подписано непосредственным руководителем С. и передано ею секретарю в приемной директора предприятия. Поскольку ею было получено разрешение на использование выходных дней от непосредственного руководителя С., который и ранее принимал такие же заявления от истца, то отсутствие ее на рабочем месте 15.11.2013 года и 18.11.2013 г. не является прогулом. Приказом от 22.11.2013 года N 12-ДВ "О применении дисциплинарного взыскания" ей объявлен выговор за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, которым ей вменено в вину неисполнение поручения генерального директора ЗАО "Спецнефттранс" от 06.10.2011 года по организации работы по приведению действующих локальных нормативных актов ООО "Дорос" в соответствие с Положением о документационном обеспечении управленческой деятельности и хранении документов. Истец считает, что срок для привлечения ее к дисциплинарной ответственности истек, кроме того, такой работы ей никто не поручал.

В судебном заседании истец И., ее представитель Г.И. на иске настаивали по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика Н., Г.А. иск не признали.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого просит в апелляционной жалобе ответчик ООО "Дорос", указывая на то, что И. не обратилась в установленном порядке к директору Общества с заявлением о предоставлении ей выходных дней 15.11.2013 г. и 18.11.2013 г. Руководитель структурного подразделения С. не наделен правом предоставления отпусков и выходных дней, таким правом обладает только директор Общества, который не давал И. согласие на использование дополнительных выходных в указанные ею дни. Статья 262 ТК РФ не содержит обязанности работодателя предоставить дополнительный выходной именно в тот день, о котором просит работник, конкретные дни предоставления дополнительных выходных подлежат согласованию с работодателем. Самовольное использование И. выходных дней является прогулом без уважительных причин, поэтому ее увольнение по п.п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ являлось законным и обоснованным.

Также ответчик считает неправильным расчет среднего заработка, произведенный судом на основании расчетных листов. Не следовало в заработную плату декабря 2012 г. включать доплату за ноябрь в сумме <...> рублей. Вознаграждение по итогам работы за год следовало включить частично. Судом не учтена премия за декабрь 2012 г., которая отражена в расчетном листке за январь 2013 г. С учетом данных поправок среднедневной заработок истца составит не <...> рублей.

как определил суд, а <...> рублей. поэтому оплата за время вынужденного прогула составит меньшую сумму - <...> рублей.

В возражениях на апелляционную жалобу истец И. просит решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Прокурор в возражениях просит апелляционную жалобу ООО "Дорос" оставить без удовлетворения.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы.

В соответствии с подп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей - прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела следует, что И. работала в ООО "Дорос" в должности делопроизводителя административно-хозяйственного отдела с 15.10.1998 г.

Приказом начальника Межрайонного территориального управления N 4 Министерства социального развития Пермского края N 62-оп от 19.01.2011 г. И. назначена опекуном несовершеннолетних Т., /дата/ рождения, и Т1., /дата/ рождения. Место жительства несовершеннолетних определено совместно с опекуном И. Т1. является ребенком-инвалидом.

Приказом исполняющего обязанности директора ООО "Дорос" N 891-к от 04.12.2013 г. трудовой договор с И. расторгнут, она уволена 04.12.2013 г. с должности делопроизводителя административно-хозяйственного отдела за прогулы на основании п.п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Ей вменено в вину отсутствие на работе без уважительных причин 15.11.2013 г. и 18.11.2013 г.

И. в суд была представлена копия заявления о предоставлении ей на основании ст. 262 ТК РФ четырех дополнительных выходных дней 15, 18, 22, 29 ноября 2013 г. На заявлении имеется отметка о том, что начальник административно-хозяйственного отдела С. не возражает против предоставления И. выходных дней в указанные дни.

И. обращалась с указанным заявлением в отдел по работе с персоналом, но заявление у нее не было принято, ей было разъяснено, что указанное заявление должен завизировать директор предприятия.

В судебном заседании И. утверждала, что передала заявление секретарю-референту для подписания его директором, однако на заявлении отсутствует виза директора, заявление не было зарегистрировано.

Из объяснительной записки от 15.11.2013 г. секретаря-референта Г. следует, что И. с заявлением к ней не подходила, в электронном журнале регистрации входящих документов заявление не регистрировалось.

В соответствии со ст. 262 ТК РФ одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Оплата каждого дополнительного выходного дня производится в размере среднего заработка и порядке, который устанавливается федеральными законами.

Из вышеуказанной правовой нормы следует, что работодатель обязан предоставить работнику, являющемуся опекуном, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, дополнительные оплачиваемые четыре выходных дня в месяц на основании его письменного заявления, при этом конкретные календарные дни для использования их в качестве выходных определяются работником. Работодатель не вправе отказать в предоставлении выходных именно в те дни, на которые указал работник. Соответственно, не является дисциплинарным проступком использование работником дополнительных выходных дней в случае, если работодатель в нарушение предусмотренной законом обязанности отказал в предоставлении таких дней.

И., являясь опекуном ребенка-инвалида, имела право на использование в качестве дополнительных выходных именно тех календарных дней, которые были указаны в ее заявлении - 15, 18, 22, 29 ноября 2013 г. Несоблюдение И. процедуры оформления документов на предоставление ей дополнительных выходных дней не является основанием для ее увольнения за прогул, так как в указанные дни она отсутствовала на работе по уважительной причине, воспользовавшись правом, предоставленным ей ст. 262 ТК РФ. Использование работником выходных дней может быть признано самовольным лишь в том случае, когда предоставление дополнительного выходного дня является правом работодателя. Поскольку в данном случае работодатель обязан был предоставить И. выходной именно в тот день, о котором она попросила, то правовых оснований для ее увольнения по п.п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ не имелось. Решение суда первой инстанции о восстановлении И. на работе является законным и обоснованным.

В соответствии со ст. 394 ТК РФ при восстановлении работника на работе орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула.

Исчисление среднего заработка производится в соответствии со ст. 139 ТК РФ и Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 N 922 (ред. от 25.03.2013) "Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы".

При рассмотрении дела ответчиком ООО "Дорос" были представлены в суд справки, в которых была указана лишь общая сумма начисленной заработной платы за август, октябрь, ноябрь, декабрь 2013 г., при этом виды и размеры начислений и удержаний в справке указаны не были. Также работодателем была представлена справка о среднедневном заработке И., без приведения расчета. Из справок формы 2-НДФЛ также невозможно установить виды начислений заработной платы, поэтому суд правомерно принял для расчета среднего заработка за период вынужденного прогула расчетные листки. Из суммы начислений за конкретный месяц судом исключены пособия по временной нетрудоспособности, отпускные, оплата за дополнительные выходные дни по уходу за ребенком-инвалидом. Премии, указанные в расчетных листах за декабрь 2012 г., октябрь 2013 г. включены судом в сумму начислений, поскольку в связи с отсутствием в материалах дела Положения об оплате труда, расчета среднего заработка ООО "Дорос" соотнести эти премии с иным расчетным периодом было невозможно. Сумма начислений <...> рублей, указанная в расчетном листке за декабрь 2012 г. не поименована как премия. При указанных обстоятельствах оснований для иного расчета среднего заработка, нежели тот, что приведен в решении суда первой инстанции, судебная коллегия не находит.

Таким образом, что при разрешении возникшего спора суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, дав им надлежащую правовую оценку, и постановил решение, основанное на совокупности собранных по делу доказательств. Правовых оснований, которые бы в силу закона могли повлечь отмену решения суда, апелляционная жалоба ответчика не содержит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Чернушинского районного суда Пермского края от 24 января 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу ООО "Дорос" - без удовлетворения.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 сентября 2015 г. N 33-17354/2015

Судья: Кондратьева Н.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Петровой Ю.Ю.,
судей Кордюковой Г.Л., Сухаревой С.И.,
с участием прокурора Тимуш А.В.,
при секретаре С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 сентября 2015 года апелляционную жалобу Р. на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 08 апреля 2015 года по делу N 2-569/2015 по иску Р. к УФССП России по Санкт-Петербургу о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Петровой Ю.Ю., объяснения Р., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора, полагавшего решение законным и обоснованным, судебная коллегия

установила:

Р. обратилась в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга с иском к УФССП по Санкт-Петербургу, уточнив требования в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила признать приказ об увольнении неправомерным, восстановить на работе в ранее замещаемой должности гражданской службы - <...>, взыскать средний заработок за время вынужденного прогула в размере <...> рублей, компенсацию морального вреда в размере <...> рублей, ссылаясь в обоснование требований на то обстоятельство, что с <дата> состояла на гражданской службе в должности <...>, приказом УФССП России по Санкт-Петербургу от <дата> N <...> уволена с должности по пп. "а" ч. 1 ст. 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" за совершение дисциплинарного проступка в связи с отсутствием на рабочем месте с <дата> по <дата>. Считая увольнение незаконным, истица указала, что в соответствии с приказом от <дата> N <...> с <дата> по <дата> находилась в отпуске по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет, во время отпуска в период с <дата> по <дата> сопровождала ребенка-инвалида в ГКУ <...>, также в период с <дата> по <дата> находилась на стационарном лечении в травматологическом отделении <...> с диагнозом <...>

<дата> выехала на машине из <адрес> в <адрес>, <дата> присутствовала на заседании в Невском районном суде Санкт-Петербурга, <дата> в обоснование своего отсутствия на работе с <дата> представила работодателю справки из лечебных учреждений. Указанные обстоятельства, по мнению истицы, свидетельствуют об уважительности причин отсутствия на работе, в связи с чем основания для применения к ней дисциплинарного взыскания в виде увольнения отсутствовали.

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 08 апреля 2015 года с учетом внесенных в него исправлений определением от <дата> в удовлетворении исковых требований Р. отказано.

В апелляционной жалобе Р. просит решение суда первой инстанции отменить, как незаконное и необоснованное, постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

На рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции представитель УФССП России по Санкт-Петербургу не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом (л.д. N <...>), ходатайств и заявлений об отложении слушания дела, документов, подтверждающих уважительность причин своей неявки, в судебную коллегия не представил. В связи с изложенным судебная коллегия на основании п. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Из материалов дела следует, что приказом N <...> от <дата> Р. была принята на федеральную государственную гражданскую службу и назначена на должность федеральной государственной гражданской службы главного <...> с должностным окладом <...> рублей, ежемесячной надбавкой за особые условия государственной службы в размере <...>% от должностного оклада, с испытательным сроком <...> месяцев (л.д. N <...>).

Приказом от <дата> N <...> Р. предоставлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за вторым ребенком до достижения им возраста полутора лет с <дата> по <дата> включительно (л.д. N <...>).

Приказом N <...> от <дата> Р. предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет с <дата> по <дата> включительно (л.д. N <...>).

Приказом N <...> от <дата> к Р. за совершение дисциплинарного проступка - нарушение требований п. п. 2, 5 ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 56 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ, п. 3.1, пп. N <...> типового должностного регламента N <...> от <дата>, на основании п. п. "а" п. 3 ч. 1 ст. 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения (л.д. N <...>).

В силу п. п. "а" п. 3 ч. 1 ст. 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае, в том числе, прогула (отсутствия на служебном месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение служебного дня).

На основании ст. 57 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него

должностных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить, в том числе, дисциплинарное взыскание - увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами "а" - "г" пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона.

В соответствии со ст. 58 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от гражданского служащего объяснение в письменной форме. В случае отказа гражданского служащего дать такое объяснение составляется соответствующий акт. Отказ гражданского служащего от дачи объяснения в письменной форме не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка.

При применении дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть совершенного гражданским служащим дисциплинарного проступка, степень его вины, обстоятельства, при которых совершен дисциплинарный проступок, и предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей.

Дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая периода временной нетрудоспособности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, а также времени проведения служебной проверки.

Из материалов дела следует, что требования указанных норм права при увольнении Р. были соблюдены.

Так, <дата> и.о. начальника <...> РОСП УФССП России по Санкт-Петербургу на имя руководителя УФССП России по Санкт-Петербургу представлена служебная записка, в которой сообщено о невыходе Р. на работу по окончании отпуска по уходу за ребенком до трех лет и ее отсутствии на рабочем месте в период с <дата> по <дата> (л.д. N <...>).

Приказом и.о. руководителя УФССП России по Санкт-Петербургу N <...> от <дата> в отношении Р. назначено проведение служебной проверки (л.д. N <...>).

Заключением по результатам служебной проверки, утвержденным <дата>, установлен факт отсутствия Р. на рабочем месте в период с <дата> по <дата> без уважительных причин (л.д. N <...>).

Отсутствие истицы в указанный период на рабочем месте подтверждается также актами об отсутствии на рабочем месте (л.д. N <...>) и истицей не оспаривается, листок временной нетрудоспособности за указанный период истица не представила.

В рамках служебной проверки Р. были даны объяснения по факту отсутствия на рабочем месте с <дата> по <дата>, в которых она пояснила, что с <дата> по <дата> находилась с ребенком-инвалидом в ГКУ <...>, отсутствие на рабочем месте с <дата> по <дата> Р. объяснила тем, что ехала из <адрес> в <адрес> на автомобиле, <дата> находилась в Невском районном суде Санкт-Петербурга в связи с рассмотрением дела о ее выселении. Дни с <дата> по <дата> просила зачесть в счет дней по уходу за ребенком-инвалидом (л.д. N <...>).

В подтверждение своих объяснений Р. представила копию справки, выданной ГКУ <...> а также копию справки о нахождении Р. на стационарном лечении в травматологическом отделении <...> с <дата> по <дата> с диагнозом <...> (л.д. N <...>).

Оценив указанные справки, суд первой инстанции обоснованно согласился с заключением служебной проверки, проведенной в отношении истицы, в части выводов о неподтверждении уважительности причин отсутствия на рабочем месте указанными документами.

Представленные истицей справки с учетом длительности периода лечения не заменяют выдачу листка нетрудоспособности установленной формы, доказательств того обстоятельства, что учреждения, в которых истица проходила лечение, не выдают листки нетрудоспособности либо отказали истице в их выдаче, в материалы дела не представлено.

В апелляционной жалобе истица указала на наличие у нее возможности обратиться за листком нетрудоспособности, которой она не воспользовалась по субъективным причинам, поскольку считала возможным ограничиться справкой.

Вместе с тем, справка о нахождении истицы на стационарном лечении в травматологическом отделении <...> представлена без углового штампа, без номера и заверена печатью "для больничных листов", фамилия заведующего отделением и лечащего врача не расшифрованы, есть только подписи. При этом, согласно представленным справкам истица находилась в один и тот же период и на стационарном лечении в <...>, и в <...>.

В силу ст. 262 Трудового кодекса Российской Федерации одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Оплата каждого дополнительного выходного дня производится в размере среднего заработка и порядке, который устанавливается федеральными законами.

Из вышеуказанной правовой нормы следует, что работодатель обязан предоставить работнику, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, дополнительные оплачиваемые четыре выходных дня в месяц на основании его письменного заявления, при этом конкретные календарные дни для использования их в качестве выходных определяются работником.

С учетом указанного доводы истицы о наличии у нее права в силу положений ст. 262 Трудового кодекса Российской Федерации на предоставление четырех оплачиваемых выходных дней, обоснованно были отклонены судом первой инстанции, как не свидетельствующие о незаконности увольнения, поскольку с заявлением о предоставлении дополнительных оплачиваемых выходных дней истица обратилась к ответчику лишь <дата> (л.д. N <...>), в период прогула с указанным заявлением истица к работодателю не обращалась, доказательств обратного не представлено.

Также судебная коллегия принимает во внимание то обстоятельство, что доказательств информирования работодателя либо отсутствия возможности доведения до работодателя сведений о причинах невыхода на работу по окончании предоставленного отпуска по уходу за ребенком, истицей также не представлено, что свидетельствует о наличии недобросовестности в поведении работника, злоупотреблении правом.

При таких обстоятельствах, учитывая, что приказом работодателя Р. был предоставлен отпуск по уходу за ребенком по <дата> включительно, решений о продлении отпуска не принималось, уважительность причин отсутствия на рабочем месте в период с <дата> по <дата> истицей надлежащими доказательствами не подтверждена, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об обоснованности привлечения истицы к дисциплинарной ответственности в виде увольнения и отсутствии оснований для удовлетворения заявленных истицей требований.

Процедура увольнения Р., срок привлечения к дисциплинарной ответственности ответчиком были соблюдены, учитывая период отсутствия истицы на рабочем месте, наложенное дисциплинарное взыскание соответствует тяжести совершенного проступка.

Вопреки доводам апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает оснований не согласиться с данной судом первой инстанции оценкой представленных в материалы дела доказательств, произведенной по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Само по себе несогласие истицы с данной судом первой инстанции оценкой обстоятельств дела не дает оснований считать решение суда неправильным. Оснований для переоценки доказательств у судебной коллегии не имеется.

С учетом приведенных обстоятельств постановленное по делу решение суда следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 08 апреля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Р. - без удовлетворения.

АЛТАЙСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 сентября 2015 г. по делу N 33-8308/2015

Судья Елясова А.Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего Поповой Н.П.,

судей Медведева А.А., Сафроновой М.В.,

при секретаре А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу представителя истца на решение Бийского городского суда Алтайского края от 15 июня 2015 года по иску К.А. к ОАО "Сетевая компания "Алтайкрайэнерго" о признании действий ответчика незаконными, возложении обязанности предоставлять ежемесячно дополнительные выходные дни, взыскании компенсации морального вреда,

Заслушав доклад судьи Поповой Н.П., судебная коллегия

установила:

К.А. обратился в суд о признании незаконным отказ ответчика в предоставлении ему дополнительных выходных дней в апреле - мае 2015 года для ухода за ребенком-инвалидом, о возложении на ответчика обязанность ежемесячно предоставлять истцу такие выходные дни без дополнительных документов; о взыскании морального вреда - <данные изъяты>

Требования обоснованы тем, что с ДД.ММ.ГГ с ответчиком состоит в трудовых отношениях в должности начальника производственно-технического отдела. С января 2015 года с истцом проживает его несовершеннолетняя дочь К.Д., которая является ребенком - инвалидом в связи с заболеванием сахарный диабет 1 степени (инсулинозависимый). В соответствии со ст. 262 Трудового кодекса Российской Федерации истец обратился к работодателю с заявлением о предоставлении дополнительных выходных дней. В марте 2015 года истцу были предоставлены дополнительные выходные дни, в апреле, мае 2015 года в предоставлении указанных дней работодатель отказал и потребовал предоставить справку с места работы матери ребенка В. о том, что дополнительные дни отдыха не были предоставлены другому родителю. Однако В. находится в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет, о чем ранее работодателю была предоставлена справка, в связи с этим, ей не могут быть предоставлены дополнительные дни отдыха. Полагая, что отказ ответчика является незаконным, истец обратился в суд с вышеуказанными требованиями.

В суде истец, его представитель иск поддержали.

Представитель ответчика иск не признала.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ истцу в иске отказано.

В апелляционной жалобе представитель истца просит решение суда отменить, как незаконное, виду нарушений норм материального права. Так, судом не принято во внимание, что ответчик в нарушение требований Правил предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для ухода за детьми-инвалидами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации незаконно требует от истца документы, в частности справку с места работы второго родителя, поскольку при первоначальном обращении (в январе 2015 г.) К.А. предоставлял сведения о том, что мать ребенка - В. находится в отпуске по уходу за ребенком до декабря 2015 г., в связи с этим право на получение дополнительных выходных дней не имеет, а также сведения о том, что в настоящее время ребенок зарегистрирован по месту жительства отца, который в настоящее время осуществляет за ней уход. Также не учтено, что родители проживают раздельно, ребенок проживает с отцом, что относится к иным обстоятельствам, по которым второй родитель не может осуществлять уход за ребенком-инвалидом, в силу чего на основании п. 5 Правил предоставление справки с места работы второго родителя не требуется. Данная позиция указана в ответе Минтруда по запросу истца. Таким образом, суд неправильно применил закон, что повлекло принятие незаконного решения. Кроме того, судом допущены нарушения процессуальных норм, а именно необоснованно отказано в принятии уточненного иска, об увеличении исковых требований в части взыскания с ответчика компенсации в двойном размере заработной платы за 8 незаконно непредоставленных выходных дней за апрель - май 2015 г.

В возражениях представитель ответчика, ГУ - Алтайское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации просят решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца без удовлетворения.

В соответствии с положениями статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и возражений, выслушав представителя истца, поддержавшего доводы жалобы, представителя ответчика об оставлении решения без изменения, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

В силу части 1 статьи 262 Трудового кодекса российской Федерации (далее ТК РФ) одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Оплата каждого дополнительного выходного дня производится в размере среднего заработка и порядке, который устанавливается федеральными законами. Порядок предоставления указанных дополнительных оплачиваемых выходных дней устанавливается Правительством Российской Федерации.

Судом установлено, что истец с ДД.ММ.ГГ состоит в трудовых отношениях с ОАО "Сетевая компания Алтайкрайэнерго" в должности начальника ПТО филиала "Бийские МЭС" ОАО "Сетевая компания Алтайкрайэнерго".

Истец имеет дочь К.Д., ДД.ММ.ГГ года рождения, которая является ребенком-инвалидом.

Несовершеннолетняя К.Д. с января 2015 г. временно (сроком на один год) зарегистрирована по месту пребывания отца в <адрес>.

ДД.ММ.ГГ истец обратился к работодателю с заявлением о предоставлении ему в апреле 2015 года дополнительных выходных дней, в чем ему ответчиком отказано, в связи с отсутствием справки с места работы матери ребенка В. о том, что она не обращалась с заявлением о предоставлении ей дополнительных выходных дней.

Правила предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для ухода за детьми-инвалидами, утверждены Постановлением Правительства РФ от ДД.ММ.ГГ N 1048, в соответствии с п. п. 2, которых одному из родителей предоставляются по его заявлению 4 дополнительных оплачиваемых выходных дня в календарном месяце, оформляемых приказом работодателя.

Для предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней родитель представляет установленный перечень документов, в том числе справку с места работы другого родителя о том, что на момент обращения дополнительные оплачиваемые выходные дни в этом же календарном месяце им не использованы или использованы частично, либо справку с места работы другого родителя о том, что от этого родителя не поступало заявления о предоставлении ему в этом же календарном месяце дополнительных оплачиваемых выходных дней. Такая справка не требуется в случаях, указанных в пункте 5 настоящих Правил.

Согласно п. 5 приведенных Правил, если имеется документальное подтверждение факта смерти другого родителя, признания его безвестно отсутствующим, лишения (ограничения) родительских прав, лишения свободы, пребывания его в служебной командировке свыше одного календарного месяца или других обстоятельств, свидетельствующих о том, что другой родитель не может осуществлять уход за ребенком-инвалидом, а также, если один из родителей уклоняется от воспитания ребенка-инвалида справка с места работы другого родителя не предоставляется.

Поскольку на момент обращения с заявлением истцом документов, подтверждающих данные обстоятельства представлены не были, суд в решении признал отказ ответчика в предоставлении дополнительных выходных дней в связи с отсутствием справки с места работы другого родителя обоснованным, а требования истца не подлежащими удовлетворению.

Выводы суда обоснованны, подтверждаются материалами дела.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с приведенными выводами суда судебная коллегия отклоняет, поскольку основаны на неправильном применении и толковании материального закона.

Как следует из материалов дела, истец, обращаясь с заявлением о предоставлении дополнительных выходных дней, ссылается на то, что мать ребенка находится в отпуске по уходу за ребенком до декабря 2015 г., в связи с этим право на дополнительные выходные дни не имеет.

Между тем, исходя из положений пунктов 3, 4, 5, 7 приведенных Правил, данное обстоятельство не освобождает истца от обязанности предоставлять данную справку при каждом обращении.

При этом справка с места работы другого родителя не предоставляется только в случаях, приведенных в пункте 5 вышеуказанных Правил, которые должны быть подтверждены документально.

Данных обстоятельств по делу не установлено.

То, что суд необоснованно не принял уточненные требования истца (дополнительные) не является существенным нарушением, влекущим отмену правильного по существу решения, поскольку не лишают истца права на обращение с самостоятельными требованиями.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь абз. 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу представителя истца на решение Бийского городского суда Алтайского края от 15 июня 2015 года оставить без удовлетворения.

СУД ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 июня 2015 г. по делу N 33-1500/2015

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа в составе:

председательствующего Кисилевской Т.В.,

судей коллегии Гниденко С.П., Шошиной А.Н.,

при секретаре П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца Б.1 - Б.2 на решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 марта 2015 года.

Заслушав докладчика судью суда Ямало-Ненецкого автономного округа Гниденко С.П., объяснения истицы Б.1, поддержавшей доводы апелляционной жалобы и просившей об отмене решения суда, представителя ответчика ОАО "Фармация" - М., действующей на основании доверенности, полагавшей решение суда подлежащим оставлению без изменения, а доводы апелляционной жалобы необоснованными, мнение прокурора Д., полагавшего решение суда подлежащим оставлению без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия,

установила:

Б.1 обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу "Фармация" о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе в ранее занимаемой должности, взыскании утраченного заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указала, что ДД.ММ.ГГГГ была принята к ответчику на должность <данные изъяты> "Оптика N 7", с ДД.ММ.ГГГГ переведена на должность <данные изъяты> магазином "Оптика N 7". ДД.ММ.ГГГГ представителем работодателя был составлен акт об ее отсутствии на рабочем месте полную рабочую смену с 14-00 часов до 20-00 часов; ДД.ММ.ГГГГ составлен акт об ее отсутствии на рабочем месте полную рабочую смену с 10-00 часов до 19-00 часов. Приказом ответчика от ДД.ММ.ГГГГ N 9-11-к она была уволена на основании подпункта "а" пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ за прогул. Полагает увольнение незаконным, произведенным с существенным нарушением трудового законодательства. Указала, что ДД.ММ.ГГГГ ею было написано заявление на имя руководителя о предоставлении ей ДД.ММ.ГГГГ дополнительного выходного дня без сохранения заработной платы в соответствии со статьей 319 Трудового кодекса РФ, для сопровождения ребенка в г. Тюмень в связи с его заболеванием на консультацию; вечером ДД.ММ.ГГГГ ее ознакомили со служебной запиской юрисконсульта предприятия о необходимости предоставления справки с места работы супруга о том, что он указанный день отдыха в декабре 2014 года не брал. Поскольку до окончания рабочего дня она не успевала взять требуемую справку, то ею была написана служебная записка о невозможности предоставить указанную справку в этот же день, и о ее предоставлении в ближайшее время. ДД.ММ.ГГГГ она выехала с ребенком в г. Тюмень. ДД.ММ.ГГГГ после посещения врача с ребенком, ей был выдан больничный лист по уходу за ребенком; на больничном она находилась с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ; справку с места работы супруга она предоставила в первый день по выходу на работу ДД.ММ.ГГГГ. В этой связи, считает, что ответчик необоснованно отказал в предоставлении ей дополнительного выходного дня, гарантированного статьей 319 Трудового кодекса РФ, поскольку непредоставление соответствующей справки с места работы супруга не является основанием для отказа в предоставлении выходного дня. Кроме того, ДД.ММ.ГГГГ ей на ознакомление и подписание был предъявлен акт о ее отсутствии на рабочем месте ДД.ММ.ГГГГ ввиду ее не выхода на работу в соответствии с графиком сменности на январь 2015 года, однако с указанным графиком она ознакомлена не была. При этом, в соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка, на нее график сменности вообще не распространяется, поскольку ее должность относится к административно-управленческому персоналу, который работает по пятидневной рабочей неделе. На основании изложенного, просила признать приказ генерального директора ОАО "Фармация" от ДД.ММ.ГГГГ N 9-11-к об ее увольнении на основании подпункта "а" пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ незаконным и необоснованным; восстановить ее в ранее занимаемой должности <данные изъяты> заведующего магазином "Оптика" N ОАО "Фармация"; взыскать с ответчика утраченный заработок за время вынужденного прогула в размере <данные изъяты>

рублей <данные изъяты> копейки и компенсацию морального вреда, который она оценила в размере <данные изъяты> рублей.

В судебном заседании суда первой инстанции истец Б.1 и ее представитель Б.3, допущенный к участию в деле на основании статьи 53 Гражданского процессуального кодекса РФ, на удовлетворении требований иска настаивали, привели изложенные в нем обстоятельства и доводы. Дополнительно истец суду пояснила, что в ДД.ММ.ГГГГ исполняла обязанности заведующего магазином "Оптика", в ее обязанности входило составление графиков сменности, ее работа не охватывалась указанными графиками, вместе с тем, не отрицала, что весь период работы у ответчика фактически работала по графикам сменности. ДД.ММ.ГГГГ, имея на руках заблаговременно приобретенные билеты в г. Тюмень, написала работодателю заявление о предоставлении ей ДД.ММ.ГГГГ дополнительного выходного дня без сохранения заработной платы в соответствии со статьей 319 Трудового кодекса РФ, вечером ДД.ММ.ГГГГ ей сообщили, что ее заявление не подписано, поскольку не предоставлена справка с места работы супруга; указанную справку она предоставила в ДД.ММ.ГГГГ, и оснований для отказа в предоставлении дня отдыха у работодателя не имелось. Также указала, что графики сменности на магазин "Оптика" ею были составлены в конце ДД.ММ.ГГГГ и переданы руководителю на утверждение, согласно этому графику ДД.ММ.ГГГГ был у нее рабочим днем. В связи с тем, что она не знала, утвержден или нет указанный график, на работу ДД.ММ.ГГГГ не вышла, согласно графику вышла на работу ДД.ММ.ГГГГ.

Представители ответчика ОАО "Фармация" генеральный директор С., действующая на основании Устава, П., действующая на основании доверенности, М., действующая на основании ордера и доверенности, иск не признали, привели доводы, изложенные в возражениях на иск.

Прокурор И. в заключении полагала о наличии оснований для удовлетворения требований иска.

Решением Новоуренгойского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении исковых требований Б.1 отказано.

С решением суда не согласен представитель истца Б.1 - Б.2.

В апелляционной жалобе представитель истца просит об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении иска. В обоснование доводов жалобы излагает обстоятельства дела, указывает на допущенные судами нарушения норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела. Указывает на ошибочность выводов суда о дисциплинарном проступке истца в виде неявки на работу ДД.ММ.ГГГГ, поскольку истец воспользовалась своим правом на дополнительный выходной день в соответствии со статьей 319 Трудового кодекса РФ, согласно которой условиями для предоставления дополнительного выходного дня является письменное заявление работника и наличие ребенка в возрасте до 16 лет, иных условий указанная статья не содержит, законом не предусмотрено, что к заявлению должна быть приложена соответствующая справка с места работы супруга. Также указывает, что судом неверно изложено содержание изменений в пункте 5.1 Правил внутреннего трудового распорядка, изложенных в Дополнении от ДД.ММ.ГГГГ N 2, предусматривающие работу по сменному графику только для заместителей заведующих аптек и магазина "Оптика", заведующие же аптек и магазина "Оптика" были отнесены к административно-управленческому персоналу и продолжали работать по пятидневной рабочей неделе. Более того, истец не была ознакомлена с указанными Дополнениями. Утверждает, что истец работала по пятидневной рабочей неделе. Ссылается на необоснованность отклонения судом доводов истца о неознакомлении ее под роспись с графиком сменности на январь 2015 года за месяц до его введения в действие, полагая, что график сменности на январь 2015 года должен был быть подготовлен заведующей магазином "Оптика" З. не позднее ДД.ММ.ГГГГ. При этом подготовленный ею график сменности носил черновой

вариант и не имел юридической силы, график сменности на январь 2015 года был утвержден и вступил в действие только ДД.ММ.ГГГГ в период ее временной нетрудоспособности, и с указанным графиком она не ознакомилась.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель ответчика С. просит оставить решение суда без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав объяснения истца, представителя ответчика, а также мнение прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность суда первой инстанции, исходя из доводов апелляционной жалобы, возражений на нее.

Разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для дела, собранным по делу доказательствам дал оценку в их совокупности в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Согласно статье 15 Трудового кодекса РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Как следует из материалов дела, приказом ОАО "Фармация" от ДД.ММ.ГГГГ N 28-к Б.1 была принята на работу в указанное предприятие на должность <данные изъяты> в магазин "Оптика" (л.д. 17 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ между сторонами заключен трудовой договор N по указанной должности (л.д. 15 - 16 том 1).

По условиям трудового договора работник обязан соблюдать Правила внутреннего трудового распорядка; продолжительность рабочего дня (смены), начало и конец работы, перерывы в течение рабочего дня, смены устанавливаются Правилами внутреннего трудового распорядка (пункт 2.2, 4.2).

При поступлении на работу Б.1 была ознакомлена с Правилами внутреннего трудового распорядка работников ОАО "Фармация", которые были утверждены в качестве Приложения N к коллективному договору ОАО "Фармация" на 2013 - 2016 годы, утвержденному ДД.ММ.ГГГГ, о чем свидетельствует ее собственноручная подпись (л.д. 193 - 198, 211 том 1).

Пункт 5.1. указанных Правил устанавливал работу по графикам сменности для фармацевтов и провизоров аптек, аптечных пунктов и аптечных киосков (в том числе работающих в ночное время), для медицинских оптиков и продавцов магазина "Оптика". Графики сменности должны утверждаться администрацией с учетом мнения представительного органа трудового коллектива с соблюдением установленной продолжительности рабочего времени за учетный период.

В соответствии с пунктом 5.2 Правил график сменности доводится до сведения работников не позднее, чем за один месяц до введения его в действие.

В соответствии с Дополнением от ДД.ММ.ГГГГ N к коллективному договору ОАО "Фармация" на 2013-2016 годы от ДД.ММ.ГГГГ были внесены изменения (л.д. 200 - 202 том 1).

В частности, изменения касались редакции пункта 5.1 Правил внутреннего трудового распорядка, которым работа по графикам сменности была установлена, в том числе, для заведующих и заместителей заведующих аптек и магазинов "Оптика".

Указанные изменения вступили в силу с ДД.ММ.ГГГГ.

Приказом ответчика от ДД.ММ.ГГГГ N 159-к Б.1 была переведена на должность <данные изъяты> магазином "Оптика" (л.д. 18 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ между сторонами подписано дополнительное соглашение к трудовому договору от ДД.ММ.ГГГГ N (л.д. 158 том 1); Б.1 была ознакомлена с должностной инструкцией на заместителя заведующего магазином "Оптика", экземпляр инструкции был получен ею на руки, о чем свидетельствует ее собственноручная подпись на последнем листе инструкции (л.д. 34 - 38 том 1).

Приказом ответчика от ДД.ММ.ГГГГ N 11-к трудовые отношения с Б.1 прекращены и она уволена с ДД.ММ.ГГГГ в соответствии с подпунктом "а" пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ, за прогул.

Отказывая в удовлетворении требований иска, суд первой инстанции верно руководствовался положениями трудового законодательства, устанавливающего основания и порядок применения дисциплинарных взысканий, установил фактические обстоятельства дела, и пришел к правильному выводу о наличии в действиях Б.1 дисциплинарного проступка в виде прогула.

В соответствии с подпунктом "а" пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей - прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Согласно статье 192 Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарное взыскание, в том числе в виде увольнения по соответствующим основаниям.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 53 Постановления от 17 марта 2004 года N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъяснил, что работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (часть пятая статьи 192 Трудового кодекса РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, основанием применения к истцу дисциплинарного взыскания в виде увольнения послужил прогул, а именно отсутствие истца на рабочем месте без уважительных причин ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ.

Указанные обстоятельства с достоверностью подтверждены представленными ответчиком доказательствами, а именно служебными записками об отсутствии на рабочем месте (л.д. 85, 103 том 1), актами об отсутствии на рабочем месте (л.д. 86, 104 том 1), уведомлениями с просьбой дать объяснение причин отсутствия на рабочем месте (л.д. 87, 105 том 1), объяснительной Б.1 по факту отсутствия на рабочем месте ДД.ММ.ГГГГ, актом о непредоставлении объяснительной по факту отсутствия на рабочем месте ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 107 том 1), графиками сменности работников магазина "Оптика" на декабрь 2014 года и январь 2015 года (л.д. 218, 223 том 1).

Приведенным доказательствам судом первой инстанции дана надлежащая правовая оценка в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, оснований для иной переоценки выводов суда первой инстанции не имеется.

Признавая действия ответчика по непредоставлению дня дополнительного отдыха на ДД.ММ.ГГГГ истцу Б.1 правомерными, и квалификацию действий Б.1 по невыходу ДД.ММ.ГГГГ на работу как прогул, суд первой инстанции верно исходил из следующих обстоятельств.

Как видно из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ на имя генерального директора ОАО "Фармация" поступило заявление от Б.1 о предоставлении ей отпуска без сохранения заработной платы согласно статье 319 Трудового кодекса РФ (входящий N 413), как матери, имеющей ребенка в возрасте до 16 лет, в количестве одного календарного дня с ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 27 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ в 16 часов 15 минут Б.1 была ознакомлена со служебной запиской юриста ОАО "Фармация", адресованной генеральному директору ОАО "Фармация", в которой сообщалось о невозможности предоставления выходного дня без сохранения заработной платы Б.1 по статье 319 Трудового кодекса РФ в отсутствие справки с места работы супруга (л.д. 237 том 1).

Указанную справку Б.1 ДД.ММ.ГГГГ работодателю не предоставила, в связи с чем, приказ о предоставлении дня отдыха истцу на ДД.ММ.ГГГГ подписан не был, о чем Б.1 было достоверно известно и в суде первой инстанции не оспаривалось.

Об отсутствии Б.1 ДД.ММ.ГГГГ в течение всей рабочей смены с 14-00 часов до 20-00 часов был составлен акт от ДД.ММ.ГГГГ N.

Согласно статье 319 Трудового кодекса РФ одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеющему ребенка в возрасте до шестнадцати лет, по его письменному заявлению ежемесячно предоставляется дополнительный выходной день без сохранения заработной платы.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 17 Постановления от 28 января 2014 года N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" разъяснил, что в силу статьи 262 ТК РФ одному из родителей (опекуну, попечителю, другому лицу, воспитывающему детей без матери) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению.

Работающий родитель обязан представить работодателю справку с места работы другого родителя о том, что на момент обращения дополнительные оплачиваемые выходные дни в этом календарном месяце им не использованы или использованы частично.

В таком же порядке ежемесячно предоставляется дополнительный выходной день без сохранения заработной платы женщинам, работающим в сельской местности, а также одному из родителей, имеющему ребенка в возрасте до шестнадцати лет (опекуну, попечителю и другому

лицу, воспитывающему ребенка без матери), работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (статьи 262, 319 ТК РФ).

При указанных обстоятельствах, суд первой инстанции, руководствуясь приведенными нормами трудового законодательства, пришел к верному выводу о грубом нарушении истцом трудовых обязанностей выразившихся в прогуле, поскольку отказ работодателя в предоставлении дополнительного дня отдыха в отсутствие справки с места работы супруга, являлся законным и обоснованным.

Кроме того, из материалов дела также следует, что истец Б.1 в отсутствие уважительных причин не вышла на работу ДД.ММ.ГГГГ, о чем свидетельствуют служебная записка заведующей магазином "Оптика" на имя и.о. генерального директора ОАО "Фармация" от ДД.ММ.ГГГГ, акт об отсутствии работника на рабочем месте от ДД.ММ.ГГГГ, акт о непредоставлении объяснительной по факту отсутствия на рабочем месте ДД.ММ.ГГГГ.

Приведенный в апелляционной жалобе довод о работе Б.1 у ответчика по пятидневной рабочей неделе, судебная коллегия находит не обоснованным, поскольку установлен факт работы истца по утвержденному графику сменности, что подтверждается, как графиками сменности на ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, так и пояснениями самой истицы о выполнении работы в соответствии с графиками сменности, что подтверждается протоколом судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ.

Кроме того, факт работы согласно графику сменности подтверждается и соответствующим графиком на январь 2015 года, составленным истцом, в силу возложенных на нее должностных обязанностей, где ею были указаны дни смен, в которые она должна была осуществлять трудовые обязанности в указанный месяц.

Ссылки истца о том, что она не была ознакомлена с графиком сменности на январь 2015 года, а потому не могла знать, что ДД.ММ.ГГГГ является для нее рабочим днем, необоснованны в силу того, что данный график был подготовлен самой истицей, что не оспаривалось и подтверждается подписью истицы в указанном графике.

При этом установлено, что какие либо изменения относительно указанной даты в графике, работодателем при его утверждении не вносились, что подтверждается графиком на январь 2015 года подготовленным и подписанным Б.1 лично, а также графиком на соответствующий месяц утвержденным руководителем предприятия 30 декабря 2014 года (том 1 л.д. 223, 226).

При указанных обстоятельствах, обстоятельство того, что истец не была надлежащим образом ознакомлена с утвержденным работодателем графиком сменности на январь 2015 год, не имеет существенного значения для дела и правильно расценено судом первой инстанции как злоупотребление истицей правом.

Не заслуживающими внимания являются и доводы о том, что с графиком сменности на январь 2015 года истец должна быть ознакомлена не позднее, чем за один месяц до введения его в действие, поскольку своевременность составления графика сменности, напрямую зависело от действий истца, так как обязанность по его составлению в спорный период в силу положений должностной инструкции была возложена на нее, в связи с отсутствием заведующей магазином "Оптика" (п. 16 Должностной инструкции истца (том 1 л.д. 34 - 38). Однако в результате несвоевременных действий Б.1 график сменности был передан руководителю на согласование лишь 25 декабря 2014 года, что исключает возможность ознакомления с графиком в установленные сроки.

При установленных обстоятельствах, судебная коллегия находит обоснованными выводы суда первой инстанции об отсутствии уважительных причин невыхода истца Б.1 на работу ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, квалифицированного работодателем как прогулы.

Кроме того, установленный статьями 192, 193 Трудового кодекса РФ порядок применения к истцу дисциплинарного взыскания ответчиком соблюден, у истицы было истребовано объяснение по факту прогулов; дисциплинарное взыскание применено к истице в пределах сроков установленных указанной статьей. Работодателем учтено предшествующее отношение истца к исполнению своих трудовых обязанностей.

С приказом о прекращении трудового договора истец ознакомлена в день его издания, в этот же день ей выдана трудовая книжка, что подтверждается ее подписью в приказе и книге учета движения трудовых книжек (л.д. 84, 155, том 1).

Таким образом, поскольку судом отказано в удовлетворении требований иска о восстановлении на работе, то и в удовлетворении оставшихся требований в части взыскания заработной платы за время выплаченного прогула, компенсации морального вреда, судом также обоснованно отказано, поскольку они являются производными от первоначального.

Доводы апелляционной жалобы сводятся к переоценке выводов суда, основаны на несогласии с принятым решением, а также неправильной оценке фактических обстоятельств дела и поводом к отмене или изменению решения суда не являются.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа

определила:

Решение Новоуренгойского городского суда от 23 марта 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца Б.1 - Б.2, - без удовлетворения.

Судья
С.П.ГНИДЕНКО

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 7 декабря 2021 г. N 88-28609/2021

Дело N 2-761/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бибеевой С.Е.,

судей Байбакова М.А. и Матушкиной Н.В.,

с участием прокурора Степанюк И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-761/2021 по иску С.Е. к ООО "Ай Си Эс Консалтинг" о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, обязанности исключить незаконную запись об увольнении в электронной трудовой книжке, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе ООО "Ай Си Эс Консалтинг" и С.Е. на решение Басманного районного суда г. Москвы от 7 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Бибеевой С.Е., выслушав объяснения истца С.Е. и представителя ответчика ООО "Ай Си Эс Консалтинг" Г., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степанюк И.Н., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими оставлению без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

С.Е. обратился в суд с иском к ООО "Ай Си Эс Консалтинг" о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, обязанности исключить незаконную запись об увольнении в электронной трудовой книжке, взыскании компенсации морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Требования мотивированы тем, что с 29 июля 2019 г. он работал в ООО "Ай Си Эс Консалтинг" на основании трудового договора N 7 от 29.07.2019 в должности старшего менеджера, с должностным окладом в размере 200 000 руб. в месяц. Приказом N 17-лс от 07.10.2020 он был незаконно уволен ответчиком по п. п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ за прогул 01-02 октября 2020 г., которого не совершал, поскольку в спорный период отсутствовал на рабочем месте по причине того, что 30.09.2020 им было подано заявление об отпуске на 01-02 октября 2020 г. в порядке ст. 262.1 Трудового кодекса РФ как одному из родителей, воспитывающего <данные изъяты> в возрасте до восемнадцати лет, который был предоставлен ответчиком только 5, 6 октября 2020 г., а его действия по отсутствию на работе расценены как прогул. Кроме того, он является инвалидом 2 группы, при увольнении его с работы тяжесть проступка ответчиком учтена не была, незаконными действиями ответчика, связанными с увольнением, ему причинены нравственные страдания.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 7 апреля 2021 г. исковые требования удовлетворены частично. Увольнение С.Е. с должности старшего менеджера ООО "Ай Си Эс Консалтинг" 7 октября 2020 г. признано незаконным. С.Е. восстановлен на работе в должности старшего менеджера ООО "Ай Си Эс Консалтинг" с 8 октября 2020 г. С ООО "Ай Си Эс Консалтинг" в пользу С.Е. взысканы средний заработок за время вынужденного прогула в размере 1 237 232 руб. 64 коп., компенсация морального вреда 3 000 руб. Признана недействительной запись в трудовой книжке С.Е. 7 октября 2020 г. на основании приказа N 17-Л/С от 7 октября 2020 г. об увольнении С.Е. На ООО "Ай Си Эс Консалтинг" возложена обязанность внести в сведения о трудовой деятельности, формируемые в электронном виде, и предоставляемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда Российской Федерации, информацию о признании недействительной записи об увольнении С.Е. на основании п. п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ от 07.10.2020. В удовлетворении остальной части иска отказано. Решение суда в части восстановления С.Е. на работе обращено к немедленному исполнению. С ООО "Ай Си Эс Консалтинг" взыскана государственная пошлина в размере 14 686 руб. 16 коп. в доход бюджета города Москвы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2021 г. решение Басманного районного суда г. Москвы от 7 апреля 2021 г. в части взыскания компенсации морального вреда в пользу С.Е. изменено, постановлено взыскать с ООО "Ай Си Эс Консалтинг" в пользу С.Е. компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель ответчика ООО "Ай Си Эс Консалтинг" Г. просит судебные постановления отменить, как незаконные, принятые с нарушением норм материального и процессуального права. В обоснование несогласия с судебными постановлениями указывает, что суд не полностью исследовал представленные сторонами доказательства, неправильно их оценил, дал неправильную оценку доводам и доказательствам ответчика относительно законности увольнения истца и совершения им прогула.

В кассационной жалобе С.Е. просит апелляционное определение изменить, принять по делу новое решение об удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда в полном объеме, указывая, размер морального вреда необоснованно занижен.

От ООО "Ай Си Эс Консалтинг" поступили письменные возражения на кассационную жалобу С.Е.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1).

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность обжалуемых судебных постановлений, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб и отмены судебных актов.

Согласно ст. 91 Трудового кодекса РФ рабочее время - время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

В соответствии со статьей 189 Трудового кодекса РФ дисциплина труда - обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В силу статьи 192 Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям. При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Статьей 193 Трудового кодекса РФ предусмотрено, что до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по

истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт. Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

В соответствии с пп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей - прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, решение работодателя о признании конкретной причины отсутствия работника на работе неуважительной и, как следствие, увольнение его за прогул может быть проверено в судебном порядке. При этом, осуществляя судебную проверку и разрешая конкретное дело, суд действует не произвольно, а исходит из общих принципов юридической, а следовательно, и дисциплинарной ответственности (в частности, таких как справедливость, соразмерность, законность) и, руководствуясь подпунктом "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ во взаимосвязи с другими его положениями, оценивает всю совокупность конкретных обстоятельств дела, в том числе причины отсутствия работника на работе (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. N 75-О-О, от 24 сентября 2012 г. N 1793-О, от 24 июня 2014 г. N 1288-О, от 23 июня 2015 г. N 1243-Ш). от 26 января 2017 N 33-О и др.).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъяснено, что при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

Суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в силу ч. 1 ст. 195 ГПК РФ должен вынести законное и обоснованное решение. Обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания или о восстановлении на работе и подлежащим доказыванию работодателем, является соблюдение им при применении к работнику дисциплинарного взыскания вытекающих из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации и признаваемых Российской Федерацией как правовым государством общих принципов юридической, а следовательно, и дисциплинарной ответственности, таких как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм. В этих целях работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 Трудового кодекса РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду. Если при рассмотрении дела о восстановлении на работе суд придет к выводу, что проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета вышеуказанных обстоятельств, иск может быть удовлетворен (абзацы второй, третий, четвертый пункта 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации").

Согласно статье 237 Трудового кодекса РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1).

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба (часть 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", в соответствии со статьей 237 названного Кодекса компенсация морального вреда возмещается в денежной форме в размере, определяемом по соглашению работника и работодателя, а в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Аналогичные критерии определения размера компенсации морального вреда содержатся и в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (в редакции от 6 февраля 2007 г.).

Статьей 1101 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, при этом размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При этом, учитывая, что Трудовой кодекс РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и в иных случаях нарушения трудовых прав работников, суд в силу статьи 21 (абзац 14 часть 1) и 237 Трудового кодекса РФ вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав.

Такое правовое регулирование, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника, имеет целью защиту прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 24.07.2019 между С.Е. и ООО "Ай Си Эс Консалтинг" заключен трудовой договор N 7, в соответствии с которым истец принят на работу на должность менеджера, с должностным окладом в размере 185 000 руб. в месяц, в этот же день издан приказ N 16л/с о приеме истца на работу.

На основании дополнительного соглашения к трудовому договору с 30.10.2019 истец переведен на должность старшего менеджера с окладом в размере 200 000 руб. в месяц.

В силу п. 3.1, 2.2 трудового договора, заключенного с истцом, работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной в настоящем договоре трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные действующим трудовым законодательством, локальными нормативными актами работодателя, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную настоящим трудовым договором трудовую функцию, соблюдать действующие в организации Правила внутреннего трудового распорядка, другие локальные нормативные акты работодателя, а также выполнять иные обязанности, предусмотренные трудовым договором, а также дополнительными соглашениями к нему.

В соответствии с актами от 01 и 02 октября 2020 г., составленными и подписанными сотрудниками ООО "Ай Си Эс Консалтинг" об отсутствии работника на рабочем месте, табелями рабочего времени видно, что С.Е. отсутствовал на рабочем месте в указанные в актах дни 1-2 октября 2020 г. в течение всего рабочего времени, что не оспорено истцом в ходе рассмотрения дела.

В связи с отсутствием истца на рабочем месте у истца были затребованы письменные объяснения 01.10.2020 о причинах отсутствия истца на работе.

Согласно медицинским документам, судебному акту, свидетельству о рождении истец С.Е. является отцом ребенка-инвалида С.А., место жительства ребенка определено с отцом. При этом истец является инвалидом 2 группы.

Также из материалов дела видно, что 30.09.2020 С.Е. было передано ассистенту генерального директора заявление о предоставлении ему оплачиваемого отпуска в соответствии со ст. 262.1 Трудового кодекса РФ на 2 календарных дня с 01 по 02 октября 2020 г., а также аналогичное письмо было направлено им по электронной почте генеральному директору. О нахождении истца в отпуске с 01.10.2020 было известно непосредственному руководителю работника ФИО11, что не было опровергнуто ответчиком в суде.

Вместе с тем, приказ на указанные дни в заявлении работника истцу предоставлен не был и письменного отказа истцу предоставлено работодателем не было, а также приказ от 30.09.2020 о предоставлении 2-х дней отпуска на 5 и 6 октября 2020 г. истцом подписан не был, и сведений об изменении даты отпуска и уведомления об этом работника, в суде подтверждения не нашло.

Приказом ООО "Ай Си Эс Консалтинг" от 07.10.2020 N 17-лс С.Е. уволен с занимаемой должности на основании п. п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ - прогул. С приказом истец ознакомлен, при увольнении с истцом был произведен окончательный расчет.

Разрешая спор по существу, исследовав и оценив собранные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу, что совокупность установленных при рассмотрении дела обстоятельств - факт наличия сведений у работодателя о наличии у истца специального статуса родителя ребенка-инвалида, а также о наличии у истца инвалидности, при отсутствии доказательств опровергающих объективную невозможность предоставления С.Е. по его заявлению отпуска на спорные дни, в том числе, по причине необходимости осуществления ухода за ребенком-инвалидом и плохим самочувствием самого истца, предупреждения непосредственного руководителя о наличии причин, препятствующих прибыть на работу, позволил суду сделать вывод о том, что причины невыхода истца на работу 1 и 2 октября 2020 года являются уважительными, правовых оснований для увольнения С.Е. за прогул у ответчика не имелось.

Кроме того, работодателем при увольнении сотрудника не принято во внимание, что С.Е. один воспитывает дочь ребенка-инвалида, <...> года рождения и положительно характеризуется по

месту работы, доказательств наступления негативных последствий для работодателя в связи с отсутствием истца 01 и 02.10.2020 на работе не представлено.

Разрешая исковые требования С.Е. о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, руководствуясь вышеприведенными нормами права, принимая во внимание объяснения сторон, показания свидетеля ФИО11, оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что основания для увольнения истца за прогул отсутствовали, в связи с чем увольнение истца в соответствии с пп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ не может быть признано законным.

Суд первой инстанции в соответствии с требованиями ст. 394 Трудового кодекса РФ разрешил вопрос о взыскании в пользу истца заработной платы за время вынужденного прогула в размере 1 217 900,88 руб., взыскав с ответчика в пользу истца средний заработок за время вынужденного прогула со дня увольнения по день принятия судебного решения (с 08.10.2020 по 07.04.2021), период которого составляет 126 рабочих дней, и исходя из среднедневного заработка по справке представленной ответчиком в размере 9665,88 руб. В названной части решение суда и расчет вынужденного прогула, приведенный судом в решении, сторонами не обжаловался.

Учитывая обстоятельства того, что запись об увольнении истца п. п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ является незаконной, суд обязал ответчика внести в сведения о трудовой деятельности, формируемые в электронном виде, и предоставляемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ, информацию о признании недействительной записи об увольнении С.Е. по п. п. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ 07.10.2020.

Разрешая требования истца о взыскании компенсации морального вреда, суд пришел к выводу об их обоснованности, поскольку трудовые права истца были нарушены незаконным увольнением, определив размер такой компенсации в сумме 3 000 руб.

Проверяя законность и обоснованность решения суда в апелляционном порядке, судебная коллегия не согласилась с его выводами в части определения размера компенсации морального вреда, указав, что они основаны на неправильном применении норм права, регулирующих спорные отношения и без учета установленных судом обстоятельств незаконного увольнения истца с работы. Судебная коллегия исходила из того, что неправомерными действиями ответчика, выразившимися в незаконном увольнении и длительный период не получающего средств к существованию, и проживанию с ребенком инвалидом, последнему причинены нравственные страдания, влекущие за собой возмещение компенсации морального вреда. Судебная коллегия пришла к выводу, что определенный судом первой инстанции размер компенсации морального вреда в размере 3 000 руб. не соответствует степени причиненных истцу нравственных страданий, и не отвечает требованиям разумности и справедливости, поэтому решение суда в данной части изменено, размер компенсации увеличен до 20 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, проверив законность обжалуемых судебных постановлений, находит, что выводы суда первой и апелляционной инстанций основаны на правильном применении норм материального права и соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, подтвержденным исследованными в судебном заседании относимыми и допустимыми доказательствами, которым судебными инстанциями дана оценка по правилам статьи 67 ГПК РФ.

Доводы кассационных жалоб ООО "Ай Си Эс Консалтинг" и С.Е. повторяют позицию заявителей по делу, являлись предметом рассмотрения суда первой и апелляционной инстанций,

получили соответствующую правовую оценку, по существу направлены на иную оценку доказательств и фактических обстоятельств дела, что в силу статьи 390 ГПК РФ выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Несогласие кассаторов с оценкой, данной судом первой и апелляционной инстанций представленным доказательствам, а также с выводами судов об обстоятельствах дела не может быть признано основанием в соответствии с положениями статьи 379.7 ГПК РФ для отмены в кассационном порядке судебных постановлений, принятых по этому делу.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Басманного районного суда г. Москвы от 7 апреля 2021 г. в редакции апелляционного определения и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ООО "Ай Си Эс Консалтинг" и С.Е. - без удовлетворения.

: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: данное определение принято по делу номер 88-11775/2020, а не 88-12062/2020.

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 июня 2020 г. по делу N 88-12062/2020

Уникальный идентификатор дела 68RS0001-01-2019-006891-31

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Патронова Р.В.,

судей Захаровой С.В. и Матушкиной Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 июня 2020 г. гражданское дело N 2-5228/2019 по иску Д.С.И. к исполняющему обязанности начальника управления государственного жилищного надзора Тамбовской области Л., Управлению государственного жилищного надзора Тамбовской области о защите трудовых прав

по кассационной жалобе Д.С.И. на решение Октябрьского районного суда Тамбовской области от 24 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 22 января 2020 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Патронова Р.В., выслушав объяснения Д.С.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Д.С.И. обратился в суд с иском к и.о. начальника управления государственного жилищного надзора Тамбовской области Л., управлению государственного жилищного надзора Тамбовской области о защите нарушенного трудового права.

В обоснование заявленных требований указал, что с 5 июля 2010 г. по 31 июля 2019 г. занимал должность заместителя начальника Управления.

В июне 2019 г. обратился к и.о. начальника Управления Л. с заявлением о предоставлении части ежегодного оплачиваемого отпуска с 1 июля 2019 г. на 14 календарных дней, в чем ему было отказано письмом от 20 июня 2019 г.

Полагает отказ в предоставлении части отпуска незаконным, не соответствующим требованиям статьей 123, 262.1 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку он является лицом, на иждивении которого имеется ребенок-инвалид, в связи с чем имеет право на предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска либо его части в любое удобное для него время.

Просил признать незаконным отказ руководителя Управления в предоставлении ему части ежегодного оплачиваемого отпуска.

Решением Октябрьского районного суда Тамбовской области от 24 октября 2019 г. в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 22 января 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Д.С.И. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений как незаконных. В обоснование доводов жалобы указано на неверное установление обстоятельств, имеющих значение для дела, а также неправильное применение норм материального права.

Доводы кассационной жалобы воспроизводят доводы апелляционной жалобы, а также позицию истца в суде первой инстанции.

Указывает, что все условия для предоставления ему части отпуска в удобное для него время, предусмотренные статьей 262.1 Трудового кодекса Российской Федерации им были соблюдены: справка об инвалидности его ребенка у ответчика на момент обращения с заявлением о предоставлении отпуска имелась, устно он поставил ответчика в известность о том, что заявление на отпуск обусловлено необходимостью обследования ребенка-инвалида. Письменные доказательства о планировании обследования в период отпуска он представил суду. Полагает, что суды неверно применили статью 262.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

На рассмотрение дела в судебное заседание суда кассационной инстанции ответчик не явился. О времени и месте судебного заседания, назначенного на 17 июня 2020 г., извещен надлежащим образом. При таких обстоятельствах, в соответствии со статьей 167 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Выслушав объяснения Д.С.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, изучив материалы гражданского дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

В силу статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений норм права судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного гражданского дела по доводам жалобы не допущено.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции руководствовался статьями 123 и 262.1 Трудового кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что обязанности предоставить незапланированный по графику отпуск у ответчика не имелось.

С данным выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Исходя из материалов дела и доводов, изложенных в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции также не усматривает оснований для иных выводов.

Как установлено судами и следует из материалов дела, с 5 июля 2010 г. по 31 июля 2019 г. Д.С.И. занимал должность заместителя начальника Управления государственного жилищного надзора Тамбовской области.

Согласно графику отпусков на 2019 год Д.С.В. в указанный период имел право на предоставление отпуска с 18 февраля 2019 г. и 12 августа 2019 г.

14 июня 2019 г. Д.С.В. обратился к и.о. начальника Управления Л. с заявлением о предоставлении части ежегодного оплачиваемого отпуска с 1 июля 2019 г. на 14 календарных дней (л.д. 28).

Указанное заявление не содержит сведений о наличии у него ребенка-инвалида, а также о том, что основанием для убытия в отпуск являются мероприятия по оздоровлению либо медицинскому обследованию ребенка.

20 июня 2019 г. письмом и.о. начальника управления государственного жилищного надзора Тамбовской области Л. ему в предоставлении внеочередного отпуска отказано.

Как следует из указанного письма, а также имеющихся в материалах дела доказательств, основанием для отказа в предоставлении части отпуска ранее даты, установленной графиком отпусков, являлась совокупность объективных обстоятельств, а именно - увольнением трех сотрудников, нахождением двух сотрудников Управления в указанный период в отпуске согласно

графику, а также возложением на Д.С.В., как на заместителя начальника Управления обязанности составления полугодовой итоговой отчетности в срок до 15 июля 2019 г. (л.д. 15 - 27).

Таким образом, поскольку у работодателя на момент отказа Д.С.В. в предоставлении отпуска (20 июня 2019 г.) не имелось сведений о наличии у него специального статуса родителя ребенка-инвалида, а совокупность имеющихся в деле доказательств подтверждает объективную невозможность изменения периода предоставления отпуска Д.С.В. на общих основаниях, судебная коллегия соглашается с выводами судебных инстанций о законности решения работодателя об отказе в предоставлении Д.С.В. отпуска с 1 июля 2019 г.

В кассационной жалобе Д.С.В. оспаривает выводы судов и указывает, что у работодателя имелись сведения о том, что он является родителем ребенка-инвалида.

Как следует из материалов дела, личное дело Д.С.В. содержало копию свидетельства о рождении Д.Э. (л.д. 159 - 165, 58). Вместе с тем, документа об установлении ребенку группы инвалидности в личном деле истца не имелось.

Данное обстоятельство подтверждается не только описью материалов личного дела истца, но также и служебной запиской главного специалиста-эксперта отдела правового обеспечения, бухгалтерского учета и кадровой работы управления ГЖИ М. от 8 октября 2019 г., представленной ответчиком суду первой инстанции в качестве доказательства законности решения об отказе в предоставлении отпуска.

В свою очередь Д.С.В. относимых, допустимых и достоверных доказательств того, что работодатель был поставлен в известность о наличии у него специального статуса, суду не представил. Его пояснения в суде первой инстанции, как и доводы кассационной жалобы о том, что он устно сообщал работодателю об указанных обстоятельствах, критериям доказательств, предусмотренных статьями 59 и 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не соответствуют, а потому обоснованно не были приняты судами и по указанным основаниям не принимаются судом кассационной инстанции.

Справки из Бюро МСЭ были представлены истцом только суду (л.д. 60 - 65), а не работодателю.

Ссылаясь в кассационной жалобе на то, что им соблюдены условия предоставления отпуска, предусмотренные статьей 262.1 Трудового кодекса Российской Федерации, податель жалобы неверно толкует нормы материального права. При оценке законности решения работодателя необходимо установление факта предоставления документов об инвалидности ребенка именно работодателю, а не суду. Иное не отвечает критериям добросовестного поведения работника, а, следовательно, не будет подлежать судебной защите.

Кроме того, при вынесении решения судами обоснованно учтено, что супруга ответчика в трудовых отношениях длительное время не состояла, осуществляла уход за ребенком-инвалидом, в связи с чем получала пособие по уходу за ребенком-инвалидом, а также то, что с настоящим иском ответчик обратился не в связи с отказом в предоставлении ему отпуска, а уже после прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя.

Иные же доводы кассационной жалобы, направленные на переоценку объективности обстоятельств, указанных в письме начальника управления в качестве причины отказа в предоставлении отпуска, судебной коллегией по правилам части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не принимаются.

Руководствуясь статьями 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Октябрьского районного суда Тамбовской области от 24 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 22 января 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Д.С.И. - без удовлетворения.

21. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 9. ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ - АВТОМОБИЛИСТОВ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 10 апреля 2014 г. по делу N 7п-152/2014

Заместитель председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., рассмотрев жалобу генерального директора ООО "Водолей-плюс" Д.С.В. на постановление мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года и решение судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2013 года по делу об административном правонарушении по ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении Общества с ограниченной ответственностью "...",

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года юридическое лицо - ООО "..." привлечено к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Решением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2013 года постановление мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года оставлено без изменения.

В жалобе генеральный директор ООО "..." Д.С.В. просит об отмене состоявшихся судебных постановлений, по делу об административном правонарушении, указывая на их незаконность и необоснованность. Считает, что судом неправильно применены нормы материального и процессуального права, а существенные и юридически значимые для дела обстоятельства не были исследованы при рассмотрении дела.

Согласно ч. 2 ст. 30.16 КоАП РФ судья, принявший к рассмотрению в порядке надзора жалобу, в интересах законности имеет право проверить дело об административном правонарушении в полном объеме.

Таким образом, проверив правильность применения норм материального и процессуального права, исходя из материалов дела и доводов надзорной жалобы, оснований для отмены состоявшихся по делу судебных актов не усматриваю.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 15 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" на Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм возложена обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

В соответствии с ч. 9 ст. 15 названного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 05.06.2013 г. в 10 часов 05 минут ООО "Водолей-плюс" не выполнило требований ст. 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", а именно не выделило на стоянке автотранспортных средств ТД "..." - около предприятия торговли расположенного по адресу: "...", 10% мест, но не менее одного места для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов путем установки дорожных знаков 6.4 "Место стоянки" и 8.17 "Инвалиды".

Обстоятельства совершения правонарушения и вина ООО "..." в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, подтверждена доказательствами, имеющимися в материалах дела, такими как протокол об административном правонарушении 52 АЮ 100700 от 27.06.2013 г.; определением о возбуждении дела об административном правонарушении 52 ОВ 044194 от 05.06.2013 г.; актом выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения от 05.06.2013 г.; фотографиями с места совершения правонарушения.

Указанные доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности соответствуют положениям КоАП РФ.

Принимая решение по делу, судья оценивает имеющиеся в материалах дела доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств по делу в их совокупности. Таким образом, доверяя имеющимся в административном материале доказательствам, мировой судья оценил их в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ и признал их относимыми, допустимыми и достаточными в своей совокупности для того, чтобы сделать вывод о наличии события правонарушения и виновности ООО "..." в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Постановление мирового судьи вынесено в соответствии с требованиями ст. 29.10 КоАП РФ, наказание ООО "..." назначено в пределах санкции ст. 5.43 КоАП РФ.

Таким образом, мировой судья пришел к правильному выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Довод жалобы о том, что вина ООО "... " не доказана, а при рассмотрении дела не были исследованы все обстоятельства дела, полностью опровергаются материалами дела.

Законность и обоснованность привлечения ООО "... " к административной ответственности проверена судьей районного суда в соответствии с требованиями статей 30.6, 30.7 КоАП РФ.

При рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи судьей районного суда доводы жалобы были проверены, все материалы дела исследованы в полном объеме. Оценив же фактические обстоятельства по делу и доводы жалобы в совокупности, судья районного суда обоснованно пришел к выводу, что постановление мирового подлежит оставлению без изменения.

Из изложенного следует, что при производстве по делу юридически значимые обстоятельства определены правильно, представленным доказательствам дана надлежащая правовая оценка.

Довод жалобы о том, что на территории ТЦ "... " автостоянки (парковки) нет, является необоснованным в силу следующего.

Разрешая настоящий спор, судебные инстанции исходили из установленных по делу обстоятельств. При этом суд исходил из того, что надлежащие меры к беспрепятственному доступу лиц с ограниченными возможностями к социально-значимому объекту ответчиками не принимаются, отсутствие выделенных мест для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов приводит к нарушению прав и законных интересов неопределенного круга лиц с ограниченными возможностями, что противоречит основным целям и задачам законодательства, предусматривающего социальную защиту инвалидов.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее ФЗ РФ от 24.11.1995 N 181-ФЗ) социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

В соответствии со ст. 15 ФЗ РФ от 24.11.1995 N 181-ФЗ Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

В соответствии с ч. 9 ст. 15 ФЗ РФ от 24.11.1995 N 181-ФЗ на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских,

спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Из положений пункта 4.2.1 свода правил "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" СП 59.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 27.12.2011 N 605 (актуализированного СНиП 35-01-2001), а также п. 2 Плана мероприятий по созданию безбарьерной среды для целей проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи следует, что на индивидуальных автостоянках на участке около или внутри зданий учреждений обслуживания следует выделять 10% мест (но не менее одного места) для транспорта инвалидов...

Выделяемые места должны обозначаться знаками, принятыми ГОСТ Р 52289 и ПДД на поверхности покрытия стоянки и продублированы знаком на вертикальной поверхности (стене, столбе, стойке и т.п.) в соответствии с ГОСТ Р 12.4.026, расположенным на высоте не менее 1,5 м.

Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения", мероприятия по организации дорожного движения, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест) в границах населенных пунктов, осуществляются в целях повышения безопасности дорожного движения и пропускной способности дорог федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, являющимися собственниками или иными владельцами автомобильных дорог. Парковки (парковочные места) в границах населенных пунктов создаются и используются в порядке, установленном Федеральным законом от 8 ноября 2007 года N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Учитывая, что нормами федерального законодательства публичная обязанность по обеспечению доступности (проезда) и парковки инвалидов к зданиям социальной инфраструктуры возлагается на пользователей (собственников) земельного участка наравне с органами местного самоуправления, данная обязанность должна быть возложена на собственника частной территории используемой в качестве стоянки для приезжающего транспорта в ТЦ "... - ООО "...".

Таким образом, на нежилое помещение (ТЦ "..."), принадлежащее ООО "...", в полной мере распространяются требования правовых норм (Свод правил "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" СП 59.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 27.12.2011 N 605), в силу которых оно должно быть приспособлено для доступа инвалидов, поскольку положения закона о необходимости создания условий инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям) носят императивный характер.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену постановления мирового судьи и решения судьи районного суда, при производстве по данному административному делу не установлено.

Кроме того, доводы, изложенные в жалобе, были проверены судьей районного суда при рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи, и в решении им дана надлежащая правовая оценка. Иная оценка доказательств по делу не входит в компетенцию надзорной инстанции.

Нарушений норм процессуального права не допущено, наказание назначено в соответствии с требованиями ст. 4.1 КоАП РФ, в связи с чем, законных оснований для отмены состоявшихся по делу решений не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 30.17, 30.18 КоАП РФ,

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года и решение судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2013 года по делу об административном правонарушении по ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении Общества с ограниченной ответственностью "Водолей-плюс" оставить без изменения, жалобу генерального директора ООО "Водолей-плюс" Д.С.В. - без удовлетворения.

Заместитель председателя суда
Е.А.ВОЛОСАТЫХ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 марта 2012 г. по делу N 7а-150/12

Заместитель председателя Волгоградского областного суда Чаркин С.А., рассмотрев жалобу представителя ЗАО "Тандер" В. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 38 Николаевского района Волгоградской области от 25 ноября 2011 года и решение судьи Николаевского районного суда Волгоградской области от 16 января 2012 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении ЗАО "Тандер",

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 38 Николаевского района Волгоградской области от 25 ноября 2011 года ЗАО "Тандер" было привлечено к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 30000 рублей.

Решением судьи Николаевского районного суда Волгоградской области от 16 января 2012 года постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными выше судебными постановлениями, представитель ЗАО "Тандер" В. обратился с жалобой в суд надзорной инстанции Волгоградского областного суда, в которой просит судебные акты отменить, производство по делу прекратить.

Проверив материалы дела в полном объеме, считаю жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов" от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от

организационно-правовых форм создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

На каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ, нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 28 сентября 2011 года прокуратурой Николаевского района Волгоградской области проведена проверка исполнения требований Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ" в деятельности магазина <...> ЗАО "Тандер", в ходе которой было установлено: у магазина <...> ЗАО "Тандер", расположенного по адресу: <...>, предусмотрено две автомобильные парковки: первая - напротив входа в магазин, вторая - у правого торца здания.

Вместе с тем, на автостоянках отсутствуют парковочные места для инвалидов, специальные знаки, установленные Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства от 23 октября 1993 года N 1090, а именно знак 6.4 "Место стоянки" табличка 8.17 "Инвалиды", указывающая, что действие знака 6.4 распространяется только на мотоколяски и автомобили, на которых установлен опознавательный знак "Инвалид" в нарушение ст. 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ".

Указанные обстоятельства подтверждены: постановлением о возбуждении производства по делу об административном правонарушении от 30 сентября 2011 года (л.д. 2-3); актом проверки от 28 сентября 2011 года (л.д. 6).

Таким образом, мировой судья пришел к правильному выводу о наличии в действиях ЗАО "Тандер" состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Довод жалобы представителя ЗАО "Тандер" В. о том, что вина ЗАО "Тандер" не доказана, а при рассмотрении дела не были исследованы все обстоятельства дела, полностью опровергаются материалами дела.

Не заслуживают внимания и доводы жалобы о том, что прокурорская проверка проведена в отсутствие представителя ЗАО "Тандер", не извещенного надлежащим образом о времени и месте вынесения постановления, поскольку при проведении проверки участвовал представитель с надлежаще оформленной доверенностью.

При рассмотрении дела мировым судьей фактические обстоятельства были установлены полно, они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, отвечающими требованиям допустимости, исследованными в ходе судебного заседания и получившими правильную оценку в постановлении. Все предъявленные доказательства оценены судом в совокупности, вывод о наличии события правонарушения и виновности ЗАО "Тандер" в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, является правильным и обоснованным.

По существу доводы надзорной жалобы представителя ЗАО "Тандер" В. сводятся к переоценке обстоятельств дела, получивших оценку нижестоящих судебных инстанций. Такие доводы нельзя признать состоятельными, так как в надзорном порядке правовых оснований для дачи иной оценки этим же обстоятельствам не имеется.

Постановление мирового судьи вынесено в соответствии с требованиями ст. 29.10 КоАП РФ, наказание ЗАО "Тандер" назначено в пределах санкции ст. 5.43 КоАП РФ.

Выводы мирового судьи нашли свое подтверждение в решении суда второй инстанции, вынесенном в соответствии со ст. 30.7 КоАП РФ.

На момент рассмотрения жалобы оснований к прекращению производства по делу в отношении ЗАО "Тандер", предусмотренных ст. 2.9 КоАП РФ и ст. 24.5 КоАП РФ, не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для отмены постановления мирового судьи судебного участка N 38 Николаевского района Волгоградской области от 25 ноября 2011 года и решения судьи Николаевского районного суда Волгоградской области от 16 января 2012 года не усматриваю.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 30.17, 30.18 КоАП РФ,

постановил:

жалобу представителя ЗАО "Тандер" В. оставить без удовлетворения.

Постановление мирового судьи судебного участка N 38 Николаевского района Волгоградской области от 25 ноября 2011 года и решение судьи Николаевского районного суда Волгоградской области от 16 января 2012 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении ЗАО "Тандер" оставить без изменения.

Заместитель председателя
Волгоградского областного суда
С.А.ЧАРКИН

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ N 4а-766/13

Председатель Московского областного суда ФИО1, рассмотрев надзорную жалобу защитника ФИО2 в интересах ОАО "РН-Москва" на постановление мирового судьи 241 судебного

участка Серпуховского судебного района <данные изъяты> от <данные изъяты> и решение Серпуховского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу об административном правонарушении в отношении ОАО "РН-Москва" по ст. 5.43 КоАП РФ,

установил:

Постановлением мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района <данные изъяты> от <данные изъяты> ОАО РН-Москва" было привлечено к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Решением судьи Серпуховского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными выше судебными постановлениями, защитник общества обратился с жалобой в суд надзорной инстанции Московского областного суда, в которой просит судебные акты отменить, производство по делу прекратить.

Проверив правильность применения норм материального и процессуального права по делу, исходя из его материалов и доводов надзорной жалобы, оснований для отмены судебного решения не усматриваю.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 15 Федерального закона от <данные изъяты> N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" на Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм возложена обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

В соответствии с ч. 9 ст. 15 названного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Таким образом, объективная сторона правонарушения может выражаться как в действиях, так и в бездействии, направленных на нарушение ранее перечисленных требований законодательства.

К административной ответственности виновные лица могут быть привлечены за совершение следующих правонарушений: 1) невыполнение обязанности по выделению мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, в порядке, установленном законодательством; 2) использование этих мест не по назначению, т.е. для других автотранспортных средств; 3) предоставление инвалидам мест для их специальных автотранспортных средств за плату.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, <данные изъяты> в 12 часов 30 минут по адресу: <данные изъяты> на парковке АЗС<данные изъяты> ОАО "РН-Москва"

начальником отделения дорожного надзора ОГИБДД МУ МВД России "Серпуховское" было выявлено отсутствие парковочных мест для инвалидов в нарушение требований ст. 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ".

Указанные обстоятельства подтверждены: постановлением о возбуждении производства по делу об административном правонарушении от <данные изъяты> (л.д. 7), актом проверки от <данные изъяты> (л.д. 9), протоколом об административном правонарушении от <данные изъяты>, актом приемки-сдачи выполненных работ (л.д. 32) и другими доказательствами, оцененными судом в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

Таким образом, мировой судья пришел к правильному выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Постановление мирового судьи соответствует требованиям ст. 29.10 КоАП РФ.

Административное наказание назначено с учетом общих правил назначения наказания, находится в пределах санкции ст. 5.43 КоАП РФ и является минимальным.

Сроки давности привлечения лица к административной ответственности соблюдены в соответствии с требованиями ст. 4.5 КоАП РФ. Оснований для прекращения производства по делу не имеется.

Городской суд рассмотрел жалобу на постановление мирового судьи в соответствии с требованиями ст. 30.6, 30.7 КоАП РФ, проверив доводы жалобы, исследовав и дав надлежащую оценку всем представленным доказательствам.

Довод жалобы защитника общества о том, что вина ОАО "РН-Москва" не доказана, а при рассмотрении дела не были исследованы все обстоятельства дела, полностью опровергаются материалами дела.

При рассмотрении дела мировым судьей фактические обстоятельства были установлены полно, они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, отвечающими требованиям допустимости, исследованными в ходе судебного заседания и получившими правильную оценку в постановлении. Все предъявленные доказательства оценены судом в совокупности, вывод о наличии события правонарушения и виновности общества в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, является правильным и обоснованным.

Доводы жалобы защитника, что уже на момент проверки имелось выделенное место для инвалидов несостоятельны и опровергаются актом проверки от <данные изъяты>, актом приемки-сдачи выполненных работ, из которого усматривается, что с 07 июня по <данные изъяты> подрядчик по заданию ОАО "РН-Москва" нанес разметку "Инвалид" на поверхность асфальтового полотна парковки на территории АЗК <данные изъяты> в зоне парковочного места согласно экспликации, а также произвел установку в зоне парковочного места для инвалидов дорожного знака 6.4 (место стоянки) и 8.17 (инвалиды).

Проведение данных работ после возбуждения дела об административном правонарушении не свидетельствует об отсутствии в действиях общества вмененного состава административного правонарушения.

Нарушение срока составления протокола об административном правонарушении не является существенным нарушением влекущим отмену принятых по делу судебных актов.

По существу доводы надзорной жалобы защитника общества сводятся к переоценке обстоятельств дела, получивших оценку нижестоящих судебных инстанций. Такие доводы нельзя

признать состоятельными, так как в надзорном порядке правовых оснований для дачи иной оценки этим же обстоятельствам не имеется.

Дело рассмотрено в соответствии с требованиями Кодекса РФ об административных правонарушениях, процессуальных нарушений, влекущих отмену судебных актов, при производстве по делу не допущено. Оснований для их отмены или изменения по доводам жалобы, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ,

постановил:

Постановление мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района <данные изъяты> от <данные изъяты> и решение Серпуховского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу об административном правонарушении в отношении ОАО "РН-Москва" по ст. 5.43 КоАП РФ оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 20 июня 2013 г. N 4г-5635/13

Заместитель председателя Краснодарского краевого суда Кисляк В.Ф., рассмотрев жалобу П. - представителя ЗАО "Тандер" на постановление мирового судьи судебного участка N 221 Усть-Лабинского района от 20 февраля 2013 года и решение Усть-Лабинского районного суда от 29 марта 2013 года по делу об административном правонарушении в отношении ЗАО "Тандер", по ст. 5.43 КоАП РФ

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка N 221 Усть-Лабинского района от 20 февраля 2013 года ЗАО "Тандер" было привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30000 рублей.

Решением Усть-Лабинского районного суда от 29 марта 2013 года постановление оставлено без изменения.

В жалобе поставлен вопрос об отмене судебных постановлений.

Рассмотрев доводы жалобы, нахожу ее не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Статьей 5.43 КоАП РФ предусмотрено, что нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

При рассмотрении дела об административном правонарушении установлено, что основанием для привлечения ЗАО "Тандер" к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ послужило то обстоятельство, что <...> года в <...> час. 30 мин. в ходе осуществления плановой проверки объекта дорожного сервиса магазина "Магнит" ЗАО "Тандер" в <...>, км <...> справа, отсутствуют дорожные знаки 6.4, 8.2.1, 8.6.5, тем самым нарушены требования п. 4.1.1 ГОСТ Р <...> покрытие проезжей части имеет просадки, выбоины, затрудняющие движение транспортных средств, тем самым нарушены требования п. 3.1.1 ГОСТ Р <...> отсутствует горизонтальная дорожная разметка 1.1. предназначенных для обозначения границ стояночных мест на площадках, предназначенных для стоянки транспортных средств, тем самым нарушены требования ч. 4 п. 6.2.3. ГОСТ Р <...>, фактическое удаление парковочных мест от проезжей части дороги составляет 0,6 м, что не соответствует указанным в п. 5.5.19 ГОСТ Р <...> требованиям, в нарушение п. 5.5.22 ГОСТ Р-<...> пешеходные дорожки не вынесены за пределы внутренних проездов и мест стоянки автомобилей, отсутствует место для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, а в частности отсутствует дорожный знак 8.17 - "Инвалиды", чем нарушены требования ст. 15 ФЗ от 24.11.1995 года N 181 "О социальной защите инвалидов РФ", п. 5.1.3.1 ГОСТ Р <...> года, п. 4.1.1 ГОСТ Р <...>.

Также судом установлено, что согласно схемы организации дорожного движения в <...>, при магазине "Магнит", расположенном на пересечении ул. <...>, должно быть оборудовано две парковочные стоянки, однако, фактически со стороны ул. <...> парковочные места не оборудованы: площадка не заасфальтирована, отсутствует парковочное место для инвалидов, не выставлен дорожный знак 8.17 - "Инвалиды".

В соответствии с письмом главы Ладожского сельского поселения Усть-Лабинского района - автостоянка расположенная около магазина "Магнит" организована для нужд ЗАО "Тандер" и находится в его пользовании.

Факт совершения ЗАО "Тандер" указанного административного правонарушения подтвержден доказательствами по делу, которые исследованы и оценены судом в совокупности, по правил ст. 26.11 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к правильному выводу о наличии в действиях ЗАО "Тандер" состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Административное наказание наложено правомерно, в пределах санкции указанной статьи.

Таким образом, нарушений норм материального или процессуального права, влекущих отмену обжалуемых судебных постановлений, не усматривается.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 30.11 КоАП РФ,

постановил:

Постановление мирового судьи судебного участка N 221 Усть-Лабинского района от 20 февраля 2013 года и решение Усть-Лабинского районного суда от 29 марта 2013 года по делу об административном правонарушении в отношении ЗАО "Тандер", по ст. 5.43 КоАП РФ - оставить без изменения.

Заместитель председателя
Краснодарского краевого суда
В.Ф.КИСЛЯК

САРАТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 19 марта 2013 г. по делу N 7-168/2013

Заместитель председателя Саратовского областного суда Ляпин О.М., рассмотрев жалобу С. директора ООО "Стрелка-С" на постановление мирового судьи судебного участка N 3 Кировского района г. Саратова от 19.11.2012 г. и решение судьи Кировского районного суда г. Саратова от 22.01.2013 г., вынесенные в отношении С. директора ООО "Стрелка-С" по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 КоАП РФ,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 3 Кировского района г. Саратова от 19.11.2012 г., оставленным без изменения решением судьи Кировского районного суда г. Саратова от 22.01.2013 г., директор ООО "Стрелка-С" С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ и подвергнута наказанию в виде административного штрафа в размере 3000 руб. за нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов.

В надзорной жалобе заявитель просит судебные постановления отменить и производство по делу прекратить в связи с отсутствием события правонарушения. Автор жалобы указывает на то, что фотографии, приобщенные к делу об административном правонарушении, на которых зафиксировано, что на местах, выделенных для стоянки автомобилей инвалидов, стоят автомобили, не принадлежащие инвалидам, не могут являться допустимыми доказательствами. Ссылается на то, что протокол осмотра не был подписан представителем собственника.

Ознакомившись с доводами жалобы, изучив материалы дела об административном правонарушении, прихожу к следующему.

Как следует из материалов дела С. является директором ООО "Стрелка-С". Основным видом деятельности ООО "Стрелка-С" является эксплуатация гаражей, стоянок для автотранспортных средств (л.д. 75 - 76).

29.08.2008 г. ООО "Стрелка-С" в лице директора С. и Ф.И.О.1 заключили с комитетом по управлению имуществом Саратовской области договор аренды находящегося в государственной собственности земельного участка из земель населенных пунктов с кадастровым номером N занимаемого автостоянкой, находящегося по адресу:

В период с 19.09.2012 г. по 21.09.2012 г. прокуратурой г. Саратова совместно с сотрудниками ЦИАЗ УМВД РФ по г. Саратову проведена проверка соблюдения законодательства, предусматривающего выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, в том числе, на автостоянке ООО "Стрелка-С", расположенной по адресу: В результате проведенной проверки установлено, что на автостоянке ООО "Стрелка-С" по адресу: осуществляется парковка автомобилей, с целью получения дохода. Установлено также, что на вышеуказанной автостоянке имеется пять мест для специальных

автотранспортных средств инвалидов, однако на четырех из них припаркованы автомобили граждан, которые инвалидами не являются.

На основании указанных обстоятельств, прокурором г. Саратова было возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Принятое в отношении директора ООО "Стрелка-С" С. судебное постановление основано на постановлении прокурора г. Саратова от 21.09.2012 г. о возбуждении дела об административном правонарушении (л.д. 3 - 5), копии письменных объяснений директора ООО "Стрелка-С" С. (л.д. 10), копии рапорта о принятии сообщения о происшествии, зарегистрированного 19.09.2012 г. под N N (л.д. 7), копии протокола осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов от 19.09.2012 г. (л.д. 8), копией письменных объяснений Ф.И.О2 от 19.09.2012 г. (л.д. 9), копии приказа N 1 от 01.01.2010 г. "О вступлении в должность директора" (л.д. 11), фотографиях, приобщенных к делу (л.д. 13 - 16), копии договора аренды находящегося в государственной собственности земельного участка N. (л.д. 18 - 19), копии акта приема-передачи от 29.08.2008 г. (л.д. 20), копии приказа N 2 от 23.01.2008 г., на основании которого выделено пять мест для инвалидов на автостоянке ООО "Стрелка-С" (л.д. 21).

Привлекая директора ООО "Стрелка-С" С. к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ, судебные инстанции пришли к выводу о нарушении требований Конституции РФ и Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" тем, что на автостоянке ООО "Стрелка-С", расположенной по адресу: <...> имелись 5 мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, однако на 4 из них были припаркованы автомобили граждан, которые инвалидами не являлись.

С приведенными выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 15 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" на Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм возложена обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

В соответствии с ч. 9 ст. 15 названного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Из материалов дела следует, что ООО "Стрелка-С" осуществляет эксплуатацию стоянок для автотранспортных средств (л.д. 75 - 76).

Согласно п. 2 разд. 1 Общих положений Правил оказания услуг автостоянок, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.11.2001 N 795 (в ред. от 24.04.2007 г.) "автостоянка" -

здание, сооружение (часть здания, сооружения) или специальная открытая площадка, предназначенные для хранения автотранспортных средств.

Из протокола осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов от 19.09.2012 г. (л.д. 8), объяснений охранника-контролера Ф.И.О. 2 (л.д. 9) следует, что с клиентов автостоянки ООО "Стрелка-С" взимается плата за стоянку автомобилей и осуществляется выдача квитанций.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в период проводившейся прокуратурой г. Саратова совместно с сотрудниками ЦИАЗ УМВД РФ по г. Саратову проверки соблюдения законодательства, предусматривающего выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, ООО "Стрелка-С" предоставляло услуги по хранению автотранспортных средств и вышеуказанная автостоянка является местом хранения автомобилей, а не местом их стоянки (парковки).

В процессе рассмотрения дела об административном правонарушении не было установлено, что эксплуатация данной автостоянки связана с доступом к каким-либо объектам социальной инфраструктуры (включая здания и сооружения).

Предоставление ООО "Стрелка-С" услуг по хранению автомобилей не нарушает прав инвалидов на беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, а сама автостоянка ООО "Стрелка-С" объектом социальной инфраструктуры не является.

Из указанного следует вывод о том, что к данным правоотношениям не применима ч. 9 ст. 15 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", поскольку данные правоотношения регулируются гражданским законодательством, в частности, положениями главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Правилами оказания услуг автостоянок, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.11.2001 N 795 (в ред. от 24.04.2007 г.).

При таких обстоятельствах, выводы судебных инстанций о квалификации действий директора ООО "Стрелка-С" С. по ст. 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях являются несостоятельными, в связи с чем оснований для вывода о нарушении ее действиями требований Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" не имеется.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, протеста при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение, выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу.

Учитывая изложенное, постановление мирового судьи судебного участка N 3 Кировского района г. Саратова от 19.11.2012 г. и решение судьи Кировского районного суда г. Саратова от 22.01.2013 г., вынесенные в отношении директора ООО "Стрелка-С" С. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 КоАП РФ, подлежат отмене, а производство по данному делу прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ - в связи с отсутствием в действиях директора ООО "Стрелка-С" С. события административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

На основании изложенного и руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 30.17, ст. 30.18 КоАП РФ,

постановил:

жалобу директора общества с ограниченной ответственностью "Стрелка-С" С. удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка N 3 Кировского района г. Саратова от 19.11.2012 г. и решение судьи Кировского районного суда г. Саратова от 22.01.2013 г. по делу об административном правонарушении в отношении директора ООО "Стрелка-С" С. по ст. 5.43 КоАП РФ отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях С. события административного правонарушения

Заместитель председателя суда
О.М.ЛЯПИН

Согласовано:
Судья
И.В.СОБОЛЕВА

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 10 апреля 2014 г. по делу N 7п-152/2014

Заместитель председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., рассмотрев жалобу генерального директора ООО "Водолей-плюс" Д.С.В. на постановление мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года и решение судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2013 года по делу об административном правонарушении по ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении Общества с ограниченной ответственностью "...",

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года юридическое лицо - ООО "..." привлечено к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Решением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2013 года постановление мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года оставлено без изменения.

В жалобе генеральный директор ООО "..." Д.С.В. просит об отмене состоявшихся судебных постановлений, по делу об административном правонарушении, указывая на их незаконность и необоснованность. Считает, что судом неправильно применены нормы материального и процессуального права, а существенные и юридически значимые для дела обстоятельства не были исследованы при рассмотрении дела.

Согласно ч. 2 ст. 30.16 КоАП РФ судья, принявший к рассмотрению в порядке надзора жалобу, в интересах законности имеет право проверить дело об административном правонарушении в полном объеме.

Таким образом, проверив правильность применения норм материального и процессуального права, исходя из материалов дела и доводов надзорной жалобы, оснований для отмены состоявшихся по делу судебных актов не усматриваю.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 15 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" на Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм возложена обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

В соответствии с ч. 9 ст. 15 названного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 05.06.2013 г. в 10 часов 05 минут ООО "Водолей-плюс" не выполнило требований ст. 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", а именно не выделило на стоянке автотранспортных средств ТД "...", - около предприятия торговли расположенного по адресу: "...", 10% мест, но не менее одного места для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов путем установки дорожных знаков 6.4 "Место стоянки" и 8.17 "Инвалиды".

Обстоятельства совершения правонарушения и вина ООО "..." в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, подтверждена доказательствами, имеющимися в материалах дела, такими как протокол об административном правонарушении 52 АЮ 100700 от 27.06.2013 г.; определением о возбуждении дела об административном правонарушении 52 ОВ 044194 от 05.06.2013 г.; актом выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения от 05.06.2013 г.; фотографиями с места совершения правонарушения.

Указанные доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности соответствуют положениям КоАП РФ.

Принимая решение по делу, судья оценивает имеющиеся в материалах дела доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств по делу в их совокупности. Таким образом, доверяя имеющимся в административном материале доказательствам, мировой судья оценил их в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ и признал их относимыми, допустимыми и достаточными в своей совокупности для того, чтобы сделать вывод о наличии события правонарушения и виновности ООО "..." в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Постановление мирового судьи вынесено в соответствии с требованиями ст. 29.10 КоАП РФ, наказание ООО "... " назначено в пределах санкции ст. 5.43 КоАП РФ.

Таким образом, мировой судья пришел к правильному выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Довод жалобы о том, что вина ООО "... " не доказана, а при рассмотрении дела не были исследованы все обстоятельства дела, полностью опровергаются материалами дела.

Законность и обоснованность привлечения ООО "... " к административной ответственности проверена судьей районного суда в соответствии с требованиями статей 30.6, 30.7 КоАП РФ.

При рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи судьей районного суда доводы жалобы были проверены, все материалы дела исследованы в полном объеме. Оценив же фактические обстоятельства по делу и доводы жалобы в совокупности, судья районного суда обоснованно пришел к выводу, что постановление мирового подлежит оставлению без изменения.

Из изложенного следует, что при производстве по делу юридически значимые обстоятельства определены правильно, представленным доказательствам дана надлежащая правовая оценка.

Довод жалобы о том, что на территории ТЦ "... " автостоянки (парковки) нет, является необоснованным в силу следующего.

Разрешая настоящий спор, судебные инстанции исходили из установленных по делу обстоятельств. При этом суд исходил из того, что надлежащие меры к беспрепятственному доступу лиц с ограниченными возможностями к социально-значимому объекту ответчиками не принимаются, отсутствие выделенных мест для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов приводит к нарушению прав и законных интересов неопределенного круга лиц с ограниченными возможностями, что противоречит основным целям и задачам законодательства, предусматривающего социальную защиту инвалидов.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее ФЗ РФ от 24.11.1995 N 181-ФЗ) социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

В соответствии со ст. 15 ФЗ РФ от 24.11.1995 N 181-ФЗ Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

В соответствии с ч. 9 ст. 15 ФЗ РФ от 24.11.1995 N 181-ФЗ на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Из положений пункта 4.2.1 свода правил "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" СП 59.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 27.12.2011 N 605 (актуализированного СНиП 35-01-2001), а также п. 2 Плана мероприятий по созданию безбарьерной среды для целей проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи следует, что на индивидуальных автостоянках на участке около или внутри зданий учреждений обслуживания следует выделять 10% мест (но не менее одного места) для транспорта инвалидов...

Выделяемые места должны обозначаться знаками, принятыми ГОСТ Р 52289 и ПДД на поверхности покрытия стоянки и продублированы знаком на вертикальной поверхности (стене, столбе, стойке и т.п.) в соответствии с ГОСТ Р 12.4.026, расположенным на высоте не менее 1,5 м.

Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения", мероприятия по организации дорожного движения, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест) в границах населенных пунктов, осуществляются в целях повышения безопасности дорожного движения и пропускной способности дорог федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, являющимися собственниками или иными владельцами автомобильных дорог. Парковки (парковочные места) в границах населенных пунктов создаются и используются в порядке, установленном Федеральным законом от 8 ноября 2007 года N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Учитывая, что нормами федерального законодательства публичная обязанность по обеспечению доступности (проезда) и парковки инвалидов к зданиям социальной инфраструктуры возлагается на пользователей (собственников) земельного участка наравне с органами местного самоуправления, данная обязанность должна быть возложена на собственника частной территории используемой в качестве стоянки для приезжающего транспорта в ТЦ "... - ООО "...

Таким образом, на нежилое помещение (ТЦ "...), принадлежащее ООО "..., в полной мере распространяются требования правовых норм (Свод правил "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" СП 59.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 27.12.2011 N 605), в силу которых оно должно быть приспособлено для доступа инвалидов, поскольку положения закона о необходимости создания условий инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям) носят императивный характер.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену постановления мирового судьи и решения судьи районного суда, при производстве по данному административному делу не установлено.

Кроме того, доводы, изложенные в жалобе, были проверены судьей районного суда при рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи, и в решении им дана надлежащая

правовая оценка. Иная оценка доказательств по делу не входит в компетенцию надзорной инстанции.

Нарушений норм процессуального права не допущено, наказание назначено в соответствии с требованиями ст. 4.1 КоАП РФ, в связи с чем, законных оснований для отмены состоявшихся по делу решений не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 30.17, 30.18 КоАП РФ,

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка N 11 г. Дзержинска Нижегородской области от 02 августа 2013 года и решение судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2013 года по делу об административном правонарушении по ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении Общества с ограниченной ответственностью "Водолей-плюс" оставить без изменения, жалобу генерального директора ООО "Водолей-плюс" Д.С.В. - без удовлетворения.

Заместитель председателя суда
Е.А.ВОЛОСАТЫХ

КАМЧАТСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 октября 2014 г. по делу N 4-А-326

Заместитель председателя Камчатского краевого суда Войницкий Д.И., рассмотрев жалобу защитника ООО "Шамса-Маркет" Челядиновой С.Н. на постановление мирового судьи судебного участка N 17 Камчатского края от 09 июня 2014 года, решение судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 июля 2014 года, по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 КоАП РФ, в отношении ООО "Шамса-Маркет",

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка N 17 Камчатского края от 9 июня 2014 года, оставленным без изменения решением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 июля 2014 года, юридическое лицо ООО "Шамса-Маркет" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

В настоящей жалобе, поданной в порядке надзора, защитник Челядинова С.Н. просит судебные акты вынесенные в отношении ООО "Шамса-Маркет" отменить и прекратить производство по делу, в связи с отсутствием в действиях ООО "Шамса-Маркет" состава административного правонарушения.

Проверив материалы дела об административном правонарушении, изучив доводы надзорной жалобы, прихожу к следующему.

В соответствии со ст. 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, влечет наложение административного наказания.

Согласно статьи 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее ФЗ РФ от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ) на Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм возложена обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

В соответствии с ч. 9 ст. 15 ФЗ РФ от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 16 апреля 2014 года при проведении проверки прокуратурой г. Петропавловска-Камчатского совместно с отделом ГИБДД УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому было установлено, что возле здания торгового центра "Шамса-В-Лазер", расположенного по адресу: Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, <адрес> в котором осуществляет свою торговую деятельность ООО "Шамса-Маркет" (универсальный магазин), расположена стоянка транспортных средств, на которой отсутствуют стояночные места, предназначенные для транспортных средств, управляемых инвалидами I и II групп или перевозящих таких инвалидов, обозначенные табличкой 8.17 "Инвалиды", а также отсутствует разметка 1.24.3 ГОСТа, которая применяется для обозначения участков дорог, стояночных площадок (стояночных мест), въездов, выездов и т.п., предназначенных для транспортных средств, управляемых инвалидами I и II групп или перевозящих таких инвалидов.

Привлекая ООО "Шамса-Маркет" к административной ответственности по ст. 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мировой судья сделал вывод о том, что ООО "Шамса-Маркет" используя арендованные нежилые помещения, расположенные на цокольном и первом этаже здания магазина по адресу: Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, <адрес>, для организации универсального магазина продовольственных товаров, обязано в силу статьи 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" обеспечить беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной инфраструктуры, путем выделения не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов.

Однако с такими выводами мирового судьи согласится нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В соответствии со ст. 2 ФЗ РФ от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

В соответствии со ст. 15 ФЗ РФ от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

В соответствии с ч. 9 ст. 15 ФЗ РФ от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Из положений пункта 4.2.1 Свода правил СНиП 35-01-2001 "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" СП 59.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 27 декабря 2011 года N 605 следует, что на индивидуальных автостоянках на участке около или внутри зданий учреждений обслуживания следует выделять 10% мест (но не менее одного места) для транспорта инвалидов.

Выделяемые места должны обозначаться знаками, принятыми ГОСТ Р 52289 и ПДД на поверхности покрытия стоянки и продублированы знаком на вертикальной поверхности (стене, столбе, стойке и т.п.) в соответствии с ГОСТ Р 12.4.026, расположенным на высоте не менее 1,5 м.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 10 декабря 1995 года N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения", мероприятия по организации дорожного движения, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест) в границах населенных пунктов, осуществляются в целях повышения безопасности дорожного движения и пропускной способности дорог федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, являющимися собственниками или иными владельцами автомобильных дорог. Парковки (парковочные места) в границах населенных пунктов создаются и используются в порядке, установленном Федеральным законом от 8 ноября 2007 года N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Учитывая, что нормами федерального законодательства публичная обязанность по обеспечению доступности (проезда) и парковки инвалидов к зданиям социальной инфраструктуры возлагается на пользователей (собственников) земельного участка наравне с органами местного самоуправления, данная обязанность должна быть возложена на пользователя (собственника) территории используемой в качестве стоянки для приезжающего транспорта в универсальный магазин ООО "Шамса-Маркет" и магазин бытовой техники "В-Лазер".

Материалы дела не содержат доказательств свидетельствующих о том, что ООО "Шамса-Маркет" является пользователем (собственником) земельного участка используемого в качестве стоянки для приезжающего транспорта в указанные магазины.

Согласно договору аренды нежилых помещений от 01 октября 2008 года, права и обязанности по пользованию либо владению прилегающей к зданию магазина территории и стоянки от арендодателя ООО "Мелодия" к арендатору ООО "Шамса-Маркет" не переходили.

Таким образом, дело об административном правонарушении рассмотрено с нарушением требований статей 24.1, 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Согласно статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к названной статье. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, протеста выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка N 17 Камчатского края от 09 июня 2014 года, решение судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 июля 2014 года, вынесенные в отношении ООО "Шамса-Маркет" по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по настоящему делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены состоявшиеся по данному делу об административном правонарушении постановления.

Руководствуясь ст. ст. 30.16 - 30.18 КоАП РФ,

постановил:

Жалобу защитника ООО "Шамса-Маркет" Челядиновой С.Н. удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка N 17 Камчатского края от 09 июня 2014 года, решение судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 июля 2014 года, вынесенные в отношении ООО "Шамса-Маркет" по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные судебные постановления.

Заместитель председателя
Камчатского краевого суда
Д.И.ВОЙНИЦКИЙ

ИВАНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 6 мая 2014 года

ОБ ОСТАВЛЕНИИ ЖАЛОБЫ, РАССМОТРЕННОЙ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА, БЕЗ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ

Заместитель председателя Ивановского областного суда Логинов Л.В., изучив жалобу М. на постановление мирового судьи судебного участка № 3 Тейковского района Ивановской области и.о. мирового судьи судебного участка № 5 Гаврилово-Посадского района Ивановской области от 14 января 2014 года и решение Гаврилово-Посадского районного суда Ивановской области от 17 марта 2014 года,

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Тейковского района Ивановской области и.о. мирового судьи судебного участка № 5 Гаврилово-Посадского района Ивановской области от 14 января 2014 года М., директор ЗАО "Гаврилов-Посадагропромснаб", признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 3000 рублей.

Решением Гаврилово-Посадского районного суда Ивановской области от 17 марта 2014 года постановление мирового судьи судебного участка № 3 Тейковского района Ивановской области и.о. мирового судьи судебного участка № 5 Гаврилово-Посадского района Ивановской области от 14 января 2014 года оставлено без изменения.

В жалобе заявителем ставится вопрос об отмене постановления и прекращении производства по делу в связи с тем, что он не правомочен устанавливать дорожные знаки и организовывать парковки на проезжей части дороги, которая не является собственностью ЗАО "Гаврилов-Посадагропромснаб".

Проверив материалы дела и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

Согласно ст. 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов" от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной

инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

На каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ, нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 20 ноября 2013 года прокуратурой Гаврилово-Посадского района Ивановской области проведена проверка исполнения требований Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ" в деятельности ТЦ "Пассаж" ЗАО "Гаврилов-Посадагропромснаб", в ходе которой было установлено, что у указанного торгового центра, расположенного по адресу: ..., имеется открытая площадка для остановки (стоянки) транспортных средств с соответствующей разметкой. По периметру здания выделено 13 мест для стоянки автотранспортных средств.

Вместе с тем, на автостоянке отсутствуют парковочные места для инвалидов, специальные знаки, установленные Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства от 23 октября 1993 года N 1090, а именно знак 6.4 "Место стоянки" табличка 8.17 "Инвалиды", указывающая, что действие знака 6.4 распространяется только на мотоциклы и автомобили, на которых установлен опознавательный знак "Инвалид" в нарушение ст. 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ".

Указанные обстоятельства подтверждены материалами дела.

Таким образом, мировой судья пришел к правильному выводу о наличии в действиях директора ЗАО "Гаврилов-Посадагропромснаб" М. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Довод жалобы М. о том, что он неправомерно устанавливает дорожные знаки, т.к. проезжая часть дороги не принадлежит на праве собственности ЗАО "Гаврилов-Посадагропромснаб", является необоснованным, поскольку дорожный знак "Место стоянки" с табличкой "Инвалиды" должен быть установлен на стоянке около торгового центра, а не на проезжей части.

При рассмотрении дела мировым судьей фактические обстоятельства были установлены полно, они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, отвечающими требованиям допустимости, исследованными в ходе судебного заседания и получившими правильную оценку в постановлении. Все предъявленные доказательства оценены судом в совокупности, вывод о наличии события правонарушения и виновности М. в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, является правильным и обоснованным.

Постановление мирового судьи вынесено в соответствии с требованиями ст. 29.10 КоАП РФ, наказание М. назначено в пределах санкции ст. 5.43 КоАП РФ.

Выводы мирового судьи нашли свое подтверждение в решении суда второй инстанции, вынесенном в соответствии со ст. 30.7 КоАП РФ.

На момент рассмотрения жалобы оснований к прекращению производства по делу в отношении М., предусмотренных ст. 2.9 КоАП РФ и ст. 24.5 КоАП РФ, не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для отмены постановления мирового судьи судебного участка № 3 Тейковского района Ивановской области и.о. мирового судьи судебного участка № 5 Гаврилово-Посадского района Ивановской области от 14 января 2014 года и решения Гаврилово-Посадского районного суда Ивановской области от 17 марта 2014 года не усматриваю.

С учетом изложенного и руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 30.17 и ст. 30.18 КоАП РФ,

постановил:

в удовлетворении жалобы М. на постановление мирового судьи судебного участка № 3 Тейковского района Ивановской области и.о. мирового судьи судебного участка № 5 Гаврилово-Посадского района Ивановской области от 14 января 2014 года и решение Гаврилово-Посадского районного суда Ивановской области от 17 марта 2014 года отказать.

Заместитель председатель
Ивановского областного суда
ЛОГИНОВ Л.В.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 4а-766/13

Председатель Московского областного суда ФИО1, рассмотрев надзорную жалобу защитника ФИО2 в интересах ОАО "РН-Москва" на постановление мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района <данные изъяты> от <данные изъяты> и решение Серпуховского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу об административном правонарушении в отношении ОАО "РН-Москва" по ст. 5.43 КоАП РФ,

установил:

Постановлением мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района <данные изъяты> от <данные изъяты> ОАО РН-Москва" было привлечено к административной ответственности по ст. 5.43 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Решением судьи Серпуховского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными выше судебными постановлениями, защитник общества обратился с жалобой в суд надзорной инстанции Московского областного суда, в которой просит судебные акты отменить, производство по делу прекратить.

Проверив правильность применения норм материального и процессуального права по делу, исходя из его материалов и доводов надзорной жалобы, оснований для отмены судебного решения не усматриваю.

В соответствии со ст. 5.43 КоАП РФ нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 15 Федерального закона от <данные изъяты> N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" на Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм возложена обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

В соответствии с ч. 9 ст. 15 названного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Таким образом, объективная сторона правонарушения может выражаться как в действиях, так и в бездействии, направленных на нарушение ранее перечисленных требований законодательства.

К административной ответственности виновные лица могут быть привлечены за совершение следующих правонарушений: 1) невыполнение обязанности по выделению мест для специальных автотранспортных средств инвалидов, в порядке, установленном законодательством; 2) использование этих мест не по назначению, т.е. для других автотранспортных средств; 3) предоставление инвалидам мест для их специальных автотранспортных средств за плату.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, <данные изъяты> в 12 часов 30 минут по адресу: <данные изъяты> на парковке АЗС <данные изъяты> ОАО "РН-Москва" начальником отделения дорожного надзора ОГИБДД МУ МВД России "Серпуховское" было выявлено отсутствие парковочных мест для инвалидов в нарушение требований ст. 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ".

Указанные обстоятельства подтверждены: постановлением о возбуждении производства по делу об административном правонарушении от <данные изъяты> (л.д. 7), актом проверки от <данные изъяты> (л.д. 9), протоколом об административном правонарушении от <данные изъяты>, актом приемки-сдачи выполненных работ (л.д. 32) и другими доказательствами, оцененными судом в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

Таким образом, мировой судья пришел к правильному выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ.

Постановление мирового судьи соответствует требованиям ст. 29.10 КоАП РФ.

Административное наказание назначено с учетом общих правил назначения наказания, находится в пределах санкции ст. 5.43 КоАП РФ и является минимальным.

Сроки давности привлечения лица к административной ответственности соблюдены в соответствии с требованиями ст. 4.5 КоАП РФ. Оснований для прекращения производства по делу не имеется.

Городской суд рассмотрел жалобу на постановление мирового судьи в соответствии с требованиями ст. 30.6, 30.7 КоАП РФ, проверив доводы жалобы, исследовав и дав надлежащую оценку всем представленным доказательствам.

Довод жалобы защитника общества о том, что вина ОАО "РН-Москва" не доказана, а при рассмотрении дела не были исследованы все обстоятельства дела, полностью опровергаются материалами дела.

При рассмотрении дела мировым судьей фактические обстоятельства были установлены полно, они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, отвечающими требованиям допустимости, исследованными в ходе судебного заседания и получившими правильную оценку в постановлении. Все предъявленные доказательства оценены судом в совокупности, вывод о наличии события правонарушения и виновности общества в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.43 КоАП РФ, является правильным и обоснованным.

Доводы жалобы защитника, что уже на момент проверки имелось выделенное место для инвалидов несостоятельны и опровергаются актом проверки от <данные изъяты>, актом приемки-сдачи выполненных работ, из которого усматривается, что с 07 июня по <данные изъяты> подрядчик по заданию ОАО "РН-Москва" нанес разметку "Инвалид" на поверхность асфальтового полотна парковки на территории АЗК <данные изъяты> в зоне парковочного места согласно экспликации, а также произвел установку в зоне парковочного места для инвалидов дорожного знака 6.4 (место стоянки) и 8.17 (инвалиды).

Проведение данных работ после возбуждения дела об административном правонарушении не свидетельствует об отсутствии в действиях общества вмененного состава административного правонарушения.

Нарушение срока составления протокола об административном правонарушении не является существенным нарушением влекущим отмену принятых по делу судебных актов.

По существу доводы надзорной жалобы защитника общества сводятся к переоценке обстоятельств дела, получивших оценку нижестоящих судебных инстанций. Такие доводы нельзя признать состоятельными, так как в надзорном порядке правовых оснований для дачи иной оценки этим же обстоятельствам не имеется.

Дело рассмотрено в соответствии с требованиями Кодекса РФ об административных правонарушениях, процессуальных нарушений, влекущих отмену судебных актов, при производстве по делу не допущено. Оснований для их отмены или изменения по доводам жалобы, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ,

постановил:

Постановление мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района <данные изъяты> от <данные изъяты> и решение Серпуховского городского суда <данные

изъяты> от <данные изъяты> по делу об административном правонарушении в отношении ОАО "РН-Москва" по ст. 5.43 КоАП РФ оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

РЕШЕНИЕ

от 24 июля 2013 г. по делу N 7-1798

Судья Чечко Л.Н.

24 июля 2013 года судья Московского городского суда Нестеренко Г.А., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу К. на решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 04 июля 2013 года, которым

постановление *** *** по делу об административном правонарушении от 17 апреля 2013 года в отношении К. по ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ оставлено без изменения, а жалоба К. - без удовлетворения,

установил:

17 апреля 2013 года инспектором по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УВД *** МО 5141782 о назначении К. административного наказания в виде административного штрафа в размере *** рублей за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ.

Не согласившись с указанным постановлением К. подана жалоба в Зюзинский районный суд г. Москвы, судьей которого вынесено указанное выше решение.

В жалобе, направленной в Московский городской суд, К. просит решение судьи отменить, как незаконное и необоснованное, производство по делу прекратить, указывая на то, что его вина не подтверждена доказательствами, поскольку основана только на фотографиях, из которых не следует, что его вина в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ доказана; оставление им автомобиля на месте стоянки автомобилей для инвалидов было вызвано действиями в условиях крайней необходимости, поскольку ему было необходимо отвезти в травмпункт супругу, которая является инвалидом 2 группы, страдает опухолью головного мозга и, в связи с тем, что она упала и сломала ногу, то передвигаться самостоятельно она не могла; он не совершал данного правонарушения, поскольку он фактически перевозил инвалида, хотя на его машине отсутствовал знак "Инвалид".

К. в судебное заседание явился, доводы жалобы поддержал по основаниям, в ней изложенным.

Проверив материалы дела, заслушав К., обсудив доводы жалобы, не нахожу оснований для отмены или изменения решения судьи Зюзинского районного суда г. Москвы.

Судьей первой инстанции установлено, что К. 26 февраля 2013 года в 08 часов 36 минут, управляя транспортным средством марки ***, государственный регистрационный знак *** по адресу: <...> нарушил правила остановки или стоянки транспортного средства в местах

отведенных для инвалидов п. 8.17 приложения 1 к ПДД РФ, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ.

Постановлением инспектора ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УВД по ЮЗАО ГУ МВД РФ по Москве от 17 апреля 2013 года К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере *** рублей.

Оставляя постановление должностного лица без изменения, судья правильно признал, что оснований для этого не имеется.

Часть 2 ст. 12.19 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств в местах, отведенных для остановки или стоянки транспортных средств инвалидов.

Пункт 8.17 приложения 1 к ПДД РФ "Инвалиды", указывает, что действие знака 6.4 "Место стоянки", распространяется только на мотоколяски и автомобили, на которых установлен опознавательный знак "Инвалид".

Доводы жалобы о том, что вина К. не подтверждена доказательствами, поскольку основана только на фотографиях, из которых не следует, что его вина в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ доказана, опровергается собранными по делу доказательствами, которые оценены в соответствии с требованиями статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ссылка заявителя на то, что оставление им автомобиля на месте стоянки автомобилей для инвалидов было вызвано действиями в условиях крайней необходимости, поскольку ему было необходимо отвезти в травмпункт супругу, которая является инвалидом 2 группы, страдает опухолью головного мозга и, в связи с тем, что она упала и сломала ногу, то передвигаться самостоятельно она не могла,- не является основанием для освобождения К. от административной ответственности, поскольку доказательств действий К. в условиях крайней необходимости заявителем не представлено.

К. в своей жалобе ссылается на то, что он не совершал данного правонарушения, поскольку фактически перевозил инвалида, хотя на его машине отсутствовал знак "Инвалид", основан на неверном толковании норм действующего законодательства.

Действия К. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 12.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление о назначении К. административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вынесено должностным лицом в пределах срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для данной категории дел.

Административное наказание назначено К. в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 12.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оснований для отмены решения судьи первой инстанции не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 30.6 - 30.8 КоАП РФ, судья

решил:

решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 04 июля 2013 года оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Судья
Московского
городского суда
Г.А.НЕСТЕРЕНКО

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

РЕШЕНИЕ

от 2 июля 2014 г. по делу N 7-5762/2014

Судья Орехова А.Ю.

Судья Московского городского суда Исюк И.В.,

С участием Д.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Д.С. на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2014 года, которым

постановление инспектора Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве от 05 октября 2013 года по делу об административном правонарушении в отношении Д.С. по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ оставлено без изменения, жалоба Д.С. - без удовлетворения,

установил:

Постановлением 77 ФА 7641090 инспектора Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве *** А.М. от 05 октября 2013 года собственник (владелец) транспортного средства марки "Шкода ОСТАВИА", г.р.з. **** Д.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 300,00 рублей.

: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: решение судьи Тверского районного суда имеет дату 11.02.2014, а не 11.02.2013.

Решением судьи Тверского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2013 года указанное постановление должностного лица оставлено без изменения, жалоба Д.С. - без удовлетворения.

Д.С. обратился в суд с жалобой на постановление должностного лица и решение судьи, в которой ставит вопрос об их отмене и прекращении производства по делу, в которой указал, что

суд ненадлежащим образом исследовал доказательства по делу, не установил значимые обстоятельства по делу, в момент фиксации административного правонарушения автомобиль находился во владении и пользовании другого лица, что объективно подтверждается имеющимися в деле материалами, оценка которых произведена судьей с нарушением ст. 26.11 КоАП РФ.

Д.С. в судебном заседании доводы жалобы поддержал.

Разрешая ходатайство Д.С. о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетелей *** Д.В., *** Г.А., не нахожу оснований для его удовлетворения, поскольку совокупность имеющихся в деле доказательств является достаточной для рассмотрения по существу доводы настоящей жалобы.

Исследовав материалы дела, проверив доводы жалобы, заслушав Д.С., прихожу к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения постановления должностного лица и решения судьи.

Административная ответственность по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения административного правонарушения) наступает за превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20 км, но не более 40 км/час.

Согласно материалам дела, Д.С. 04 октября 2012 г. в 15 часов 19 минут по адресу: г. Москва, Тверской район, внутренняя сторона Садового кольца, Самотечная эстакада, у. Садовая-Сухаревская, д. 4, являясь собственником (владельцем) транспортного средства - автомобиля марки "Шкода ОСТАВИА", г.р.з. ***, превысил установленную скорость движения транспортного средства на 36 км/ч, двигаясь со скоростью 96 км/ч при разрешенной 60 км/ч на данном участке дороги, т.е. совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ.

Вина Д.С. подтверждается фотоматериалом, полученным с применением работающего в автоматическом режиме специального технического средств. Прибор видеофиксации ККДДАС-01СТ СТРЕЛКА-СТ, которым зафиксировано правонарушение, совершенное Д.С., имеет идентификатор N 26612, свидетельство о поверке N 0000252, которая действительна до 22 октября 2013 года. Таким образом, не доверять сведениям, зафиксированным техническим средством, оснований не имеется. Согласно копии свидетельства о регистрации ТС, а также карточке учета транспортных средств, собственником (владельцем) транспортного средства "Шкода ОСТАВИА", г.р.з. *** является Д.С. (л.д. 4, 26 - 26).

При этом суд отмечает, что комплекс фотовидеофиксации работает в автоматическом режиме в соответствии с Приказом УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве от 16.04.2012 г. N 136, осуществляет фиксацию исходя из места положения знаков ограничений, зоны установки и действия которых определены уполномоченными государственными органами.

Совокупность исследованных доказательств является достаточной для установления виновности Д.С. в совершении инкриминируемого ему деяния.

Довод жалобы о том, что автомобиль находился во владении и пользовании иного лица - Н., управлявшего им на основании доверенности признан судом не состоятельным по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации

этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств. Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

При этом в силу ст. 1.5 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, за правонарушение, зафиксированное работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством, имеющим функции фото- и киносъемки, видеозаписи, обязано доказать свою невиновность.

Оценивая, представленные суду копию доверенности на право управления и распоряжения транспортным средством от 29.04.2011 г., нотариально заверенное заявление *** Д.В. от 10.12.2013 г., нотариально заверенную доверенность от 06.08.2011 г. на имя *** Д.В., оригиналы которых были представлены в настоящем судебном заседании, суд приходит к выводу, что совокупность данных доказательств не является достаточной для освобождения собственника транспортного средства Д.С. от административной ответственности за совершение правонарушения и объективно не свидетельствует, что Д.С., являясь собственником указанного транспортного средства, 04 октября 2013 г. в 15 часов 19 минут по адресу: г. Москва, Тверской район, внутренняя сторона Садового кольца, Самотечная эстакада, у. Садовая-Сухаревская, д. 4, не управлял принадлежащим ему автомобилем "Шкода ОСТАВИА", г.р.з. ***.

При этом, представленная доверенность от 06.08.2011 г., оформленная на имя Н., предоставляет право *** Д.В. от имени Д.С. совершать действия по представлению интересов Д.С. в организациях, в т.ч. в страховых компаниях по страховым случаям от 28.07.2011 г. и 01.08.2011 г., а потому из текста данного документа объективно не усматривается, что Д.С. передавал право управления транспортным средством *** Д.В. 04 октября 2013 г.

Доводы в жалобе Д.С. на решение судьи по существу не содержат новых аргументов, которые бы не исследовались судьей районного суда, эти доводы направлены на переоценку доказательств, которые исследовались судьей при рассмотрении жалобы и получили надлежащую оценку судьи по правилам, установленным ст. 26.11 КоАП РФ.

Иных доказательств заявитель Д.С. в судебное заседание не представил. Доводы, жалобы, направлены на переоценку собранных по делу доказательств в выгодном для Д.С. свете и не свидетельствуют о его не виновности в инкриминируемом ему административном правонарушении.

: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть ч. 2 ст. 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а не ч. 2 ст. 12.19.

Таким образом, действия Д.С. по ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ квалифицированы правильно.

Каких-либо неустранимых сомнений, которые должны быть истолкованы в пользу Д.С., по делу не усматривается.

Административное наказание назначено Д. в соответствии с требованиями ст. ст. 3.1, 3.5 и 4.1 КоАП РФ в пределах санкции ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности, а также принцип презумпции невиновности не нарушены.

Полно, объективно и всесторонне проверив собранные по делу доказательства и дав им надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ, судья районного суда обоснованно пришел к выводу об оставлении без изменения постановления инспектора ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве, а жалобы Д.С., - без удовлетворения.

Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену или изменение обжалуемых постановления должностного лица и решения судьи, по делу не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 30.6 - 30.9 КоАП РФ,

решил:

Постановление 77 ФА 7641090 инспектора Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве *** А.М. от 05 октября 2013 года и решение судьи Тверского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2014 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, в отношении Д.С. - оставить без изменения, жалобу Д.С. - без удовлетворения.

Судья
Московского городского суда
И.В.ИСЮК